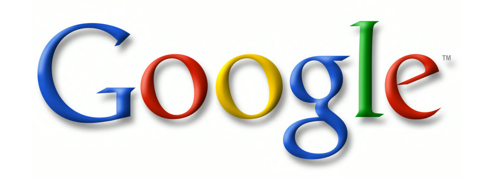
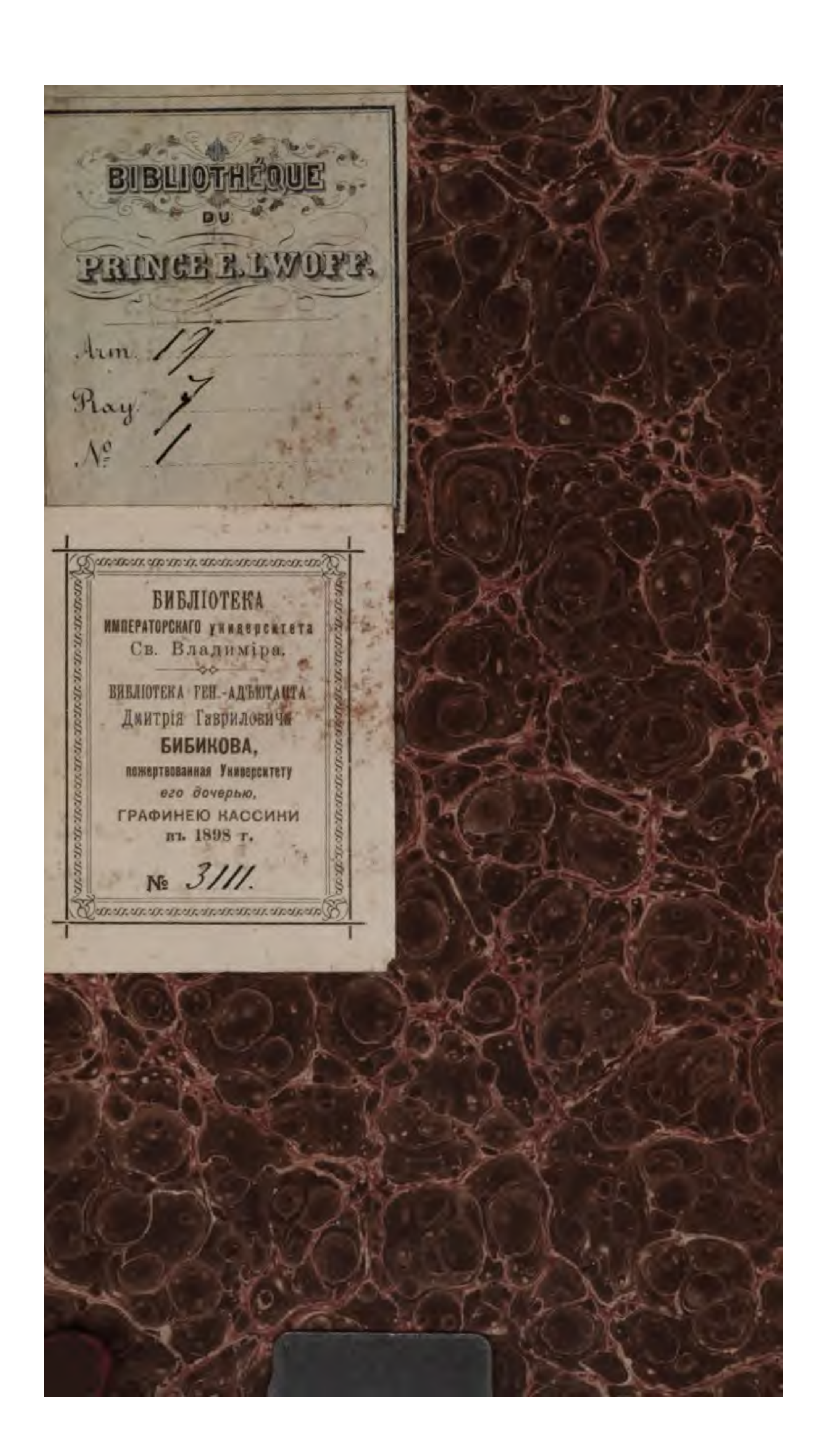
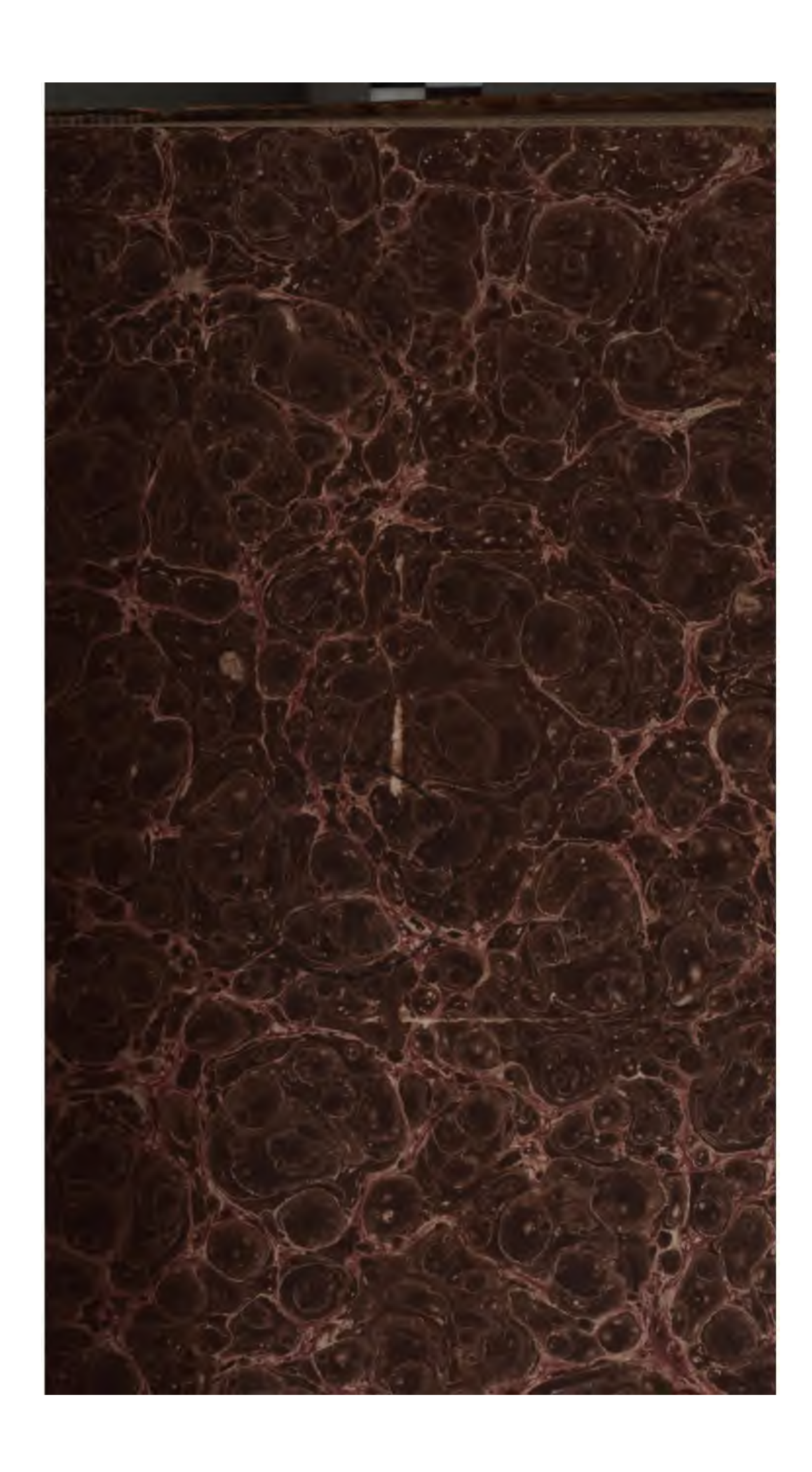

BIBLIOTHÉQUE
DU
PRINCE E. LWOFF.
Arm. 17
Ray. 7
№ 1
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО университета
Св. Владиміра.
БИБЛІОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНТА
Дмитрія Гавриловича
БИБИКОВА,
пожертвованная Университету
его дочерью,
ГРАФИНЕЮ КАССИНИ
въ 1898 г.
№ 3111.

ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Bergmann, B. F. B.

ИСТОРІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Сочиненіе

Веніамина Бергмана.

Перевелъ съ Нѣмецкаго Егоръ Аладьинъ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ.

Ст. ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Конрада Вингебера.

1834.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 20 Сентября 1833 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца А. Ѳ. Фарикова.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.

1725.

ГЛАВА I.

Послѣдния дѣйствия Императора.

Годъ общей скорби для Россіи былъ встрѣченъ Петромъ Великимъ обычными моленіями къ Всевышнему, обычными трудами и увеселеніями.

Искра жизни едва тлѣла въ груди Императора; но Онъ, въ первый день новаго года, слушалъ божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ, слушалъ проповѣдь, произнесенную Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, и потомъ угостилъ знатнѣйшихъ особъ обѣденнымъ столомъ во дворцѣ.

Въ сей же день Государь повелѣлъ снять караулы, нужные только для лѣтняго времени: напримѣръ, у пристаней, гдѣ собираются перевозныя деньги, и т. п. ([1]).

3 Января Монархъ, въ веселомъ расположеніи духа, учредилъ нѣкоторый родъ конклава, для избранія большинствомъ голосовъ преемника, умершему незадолго предъ тѣмъ, Князю-Папѣ Бутурлину.

Въ обитой соломою залѣ, подъ краснымъ балдахиномъ, стояли два кресла для Князя-Кесаря и новаго Князя-Папы. За креслами возвышалась, выкрашенная голубою и ѳунцовою красками, бочка для бога вина и веселія.

Четырнадцать, раздѣлявшихся соломенными щитами, ложъ — составляли самый конклавъ. Въ каждой ложѣ, вмѣсто лампъ, поставлено было по лаптю.

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 183.

Процессію къ дому умершаго Князя-Папы открывалъ Маршалъ, сопровождаемый двѣнадцатью флейщиками, въ красныхъ, съ желтыми отворотами, одеждахъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ въ рукѣ ложку съ колокольчиками.

Другой Маршалъ велъ за собою 60 человѣкъ пѣвчихъ, и 100 гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, по три въ рядъ.

За третьимъ Маршаломъ слѣдовали: Рѣпнинъ, Бутурлинъ, Головинъ, Петръ Великій (въ красномъ сюртукѣ), и Князь-Кесарь въ Кардинальской одеждѣ. За ними шли въ черныхъ мантіяхъ адвокаты, изъ коихъ каждый держалъ въ рукѣ свертокъ бумаги.

Далѣе слѣдовали: 4 Кардинала, за ними 16 заикъ, представлявшіе Папскихъ Ораторовъ, 16 пьяныхъ шли передъ богомъ вина, везомомъ на бочкѣ, его сопровождали 12 плѣшаковъ, съ пузырями въ рукахъ, несшіе носилки для будущаго Князя-Папы. Шествіе заключали 7 Кардиналовъ, изъ коихъ у каждаго на груди изображенъ былъ Бахусъ, въ рукахъ несли они книги диѳирамбовъ.

По улицамъ, гдѣ проходила процессія, горѣли смоляныя бочки; она прибыла къ дому покойнаго Князя-Папы Бутурлина, гдѣ привѣтствовали ее, ударяя деревянными молотами въ пустыя бочки.

Императоръ довольно поздно оставилъ это веселое общество. Членовъ конклава заперли въ ихъ ложахъ, и двери залы были опечатаны. — Къ утру, большинствомъ избирательныхъ шаровъ, титло Князя-Папы предоставлено одному Провіантмейстеру; при чемъ однакоже не обошлось безъ споровъ и неудовольствій: каждый избибиратель желалъ бы самъ занять мѣсто, прино-

сившее, кромѣ казенной квартиры, 2000 рублей въ годъ жалованья, водки же и пива въ волю. Присутствовавшіе въ конклавѣ почтили новаго Князя-Папу цѣлованіемъ его туфлей; двѣнадцать плѣшивыхъ носильщиковъ носили его по улицамъ (1).

6 Января Императоръ командовалъ войсками на Іорданѣ (2), и на другой день занялся преимущественно тремя дѣлами: во первыхъ, Государь принялъ участіе въ союзѣ, заключенномъ Римскимъ Императоромъ съ Испанскимъ Королемъ противъ Франціи (3); во вторыхъ, поручилъ флота Капитану Берингу, начальство надъ экспедиціею, назначенною для открытія ближайшаго пути изъ Азіи въ Америку, написавъ собственноручно слѣдующую Берингу инструкцію: « Надлежитъ на Камчаткѣ, или въ другомъ тамъ мѣстѣ, сдѣлать одинъ или два бота съ палубами. « На оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ « на Нордъ, и по чаянію (понеже оной конца не « знаютъ) кажется, что та земля часть Америки. И для того искать, гдѣ оная сошлася съ « Америкою, и чтобъ доѣхать до какого города « Европейскихъ владѣній; или ежели увидятъ какой корабль Европейской, провѣдать отъ него, « какъ оной называютъ, и взять на письмѣ, и « самимъ побывать на берегу, и взять подлинную вѣдомость, и поставя на карту, пріѣзжать « сюды. Петръ.« (4) Напослѣдокъ въ третьихъ, получивъ извѣстіе о нападеніи сильнаго Шамхалова

(1) Weber. II. 189 — 193.
(2) *Голиков.* Дополн. XIV. 396.
(3) *Голиков.* Дѣян. IX. 184. 185.
(4) Тамъ же, IX. 185 — 188.

войска на крѣпость Св. Креста, которое однакоже было отражено Генералъ-Маіоромъ Кропотовымъ, опустошившимъ владѣнія самого Шамхала, Монархъ снабдилъ командующаго въ той странѣ Генерала подробною на будущее время инструкціею ([1]).

Къ числу состоявшихся въ сіе время Указовъ принадлежатъ повелѣнія: 1) объ отдачѣ опустѣлыхъ казенныхъ строеній подъ полковые дворы ([2]), 2) о переписи душъ, для соразмѣрнаго съ оными расположенія полковъ ([3]), 3) о порядкѣ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ ([4]), и 4) объ испытаніи представленной Механикомъ Детлевомъ-Клефекеромъ машины perpetuum mobile ([5]).

Даже 26 Января, когда Императоръ боролся уже съ смертію, воспослѣдовалъ Указъ, повелѣвавшій *для здравія Государева* освободить всѣхъ преступниковъ, (кромѣ смертоубійцъ и заговорщиковъ) осужденныхъ на каторжную работу ([6]). — Но можно предполагать, что сей послѣдній Указъ, изданный въ то время, когда Монархъ почти не существовалъ для свѣта, былъ составленъ вельможами Государства.

([1]) Ежемѣсячныя Сочинен. 1760. II. 38. 39.
([2]) *Голиков.* Дѣян. IX. 191. 192.
([3]) Тамъ же, IX. 189.
([4]) Тамъ же, IX. 190.
([5]) *Голиков.* Дополн. XIV. 397.
([6]) *Голиков.* Дѣян. IX. 195. 196.

ГЛАВА II.

Кончина Императора.

Надежда на выздоровленіе Императора не была еще потеряна. Архіатеръ Блюментростъ писалъ въ Берлинъ къ извѣстному доктору Шталю, и въ Лейденъ къ знаменитому Боергаве, прося у нихъ совѣтовъ о леченіи Монарха; но смерть разрушила всѣ мѣры, принятыя врачами.

Вскорѣ, сопровождаемые ужаснѣйшими страданіями симптомы обнаружили ясно, что всѣ усилія смертныхъ не въ состояніи спасти смертнаго.

Не взирая на крѣпкое сложеніе тѣла и на твердость духа, Петръ Великій не могъ удержаться отъ воплей: «изъ меня можно познать, сколь бѣдное твореніе есть человѣкъ!» говорилъ Монархъ утопавшимъ въ слезахъ роднымъ и приближеннымъ.

22 Января близь комнаты Императора былъ воздвигнутъ алтарь, и больной пріобщенъ Св. Таинъ.

Съ 26 числа собрались во дворецъ Сенаторы, Члены Коллегій, знатнѣйшее Духовенство и высшіе военные и гражданскіе Чины. Опасность Государя наполнила сердца всѣхъ страхомъ: никто не думалъ уже ни о пищѣ, ни объ успокоеніи. — Блѣдныя, печальныя лица бродили по улицамъ, проливая горькія слезы и ломая себѣ руки. Въ церквахъ денно и нощно возсылалисъ молитвы къ Всевышнему о здравіи обожаемаго Монарха. Но не

измѣнимъ приговоръ судебъ, и ударъ смерти неотразимъ. Безутѣшная Императрица, съ ужасомъ взирала на приближеніе роковой минуты, въ которую долженствовала осиротѣть Россія.

По полудни 26 числа болѣзненные припадки Императора усилились. —Духовенство совершило надъ Нимъ обычное моленіе, и, по обряду Грекороссійской Церкви, соборовало больнаго елеемъ.

27 числа, во второмъ часу по полудни, Императоръ, чувствуя приближеніе своей кончины, потребовалъ бумаги и, взявъ перо, началъ было писать, но начерталъ лишь нѣсколько неявственныхъ строкъ, изъ коихъ могли разобрать только слова: *отдайте все . . .*

Пораженные грустію предстоявшіе хотѣли облобызать руки Монарха. «*Послѣ*!» произнесъ Онъ слабымъ голосомъ. Это слово было какъ бы приказомъ, и окружавшіе больнаго вышли изъ комнаты.

Архіепископы Тверскій и Новгородскій, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Чудова монастыря были призваны для напутствованія умирающаго. Одинъ изъ нихъ, говорилъ Ему о смерти пострадавшаго за насъ Христа Спасителя, и Монархъ, какъ бы пробудясь отъ смертнаго сна, коснѣющимъ языкомъ отвѣчалъ на это: *сіе едино жажду мою утоляетъ, сіе едино услаждаетъ меня!*

На увѣщанія Архипастыря вѣровать въ милосердіе Божіе, въ отпущеніе грѣховъ, и благодать вѣчныя жизни—больной повторилъ нѣсколько разъ слова: *вѣрую и уповаю.*

Вслѣдъ за симъ Архіепископъ, возбуждая Императора къ молитвѣ, произнесъ слова, предшествующія обыкновенно Святому причащенію: «вѣ-

«рую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину «Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ «грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь «азъ.» — Благочестивый Государь, при сихъ послѣднихъ словахъ, собравъ остатки силъ своихъ, проговорилъ: *вѣрую Господи и исповѣдую; вѣрую Господи, помози моему невѣрію.*

«И сіе все» (сказано въ манускриптѣ одного изъ находившихся при кончинѣ Великаго Монарха Архіереевъ) «что весьма дивно, со умиленіемъ, «лице къ веселію устроевая, говорилъ; по семъ «замолкъ.»

За нѣсколько часовъ до кончины Императора, Троицкій Архимандритъ вопросилъ Его не соизволитъ ли Онъ вторично пріобщиться Святыхъ Таинъ. Государь, въ знакъ согласія, приподнялъ руку, и въ напутствіе къ вѣчной жизни, сподобился снова вкусить тѣла и крови Христа Спасителя.

Ближе и ближе подходила роковая минута: утромъ 28 Января въ четверть шестаго часа, Петръ Великій окончилъ жизнь свою на 53 году отъ рожденія.

Онъ умеръ въ объятіяхъ своей Супруги. Горестный вопль Двора поразилъ С. Петербургъ и всю Россію.

ГЛАВА III.

Наслѣдование Престола.

Немедленно по кончинѣ Императора, знатнѣйшіе Государственные Чины, въ одной изъ комнатъ дворца, совѣщались между собою о томъ, кто долженъ наслѣдовать упразднившійся престолъ.

Внукъ покойнаго Монарха, Царевичъ Петръ Алексѣевичъ безспорно имѣлъ болѣе нежели кто либо права возложить на себя корону: самое воспитаніе его, особенно въ отношеніи къ военному искусству, имѣло цѣлію образовать въ отрокѣ достойнаго Самодержца Россіи; но многіе изъ присутствовавшихъ въ собраніи особъ, преимущественно же Ѳеофанъ Прокоповичъ, Меньшиковъ, Ягужинскій и другіе, руководимые собственными надеждами, противопоставили этому праву слова, говоренныя когда-то умершимъ Императоромъ, и подкрѣпили доводы свои совершеннымъ въ минувшемъ году коронованіемъ Императрицы. Такимъ образомъ партія Екатерины одержала верхъ. Поздравленія и присяга немедленно принесены Государынѣ. Увлеченная стремленіемъ событій, Она ничего не принимала, ничего не отвергала, и только допущеніе Государственныхъ Чиновъ къ рукѣ Монархини, послужило знакомъ Ея согласія принять тяжелый скипетръ.

Въ тотъ же 28 день Января, отъ имени Сената, Синода и всего Генералитета обнародованъ слѣдующій Манифестъ:

«Вѣдомо да будетъ всѣмъ, что по волѣ Все«могущаго Господа Бога, Всепресвѣтлѣйшій Дер«жавнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Само«держецъ Всероссійскій, Отецъ отечества, Госу«дарь Всемилостивѣйшій, чрезъ двѣнадцатиднев«ную жестокую болѣзнь отъ сего времяннаго въ «вѣчное блаженство отъиде, а о наслѣдствіи пре«стола Россійскаго не токмо единымъ Его Им«ператорскаго Величества, и вѣчнодостойной па«мяти Манифестомъ Февраля 5 дня, прошлаго «1722 года въ народъ объявлено, но и присягою «подтвердили всѣ Чины Государства Россійскаго, «дабы быть наслѣдникомъ тому, кто по волѣ «Императорской будетъ избранъ. А понеже въ 1724 «году удостоилъ короною и помазаніемъ любез«нѣйшую свою супругу, Великую Государыню На«шу Императрицу Екатерину Алексѣевну, за Ея «къ Россійскому Государству мужественные тру«ды, какъ о томъ довольно объявлено въ народѣ «печатнымъ Указомъ прошлаго 1723 году, Ноя«бря 15 числа, того для Правительствующій Се«натъ, и Святѣйшій Правительствующій Синодъ «и Генералитетъ согласно приказали во всенарод«ное извѣстіе объявить печатными листами, «дабы всѣ какъ духовнаго, такъ воинскаго и граж«данскаго всякаго чина и достоинства люди о «томъ вѣдали, и Ей Всепресвѣтлѣйшей, Держав«нѣйшей, Государынѣ, Императрицѣ Екатеринѣ «Алексѣевнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, вѣрно слу«жили.» (¹)

Съ наступленіемъ другаго дня, Екатерина была провозглашена преемницею скончавшагося Им-

---

(¹) *Голиков.* Дѣян. IX. 210.

ператора. — Помянутый Манифестъ разосланъ, съ нарочными, по всему Государству. Вслѣдъ за симъ послѣдовала форма присяги въ вѣрности и повиновеніи Императрицѣ ([1]).

Между тѣмъ, врачи вскрыли тѣло усопшаго Императора. Мочевой пузырь былъ пораженъ антоновымъ огнемъ; смежныя части найдены затвердѣлыми.

Замѣчательно изрѣченіе знаменитаго Боергаве, при полученіи извѣстія о кончинѣ Императора: «Боже мой!» вскричалъ Боергаве: «возможно ли, что «этого великаго человѣка допустили умереть, когда можно бы вылѣчить Его такимъ лѣкарствомъ, которое бы стоило пяти копѣекъ!»

Узнавъ, изъ Блюментростова письма, всѣ обстоятельства болѣзни покойнаго Монарха, Боергаве говорилъ: «сей Великій мужъ, будучи крѣпкаго и здороваго сложенія и столь трудолюбивъ, «могъ бы, не перемѣняя обыкновеннаго своего «образа жизни, еще лѣтъ 40 прожить, еслибъ «въ болѣзни поступали съ Нимъ, какъ надобно «было.»

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 211.

ГЛАВА IV.

Выставка Императорскаго тѣла.

Тѣло Императора покоилось сперва въ малой дворцовой залѣ, стѣны коей были обиты золотытыми обоями. 30 Января дано народу позволеніе приходить на поклоненіе усопшему.

Люди всѣхъ возрастовъ и всѣхъ сословій стекались во дворецъ, ставшій жилищемъ скорби. Повсюду раздавались плачь и рыданія, повсюду слышались возгласы: *Отецъ нашъ, оставилъ Ты насъ!*

Къ 13 Февраля приготовлена траурная зала. Стѣны и потолокъ были обиты чернымъ сукномъ. Наружный свѣтъ не проходилъ въ завѣшанныя окна, и мракъ озарялся только множествомъ зажженныхъ свѣчей.

На потолкѣ распростирался огромный, подъ бѣлымъ флеромъ, Андреевскій крестъ, изъ коего спускались пять богато убранныхъ паникадилъ.

У одной стѣны залы возвышался подъ балдахиномъ тронъ о пяти ступеняхъ, обитый кармазиннымъ бархатомъ. — Одръ для гроба былъ покрытъ златотканнымъ Персидскимъ ковромъ. — Самая стѣна украшалась вензеловымъ, съ золотыми лаврами, именемъ Императора. Кругомъ щита обвивалась цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

По сторонамъ трона разставлены были девять табуретовъ, съ Императорскими регаліями; а на ступеняхъ трона стояли четыре бронзовыя

статуи, изображавшія сѣтующихъ Россію, Европу, Марса и Геркулеса.

Въ каждомъ углу залы была воздвигнута изъ бѣлаго мрамора пирамида, въ 16 футовъ вышиною. Пирамиды сіи окружались печальными символическими изображеніями, и съ надписями на яшмовыхъ доскахъ.

На первой пирамидѣ представлена вѣра; вверху смерть держала вензеловое имя Императора; на доскѣ была надпись:

Отъ попеченія о Церкви.
Именемъ и дѣломъ Петру Верховному
Подражавый
Боговѣнчанный верьхъ нашъ Петръ
Остави насъ.
Ревнитель благочестія, рачитель исправленія,
Суевѣрія и лицемѣрія ненавистникъ.
О женише церковный Христе!
Утѣши невѣсту Твою.

Вторая пирамида знаменовала политическія дѣла; вверху представлялось время, — на доскѣ начертана надпись:

О исправленіи гражданства.
Что воздаси о Россіе!
Истинному отродившему тебе Отцу твоему?
Онъ тебя уставы правительскими мудрую,
Законы судебными здравую,
Искусствъ различіемъ благообразную сотвори.
Едина въ тебѣ благодарствія сила
Въ вѣрности и послушаніи къ Наслѣднику Его.

Третья пирамида была изукрашена воинскими трофеями, вверху парила слава, на доскѣ блистала надпись:

Отъ обученія воинства.
Изнемогъ тѣломъ, но не духомъ.
Уснулъ отъ трудовъ Сампсонъ Россійскій.
Трудолюбіемъ подалъ силы воинству,
Бѣдствіемъ же своимъ безъопасеніе отечеству.
Но, о премѣненія жалостнаго!
Почившу же ему временно, вѣчно торжествующу,
Стонемъ мы и сѣтуемъ.

Четвертая пирамида представляла заслуги Монарха на морѣ,—Его трофеи, и украшалась надписью:

Отъ строенія флота.
Новаго въ мірѣ, перваго въ Россіи Іафета,
Власть, страхъ и славу на морѣ простершаго,
И намъ въ сообщеніе вселенную приведшаго,
Плавающаго уже не узримъ.
Нынѣ намъ воды—слезы наши,
Вѣтры—воздыханія наши.

Противъ самаго трона, на зеленомъ грунтѣ золотыми буквами, была начертана слѣдующая надпись:

Сѣтуй и плачь,
О Россія!
Остави тебѣ Отецъ твой
Петръ Великій,
Дарованный тебѣ свыше 1672, Мая 30,
Дѣлами же вѣру превосходящими,
Побѣдитель и миродатель,
Всякія славы и титлъ исполненъ,
Горѣ возвращенъ 1725, Генваря 28.
Но и оставляя, не остави тебе.
Подалъ тебѣ достойную Державы своея Наслѣдницу.
Плачь, о Россія! и радуйся.

Шесть входовъ въ залу украшены были карнизами, съ золотыми на серебряныхъ мертвыхъ головахъ подсвѣчниками. По сторонамъ входовъ и на стѣнахъ виднѣлись надписи, гербы, шандалы и разныя аллегорическія изображенія.

Монархъ былъ одѣтъ въ алый, шитый серебромъ, кафтанъ, и того же цвѣта исподнее платье, въ бѣлой парчевой камзолъ, въ галстукъ и манжеты изъ Брабантскихъ кружевъ, и въ сапоги со шпорами. При Императорѣ находилась шпага; на Немъ былъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Тѣло положено въ обитый золотымъ глазетомъ съ серебряными галунами гробъ, который руками знатнѣйшихъ особъ, въ сопровожденіи Императрицы, Двора и Духовенства, перенесенъ въ траурную залу, и поставленъ на одръ. На стражѣ у гроба находились попеременно 12 Сенаторовъ и Генераловъ, нѣсколько ниже 4 Гвардейскихъ Офицера, а у ступеней трона 12 Трабантовъ въ черныхъ мантіяхъ и въ шляпахъ съ распущеннымъ флеромъ. Священникъ, въ полномъ облаченіи, читалъ у трона Евангеліе.

Всѣмъ предоставленъ былъ свободный входъ въ залу, и всѣ каждодневно пользовались этимъ дозволеніемъ, всѣ каждодневно приходили прощаться съ обожаемымъ Монархомъ.

Туземцы и иностранцы, высшія и низшія сосословія народа, придворные, военные и гражданскіе Чины—всѣ облеклись въ глубокій трауръ, продолжавшійся цѣлый годъ.

Мѣстомъ вѣчнаго покоя для Императора назначенъ былъ сооружавшійся тогда Петропавловскій со-

боръ, въ коемъ по сему случаю была устроена деревянная церковь, съ катафалкомъ подъ балдахиномъ, и мѣстами для Императрицы, Императорскаго Двора, Герцога Голштинскаго и другихъ знатнѣйшихъ особъ. Церковь была обита чернымъ сукномъ, и освѣщалась множествомъ серебряныхъ паникадилъ и стѣнныхъ подсвѣчниковъ ([1]).

([1]) *Голиков.* Дѣян. IX. 212—224.

ГЛАВА V.

Выносъ тѣла Императора.

Напослѣдокъ, настало предвозвѣщенное при звукѣ трубъ и литавръ 8 числа Марта, назначенное днемъ погребенія Императора.

Черезъ Неву до самой крѣпости былъ устроенъ деревянный помостъ съ перилами, обитый чернымъ сукномъ. Всѣ питейные домы въ городѣ наканунѣ еще были заперты, для того чтобы предупредить всякій шумъ во время шествія погребальной процессіи.

Съ разсвѣтомъ, черные флаги развились на крѣпости и на Адмиралтействѣ. Часть войскъ стояла уже по обѣимъ сторонамъ помоста, съ бѣлыми восковыми факелами.

Въ 8 часовъ утра, по первому сигналу, Подполковникъ Гвардіи Волковъ вывелъ на Неву, 10,638 человѣкъ войска, назначеннаго для печальнаго парада.

По третьему сигналу, въ 2 часа по полудни, открылось погребальное шествіе, при колокольномъ во всѣхъ церквахъ звонѣ, смѣшивавшемся съ печальными звуками часовъ Петропавловской колокольни.

Впереди шли 25 Гвардейскихъ Унтеръ-офицеровъ, съ обитыми чернымъ флеромъ алебардами, сопровождаемые Гофъ-Фурьеромъ на конѣ, первымъ Маршаломъ, восемью литаврщиками, (между каждою парою литавръ шли 12 трубачей по 4

въ рядъ), 36 пажами, 36 Придворными кавалерами 36 иностранными купцами, 24 депутатами отъ Дворянства и 24 же депутатами отъ Гражданъ вновь завоеванныхъ провинцій, по три въ рядъ. — За симъ слѣдовали: второй Маршалъ, Красное военное знамя, любимая Его Величества лошадь, въ великолѣпномъ уборѣ, ведомая двумя Подполковниками, — 32 знамя съ провинціальными гербами, несомыя 32 Капитанами; за каждымъ знаменемъ слѣдовала траурная лошадь, — Адмиралтейскій штандартъ, несомый Капитаномъ 1 ранга Мухановымъ, Государственное черное знамя, несомое Полковникомъ Тыртовымъ, — траурная лошадь, — бѣлое знамя съ девизомъ покойнаго Императора, изображавшимъ рѣзчика, выдѣлывающаго изъ грубаго мрамора прекрасную статую, лошадь подъ зеленою бархатною попоною, вышитою золотомъ, латникъ на конѣ въ позлащенныхъ латахъ и въ шлемѣ, украшенномъ бѣлыми и красными перьями, пѣшій латникъ въ черномъ вооруженіи, и большое траурное знамя съ лошадью. За третьимъ Маршаломъ слѣдовали: несомые Полковниками гербы семи знатнѣйшихъ провинцій: Сибирской, Астраханской, Казанской, Новгородской, Владимирской, Кіевской и Московской; — Контръ-Адмиралъ Гофтъ, Генералъ-Полицеймейстеръ Девьеръ, Оберъ-Прокуроръ Бибиковъ и Генералъ-Фискалъ Мякининъ несли большой Государственный гербъ, передъ большимъ хрустальнымъ въ золотѣ крестомъ, за коимъ шло попарно многочисленное Духовенство, отъ низшихъ пѣвчихъ до Епархіальныхъ и Синодальныхъ Архіереевъ. — Четвертый и пятый Маршалы предшествовали гробу скончавшейся 4 Марта шестилѣтней Царевны Наталіи Петровны, несомому 16

Капитанами; Штабъ-Офицеры поддерживали балдахинъ и кисти, Генералъ-Маіоръ Головинъ несъ корону Ея Высочества. — Далѣе шли группами оба Герольдмейстера Имперіи; за ними несены Государственные мечи, и потомъ ордена покойнаго Императора: Бѣлаго орла — Княземъ Трубецкимъ, Слона— Княземъ Долгорукимъ, и Андрея Первозваннаго—Генералъ-Поручикомъ Ягужинскимъ; за орденами несли Императорскія регаліи: Генералъ-Поручикъ Минихъ корону Сибирскую, Вице-Адмиралъ Вильстеръ корону Астраханскую, Вице-Адмиралъ Змаевичь корону Казанскую, Вице-Адмиралъ Гордонъ Государственную державу, Вице-Адмиралъ Сиверсъ Государственный скипетръ, и Подполковникъ Гвардіи Бутурлинъ Императорскую корону; при каждомъ изъ нихъ находились ассистентами по два Штабъ-Офицера.

Три Маршала: Генералъ-Поручикъ Бокъ и Генералъ-Маіоры Чернышевъ и Лефортъ, сопровождаемые двумя Капитанами Трабантовъ, предшествовали траурнымъ санямъ, обитымъ чернымъ съ золотыми галунами бархатомъ и запряженнымъ восмью лошадьми, коихъ вели четыре Полковника и четыре Флотскихъ Капитана. Гробъ стоялъ на саняхъ подъ балдахиномъ, который поддерживали восемь Бригадировъ, въ томъ числѣ и корабельный мастеръ Най; восемь Генералъ - Маіоровъ, въ томъ числѣ Геннингъ, Колонге и Савва Рагузинскій держали кисти; а четыре Тайныхъ Совѣтника поддерживали на гробѣ золотое покрывало, съ вышитымъ на немъ серебрянымъ крестомъ. 60 Гвардейскихъ Бомбардировъ шли вокругъ гроба, съ зажженными свѣчами. Войска держали ружья на по-

гребеніе; передъ гробомъ преклоняли знамена, и раздавались унылые звуки полковой музыки.

За гробомъ шли также три Маршала: Генералъ-Поручикъ Ласси, и Генералъ-Маіоры Ушаковъ и Князь Юсуповъ.

За этими Маршалами слѣдовала въ глубокомъ траурѣ Императрица, поддерживаемая Княземъ Меньшиковымъ и Графомъ Апраксинымъ; шлейфъ платья Ея Величества несли три Камергера; 8 Придворныхъ особъ сопровождали Государыню, 16 Трабантовъ шли по сторонамъ. — Далѣе шла Цесаревна Анна Петровна, съ своими ассистентами, Княземъ Рѣпнинымъ и Графомъ Головкинымъ, шлейфъ платья Ея Высочества несъ Камеръ-Юнкеръ; свиту Ея составляли четыре Придворныхъ Кавалера, по сторонамъ шли восемь Трабантовъ.— Потомъ слѣдовала Цесаревна Елисавета Петровна, съ своими ассистентами, Генераломъ Галлартомъ и Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Толстымъ, сопровождаемая точно такою же свитою, какъ и старшая сестра Ея Высочества. Далѣе шли: Герцогиня Мекленбургская Екатерина Іоанновна, съ ассистентами Плещеевымъ и Новосильцовымъ; шлейфъ несъ Придворный Кавалеръ Герцогини; четыре Трабанта сопровождали ее; — Царевну Прасковію Іоанновну поддерживали ассистенты Толстой и Степановъ; шлейфъ несъ Придворный Кавалеръ, четыре Трабанта слѣдовали по сторонамъ. — За Ея Высочествомъ шли дѣвицы Марія и Анна Нарышкины, сопровождаемыя ассистентами же и Трабантами. Потомъ слѣдовалъ съ своею свитою Герцогъ Голштинскій; а за нимъ Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Далѣе шли отдѣльныя группы прочихъ Придворныхъ Чиновъ

Дворянства и гражданъ. Шествіе замыкали Гвардейскіе Унтеръ-офицеры.

Процессія раздѣлялась на 166 нумеровъ; всѣ участвовавшіе въ оной лица, незанятыя никакими должностями, имѣли въ рукахъ зазженныя бѣлаго воска свѣчи.

Безчисленное множество народа, съ свѣчами же въ рукахъ, добровольно сопровождало процессію отъ самаго дворца до крѣпости (¹).

(¹) *Голиков*. Дѣян. IX. 233. 238.

ГЛАВА VI.

Надгробное слово.

Въ церквѣ, при начатіи Божественной службы, оба гроба были открыты.

Когда окончилась литургія, Преосвященный Ѳеофанъ взошелъ на каѳедру; собственныя слезы Витіи и сила слова его распространили плачь и рыданія во храмѣ.

«Что се есть? До чего мы дожили, о Россіяне! Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ! Не мечтаніе ли се? Не сонное ли намъ привидѣніе? Ахъ какъ истинная печаль! Ахъ какъ извѣстное наше злоключеніе! Виновникъ безчисленныхъ благополучій нашихъ и радостей, воскресившій аки отъ мертвыхъ Россію, и воздвигшій въ толикую силу и славу, или паче рождшій и воспитавшій, прямый сый отечествія своего Отецъ, которому по Его достоинству добріи Россійстіи сынове безсмертну быти желали, по лѣтамъ же и состава крѣпости многолѣтно еще жити имущаго вси надѣялися, противно и желанію и чаянію скончалъ жизнь, и о лютой намъ язвы! тогда жизнь скончалъ, когда по трудахъ, безпокойствахъ, печалѣхъ, бѣдствіяхъ, по многихъ и многообразныхъ смертѣхъ жити нѣчто начиналъ. Довольно же видимъ, коль прогнѣвили мы Тебе, о Боже нашъ! коль раздражили долготерпѣніе Твое! О недостойныхъ и бѣдныхъ насъ! о грѣховъ нашихъ безмѣрія! не видяй сего, слѣпъ есть, видяй же и неисповѣдуяй, въ же-

стокосердіи своемъ окаменѣнъ есть. Но что намъ умножати жалобы и сердоболія, которыя утоляти, елико возможно, подобаетъ? Какъ же то и возможно? Понеже естьли великіе Его таланты, дѣйствія и дѣла воспомянемъ, еще вящше утратою толикаго добра нашего уязвимся и возрыдаемъ. Сей воистинну толь печальной траты, развѣ бы летаргіомъ нѣкіимъ, нѣкіимъ смертообразнымъ сномъ забыти намъ возможно. Кого бо мы, и каковаго, и коликаго лишилися!»

«Се оный твой, Россіе! Сампсонъ, каковый дабы въ тебѣ могъ явитися, никто въ мірѣ не надѣялся, а о явлшемся весь міръ удивился. Засталъ онъ въ тебѣ силу слабую, и сдѣлалъ по имени своему каменную адамантову; засталъ воинство въ дому вредное, въ полѣ не крѣпкое, отъ супостатъ ругаемое, и ввелъ отечеству полезное, врагомъ страшное, всюду громкое и славное. Когда отечество свое защищалъ, купно и возвращеніемъ отъятыхъ земель дополнилъ, и новыхъ провинцій пріобрѣтеніемъ умножилъ; когда же востающія на насъ разрушалъ, купно и зломыслящихъ намъ сломилъ и сокрушилъ духи, и заградивъ уста зависти, славная проповѣдати о себѣ всему міру повелѣлъ.»

«Се твой первый, о Россіе! Іафетъ, неслыханное въ тебѣ отъ вѣка дѣло совершившій, строеніе и плаваніе корабельное, новый въ свѣтѣ флотъ но и старымъ неуступающій, какъ надчаяніе, такъ выше удивленія всея вселенныя, и отверзе тебѣ путь во вся концы земли, и простре силу и славу твою до послѣднихъ Океана, до предѣлъ пользы твоея, до предѣлъ правдою полагаемыхъ, власть же твоея Державы, прежде и на землѣ зыб-

лющуюся, нынѣ и на морѣ крѣпкую и постоянную сотворилъ.»

«Се Моисей твой, о Россіе! не суть ли законы Его, яко крѣпкая забрала правды, и яко нерѣшимыя оковы злодѣянія? Не суть ли Уставы Его ясные, свѣтъ стезямъ твоимъ Высокоправительствующій Сигклитъ, и подъ нимъ главныя и частныя Правительства, отъ Него учрежденныя? Не свѣтила ли суть тебѣ къ поисканію пользы и къ отраженію вреда, къ безопасенію миролюбивыхъ и къ обличенію свирѣпыхъ? Воистинну оставилъ намъ сомнѣніе о себѣ, въ чемъ Онъ лучшій и паче достохвальный, или яко отъ добрыхъ и простосердечныхъ любимъ и лобызаемъ, или яко отъ нераскаянныхъ льстецовъ и злодѣевъ ненавидимъ былъ.»

«Се твой, Россіе, Соломонъ, пріемшій отъ Господа смыслъ и мудрость многу зѣло. И не довольно ли о семъ свидѣтельствуютъ многообразная Философская искусства, и Его дѣйствіемъ показанная, и многимъ подданнымъ вліянная, и заведенная различная, прежде намъ и не слыханная ученія, хитрости и мастерства, еще же и чины, и степени, и порядки гражданскіе, и честные образы житейскаго обхожденія, и благопріятныхъ обычаевъ и нравовъ правила; но и внѣшній видъ и наличіе краснопретворенное, яко уже отечество наше и отъ внутрь и отъ внѣ несравненно отъ прежнихъ лѣтъ лучшее, и весьма иное видимъ и удивляемся.»

Се же твой, о и Церкве Россійская! и Давидъ и Константинъ: Его дѣло правительство Синодальное, Его попеченіе пишемая и глаголемая наставленія. О коликая произносило сердце сіе воз-

дыханія о невѣжествѣ пути спасеннаго! коликія ревности на суевѣрія, и лестническіе притворы и расколъ, гнѣздящійся въ насъ безумный, враждебный и пагубный! колико же въ Немъ и желаніе было и исканіе вящшаго въ чинѣ Пастырскомъ искусства, прямѣйшаго въ народѣ богомудрія, изряднѣйшаго во всемъ исправленія!»

«Но, о многоименитаго Мужа! краткимъ ли словомъ объимемъ безчисленныя Его славы, а простирати рѣчи не допускаетъ настоящая печаль и жалость, слезити токмо и стонати понуждающая. Негли со временемъ нѣчто притупится тернъ сей, сердца наша бодущій, и тогда пространнѣе о дѣлахъ и добродѣтеляхъ Его побесѣдуемъ. Хотя и никогда довольно и по достоинству Его возглаголати не можемъ, а и нынѣ кратко воспоминающе, и акибы токмо воскрылій ризъ Его касающеся, видимъ, слышателіе! видимъ бѣдніи мы и несчастливіи, кто насъ оставилъ, и кого мы лишилися!»

«Не весьма же, Россіяне! изнемогаемъ отъ печали и жалости; не весьма бо и оставилъ насъ сей Великій Монархъ и Отецъ нашъ. Оставилъ насъ, но не нищихъ и убогихъ: безмѣрное богатство силы и славы Его, которое вышеименованными Его дѣлами означилося, при насъ есть. Какову Онъ Россію свою сдѣлалъ, такова и будетъ; сдѣлалъ добрымъ любимою, любима и будетъ; сдѣлалъ врагомъ страшною, страшная и будетъ; сдѣлалъ на весь міръ славною, славная и быти не престанетъ. Оставилъ намъ духовная, гражданская и воинская исправленія. Убо оставляя насъ разрушеніемъ тѣла своего, духъ свой оставилъ намъ.»

Наипаче же въ своемъ въ вѣчная отшествіи

не оставилъ насъ сирыхъ. Како бо весьма осиротѣлыхъ насъ наречемъ, когда державное Его наслѣдіе видимъ, прямаго по Немъ помощника въ жизни Его, и подобонравнаго Владѣтеля по смерти Его, Тебе — Милостивѣйшая и Самодержавнѣйшая Государыня наша, Великая Героиня, и Монархиня и Матерь Всероссійская! Міръ весь свидѣтель есть, что женская плоть не мѣшаетъ Тебѣ быти подобной Петру Великому. Владѣтельское благоразуміе, и матернее благоутробіе Твое, и природою Тебѣ отъ Бога данное, кому не извѣстно? А когда обое то утвердилося въ Тебѣ и совершилося не просто сожитіемъ Великаго Монарха, но и сообществомъ мудрости и трудовъ, и разноличныхъ бѣдствій Его, въ которыхъ чрезъ многая лѣта, аки злато въ горнилѣ искушенную, за малое судилъ Онъ имѣти Тебе ложа своего сообщницу, но и короны и державы, и престола своего наслѣдницу сотворилъ. Какъ намъ не надѣятися, что сдѣланная отъ Него утвердиши, не додѣланная совершиши, и все въ добромъ состояніи удержиши? токмо, о душе мужественная! потщися одолѣти нестерпимую сію болѣзнь Твою: аще и усугубилася она въ тебѣ отъятіемъ любезнѣйшей дщери, и аки жестокая рана новымъ уязвленіемъ безъ мѣры разъярилася; и якова Ты отъ всѣхъ видима была въ присутствіи подвизающагося Петра во всѣхъ Его трудахъ и бѣдствіяхъ, неотступная бывши сообщница, понудися такова же быти и въ прегорькомъ семъ лишеніи.

«Вы же благороднѣйшее сословіе, всякаго чина и сана, сынове Россійстіи! вѣрностію и повиновеніемъ утѣшайте Государыню и Матерь вашу, утѣшайте и самихъ себе, несомнѣннымъ познаніемъ

Петрова духа, въ Монархинѣ вашей видяще, яко не весь Петръ отшелъ отъ насъ. Прочее, припадемъ вси Господеви нашему, тако посѣтившему насъ, да яко Богъ щедротъ и Отецъ всякія утѣхи, Ея Величеству, Самодержавнѣйшей Государынѣ нашей и Ея дражайшей крови: дщерямъ, внукамъ и племянницамъ, и всей Высокой Фамиліи, отретъ сія неутолимыя слезы, и усладитъ сердечную горесть благостыннымъ своимъ призрѣніемъ, и всѣхъ насъ милостивнѣ да утѣшитъ.»

«Но, о Россіе! видя, кто и каковый тебе оставилъ, виждь и какову оставилъ тебѣ. Аминь.»

ГЛАВА VII.

Погребение Императора.

Чувствительность и краснорѣчіе Витіи произвели сильное дѣйствіе надъ слушателями: вопли предстоявшихъ и ручьи собственныхъ слезъ ежеминутно прерывали Архипастыря: краткое слово его продолжалось около часа.

Во время надгробнаго пѣнія дважды прогремѣли крѣпостныя орудія, и въ рядахъ войскъ дважды раздался бѣглый ружейный огонь.

Всѣ находившіяся въ церквѣ особы, съ плачемъ и рыданіями, отдали послѣднее цѣлованіе усопшему Монарху. —Императрица, почти безъ чувствъ, припала къ бездыханному тѣлу своего супруга; казалось, что Она вовсе не хотѣла разстаться съ столь драгоцѣннымъ для Нея предметомъ.

По закрытіи гроба, войско въ третій разъ произвело бѣглый ружейный огонь; по выходѣ же Императрицы изъ церкви, три залпа изъ орудій заключили печальное торжество.

Почетная стража, (изъ знатнѣйшихъ особъ Государства) смѣняясь каждые 24 часа, оставалась при гробѣ въ теченіе шести недѣль.

На гробѣ Императора была сдѣлана слѣдующая надпись: « Самодержавный всея Россіи Импе« раторъ Петръ Великій рожденъ въ 1672 Маія въ « 30 день; на престолъ возведенъ въ 1682, лѣто; « оставивъ земная, преселился въ горняя въ лѣто « мірозданія 7233, отъ Рождества Христова 1725,

«Іануарія въ 28 день; жизни его было 52 лѣта, 7 «мѣсяцовъ, 29 дней; а отъ коронованія 42 лѣта «7 мѣсяцовъ, 3 дни.» ([1])

Гробъ оставался на катафалкѣ подъ балдахиномъ до 31 Мая 1731 года; въ это же время былъ преданъ землѣ ([2]).

На случай кончины незабвеннаго Монарха были выбиты золотыя и серебряныя медали.

На медаляхъ золотыхъ, (различной величины и вѣса, отъ 4 до 50 червонцевъ, смотря по достоинству тѣхъ лицъ, коимъ они были розданы) съ одной стороны изображенъ грудной портретъ Императора, съ надписью: *Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родился* 30 *Мая* 1672 *года* ([3]).—На другой сторонѣ представлялась вѣчность, несущая увѣнчаннаго лаврами Государя въ небо; внизу видѣлась печальная Россія, окруженная эмблемами наукъ, искусствъ и торговли. Возносящійся Монархъ указывалъ на нихъ рукою, и, какъ бы говорилъ словами Ѳеофана: *Виждь, какову оставихъ тя.*

На серебряныхъ медаляхъ, розданныхъ Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, изображены были: съ одной стороны, Императорскій гробъ подъ балдахиномъ, съ короною и надписью: *общая печаль,*—а съ другой стороны слова: *Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, родился* 30 *Мая* 1672; *преставился* 28 *Генваря* 1725 *году.*

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 246—247.
(2) *Богдановъ.* Описаніе С. Петерб. стр. 280.
(3) *Голиков.* Дѣян. IX. 248.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Характеристика Петра Великаго.

ГЛАВА I.

Характеристика Петра Великаго.

Не должно удивляться тому, что были люди, старавшіеся уронить и выставить въ превратномъ видѣ многія дѣйствія Монарха, Великаго своими царственными доблестями, Великаго и простотою своего быта.

Человѣкъ великій еще въ колыбели — обреченная жертва клеветы. Онъ готовится ко всѣмъ нападкамъ заранѣе, и, чувствуя собственное свое достоинство, бросаетъ презрительный взглядъ на червя, силящагося запятнать его.

Сѣмена грубыхъ, безсовѣстныхъ клеветъ, посѣянныхъ иностранцами, для помраченія славы безсмертнаго Преобразователя Россіи, пустили корни и дали отпрыски за границею: они возрасли, и гнилыя вѣтви ихъ заслоняютъ еще величественное зданіе Великаго Зодчаго.

Изслѣдуемъ же причины, побудившія этихъ ничтожныхъ тварей шипѣть змѣями на вѣнчаннаго Героя, чернить Его мудрыя предначертанія, умалять исполинскіе Его подвиги.

Петръ Великій имѣлъ сначала нужду въ иностранцахъ, для умягченія грубыхъ нравовъ своихъ подданныхъ, для содѣйствія вводимымъ Имъ въ Государствѣ улучшеніямъ. Прельщенные успѣхами и счастіемъ достойныхъ сподвижниковъ Монарха въ великомъ подвигѣ образованія народа — искатели приключеній, незамѣченные ни кѣмъ на родинѣ воз-

мечтали, что на чужбинѣ мѣдяность ихъ талантовъ претворится въ серебро, — и стаями пустились на Святую Русь, въ званіи воиновъ, Художниковъ, Ученыхъ и ремесленниковъ. Одушевлявшій ихъ образъ мыслей, руководившая ими алчность къ почестямъ и прибытку, и несбыточныя надежды на блестящую дѣятельность — болѣе или менѣе проявлялись во всѣхъ поступкахъ этихъ мелочныхъ людей. — И эти-то люди, безъ познаній и безъ нравственности, презираемые даже въ своемъ отечествѣ, осмѣливались питать дерзкую мысль — быть просвѣтителями разцвѣтавшаго тогда Россійскаго Государства!

Въ томъ предположеніи, что новые пришлецы исполнятъ свои высокопарныя обѣщанія, этимъ пришлецамъ давали мѣста; но такъ какъ послѣдствія не оправдали сего предположенія, и вмѣсто ожиданныхъ выгодъ стыдъ и общественное презрѣніе были удѣломъ презрѣнныхъ, то они и сочли себя въ правѣ спасать утраченную честь свою ругательствами, сочли себя въ правѣ говорить: «что Русскій народъ не стóитъ вниманія порядочнаго человѣка, что Царь тиранъ, что Полководцы и Министры Его такіе же безсмысленные варвары, какъ и весь народъ.»

Въ первую поѣздку свою въ Голландію, Царь познакомился со многими знаменитыми мужами, научился отличать достойныхъ, сталъ осмотрительнѣе въ выборѣ людей, и испытывалъ ихъ строже. Иностранцы, просившіеся въ Русскую службу, и получавшіе отказы, роптали на Царя; иностранцы, исключенные изъ Русской службы за негодностію, клеветали на Царя: месть тѣхъ и другихъ направляла въ Него свои стрѣлы.

Первый, протрубившій свѣту клеветы свои на Петра, былъ Французъ, напечатавшій книжонку подъ заглавіемъ Avertissement au public touchant un édit publié par l'ordre de sa Maj: Czar: en dâte du $\frac{27}{16}$ Avril de l'année 1702, à Cologne 4. 8. 15.

По возвращеніи своемъ изъ перваго похода противъ Шведовъ, Царь дѣйствительно издалъ постановленіе, коимъ предоставлялась совершенная свобода всѣмъ иностранцамъ, пріѣзжавшимъ въ Московское Государство, хотя бы изъ одного любопытства; желавшихъ же вступить въ Русскую службу — Воеводы Кіевскій, Смоленскій и Псковскій долженствовали отправлять, съ ихъ служителями и багажемъ; отъ границы до мѣстопребыванія Царя. Всѣ таковые иностранцы пользовались свободою вѣроисповѣданія; если кто изъ нихъ подпадалъ подъ военный судъ, то судьями ихъ назначались только *Нѣмецкіе*, т. е. иностранные же офицеры. Всякому предоставлялось на волю оставить Царскую службу тогда, когда онъ пожелаетъ.

Сочинитель сей книжонки изливаетъ ругательства свои на Россію, за нарушеніе будто бы условій, заключенныхъ съ нѣкоторыми иностранными Офицерами: за границею, напримѣръ, будто-бы Русскіе Посланники принимали этихъ Офицеровъ на службу Капитанами, по прибытіи же въ Россію, ихъ опредѣляли въ полки Прапорщиками, давали имъ жалованье не по чужеземнымъ, а по Русскимъ окладамъ, завлекали ихъ обѣщаніями, обманывали, и напослѣдокъ отпускали ихъ на произволъ судьбы въ такой странѣ, жители коей были des esclaves. Послѣднее—сочинитель силится доказать ссылками на Mémoires géographique de Sanson p. 471, смѣшивая здѣсь слова Slawen и Sclaven

и даже называетъ Русскихъ такими людьми, которые, въ своей религіи, хуже самыхъ язычниковъ, опять потому, что такъ говорится въ Mémoires géographique de Sanson.

Въ подобномъ тонѣ написана вся книжонка. Стоитъ ли возраженій болтовня человѣка ничтожнаго?...

Сочинитель этого пасквиля (по сказанію одного изъ современниковъ (1), былъ довольно впрочемъ искусный Французскій Инженерный Офицеръ Ламоттъ (La Motte). Раздраженный тѣмъ, что ему не дали мѣста учителя Математики и Географіи при Царевичѣ Алексеѣ Петровичѣ, Ламоттъ просилъ отставки, и немедленно получилъ ее, вмѣстѣ съ заслуженнымъ жалованьемъ, и назначенною ему отъ Царя на путевыя издержки суммою. Ламоттъ, однакоже, не торопился выѣхать изъ Россіи; распутная жизнь повергла его въ болѣзнь; онъ имѣлъ время одуматься, и, по выздоровленіи, просилъ объ опредѣленіи его въ армію, Маіоромъ по прежнему; но въ этой просьбѣ Ламотту отказано, его выслали за границу, и помянутый пасквиль былъ плодомъ его безсильной злобы.

Въ самой Франціи слишкомъ мало обратили вниманія на сей пасквиль. Бывшій на Бирзенскомъ конгрессѣ Французскій Посолъ при Польскомъ Дворѣ дю Эронъ (du Heron) отзывался съ похвалою о высокихъ качествахъ Россійскаго Государя; почему Людовикъ XIV, въ Мартѣ 1703 года, отправилъ г. де Балюца (de Baluze) Посломъ своимъ въ Москву, которую около 80 лѣтъ не посѣщалъ ни одинъ Французскій дипломатъ. Де Балюцъ былъ принятъ отлично; на содержаніе выдавалось ему

(1) Beantwortung des freventlichen Pasquill's. S. 77. 78.

отъ Царя, какъ и другимъ Посламъ, по 100 червонныхъ въ недѣлю. Вотъ что говоритъ де Балюцъ о Монархѣ, котораго злословилъ Ламоттъ: « Assu« rement je ne puis dire que tout le bien de la Moscovie; S. Maj. Czar est un grand Prince, et remplit parfaitement bien les devars d'un vêritable père de sa patrie. Etant à Moscovie je ne pouvois me lasser de la regarder, et d'admirer son humanité, son activité, et tout d'autres belles qualités, qui brillent en sa personne.

Между тѣмъ злословіе Ламотта нашло себѣ поборниковъ въ Германіи. Вскорѣ появился въ свѣтъ и на Нѣмецкомъ языкѣ пасквиль, подъ заглавіемъ: Vertrautes Schreiben eines vornehmen deutschen Officiers an eines gewissen hohen Potentaten's geheimen Rath, von den jätzigen Conjucturen in Moscau, sonderlich den sehr harten Verfahren Sr. Czar. Maj an denen fremden deutschen Ministfern und Officieren. 4 im Jahre 1705. (Откровенное письмо *знатнаго Нѣмецкаго Офицера*, къ Тэйному Совѣтнику одного Великаго Монарха, о настоящихъ конъюктурахъ въ Москвѣ, особенно о весьма жестокомъ обращеніи Его Царскаго Величества съ иностранными Нѣмецкими Министрами и Офицерами. 4. 1705 года).

Кто же этотъ *знатный Нѣмецкій Офицеръ*?!... Бывшій Студентъ Лейпцигскаго Университета Нейгебауеръ! — За дурное поведеніе, онъ былъ (какъ видно изъ Университетскихъ актовъ 1698 года). выгнанъ изъ Лейпцига, бѣжалъ въ Шлезію, и прослылъ вездѣ буйною головою. Презираемый своими соотечественниками, Нейгебауеръ искалъ пристанища у Саксо-Польскаго Генерала Карловича, который въ 1699 году взялъ его съ собою въ Москву, и тамъ оставилъ. Само время, по видимо-

[illegible]ренія оскорбить Царскаго сына самимъ дѣ[illegible], но вилки, ножи и шпага летѣли въ ту сторону, гдѣ находился Алексѣй Петровичъ: это причтено къ умыслу, и такъ донесено обо всемъ Царю.

По представленію Князя Алексѣя Голицына, [illegible]ено было, до окончанія слѣдствія, посадить [illegible]ебауера подъ арестъ въ домѣ Князя. Съ аре[illegible]омъ обращались милостиво: онъ даже обѣ[illegible] и ужиналъ за однимъ столомъ съ хозяиномъ. [illegible]ствіе и дѣло окончились тѣмъ, что Нейге[illegible] уволили отъ службы; но такъ какъ вой[illegible]препятствовала выпроводить его вскорѣ за [illegible]цу, то великодушный Царь повелѣлъ отпу[illegible] ему на содержаніе, изъ Посольской Канце[illegible], по 400 рейхсталеровъ ежегодно.

Пользуясь совершенною свободою, Нейгебау[illegible] у котораго нельзя оспоривать природныхъ спо[illegible]стей и нѣкотораго образованія, извлекалъ [illegible]очныя для себя выгоды, изъ преподаванія [illegible]ъ въ частныхъ домахъ, и изъ сочиненія бу[illegible] разнымъ тяжущимся лицамъ; но прежняя [illegible]орная жизнь нравилась ему болѣе: онъ на[illegible] сожалѣть объ ней, началъ раскаяваться въ [illegible] безразсудной дерзости, нашелъ случай уви[illegible] Царевича, упалъ къ ногамъ его, и просилъ [illegible]ія, просилъ прежняго мѣста — просилъ, ра[illegible]ся, тщетно.

Оскорбясь таковымъ справедливымъ отказомъ, [illegible]бауеръ присоединился къ прочимъ недоволь[illegible] иностранцамъ, въ особенности Шведской [illegible]. Вотъ источникъ многихъ клеветъ, коими [illegible]ожество мнило помрачить славу безсмерт[illegible] Петра, и кои покрыли безславіемъ одни лишь клеветниковъ.

му, благопріятствовало возвышенію безпріютнаго пришлеца. Студентъ вспомнилъ науки, и, воспѣвая въ стихахъ добродѣтели своихъ милостивцевъ, проживалъ нѣсколько времени въ домѣ одного Евангелическаго священника. Московскіе покровители, а не Король Польскій, какъ утверждаетъ Нейгебауеръ, рекомендовали его ко Двору, и онъ былъ принятъ учителемъ къ Царевичу Алексѣю Петровичу, впредь до пріисканія на сіе мѣсто другаго.

Нейгебауеръ загордился и заважничалъ такъ, какъ едвали позволятъ важничать учителю и въ частномъ домѣ. — Нейгебауеръ требовалъ для себя перваго мѣста за столомъ, и въ каретѣ, когда случалось ему ѣхать куда съ Царевичемъ,— оскорблялъ придворныхъ своимъ высокомѣріемъ,—съ дерзостію воспрещалъ знатнѣйшимъ Россіянамъ доступъ къ Царственному отроку, котораго, по его мнѣнію, долженствовали окружать одни только Нѣмцы, — пренебрегалъ скромными предостереженіями Оберъ-Гофмейстера,— шумѣлъ и бранился, когда безъ него садились за столъ, и даже осмѣлился жаловаться не подобныя мелочи Царю, который съ негодованіемъ отвѣчалъ ему: «ты говоришь о своемъ достоинствѣ, требуешь отъ другихъ уваженія, а обнаруживаешь ухватки, неприличныя образованному человѣку.»

Не взирая на этотъ урокъ, гордецъ ни мало не исправился. Однажды, когда Царевичъ, не внявъ требованіямъ своего учителя, сѣлъ прежде его за столъ, Нейгебауеръ забылся до такой степени, что ножи и вилки полетѣли у него по комнатѣ, и шпага его выпала изъ ноженъ.

Можетъ статься, буйный Нѣмецъ и не имѣлъ

намѣренія оскорбить Царскаго сына самимъ дѣломъ, но вилки, ножи и шпага летѣли въ ту сторону, гдѣ находился Алексѣй Петровичъ: это причтено къ умыслу, и такъ донесено обо всемъ Царю.

По представленію Князя Алексѣя Голицына, велѣно было, до окончанія слѣдствія, посадить Нейгебауера подъ арестъ въ домѣ Князя. Съ арестантомъ обращались милостиво: онъ даже обѣдалъ и ужиналъ за однимъ столомъ съ хозяиномъ. Слѣдствіе и дѣло окончились тѣмъ, что Нейгебауера уволнили отъ службы; но такъ какъ война препятствовала выпроводить его вскорѣ за границу, то великодушный Царь повелѣлъ отпускать ему на содержаніе, изъ Посольской Канцеляріи, по 400 рейхсталеровъ ежегодно.

Пользуясь совершенною свободою, Нейгебауеръ, у котораго нельзя оспоривать природныхъ способностей и нѣкотораго образованія, извлекалъ порядочныя для себя выгоды, изъ преподаванія уроковъ въ частныхъ домахъ, и изъ сочиненія бумагъ разнымъ тяжущимся лицамъ; но прежняя придворная жизнь нравилась ему болѣе: онъ началъ сожалѣть объ ней, началъ раскаяваться въ своей безразсудной дерзости, нашелъ случай увидѣть Царевича, упалъ къ ногамъ его, и просилъ прощенія, просилъ прежняго мѣста — просилъ, разумѣется, тщетно.

Оскорбясь таковымъ справедливымъ отказомъ, Нейгебауеръ присоединился къ прочимъ недовольнымъ иностранцамъ, въ особенности Шведской націи. Вотъ источникъ многихъ клеветъ, коими ничтожество мнило помрачить славу безсмертнаго Петра, и кои покрыли безславіемъ одни лишь имена клеветниковъ.

Злоба до такой степени ослѣпила пасквиланта, что онъ, забывъ правила благоразумія, изливалъ желчь свою на всѣхъ и на все. Многія особы презрѣніемъ отвѣчали на ругательства; другіе же, обязанные по службѣ заранѣе искоренять вредныя плевелы, довели объ нихъ до свѣдѣнія Царя, и — кто не подивится Небесной благости Монарха, котораго Нейгебауеръ называлъ тираномъ!.. Этотъ Монархъ не хотѣлъ погубить оскорбителя своей священной особы, но желалъ обратить его на путь истинный, и, по ходатайству нѣкоторыхъ иностранцевъ, обѣщалъ ему мѣсто при одномъ Азіятскомъ Посольствѣ.

Такая милость не исправила, однако же, Нейгебауера. — Онъ не переставалъ клеветать на всѣхъ, не переставалъ ругать и поносить всѣхъ и все въ Россіи. Напослѣдокъ, выведенный изъ терпѣнія, Государь, находясь въ лагерѣ подъ Нарвою, далъ 20 Августа 1704 г. Указъ, чтобы Нейгебауеръ въ 48 часовъ выѣхалъ изъ столицы: ему выдали 400 рейхсталеровъ, снабдили его семью подводами для него и для его багажа; два Царскихъ Пристава проводили неблагодарнаго до Архангельска, откуда, водою, онъ отправился въ Германію.

Когда Великій Петръ поступилъ такъ снисходительно съ негодяемъ, который незваннымъ гостемъ явился въ Россію, и не имѣлъ ни малѣйшихъ правъ ни на малѣйшія требованія, то въ силахъ ли клевета немногихъ Французовъ и Нѣмцевъ коснуться правотѣ сего Монарха, въ силахъ ли управдоподобить упрекъ, будто бы Онъ, заманивая иноземцевъ на Русь, заставлялъ ихъ терпѣть недостатки и погибать въ чужбинѣ!

Безъ приглашеній и безъ условій многіе ино-

странцы приходили и пріѣзжали въ Россію,— и всѣ пользовались милостями и уваженіемъ Царя, по мѣрѣ заслугъ своихъ; даже военноплѣнные не были исключены изъ сего правила: бывшій Лифляндскій Пасторъ Эрнстъ Гликкъ можетъ служить тому примѣромъ.

Сей заслуженный мужъ, вмѣстѣ съ прочими плѣнными, прибылъ въ 1702 году изъ Маріенбурга въ Москву. Царь приказалъ немедленно отвести ему съ семействомъ особый домъ. Гликкъ вступилъ въ званіе Пастора древней Протестантской церкви въ Москвѣ, къ числу прихожанъ коей принадлежали многіе знатные и богатые Нѣмцы; но онъ не долго оставался на этомъ мѣстѣ: въ 1703 году Петръ I повелѣлъ очистить для Гликка большой Нарышкинскій домъ, съ тѣмъ, чтобы ученый старецъ завелъ въ немъ училище, и учредилъ Протестантскую церковь, въ особенности для Эстонцевъ и Финновъ. На сей предметъ выдана Гликку значительная, по тогдашнему времени, сумма денегъ 6000 рейхсталеровъ ([1]).

Во Французскомъ и Нѣмецкомъ пасквиляхъ упрекаютъ Царя въ несоблюденіи нѣкоторыхъ пунктовъ, заключенныхъ съ иностранцами условій. — Эти условія были заключаемы находившимися за границею Россійскими Министрами, коимъ поручалось принимать иностранцевъ на службу: случалось весьма часто, что Министры сіи принимали людей безъ разбора, не испытавъ предварительно ни ихъ способностей, ни ихъ познаній, и въ Россію являлись многіе ни къ чему негодные тунеядцы! — Всѣ условія и договоры равно возла-

([1]) Beantwortung des Pasquill's — S. 97.

гаюшъ взаимныя обязанности на договаривающихся: если одна сторона не исполняетъ того, что обѣщано ею въ условіи, то освобождаетъ чрезъ то и другую отъ исполненія обязанностей, по тому же условію на часть ея падающихъ.

Между тѣмъ, и въ подобныхъ случаяхъ благотворительный Царь поступалъ снисходительнѣе, нежели какъ имѣлъ полное право поступать Онъ: въ доказательство сего приведемъ здѣсь приключенія Англичанина Прендергаста.

Назвавшись Офицеромъ, безъ всякихъ приглашеній и условій, Прендергастъ въ 1700 году явился въ Москву, въ то самое время, когда Русская армія выступала къ Нарвѣ. — Въ полкахъ не было вакансіи для пришельца, онъ не имѣлъ никакихъ о себѣ документовъ, и Царь повелѣлъ ему остаться въ Москвѣ. Но любопытство и желаніе видѣть осаду крѣпости — *въ противность Царскому повелѣнію* — привели Прендергаста къ Нарвѣ, гдѣ вскорѣ попался онъ въ плѣнъ къ Шведамъ. Получивъ по ходатайству своихъ единоземцевъ свободу: съ тѣмъ, чтобы никогда не служить Россійскому Царю, которому никогда и не служилъ онъ, безразсудный Прендергастъ возвратился въ Россію, и требовалъ отъ Правительства *вознагражденія за свой плѣнъ*, *и денегъ на обратный проѣздъ въ Англію.*

Кто могъ бы охуждать Царя, если бъ Онъ отвергъ алчныя требованія человѣка, неимѣвшаго права и на малѣйшую милость Его?. Но Царь мыслилъ объ этомъ иначе: бѣднякъ, вовсе не служившій Россійскому Монарху, за произвольный волжъ свой въ Москву и за произвольный же плѣнъ у Шведовъ, получилъ въ вознагражденіе

1000 рейхсталеровъ, и сверхъ того безденежно подводы до границы! — Вотъ самое разительное опроверженіе упрековъ, будто бы Царь не исполнялъ предъ иноземцами своихъ обѣщаній! — Если иные, ни къ чему негодные люди высылались изъ Россіи, то сіе было дѣломъ необходимости: въ самыхъ заключенныхъ съ ними условіяхъ Царь не обязывался содержать ихъ вѣчно въ своемъ Государствѣ; иноземцы выговаривали себѣ право оставить службу, когда имъ заблагоразсудится; равномѣрно и Царь предоставлялъ себѣ такое же право увольнять иноземцевъ отъ службы, если они не соотвѣтствовали Его ожиданіямъ.

Ничтожный Нейгебауеръ, возвратясь въ отечество, немедленно издалъ въ свѣтъ Vertrautes Schreiben eines deutschen Officiers an den geheimen Rath eines hohen Potentaten. — Вѣроятно, это посланіе было адресовано Сочинителемъ къ какому нибудь Тайному Совѣтнику враждовавшаго противъ Россіи Государя, т. е. къ одному изъ Министровъ Шведскаго Короля, въ надеждѣ пріобрѣсти чрезъ то значительныя для себя выгоды: по крайней мѣрѣ извѣстно то, что одинъ иностранный Дворъ слишкомъ благосклонно принялъ этотъ пасквиль, и желая распространить его въ публикѣ, разослалъ экземпляры онаго во всѣ частные домы.

Слѣдствіемъ сего было то, что уже не столь многіе иностранцы пускались искать своего счастія на Святой Руси, тѣмъ болѣе, что оружіе Шведовъ, по видимому, угрожало тогда Россіи конечнымъ паденіемъ; но клеветника письменно уличили во лжи, и это заставило его умолкнуть.

Другой изъ Европейскихъ Государей, находившійся въ дружественныхъ связяхъ съ Царемъ (безъ

и, какъ gentilhomme françois de très bonne famille, состоя въ дружбѣ съ находившимся въ Москвѣ Французскимъ часовымъ мастеромъ Гарнольдомъ, а притомъ имѣя un bon air, un riche taille и вообще довольно видную наружность, возмечталъ, что этихъ достоинствъ слишкомъ довольно для того, чтобы получить полкъ въ Московіи — ou bien une place de premier gentilhomme auprès de Monseigneur le Dauphin pour apprendre à S. Alt. Czar. les belles manières de France. — Французскій пришлецъ, прибывшій въ Россію безъ приглашенія и безъ всякихъ предварительныхъ условій, не могъ предъявить Канцлеру Головину никакихъ одобрительныхъ о себѣ свидѣтельствъ, не могъ предъявить ничего, кромѣ своего высокомѣрія и своей выгодной наружности: и ему предложили роту. — Обидѣвшись этимъ, мнимый Полковникъ добровольно отказался отъ вступленія въ Русскую службу, и, получивъ обратно свой паспортъ, получилъ отъ щедроты Монарха 100 рейхсталеровъ, кромѣ безденежныхъ подводъ до границы.

Маіоръ Кирхенъ, — Капитаны Лигнитцъ и Горхеръ.

Эти три Офицера, жестокими поступками съ своими служителями вооружили ихъ противъ себя. — Служители сіи, при началѣ Шведской войны, руководимые злобою или мщеніемъ, и подкрѣпленные нѣкоторыми правдоподобными доводами, донесли Правительству о мнимой измѣнѣ Господъ своихъ, ведшихъ будто бы тайную переписку съ непріятелемъ. Весьма натурально, что въ слѣдствіе таковаго доноса, помянутые Офицеры были арестованы, и отправлены въ Преображенское, въ Тайную Канцелярію. — Теплая ком-

ната была отведена для арестантовъ; ни въ чемъ, даже въ прислугѣ, не имѣли они недостатка. На другое утро обвиняемыхъ выслушали, они успѣли доказать свою невинность и злость своихъ обвинителей: правые немедленно были освобождены, лживыхъ доносителей наказали по всей строгости законовъ.

Полковникъ Гиранжъ.

Этотъ Французъ, служившій сначала въ Польскихъ мушкетерахъ, и отставленный въ числѣ прочихъ, явился потомъ, съ нѣсколькими изъ своихъ товарищей, къ Россійскому Царю, и, согласно желанію своему, получилъ полкъ, а сверхъ того въ подарокъ 2000 талеровъ. — Между тѣмъ, Полковникъ сей, обращая на себя вниманіе сослуживцевъ своихъ мимическимъ талантомъ въ гримасахъ и тому подобныхъ играхъ, ни сколько не отличалъ себя воинскими заслугами, и напослѣдокъ забылся до такой степени, что раздраженный однажды колкими словами другаго Полковника, обнажилъ шпагу, и нанесъ ему нѣсколько ранъ. Таковой поступокъ былъ уже уголовнымъ преступленіемъ; но милосердый Царь не хотѣлъ подвергнуть Гиранжа заслуженному наказанію, и, издавъ законъ о поединкахъ (по образцу Прусскаго закона 1688 г.), повелѣлъ въ Московской Нѣмецкой слободѣ, гдѣ тогда большею частію иностранцы имѣли свое пребываніе, воздвигнуть висѣлицу, въ предостереженіе всѣмъ тѣмъ, кои мнили защищать честь свою не установленнымъ законами порядкомъ, а самоуправствомъ. Нѣсколько лѣтъ протекли обычною чредою для Полковника Гиранжа. Въ 1703 году онъ забылся снова, и публично оскорбилъ одного изъ Лифляндскихъ Депутатовъ, выливъ на него при Дво-

рѣ цѣлое ведро воды; но и это было сочтено за шутку, и оскорбитель оставленъ въ покоѣ. — Наконецъ, Полковнику Гиранжу захотѣлось быть Генераломъ: при первой вакансіи, онъ представилъ себя къ повышенію; ему отказали; огорченный этимъ Гиранжъ потребовалъ отставки, и, сверхъ чаянія своего, немедленно получилъ отставку. Это заставило его одуматься: Гиранжъ хотѣлъ продолжать службу въ чинѣ Полковника; но Правительство, давъ ему отставку, не хотѣло уже оставить его въ арміи, и препроводило, его на свой счетъ, до границы. — Гиранжъ считалъ себя безвинно обиженнымъ, и, въ слѣдствіе сего, лгалъ и клеветалъ на Россію во всю мочь, исказивъ совершенно все то, что случилось съ нимъ въ Московскомъ Царствѣ. Онъ обѣщалъ издать свои Записки, долженствовавшія понравиться Шведскому Королю, велъ переписку съ отцемъ Сапѣги, былъ шпіономъ, и, попавшись въ этомъ опасномъ ремеслѣ, томился нѣсколько времени въ Зонненштейнѣ, пока заступленіе Русскаго Царя не даровало ему свободы; въ Русскую же службу Гиранжъ не былъ принятъ снова.

Маіоръ Шоммерсъ.

Въ пасквилѣ этомъ Шоммерсъ названъ бравымъ Офицеромъ за то, что ему удалось обмануть Русскихъ; но Исторія отказываетъ въ семъ эпитетѣ обманщику. Въ Мансфельдѣ отъ простыхъ гражданъ родился Шоммерсъ, выдававшій себя за человѣка знатнаго происхожденія, и за родственника Генералъ-Лейтенанта сей же фамиліи. — Онъ служилъ мало; еще менѣе могъ похвалиться воинскими заслугами, и, обремененный недостатками, прибылъ напослѣдокъ въ Москву, гдѣ думалъ коман-

одного Полковника. Ему-то, такъ, называемый Воевода сдалъ крѣпость, и бѣжалъ съ своимъ имуществомъ въ Москву, надѣясь снискать себѣ покровительство Россійскаго Монарха. Царь принялъ его милостиво, и приказалъ довольствовать всѣмъ, наравнѣ съ знатнѣйшими чиновниками. Партія Огинскихъ требовала, чтобы ей выдали Бельзихевича; Царь сознавалъ справедливость этого требованія; но обѣщавъ человѣку свое покровительство, хотѣлъ сдержать слово, и для этого въ 1703 году удалилъ мнимаго Воеводу изъ Москвы въ Казань. — Только пасквилантъ могъ рѣшиться назвать это удаленіе Бельзихевича, со всѣмъ его имуществомъ, въ Казань — ссылкою въ Сибирь.

Уголовное дѣло Полковника Бодевина и проч.

Въ пасквилѣ умолчано вовсе о поступкахъ нѣкоторыхъ иностранныхъ Офицеровъ, совершенныхъ ими въ состояніи пьянаго самозабытія, въ состояніи унижающемъ нравственное достоинство человѣка. — Говоря только о наказаніяхъ и умалчивая о преступленіяхъ, влекшихъ оныя за собою, пасквилантъ имѣлъ цѣлію запятнать правосудіе Монарха — именемъ жестокости: но наказанія, коимъ подверглись нѣкоторые иностранцы въ Россіи, за свои преступленія, и вездѣ были бы слѣдствіемъ сихъ же самыхъ преступленій.

Почти всѣ иностранные Офицеры, прибывавшіе въ Россію изъ разныхъ земель, жили въ *Нѣмецкой слободѣ.* Весьма часто, особенно же во время пировъ, столь обычныхъ въ тогдашній вѣкъ, возникали между пришельцами споры и ссоры, рѣшавшіеся оружіемъ. Послѣ дерзкаго поступка Полковника Гиранжа, Царь повелѣлъ, какъ мы сказали уже выше, поставить въ Нѣмецкой слободѣ висѣ-

лицу, съ тою цѣлію, чтобы поселить болѣе осмотрительности въ горячія головы иностранцевъ: но и эта мѣра не принесла ожиданной пользы, потому что иностранцы слишкомъ уже надѣялись на милосердіе Монарха.

Инженеръ-Генералъ Ламбертъ, въ 1702 году, издѣваясь надъ всею Голландскою націей, раздражилъ тѣмъ Голландскаго флота Капитана Памберга, и убилъ его на поединкѣ.

Полковникъ Геринъ въ то же самое время, поссорившись съ Полковникомъ Молино, обнажилъ при Царѣ, шпагу и ранилъ своего противника.

Въ слѣдствіе чего запрещеніе поединковъ было подтверждено съ большею строгостію; но Ламбертъ и Геринъ получили прощеніе.

При такой кротости Монарха, Указъ о поединкахъ не могъ оставаться долго ненарушеннымъ. Вскорѣ, во время одного бала, на коемъ въ числѣ прочихъ гостей находились Хирурги Гове и Карре (родомъ первый изъ Голландіи, а второй изъ Франціи), съ своими невѣстами, Полковникъ Бодевинъ и Капитанъ Захсе насильственно разлучили между собою обрученныхъ, и пьяные хотѣли танцовать съ отнятыми у ихъ кавалеровъ дамами. Хирурги воспротивились этому: Бодевинъ и Захсе, вмѣстѣ съ своими служителями, обнажили шпаги, безоружные врачи принуждены были защищаться стульями; напослѣдокъ Гове, пронзенный Полковникомъ въ спину, упалъ мертвымъ, а раненный Карре остался безъ чувствъ на мѣстѣ.

Преступники скрылись у одного знакомаго имъ Офицера неподалеку отъ Москвы, и готовились бѣжать за границу; но скоро замѣтили, что противъ этого приняты уже мѣры. — По сему слу-

чаю, Полковникъ Бодевинъ, подкупилъ 30 червонцами своего слугу, и увѣривъ его въ помилованіи со стороны Монарха, склонилъ неразсудительнаго бѣдняка принять на себя вину смертоубійства.

Вслѣдъ за симъ, Бодевинъ и Захсе возвратились въ свои квартиры, и вскорѣ должны были явиться въ Преображенскую или Тайную Канцелярію.—Слуга Полковника остался вѣрнымъ своему слову, и называлъ себя убійцею Хирурга Гове; но такъ какъ показанія выслушанныхъ предъ тѣмъ свидѣтелей, а напослѣдокъ и сознаніе съ пытки самого служителя единогласно обвиняли Бодевина въ семъ дѣлѣ, то оное и было предоставлено рѣшенію Суда.

Подобно Ламберту и Герину могли бы еще спастися преступники, если бы за нихъ ходатайствовали прочіе Офицеры; но сего не случилось, и это служитъ яснымъ доказательствомъ того, сколь малымъ уваженіемъ своихъ сослуживцевъ пользовались Бодевинъ и Захсе: къ вящшему несчастію ихъ, совершенное въ это же самое время преступленіе заградило всякій доступъ къ милосердію Монарха: — Порутчикъ Крассау, родомъ изъ Тирингена, поссорившись съ Ректоромъ - Органистомъ Евангелической церкви Нѣмецкой слободы, напалъ на безоружнаго со шпагою, и нанесъ ему нѣсколько ранъ, отъ которыхъ онъ вскорѣ скончался.

Злодѣянія сіи изумили Царя; возведя взоръ свой къ святому образу Богоматери, Петръ сказалъ: «излишняя кротость моя послужила поводомъ къ столькимъ злодѣяніямъ, совершеннымъ въ столь короткое время! ненаказанность преступленій противъ Памберга и другихъ была причиною новыхъ пролитій невинной крови, вопіющей къ Небу объ отмщеніи: мой долгъ отмстить за нее!»

Въ Россіи не были еще введены тогда военные Суды; почему Судъ гражданскій, на основаніи тоземныхъ уголовныхъ законовъ, произнесъ приговоръ преступникамъ: Полковнику Бодевину отрублена голова, Поручикъ Крассау былъ повѣшенъ, Капитану Захсе, лежавшему уже на плахѣ, дарована жизнь, по тому уваженію, что раненный имъ Хирургъ Карре остался въ живыхъ. Слуга Полковника, принявшій на себя вину своего господина, какъ соучастникъ въ преступленіи его, былъ наказанъ кнутомъ. Тѣла казненныхъ, въ предостереженіе другимъ, цѣлую недѣлю оставались на мѣстѣ казни, и потомъ были зарыты на полѣ.

Приговоръ суда опредѣлялъ ссылку въ Сибирь освобожденному отъ смертной казни Капитану Захсе; но Царь простилъ его вполнѣ, возвратилъ ему чинъ, и отдавая прощенному шпагу, сказалъ ему: «Господинъ Капитанъ! вотъ ваша шпага: «употребляйте ее впередъ противъ моихъ вра«говъ, а не противъ моихъ подданныхъ!»

Гдѣ же здѣсь жестокость, гдѣ безчеловѣчіе и тиранство, приписываемыя пасквилантомъ столь справедливому, столь законному приговору суда?

Самое высокомѣріе воинскихъ чиновъ, пускавшихся иногда въ такія дѣла, на которыя не отважились бы они въ другой странѣ, служитъ уже доказательствомъ неосновательности клеветъ, коими ничтожество мнило помрачить славу безсмертнаго Монарха.

Столь же мало имѣютъ вѣса и сказанія пасквиланта объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ, будто бы, при Царскомъ Дворѣ, иностраннымъ Посламъ, и другимъ лицамъ, къ Посольствамъ принадлежавшимъ. Знаменитый сочинитель *Отвѣта* съ такою

ясностію, съ такою убѣдительностію излагаетъ свои доводы, что не оставляетъ ни малѣйшаго пятна на памяти Великаго Царя.

Мы зашли бы слишкомъ далеко, слѣдуя за всѣми клеветами пасквиланта, и за опроверженіями этихъ клеветъ: почему остановимся только на нѣкоторыхъ предметахъ, и остановимся тѣмъ болѣе, что предметы сіи, дополняя съ одной стороны характеристику Петра I, съ другой, представляютъ картину грубаго тогдашняго вѣка.

Маршалъ Посольства Ранкъ

Этотъ Ранкъ, бывшій Маршаломъ при Шведскомъ Посольствѣ, посѣтившемъ Москву въ 1699 году, поссорился однажды, въ домѣ Шведскаго Резидента Книперкропа, съ Бранденбургскимъ Резидентомъ Чизельскимъ (который прежде назывался Циммерманомъ), обнажилъ противъ безоружнаго шпагу, и нанесъ ему нѣсколько ранъ, отъ коихъ Чизельскій умеръ на мѣстѣ. Виновнаго Маршала не находили нигдѣ; Царь не безъ основанія подозрѣвалъ, что онъ скрывается у Шведскаго Посланника, и требовалъ выдачи преступника, для оказанія удовлетворенія Бранденбургскому Двору; но такъ какъ требованіе сіе не было исполнено, то Монархъ повелѣлъ окружить Посольскій домъ двойною стражею; Посланникъ и всѣ принадлежавшія къ свитѣ его лица могли свободно выходить изъ дома и входить туда: стража наблюдала только за тѣмъ, чтобы не ускользнулъ Маршалъ. Друзья Ранка нашли однакоже средство скрыть его отъ бдительности стражей, онъ успѣлъ прокрасться изъ дома, и нанималъ уже въ Ямской слободѣ лошадей, чтобы бѣжать до границы; но въ это са-

мое время былъ схваченъ, и приведенъ въ Преображенскую Канцелярію, гдѣ помѣстили его въ одной изъ присутственныхъ комнатъ. Оковы не бременили убійцу; подъ легкимъ арестомъ, онъ долженъ былъ ожидать рѣшенія дѣла со стороны Бранденбургскаго Курфирста. — Знакомые Маршала имѣли свободный къ нему доступъ, и могли говорить съ нимъ явно или тайно; даже служители виновнаго были оставлены при немъ; но при всемъ довольствѣ, Ранкъ заболѣлъ горячкою, и умеръ прежде, нежели послѣдовалъ по его дѣлу отвѣтъ изъ Кенигсберга.

Польскій Посолъ въ Москвѣ Баронъ фонъ Ланге.

Случай, встрѣтившійся съ этимъ Посломъ, характеризируя тогдашній вѣкъ, выказываетъ, что образъ жизни Германскихъ Дворовъ не былъ чуждъ и Двору Московскому.

Баронъ былъ однажды на веселой пирушкѣ: по заведенному порядку, стоявшая у дверей стража не выпускала гостей прежде назначеннаго времени домой; разгоряченный винными парами, Ланге хотѣлъ принудить часоваго пропустить его; но, встрѣтивъ сопротивленіе, ударилъ солдата, схватилъ его за волосы, и повалилъ на полъ. — Меньшиковъ (бывшій потомъ Княземъ) тщетно старался успокоить забушевавшаго Барона; сей послѣдній не слушалъ никакихъ увѣщаній, говорилъ грубости увѣщателю, отъ него же требовалъ себѣ удовлетворенія, и непремѣнно хотѣлъ драться съ Царскимъ любимцемъ. Въ это время подошелъ къ споривишимъ Царь, и, шутя надъ пьянымъ Барономъ, сказалъ ему: «Myn Heer, well gy fechten, kom fecht een reis met my! (Mein Herr! wollt ihr fech-

«ten, so fechtet einmal mit mir)! — Это дало иной оборотъ дѣлу; всѣ успокоились, и на другой день посмѣялись надъ Барономъ, который, вопреки показанію пасквиланта, не понесъ ни малѣйшей непріятности.

Датскій Посланникъ Геинцъ.

Датскій Посланникъ Геинцъ, умершій въ Москвѣ въ Маѣ 1705 года, пользовался всегда, можно сказать, дружескимъ расположеніемъ Россійскаго Монарха. — Можетъ статься, что послѣ Травендальскаго, мира Царь обнаружилъ свое негодованіе предъ Посланникомъ; можетъ статься, посѣщалъ его рѣже, чѣмъ прежде; но отнюдь не поступалъ съ нимъ дурно. Самъ Геинцъ, до конца своей жизни, чтилъ, даже боготворилъ Великаго Петра: съ неменьшею похвалою, какъ и Французскій Посланникъ Балюцъ, отзывался о Монархѣ Геинцъ; весьма часто онъ говаривалъ своимъ друзьямъ:» тройственное S. т. е. Sanitas, Sapientia, Sanctitus дѣлаетъ Царя «Государемъ единственнымъ, достойнымъ удивленія «всѣхъ вѣковъ!» Геинцъ же, во время одной изъ торжественныхъ иллюминацій, первый назвалъ Россійскаго Монарха *Петромъ Великимъ*, и не однократно повторялъ сіе, не взирая на то, что Монархъ не любилъ подобныхъ похвалъ; Геинцъ же говорилъ всегда: Petrus est mirabilis in operibus suis; homo missus genti sue a Deo! — Какой же поводъ могъ имѣть этотъ Посланникъ къ жалобамъ на уважаемаго имъ Государя?

Голландскій Посланникъ фанъ-деръ-Гильстъ, при торжественномъ вступленіи Царя въ Москву, въ 1703 году.

Этому Посланнику, равно какъ и прочимъ дипломатамъ, было назначено особое мѣсто для со-

зерцанія помянутаго торжества. Посланникъ, вмѣстѣ съ другими, привѣтствовалъ Монарха, и поздравилъ его съ побѣдами. Государь, знавшій Голландскій языкъ лучше, нежели другія иностранныя нарѣчія, завелъ съ фанъ-деръ-Гильстомъ разговоръ о минувшей кампаніи, о взятіи Ніеншанца, о вновь созидаемомъ городѣ, и о плѣненіи нѣсколькихъ Шведскихъ военныхъ судовъ Русскими ботами, на кои были посажены сухопутныя войска. Посланникъ о послѣднемъ обстоятельствѣ сказалъ, что это неслыханно: слова сіи будто бы не понравились Царю, и Онъ, идя поспѣшно впередъ рядомъ съ Посланникомъ, толкнулъ будто бы его шпагою, или ефесомъ шпаги (можетъ статься, ненарочно, безъ умысла). — Другіе разсказываютъ, что Царь, продолжавшій идти весьма скоро, замѣтилъ напослѣдокъ, что бывшій уже въ лѣтахъ и тучный фанъ-деръ-Гильстъ не могъ идти далѣе, и, пожелавъ ему добраго вечера, сказалъ съ усмѣшкою: «въ другой разъ мы поговоримъ объ этомъ больше!»

Можно назвать воздушными замками всѣ обвиненія, взводимыя на Царя сочинителемъ пасквиля. Петръ пренебрегалъ всѣми слухами, кои старались распространить враги Его. Однажды донесли Монарху о нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, въ которыхъ прежніе Шведскіе подданные, льстя Карлу XII, унижали Россійскаго Монарха: «поэты не «пишутъ правды!» отвѣчалъ Царь: «эти люди «говорили прежде языкомъ Шведовъ: теперь на все «они будутъ смотрѣть другими глазами.»

Помянутый выше Полковникъ Гиранжъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ своими письменными и и стными ругательствами на Царя, по повелѣ

Короля Августа, былъ заключенъ въ Зонненштейнѣ. Многія преданныя Гиранжу дамы сожалѣли объ этомъ, и одна изъ нихъ обратилась къ Петру I съ просьбою, объ освобожденія арестанта, который, по ея мнѣнію, погрѣшилъ не столько по злости, сколько по легкомыслію и неразсудительности. Царь отвѣчалъ на это: «что Онъ вовсе не противится освобожденію Гиранжа, который посаженъ въ Зонненштейнъ, совершенно безъ Его вѣдома; что Онъ ни мало не думаетъ о ругательствахъ Гиранжа: *ибо слава Государей ни сколько не зависитъ отъ такихъ людей, на которыхъ не стоитъ и сердиться.*»

Впрочемъ Петръ Великій думалъ столь же возвышенно, какъ и тотъ достойный потомокъ Его, который не запретивъ запрещенныхъ другими и почитаемыхъ за опасныя сочиненій, сказалъ объ нихъ: *это правда!* — Петръ Великій сердился на переводчика Пуффендорфовой Исторіи Европейскихъ Государствъ за то, что онъ выпустилъ нѣкоторыя невыгодныя замѣчанія сочинителя о характерѣ Русскаго народа, и приказалъ дополнить оными книгу.

Никто не можетъ назваться счастливымъ, никто не можетъ назваться Великимъ, пока страхъ и лесть не исчезнутъ во мракѣ вѣчной ночи.

Если бы даже возможно было забыть и то, что Петръ I, еще слабое Государство свое содѣлалъ союзнымъ сильнѣйшимъ Державамъ того времени, что Онъ умягчилъ грубые нравы своего народа, и расторгъ оковы, нѣсколько столѣтій удручавшія умственныя способности Русскихъ, то, для поклоненія величію незабвеннаго Монарха, до-

вольно вспомнить о томъ ужасѣ, коимъ пораженъ былъ народъ при извѣстіи объ опасной болѣзни Государя, о всеобщей скорби при извѣстіи о Его кончинѣ, и объ искреннихъ чувствахъ глубочайшей печали всѣхъ, присутствовавшихъ при Его погребеніи.

Отъ береговъ Невы до самыхъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Имперіи, и въ новыхъ завоеванныхъ на Югѣ провинціяхъ разлился общій вопль уныванія: въ Дербентѣ Русскіе безъ сна и безъ пищи провели цѣлыя сутки въ [illegible] ся; Генералъ Матюшкинъ, прочитавъ полученное о кончинѣ Монарха извѣстіе, безъ чувствъ упалъ на землю.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ (1) же еще разительнѣе говоритъ о Петрѣ Великомъ: когда случилось, что Дѣеписатель Голиковъ просилъ почтеннаго старца разсказать ему что либо о [illegible]

(1) Въ Журналѣ своемъ Неплюевъ описываетъ слѣдующими словами по впечатлѣнію, какое произвело въ немъ извѣстіе о кончинѣ Императора: «1725 года въ Февралѣ «мѣсяцѣ получилъ я плачевное извѣстіе, что Отецъ «отечества Петръ Великій, Императоръ первый, отъ-«иде съ сего свѣта. Я омочилъ сію бумагу горестны-«ми слезами, какъ по должности о моемъ Государѣ, и «подданныхъ своихъ истинномъ Отцѣ, такъ и по мно-«гимъ Его ко мнѣ милостямъ: и ей, ей! не лгу: былъ «болѣе сутокъ въ безпамятствѣ: да иначе бы мнѣ «и грѣшно было. Сей Монархъ отечество наше при-«велъ въ сравненіе съ лучшими Державами, научилъ «узнавать насъ свои дарованія и способности, и однимъ «словомъ, на что въ Россіи ни взглянешь, все Его нача-«ломъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего «источника черпать будутъ; а мнѣ собственно «Государь и Отецъ милосердый; да упокоитъ Г «душу сего многотрудившагося о пользѣ оте

зовашелѣ Россіи, Неплюевъ начиналъ всегда слѣдующими словами: «эвося, брашецъ! ты опяшь хочешь, чтобъ я плакалъ!»

Графъ Ѳедоръ Ивановичъ Ушаковъ, скончавшій жизнь свою въ преклонныхъ лѣтахъ, въ царствованіе Елисаветы Пешровны, находясь уже на смершномъ одрѣ, устремлялъ угасающій взоръ свой на портретъ любимаго Монарха, утѣшаясь сладостною надеждою свиданія съ Нимъ въ вѣчности.

Сравнивъ все то, что содѣлано симъ Государемъ съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ все сіе совершено Имъ, съ тѣми средствами и съ тѣми силами, какія имѣлъ Онъ къ произведенію въ дѣйство своихъ предначертаній, мы должны покланяться Провидѣнію, столь непостижимыми путями ведущему народы къ совершенству, и уважать чувства боготворившихъ Петра людей, если не по образу ихъ выраженія, то по достойному ихъ предмету.

Властолюбіе Софіи не благопріятствовало образованію природныхъ способностей Петра I: въ юношескихъ играхъ развилась Его царственная дѣятельность. Ошибочно веденныя войны противъ Крымскихъ Татаръ обнаружили предъ Нимъ недо-

«Монарха съ праведными!» — Въ послѣдствіи времени, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Неплюевъ, бывшій другомъ Графа Остермана, безвинно былъ лишенъ мѣста, ордена и деревень; но вскорѣ оправдался, и Императрица собственноручно паки возложила на него орденъ. «Я» (пишетъ Неплюевъ) «увидѣвъ дщерь «Государя, обожаемаго мною, во славѣ ей принадлежа-«щей, и въ лицѣ Ея черты моего Отца и Государя, «такъ обрадовался, что забылъ всѣ приключившіяся «мнѣ огорченія.»

шатки Правительства, неимѣвшаго никакой постоянной цѣли. — Внутреннее побужденіе къ дѣятельности, незанятое честолюбіемъ, заставило юнаго Монарха сбросить съ себя яремъ владычества сестры своей, и дало Ему средства разрушить всѣ возникавшіе противъ него замыслы. — Желаніе загладить стыдъ, нанесенный Государству Его двумя неудачными предпріятіями противъ Крыма, и бывшіе слѣдствіемъ сего два Азовскіе похода—послужили урокомъ вновь сформированнымъ полкамъ, и, освѣтивъ предъ Царемъ погрѣшности тогдашняго воинскаго устройства, побудили Монарха предпринять путешествіе за границу. — Оскорбленный поступками Шведскаго начальства въ Ригѣ, Петръ потребовалъ возвращенія отнятыхъ прежде у Россіи земель, съ неравными силами и съ чувствительною потерею подъ Нарвою началъ войну за самостоятельность своего Государства; по двадцати-однолѣтнемъ кровавомъ спорѣ, сложилъ оружіе, ставъ властелиномъ Остзейскихъ провинцій, возвеличивъ себя на морѣ и на сушѣ, болѣе нежели кто либо изъ Его предшественниковъ; и окончилъ со славою трудное поприще, какъ благотворитель своихъ народовъ.

Судя по восковому изображенію Петра Великаго, находящемуся въ Императорской Кунсткамерѣ, Онъ былъ ростомъ 6 Англійскихъ футовъ и $8\frac{1}{2}$ вершковъ, или 2 аршинъ 14 вершковъ.

Монархъ имѣлъ лице полное и нѣсколько смугловатое; черные глаза Его блистали огнемъ и жизнію; усы возвышали въ Немъ выразительность физіогноміи, составлявшей смѣсь доброты и строгости; голосъ Его былъ звученъ, чистъ и вообще соотвѣтствовалъ той быстротѣ, кото-

рая обнаруживалась въ волѣ и въ дѣйствіяхъ Петра I. — Темнорусые — почти черные волосы свои Царь подстригалъ довольно коротко, и иногда прикрывалъ ихъ парикомъ.

Люди, увѣренные во внутреннемъ своемъ достоинствѣ, обыкновенно пренебрегаютъ наружностію: дворцемъ Петра Великаго была построенная Имъ на берегу Невы хижина, длиною въ девять саженъ, состоявшая только изъ двухъ комнатъ, съ переднею и кухнею.

Дома — Царь ходилъ въ шлафрокѣ, или бѣломъ холстинномъ камзолѣ съ костяными пуговицами; выходя же или выѣзжая со двора, надѣвалъ кафтанъ простаго сѣраго сукна. Къ башмакамъ Государя по нѣсколько разъ подкидывались подметки. Рубашку Онъ носилъ безъ манжетъ, бѣлье же вообще любилъ чистое и хорошее.

Какъ Полковникъ Преображенскаго полка, Государь носилъ зеленый посредственнаго сукна мундиръ обложенный обыкновеннымъ золотымъ голуномъ, съ тафтяною зеленаго же цвѣта подкладкою, и съ большими вызолоченными пуговицами, шляпу безъ позументовъ, и шпагу съ мѣднымъ, черною проволокою обвитымъ ефесомъ. Петръ I былъ одѣтъ великолѣпно только однажды, именно въ день коронованія своей супруги: тогда былъ на Немъ голубой объяринной, шитый серебромъ кафтанъ и темнокрасныя чулки съ серебряными стрѣлками. Все шитье, равно и голубая серебромъ же шитая протупея для кортика, подареннаго Царю Королемъ Польскимъ, были сдѣланы трудами самой Екатерины. Монархъ надѣвалъ Орденъ свой только въ торжественные дни; въ походѣ же одѣвался обыкновенно въ колетъ изъ толстой лосинной кожи.

Наблюдая строгую бережливость въ платьѣ, Петръ I не хотѣлъ разстаться съ своими починенными шерстяными чулками, говоря: «на что «мнѣ бросать такіе чулки, которые съ починкою могу я еще годъ проносить?» — Для того чтобы съ чулочной фабрики расходилось болѣе издѣлій! отвѣчали Монарху въ шутку: «О!» возразилъ Царь: «она и безъ того еще не доставляетъ столько чулковъ, сколько надобно для «употребленія въ моемъ Государствѣ, и все еще «должно вывозить ихъ изъ чужихъ земель; если жъ «она будетъ когда нибудь въ состояніи доставлять больше чулковъ, нежели надобно для здѣшняго употребленія, то я сыщу для нее случай «продавать излишекъ нашимъ сосѣдямъ, и далѣе «на корабляхъ разсылать, а за то получать деньги, или другіе нужные товары. Пока этого не «бываетъ, и пока въ Государствѣ обработывается столько товаровъ, сколько надобно для собственнаго употребленія, до тѣхъ поръ бываетъ «оно подобно маленькому Имперскому городку, гдѣ «одинъ гражданинъ работаетъ для другаго, одинъ «отъ другаго получаетъ хлѣбъ, но оба всегда остаются бѣдны, и не могутъ способствовать «обогащенію города.»

Государь желалъ дать собою примѣръ своимъ подданнымъ, и искоренить излишнюю роскошь. Вотъ почему Петръ сказалъ слѣдующія достопримѣчательныя слова Воину Яковлевичу Корсакову, который по возвращеніи своемъ изъ Парижа, куда онъ былъ посланъ курьеромъ, явился къ Монарху одѣтый щегольски и въ бархатномъ исподнемъ платьѣ: «Корсаковъ! штаны-то на тебѣ «такія, какихъ не носитъ и Государь твой. Смо-

«три, чтобъ Я съ тобою не побранился; это «пахнетъ мотовствомъ; я вить знаю, что ты «не богатъ.» — По этому же Царь, встрѣтясь однажды съ возвратившимся изъ Франціи молодымъ баричемъ, заставилъ его идти у своей одноколки, и разсказывать о путешествіи за границею до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, что бѣлыя шелковыя чулки и весь нарядъ щеголя забрызганы уже грязью.

Даже зимою Петръ Великій вставалъ въ 4 или 5 часовъ утра; въ колпакѣ, шлафрокѣ и туфляхъ работалъ до шести часовъ; потомъ, позавтракавъ запросто, отправлялся въ Сенатъ, или другое Присутственное мѣсто; въ часъ возвращался домой къ обѣду, или кушалъ у одного изъ вѣрныхъ слугъ своихъ, или у кого либо изъ ремесленниковъ и музыкантовъ: хозяину дома не нужно было сажать Великаго гостя на особомъ почетномъ мѣстѣ за столомъ; Петръ любилъ простоту и непринужденность, и предпочиталъ прочимъ Русскія блюда: щи, кашу и огурцы; Онъ кушалъ за столомъ иногда масло и сыръ, въ особенности Лимбургскій, пилъ обыкновенно пиво, квасъ, анисовую водку и вино, преимущественно Венгерское. Послѣ обѣда Монархъ отдыхалъ съ часъ времени; это нерѣдко случалось и въ чужихъ домахъ, гдѣ по отдохновеніи занимался Онъ дѣлами.

Царь довольно часто былъ воспріемникомъ дѣтей у своихъ подданныхъ. Случалось, что Его приглашали въ кумовья и на улицѣ. Однажды Петръ ѣхалъ на обѣдъ къ Меньшикову, и по приглашенію матроса, завернулъ къ нему въ домъ, окрестилъ новорожденнаго сына, и прибывъ напослѣдокъ къ Князю позже назначеннаго времени,

извинялся тѣмъ, что *Богъ даровалъ Ему новаго матроса, почему нельзя было не заѣхать къ отцу его, и не отвѣдать у него щей.* — Въ другой разъ Монархъ, приказавъ флота Поручику Неплюеву стать за своею одноколкою, поѣхалъ съ нимъ на крестины къ одному корабельному плотнику. Войдя въ избу, Государь поцѣловался съ родильницей, пожаловалъ ей нѣсколько гривенниковъ, и приказалъ своему спутнику сдѣлать тоже. «Что далъ Поручикъ?» спросилъ Монархъ: хозяйка показала гривну. «э! братъ!» продолжалъ «Царь: «вижу я, что ты даришь не позаморски!» Хозяинъ поднесъ гостямъ, на деревянной тарелкѣ, горячаго вина; Государь выпилъ и закусилъ пирогомъ съ морковью. «Выпей, Поручикъ!» сказалъ Петръ Неплюеву, отказывавшемуся отъ напитка: «инъ, прикушай сколько можешь, а то обидишь хозяина!» продолжалъ Царь, отломя кусокъ пирога, и подавая его своему спутнику: «заѣшь, это родимая, а не Италіянская пища!» (Неплюевъ незадолго предъ тѣмъ былъ въ Италіи).

Петръ Великій присутствовалъ при освященіи церкви, построенной Охтенскими плотниками въ своей слободѣ, во имя *Св. Іосифа Древодѣля*, и потомъ пировалъ вмѣстѣ съ ними, за обѣденнымъ столомъ, безъ всякихъ церемоній.

На пирахъ, кои давались по волѣ Монарха, какъ напримѣръ, въ Почтовомъ Дворѣ, царствовала непринужденная веселость, и круговая чаша безпрестанно переходила изъ рукъ въ руки: кто отказывался пить очередную, того принуждали осушить штрафной покалъ, называвшійся *большимъ Орломъ*(¹).

(¹) При началѣ Сѣверной войны, Царь писалъ къ Польскому Королю Августу II слѣдующее: «Господине и

О Святкахъ и при торжествахъ побѣдъ, пиры сіи одушевлялись особенною живостью: рѣдкій изъ гостей возвращался домой съ неотуманенною головою; Царь однакоже, и въ самомъ разгулѣ празднествъ, не забывалъ дѣлъ, писалъ нужныя письма и Указы.

Если случалось, что число гостей превышало число накрытыхъ на столѣ приборовъ, то Царь, садяся кушать, говаривалъ; «Господа! из«вольте садиться, кому достанется мѣсто, а «прочіе пусть ѣдутъ обѣдать съ своими женами.»

Иногда Петръ I заказывалъ пикники у своего кухмистера Вельтена. Самъ Государь и всѣ гости платили тогда хозяину по червонцу ([1]).

Во время семейныхъ или дружескихъ обѣдовъ во дворцѣ, всѣ служители, поставя на столъ кушанье и по бутылкѣ вина каждому гостю, должны были выходить изъ комнаты, потому что «Наемники (говаривалъ Царь)» лакеи, при «столѣ смотрятъ только всякому въ ротъ, под«слушиваютъ все, что за столомъ говорится, по«нимаютъ криво, и послѣ такъ же криво переска«зываютъ.» ([2])

«Брате! Ибо какъ о нынѣшнемъ Господинѣ Лангѣ, «такъ и бывшемъ Господинѣ Карловичѣ (которой за«конно душу свою положилъ за Васъ любезнаго своего «Государя) изволите писать, чтобъ не нудить ихъ «горячимъ питьемъ; о чемъ сами можете разсудить, «что сіи Господа не Гишпанцы и не въ Хину пріѣха«ли; и какъ мнѣ на то, что уже нѣсколько сотъ «лѣтъ завелось, муштукъ положить? къ томужъ и «признакъ доброй имѣетъ Господинъ Лангъ, подагру.«

([1]) Stählin.

([2]) Stählin.

Петръ Великій не любилъ ни охоты, ни карточной игры. Онъ говаривалъ Боярамъ: «гоняйтесь за дикими звѣрями, сколько вамъ угодно; «эта забава не для меня; я долженъ внѣ Государства гоняться за отважнымъ непріятелемъ, а «Государствѣ моемъ укрощать дикихъ и упорныхъ «подданныхъ.» Изрѣдка Царь игривалъ въ карты только въ Голландскую игру *гравіасъ*; въ шахматы онъ игралъ мастерски ([1]).

Лѣтомъ бывали частыя прогулки на водѣ; въ нихъ участвовалъ такъ называемый *Невскій флотъ*, и прогулки сіи продолжались всегда до глубокой ночи. — По этому случаю, при жизни Императора, вовсе не было на Невѣ мостовъ.

На морѣ Петръ Великій не былъ уже ни Царемъ, ни Императоромъ: Онъ былъ просто *Петръ Михайловъ*, дѣйствовавшій сообразно своему флотскому чину.

Около девяти или десяти часовъ вечера Петръ Великій обыкновенно ложился спать, не ужинавъ. Одинъ изъ 10 или 12 Государевыхъ деньщиковъ, служившихъ Ему вмѣсто камердинеровъ, кучеровъ. и лакеевъ, долженъ былъ находиться вблизи Монарха, и имѣть всегда въ готовности аспидную доску, на которой Онъ записывалъ все достойное вниманія, что приходило Ему на мысль ночью. — Въ дорогѣ, когда Царь ложился отдыхать, спина деньщика служила Ему подушкою. — За вѣрную службу эти люди получали, въ послѣдствіи времени, военные или гражданскіе, чины, какъ напримѣръ: Девьеръ, Ягужинскій, Ганнибалъ, Древникъ и другіе. Ошибки и упущенія наказывались немедленно Монаршею палкою, съ набалдашникомъ изъ слоновой кости.

([1]) Weber. II 20.

Петръ I сердился, когда Ему мѣшали отдыхать. Въ доказательство сего приведемъ приключеніе съ маленькимъ Арабомъ: однажды на морѣ, въ послѣобѣденное время, Царь спалъ въ каютѣ; нѣкоторые изъ флотскихъ Офицеровъ (въ томъ числѣ Инженеръ-Капитанъ Люберассъ и Лейбъ-Хирургъ Лестокъ) играли и шумѣли на палубѣ до того, что Государь проснулся: виновные разбѣжались, на палубѣ остался одинъ беззаботный Арабченокъ; Петръ, выйдя изъ каюты, схватилъ его за волосы, и поколотилъ канатомъ, приговаривая при томъ: «когда Я сплю, такъ ты сиди «смирно, и не мѣшай мнѣ.» Всѣ оправданія наказаннаго были тщетны. Черезъ нѣсколько времени Царь узналъ о его невинности, и обѣщалъ ему зачесть это наказаніе впередъ (1).

Въ городѣ Императоръ ѣзжалъ обыкновенно въ одну лошадь, лѣтомъ въ одноколкѣ, а зимою въ саняхъ. Деньщикъ всегда стоялъ у Него на запяткахъ. — Императорская фамилія пользовалась старомодными экипажами, какіе были при Дворѣ налицо.

Родительская любовь Царя Ѳеодора Алексѣевича къ младшему своему брату не имѣла ни малѣйшаго вліянія на образованіе способностей Великаго Петра: Онъ остался десятилѣтнимъ отрокомъ по кончинѣ сего добродѣтельнаго брата.

Властолюбивая Софія не только не содѣйствовала, но еще старалась, по возможности, заградить путь душевной дѣятельности Преобразователя Россіи.

Женевецъ Лефортъ не казался опаснымъ для

(1) Stählin. 204. 205.

Софіи: не замѣчая въ немъ необыкновенныхъ способностей души, Софія считала Лефорта просто весельчакомъ, искавшимъ въ жизни однихъ наслажденій; но этотъ весельчакъ видѣлъ уже свѣтъ, испыталъ въ свѣтѣ многое, изъ этой опытности извлекъ многія же, хотя поверхностныя познанія, и своими разсказами возбудилъ жажду любознанія въ душѣ юноши, рожденнаго для Трона.

И, безъ систематическаго образованія, Петръ I, одаренный отъ Природы проницательностію, успѣлъ прозрѣть полезное и вредное, умѣлъ избрать то, что клонилось ко благу Его подданныхъ.

Большею частію Лефорту Петръ былъ обязанъ познаніемъ событій минувшихъ: это познаніе послужило для Него свѣтильникомъ, озарившимъ впервые мракъ современности. Сравнивъ близкое и отдаленное, Царь нашелъ, что многое въ Государствѣ Его было не такъ, какъ бы быть долженствовало, и, съ темнымъ предчувствіемъ лучшаго порядка вещей, началъ безпримѣрный трудъ преобразованія. Бесѣды съ Лефортомъ и замѣчанія Артиллерійскаго Офицера Тиммермана дали воинско-наутическое направленіе возникавшему генію Монарха, въ самыхъ дѣтскихъ играхъ Его.

Сознаніе въ собственныхъ несовершенствахъ увлекло Царя за предѣлы Его владѣній. Первое путешествіе Его имѣло цѣлію водвореніе ремеслъ въ Россіи, потому что необходимое и полезное было тогда для Него важнѣе, чѣмъ пріятное и изящное; вторая поѣздка Петра I за границу была посвящена болѣе искусствамъ. Онъ закупилъ множе-

ство художественныхъ произведеній, и принялъ въ Русскую службу многихъ художниковъ.

Внимательный ко всему, что заслуживало вниманія, мыслящій Геній Монарха собиралъ всюду матеріалы для сооруженія великаго зданія въ своемъ отечествѣ. Сколь разнообразные памятники своей многосторонней дѣятельности оставилъ Петръ Великій потомству!

Сколько новыхъ, сколько улучшенныхъ Учрежденій издалъ Онъ въ бытѣ воинскомъ и въ бытѣ гражданскомъ; сколько городовъ воздвиглись Его волею, сколько крѣпостей, гаваней, каналовъ и горныхъ заводовъ устроено или открыто по Его мановенію!.. и все это совершено среди военнаго шума! Подобныя дѣла говорятъ сильнѣе всѣхъ похвалъ въ пользу высокаго Генія Преобразователя народовъ.

Одаренный свѣтлыми понятіями и вѣрнымъ, проницательнымъ взглядомъ, Петръ Великій, бывъ еще юношею, смотрѣлъ на вещи съ надлежащей точки зрѣнія.

Однажды староверъ - крестьянинъ Предсказывалъ, что вскорѣ Нева выступитъ изъ береговъ, и волны ея покроютъ даже вершину находившагося близь рѣки довольно высокаго дерева. — Народъ былъ устрашенъ этимъ предсказаніемъ. Петръ I, чтобы скрыть отъ суевѣровъ мѣру мнимой опасности, приказалъ срубить дерево; предсказателя посадилъ въ крѣпость, и въ назначенный имъ для наводненія день, повелѣлъ отсчитать лжепророку 50 ударовъ кнутомъ (1).

Духовный Регламентъ и точное опредѣленіе должностей монаховъ и священниковъ, могутъ слу-

(1) Stählin 113—114.

жить доказательствомъ тому, сколь ясно видѣлъ мудрый Монархъ предразсудки своего вѣка, и съ какимъ тщаніемъ старался искоренить ихъ, вводя между тѣмъ новое и полезное въ бытъ свѣтскій.

Однимъ природнымъ умомъ Царь обнималъ разнообразные предметы, судилъ объ нихъ правильнѣе, и разрѣшалъ сомнѣнія съ большею легкостію, нежели многіе ученые. По взгляду и по словамъ людей—Петръ умѣлъ узнавать ихъ способности къ тому или другому дѣлу: такимъ образомъ, напримѣръ, вспомнилъ Онъ о купцѣ Ильѣ Исаевѣ, когда понадобился Таможенный Инспекторъ въ Ригѣ; такимъ образомъ, предъ глазами Царя и Императора, прозрѣвшаго добрый плодъ и въ грубой скорлупѣ, возвысились изъ ничтожества: Меньшиковъ, Шафировъ, Черкасовъ, Остерманъ, Татищевъ, Ганнибалъ и другіе.

Изустные и письменные отвѣты Монарха изумляли всѣхъ своею быстротою и ловкостью: такъ, на примѣръ, послѣ Прутскаго мира, Посланникъ одной союзной Державы, обѣщавшей помогать Царю противъ Турковъ, поздравилъ Его съ окончаніемъ войны: Петръ спросилъ Посланника: знаетъ ли онъ Латинскій языкъ, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, подалъ ему экземпляръ Езоповыхъ Басенъ, открывъ ту страницу, на коей напечатана Басня *Козелъ въ колодцѣ* (1).— При составленіи въ 1719 году новаго пошлиннаго Устава, въ оный включена была статья, чтобы за утайку какого либо привезеннаго товара, конфисковать весь грузъ корабля: Монархъ вычеркнулъ

(1) Weber II. 22.

эту статью, сказавъ: «для насъ еще рано это «заводить. Наша коммерція и безъ того такъ какъ «siecke Bruyt (больная дѣвица), которой не-долж-«но пугать, или строгостію приводить въ уны-«ніе, но ободрять ласкою. Пусть кто хочетъ «утаиваетъ товары: онъ своею утайкою больше «подвергается опасности, нежели моя казна.» ([1])— Съ такою же проницательностію Петръ Великій судилъ о національныхъ свойствахъ иностранцевъ, при назначеніи имъ жалованья, говоря: «Французу «всегда можно давать больше жалованья: онъ ве-«сельчакъ (bon vivant), и все, что получаетъ, «проживаетъ здѣсь; Нѣмцу также должно давать «не менѣе; ибо онъ любитъ хорошо поѣсть и «попить, и у него мало изъ заслуженнаго остает-«ся. Англичанину надобно давать еще болѣе; онъ лю-«битъ хорошо жить, хотя бы долженъ былъ и «изъ собственнаго имѣнія прибавлять къ жало-«ванью. Но Голландцамъ должно давать менѣе; «ибо они едва до сыта наѣдаются, для того, «чтобы собрать больше денегъ; а Италіянцамъ «еще менѣе, потому что они обыкновенно бы-«ваютъ умѣренны, и у нихъ всегда остаются день-«ги; да они и не стараются скрывать, что для «того только служатъ въ чужихъ земляхъ и жи-«вутъ бережливо, чтобы накопить денегъ, и по-«слѣ спокойно проживать ихъ въ раю своемъ, въ «Италіи, гдѣ въ деньгахъ недостатокъ.» ([2])

Разсказываютъ, что во время перваго пребыванія Царя въ Голландіи, тамошніе Евреи, чрезъ Бургомистра Витсена, просили Монарха позволить имъ торговать въ Россіи, предлагая за

([1]) Stählin. 211.
([2]) Stählin. 66. 66.

сіе 100,000 гульденовъ: «Господинъ Витсенъ!» отвѣчалъ Петръ: «скажите имъ моимъ именемъ, «что я благодарю ихъ за ихъ предложеніе; но я «сталъ бы жалѣть о нихъ, еслибъ они поселились въ Россіи; ибо хотя и думаютъ о нихъ, «что они въ торговлѣ весь свѣтъ обманываютъ, «однакожъ я опасаюсь, что они у моихъ Россіянъ «немного бы выторговали.» ([1])

По возвращеніи своемъ изъ за границы, Государь посѣтилъ однажды нѣкоего Нѣмца, у котораго на столѣ лежали Ювеналовы Сатиры и Аристотелева Политика. Не во всемъ согласный съ Аристотелемъ, Царь сказалъ хозяину: «быть «трудолюбивымъ и честнымъ, вотъ лучшая по«литика частнаго человѣка; людямъ высшаго «званія приноситъ она однакоже мало пользы, «если не сопутствуютъ ей благословеніе Божіе и «прямое усердіе къ исполненію благоразумныхъ «предначертаній; что же касается до сатиръ, «то онѣ запрещены въ моемъ Государствѣ.» — Выслушавъ возраженія противъ послѣдняго, Монархъ примирился съ сатирами, которыя Онъ счелъ сперва за пасквили, и восхищенный однимъ мѣстомъ изъ 10-й сатиры Ювенала, начинающейся словами: «orandum est, ut sit mens sana in corpore sano», приказалъ выписать для себя экземпляръ Ювеналовыхъ сатиръ на Голландскомъ языкѣ, и часто заставлялъ читать ихъ вслухъ ([2]).

Петръ I зналъ хорошо практическую часть Математики, особенно въ отношеніи къ военному искусству и мореплаванію. Впрочемъ всѣ воз-

---

([1]) Stählin 41.

([2]) Beantwortung des freventlichen und lügenhaften Pasquill's, 4. (Narv^a) 1706. S. 86.

черты страсти Монарха къ забавамъ, въ торжественныхъ празднествахъ по случаю побѣдъ и завоеваній, въ фейерверкахъ, въ каррикатурныхъ маскерадахъ, какъ напримѣръ, при свадьбахъ Зотова и Бутурлина, и при посвященіи Князя-Папы. Проказы шутовъ служили даже Царю лекарствомъ отъ спазматическихъ припадковъ, коимъ онъ былъ подверженъ.

Противъ этихъ припадковъ проказники, подобные Балакиреву, придумали особое средство: они мгновенно представляли Царю или разительную красоту, или разительное безобразіе, и Онъ скоро приходилъ отъ этого въ себя. Однажды Балакиревъ удачно испыталъ и другой способъ: онъ пригналъ подъ окно той комнаты, гдѣ находился больной Государь, цѣлое стадо быковъ съ побрякушками, и съ привязанными къ рогамъ бумагами, и на вопросъ изумленнаго Петра отвѣчалъ, что быки пришли бить Ему челомъ на Нѣмцевъ, которые поѣли у нихъ всю траву (салатъ) ([1]).

Въ Исторіи отражается характеръ человѣка, какъ въ зеркалѣ отражается лице его. Намъ не нужно бы было распространяться о великихъ свойствахъ незабвеннаго Монарха, если бы мы не находили наслажденія разсматривать всѣ оттѣнки столь возвышенной Его дѣятельности.

При всей свободѣ мыслей, при всей ненависти своей къ предразсудкамъ и суевѣрію, Петръ Великій чтилъ свято уставы Православной Церкви, посѣщалъ Божіе храмы, наблюдалъ посты, встрѣчаясь на дорогѣ съ Священникомъ, шедшимъ съ дарами къ больному, выходилъ изъ саней или од-

---

([1]) *Голиков.* Дополн. XVII. 412—416.

иоколки, воздавалъ должное поклоненіе Святынѣ, и нерѣдко провожалъ служителя вѣры въ домъ страждующаго недугомъ ([1]).

Уважая достойное Духовенство, Монархъ былъ строгъ къ тѣмъ изъ членовъ онаго, кои забывали свой санъ и свои обязанности.

Такимъ же образомъ Царь наказывалъ вольнодумство и превратныя сужденія о религіи: это случилось и съ Татищевымъ, говорившимъ иронически о нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія: «какъ же ты осмѣливаешься» (вскричалъ Монархъ) «ослаблять такую струну, которая составляетъ «гармонію всего тона? да ты же не съ должнымъ «уваженіемъ касался и до нѣкіихъ мѣстъ Св. «Писанія, чѣмъ уже ты бездѣльникъ и успѣлъ соблазнить многихъ изъ бывшихъ съ тобою въ компаніи. Я тебя научу, какъ должно почитать оное «и не разрывать цѣпи, все въ устройствѣ содержащей.» ([2])

Вѣра и надежда сопровождали Царя во всѣхъ опасностяхъ; каждую побѣду свою Онъ приписывалъ заступленію Всемогущаго, взывая: «аще Богъ «по насъ, ни кто же на ны.»

Все братство Христово, кромѣ раскольниковъ отпадшихъ отъ Православной Церкви, пользовалось въ высочайшей степени терпимостью вѣръ въ Россіи. Монархъ отдавалъ похвалу многому въ ихъ религіозныхъ учрежденіяхъ, посѣщалъ храмы въ Амстердамѣ, Ригѣ и Данцигѣ, и, прибывъ однажды въ Протестантскую кирку въ Москвѣ, во время проповѣди, занялъ мѣсто близъ алтаря, и

([1]) *Голиков.* Дополн. XVII. 44. 47.
([2]) *Голиков.* Дополн. XVII. 354. 355.

по окончаніи службы бесѣдовалъ съ Пасторами Рейхмутомъ и Ралоффомъ о духовныхъ предметахъ.

Строгость Царя къ раскольникамъ возникла изъ ожесточенія сихъ послѣднихъ противъ нововведеній, въ особенности противъ новаго порядка въ войскѣ, и противъ новыхъ зданій и судовъ, что все казалось фанатикамъ дѣломъ Антихриста, и побуждало ихъ распространять соблазнительныя письма, сѣять сѣмена бунта, и даже посягать на жизнь Государя. По словамъ Фельдмаршала Бутурлина, однажды въ Лѣтнемъ дворцѣ былъ схваченъ съ ножемъ одинъ изъ ревностныхъ приверженцевъ сей секты, сознавшійся въ злодѣйскомъ умыслѣ своемъ—убить Монарха. — Убѣжденіе и власть были употреблены для обращенія заблудшихъ на путь истинный: на кафтанахъ ихъ для посмѣшища народу, нашивались желтые лоскуты; раскольники были обложены двойными податями и особою пошлиною за бороды; но всѣ средства остались тщетными, и справедливый гнѣвъ Императора преслѣдовалъ строптивыхъ до гроба.

Изъ любви къ отечеству Петръ Великій забылъ тронъ и скипетръ, и въ званіи простаго плотника работалъ на верьфяхъ; любовь къ отечеству водила перомъ Его, когда Онъ писалъ незабвенный Указъ Сенату съ береговъ рѣки Прута; любовь къ отечеству дарила Царя недугами и безсонными ночами, и напослѣдокъ одарила Его славнѣйшимъ изъ всѣхъ титлъ, титломъ *Отца Отечества!*

Тысячи воспоминаній служатъ доказательствомъ любви Петра Виликаго къ человѣчеству. Эта любовь запечатлѣна кровію Русскихъ солдатъ въ Нарвѣ, и казнію Фрейлины Гамильтонъ, любимой нѣкогда всѣмъ Дворомъ, и потомъ, за умерщ-

вленіе двухъ дѣтей своихъ возведенной на эшафотъ. Прибывъ къ лобному мѣсту, правосудный Монархъ напечатлѣлъ прощальный поцѣлуй на челѣ преступницы, и сказалъ ей: «безъ нарушенія Божественныхъ и Государственныхъ законовъ, не могу я «спасти тебя отъ смерти. И такъ прими казнь, «и вѣрь, что Богъ проститъ тебя въ грѣхахъ «твоихъ; помолись только Ему съ раскаяніемъ и «вѣрою.» — Эта же любовь къ человѣчеству руководила Царемъ при отеческихъ попеченіяхъ Его о спасеніи запертаго непріятелемъ въ Гродно гарнизона, при учрежденія гошпиталей, Воспитательныхъ домовъ, и тому подобныхъ заведеній.

Монархъ былъ всегда вѣренъ своему слову, и ненавидѣлъ ложь до такой степени, что объ этомъ всегда предупреждали тѣхъ, кому надобно было говорить съ съ Царемъ ([1]).

([1]) Выпишемъ здѣсь въ примѣръ одно мѣсто изъ Журнала Неплюева: «на другой день по прибытіи (въ С. Петербургъ 22 Мая 1720), мы явились къ Генералъ-Адмиралу, а потомъ были у всѣхъ Флагмановъ и у присутствующихъ въ Адмиралтейской Коллегіи. Всѣ «приняли насъ съ отеческою ласкою; а Григорій Петровичъ Чернышевъ разспрашивалъ подробно о вояжѣ «и службѣ нашей, а паче что каждой выучилъ; и далъ «намъ милостивое наставленіе, чтобъ мы, когда будемъ представлены Государю, говорили безъ робости и «правду, кто въ чемъ успѣлъ. Флагманъ же Змаевичь, «въ знаніи морской науки весьма искусный, разспрашивалъ каждаго изъ насъ о нашемъ знаніи въ навигаціи, и сколько примѣтить было можно, моими и *Кащурина* отвѣтами былъ доволенъ. — Назавтрѣе рано «пришли мы въ Коллегію и ожидали Генералъ-Адмирала, которой прибывши, увидя насъ сказалъ, что онъ «доложитъ объ насъ Государю, а теперь бы шли домой и ожидали повелѣнія. — 26 Числа получили мы

Считая себя, согласно тексту Священнаго Писанія, Намѣстникомъ Бога на землѣ, Петръ I былъ строгимъ блюстителемъ правосудія, и безъ лицепріятія воздавалъ каждому по заслугамъ.

« отъ Коллегіи приказъ явиться въ оную. На другой « день въ 5 часовъ утра мы пришли; и при насъ съѣз« жались Присутствующіе, изъ коихъ Генералъ-Адми« ралъ, идучи мимо насъ, сказалъ: я васъ сегодня пред« ставлю Государю; а Григорій Петровичъ, остановя« ся съ нами, говорилъ то же, что и въ своемъ домѣ. « Вмѣстѣ почти съ ними прибыть изволилъ и Его Ве« личество, но не тѣмъ путемъ прошелъ въ Коллегію, « на которомъ мы Его ожидали; почему и не имѣли « счастія видѣть очей Его; въ 7 же часовъ ввели насъ « въ Присутственную Палату. Мы Его Величеству пок« лонились въ ноги, а прочимъ въ поясъ; Государь былъ « не веселъ, и спросилъ только насъ, имѣемъ ли мы отъ « тамошнихъ командировъ аттестаты, и всѣ ль служи« ли на галерахъ? и получивъ отъ насъ должной от« вѣтъ, сказалъ Генералъ-Адмиралу: Я хочу самъ ихъ « увидѣть на практикѣ, а нынѣ напишите ихъ во флотъ « Гардемаринами. При семъ словѣ Григорій Петровичъ « громко сказалъ Монарху, привставши съ креселъ: « грѣхъ тебѣ будетъ Государь; люди по твоей волѣ « бывшіе отлучены отъ своихъ родственниковъ и отъ « отечества въ чужіе краи, сносили всякія нужды и « учились по возможности, желая угодить тебѣ, и по « достоинству своему и тамъ были Гардемаринами; а « потомъ объѣхавъ многія Государства, возвратились « по твоей же волѣ, и надѣяся за службу и науки по« лучить награду, отсылаются ни съ чѣмъ, наравнѣ съ « тѣми, кои ни нужды такой не видали, ни дѣла столько « не знаютъ. — Монархъ на сіе изволилъ сказать ему: « я ихъ награжу, пусть хоть одну кампанію при мнѣ « прослужатъ. Но легколь, отвѣтствовалъ Г. Черны« шевъ, Гардемаринами то служить такимъ, изъ кото« рыхъ есть достойные теперь же управлять галерою? — « Кто жъ бы такіе были изъ нихъ? — Неплюевъ и

По этому-то милостивые Манифесты Монарха никогда не распространялись на убійцъ и Государственныхъ преступниковъ.

Въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, во время суда надъ Шакловитымъ, Царь, тронутый слез-

« Какуринъ, сказалъ Григорій Петровичъ. Великій Государь, посмотря на насъ пристально, сказалъ: чтобъ « въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи полное собраніе; я хочу, чтобъ приономъ были « они экзаменованы. Это дѣло иное, сказалъ на сіе великодушный Григорій Петровичъ. — 30 Іюня присланъ къ намъ отъ Коллегіи приказъ явиться 1 числа Іюля въ Коллегію на экзаменъ, въ 8 часовъ утра. « Его Величество пріѣхать изволилъ въ одноколкѣ, и « идучи мимо насъ, сказалъ намъ: здорово ребята! Чрезъ « малое время ввели насъ предъ собраніе, и Флагману « Змаевичу поручено было насъ экзаменовать порознь; « и когда дошла очередь отвѣтствовать мнѣ, то Государь самъ подойдя ко мнѣ и не давъ Змаевичу дѣлать задачь, спросилъ всему ли ты научился, для чего « былъ посланъ? На что я отвѣтствовалъ, ставъ на « колѣни: Всемилостивѣйшій Государь! прилежалъ я по « всей моей возможности, но не могу похвалиться, « чтобъ всему научился, а болѣе почитаю себя предъ « вами рабомъ недостойнымъ. Государь, показывая мнѣ « ладонь руки своея, изволилъ сказать: трудиться надобно; видишь братецъ, я и Царь вашъ, а у меня « на рукахъ мозоли, а все отъ того, чтобъ показать « вамъ примѣръ, и хотя бъ подъ старость увидѣть « мнѣ достойныхъ изъ васъ помощниковъ и слугъ отечеству. — Я, стоя на колѣнахъ, осмѣлился взять самъ « Его Царскую ручку, и многократно цѣлуя оную, пролилъ радостныя слезы: потомъ Государь сказалъ мнѣ: « встань и дай отвѣтъ, о чемъ тебя спросятъ, но не « робѣй; что знаешь, сказывай; а чего не знаешь, такъ « и скажи; и оборотясь къ Змаевичу, приказалъ разспрашивать меня. И какъ разспросы сіи касались до « Навигаціи, и отвѣтами моими былъ онъ доволенъ

нож мольбою одной престарѣлой вдовы, даровалъ пощаду одному изъ трехъ виновныхъ въ заговорѣ

« то Государь велѣлъ ему экзаменовать меня въ Ма« тематикѣ, далеколь я успѣлъ въ оной. Милостивое « ободреніе, какое видѣлъ я въ очахъ Монарха, сдѣлало « меня неробкимъ; я рѣшилъ предлагаемыя мнѣ задачи « довольно удачно, такъ что по окончаніи экзаменовъ Ве« ликій Государь пожаловалъ меня въ Поручики Морскіе « Галернаго флота, и другаго Какурина; а всѣхъ дру« гихъ Мичманами. Чрезъ малое же потомъ время ука« залъ Государь опредѣлить меня Неплюева Смотри« телемъ и Командиромъ надъ строющимися галерами и « другими морскими судами; почему и имѣлъ я счастіе « видѣть Государя почти ежедневно, когда онъ не былъ « въ отлучкѣ, и всякой пріѣздъ свой на работы разго« варивать изволилъ со мною о разныхъ матеріяхъ, па« че же касательно до должности и званія моего. — « Между тѣмъ слышалъ я отъ Флагмановъ Григорья « Петровича Чернышева и отъ Змаевича, къ кото« рымъ я во всякое свободное время хаживалъ, что « Государь, де, тобою является доволенъ, и говорилъ, « что въ этомъ, де, маломъ будешъ путь. Они подали « мнѣ совѣты, чтобъ прилежалъ я къ должности и « былъ проворенъ, а паче берегся бы лжи и всегда » бы говорилъ правду, хотябъ случилось что и худо сдѣ« лать; то, де, Государь тебя не оставитъ. Такое « отеческое наставленіе скоро доказало мнѣ сколь оно « было полезно. Однажды пришелъ я на работу поздо, « а Государь уже прежде меня на оную пріѣхалъ. Я « испужался и хотѣлъ было бѣжать домой и сказать« ся больнымъ, но вспомня тотъ благодѣтельный совѣтъ, « пошолъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Государь. Онъ « увидѣвъ меня, сказалъ: я уже здѣсь другъ мой. — Ви« поватъ, Государь! отвѣчалъ я: вчера былъ въ гос« тяхъ, и долго меня продержали, и потому проспалъ « и опоздалъ. Монархъ ударя меня по плечу, сказалъ: « *Богъ проститъ! спасибо, что правду говоришь: кто* « *Богу не грѣшенъ, кто бабѣ не внукъ!* »

сыновъ ея; но преступникъ едва былъ освобожденъ изъ темницы, какъ упалъ подъ церковными воротами; разбилъ себѣ темя, и умеръ на мѣстѣ. Извѣщенный объ этомъ Государь сказалъ: «я со«грѣшилъ, яко человѣкъ, простя изъ жалости зло«дѣя, недостойнаго жизни; но судъ Божій рѣшилъ «инако, не попустя остаться ему живу, а сіе пре«будетъ всегдашнимъ мнѣ наставленіемъ, не про«щать злодѣевъ, вредныхъ обществу.» — Если произшествіе сіе случилось дѣйствительно такъ (какъ разсказывалъ его одинъ изъ духовныхъ сановниковъ того времени), то это внутреннее убѣжденіе Монарха было источникомъ той непоколебимой строгости Его, коею ознаменованы въ послѣдствіи правосудные приговоры виновнымъ: вотъ причина казни Стрѣльцовъ! вотъ причина кары, постигшей единомышленниковъ Царевича Алексѣя Петровича, вотъ причина казни Гагарина, Нестерова Монса и сестры его! — Зная, сколь трудно было склонить Монарха къ отмѣнѣ судебнаго приговора, Екатерина положила однажды за ошейникъ любимой Петровой собаки просьбу, о прощеніи провинившагося придворнаго служителя, и Монархъ исполнилъ эту просьбу потому только, что *Лизета* (имя собаки) *просила Его въ первый разъ.*

Слѣдующій примѣръ можетъ служить доказательствомъ строгаго правосудія Великаго Петра: однажды, во время Шведской войны, Царь переодѣвшись купцомъ захотѣлъ испытать вѣрность часовыхъ, поставленныхъ на въѣздахъ въ столицу, и тщетно предлагалъ одному изъ нихъ десять рублей за то, чтобы онъ пропустилъ его чрезъ рогатку; въ другомъ мѣстѣ часовой былъ сгорчивѣе, и за два рубли исполнилъ желаніе мнимаго купца. — На слѣ-

Напослѣдокъ Румянцовъ нашелъ для себя невѣсту съ порядочнымъ приданымъ, сговоръ былъ назначенъ, Государь во время бала, показался въ дверяхъ залы, посмотрѣлъ на невѣсту, и, сказавъ: «ничему не бывать!» уѣхалъ. — Женихъ долженъ былъ отказаться отъ невѣсты. Вскорѣ Монархъ привезъ его въ домъ Графа Матвѣева, и сказалъ хозяину: «у тебя есть невѣста, а я привезъ ей «жениха.» Молодая Графиня была обвѣнчана съ Капитаномъ Гвардіи Румянцовымъ, *рука* Царева *развернулась*, и въ немногихъ строкахъ, написанныхъ на балѣ у Князя Меньшикова, гдѣ были и новобрачные, Монархъ наградилъ заслуги и терпѣніе Румянцова чиномъ и значительными помѣстьями.

При многихъ другихъ отличныхъ качествахъ души, характеръ Петра Великаго блеститъ постоянствомъ во всемъ томъ, что ни предпринималъ Онъ ко благу своихъ народовъ, — твердымъ, непоколебимымъ мужествомъ, не оставлявшимъ Его среди опасностей,—благородствомъ чувствъ и выраженій на счетъ Карла XII,—снисходительностію противъ Шведскихъ военноплѣнныхъ,—небывалымъ въ мірѣ соединеніемъ въ одномъ себѣ званій Государя, плотника, корабельщика, кузнеца, ткача и проч.

Сообразя сіи и другія высокія черты характера Великаго Монарха, сообразя все то, что началъ и совершилъ Онъ, трудно постигнуть, какъ осмѣлилось ничтожество искажать и охуждать Его дѣйствія!

Петръ Великій великъ своими Царственными доблестями, великъ и частными добродѣтелями;

но Онъ былъ человѣкъ, и не могъ не имѣть недостатковъ и слабостей.

Онъ любилъ пиры, и предавался веселію; но только при особенныхъ торжественныхъ случаяхъ: Монархъ однако же никогда не забывалъ своего достоинства, и среди звука покаловъ, среди восклицаній веселья, былъ всегда Государемъ.

Онъ уважалъ прекрасный полъ; но чуждый искусства обольщенія, чтилъ и добродѣтели этого пола: наемныя подруги не расточали казны Его, для удовлетворенія своимъ прихотямъ.

Онъ былъ вспыльчивъ до высочайшей степени: въ гнѣвѣ обнажалъ не разъ свою шпагу противъ Лефорта и другихъ, или колотилъ тѣхъ, кого считалъ виновными, своею палкою.

Такъ Монархъ поступилъ съ Графомъ Моренширьдомъ, который на требованіе поставить въ Ревель съѣстные припасы за деньги, отвѣчалъ Русскому Посланному: «*я ничего не продаю Государю!*» Эти слова были переданы Царю въ другомъ смыслѣ; Петръ отправился немедленно изъ Ревеля въ Падисъ, и спросилъ встрѣтившаго Его владѣльца, говорилъ ли онъ это? — Получивъ утвердительный отвѣтъ, разгнѣванный Монархъ ударилъ Графа нѣсколько разъ тростью; но сей послѣдній вскорѣ успѣлъ оправдаться тѣмъ, что требуемые съѣстные припасы уже отправлены имъ въ Ревель безденежно. Государь сознался въ своей неосмотрительности, обнялъ патріота, подружился съ нимъ, пробылъ у него три дни, и велѣлъ ему просить у себя какой либо милости. — Честный Моренширьдъ просилъ, чтобы Государь пожаловалъ ему свою палку. — «И ты смѣешь напоминать мнѣ объ «этомъ?» вскричалъ Петръ, но, садяся потомъ въ

карету, и не говоря ни слова бросилъ тростъ новому своему другу, которая и понынѣ хранится какъ святыня, въ Падисѣ. (Изъ разсказа наслѣдн. Моренгильда).

Образованіе юности Петра Великаго было таково, что оно не могло обуздать пылкихъ страстей Его; вступивъ на престолъ въ тѣ лѣта, когда холодная обдуманность еще чужда человѣку, Монархъ съ чувствомъ внутреннихъ силъ своихъ властвовалъ надъ подданными, не вовсе еще знакомыми съ умягченными нравами: вотъ почему мы должны быть снисходительны къ мудрому Преобразователю Россіи, и сожалѣть только о томъ, что нѣтъ совершенства подъ луною.

Еще упрекаютъ Царя въ жестокости противъ собственнаго сына, противъ первой своей супруги; и противъ Стрѣльцовъ.

Но мнѣ кажется, что въ отношеніи къ Царевичу Исторія вполнѣ оправдываетъ Монарха; прежнее же преступленіе Евдокіи доказывается и позднѣйшимъ участіемъ ея въ предательскихъ замыслахъ Досиѳея и Глѣбова.

Что касается до казни Стрѣльцовъ, то случай сей конечно покажется ужаснымъ, не взирая на строптивый характеръ Стрѣльцовъ, которые подобно Янычарамъ, отличаясь буйствомъ и дерзостію, вызывали Правительство на рѣшительныя мѣры; но Монархъ видѣлъ преступные замыслы, одушевлявшіе необузданную толпу, и сцены ужаса были здѣсь необходимы: снисходительность къ бунтовщикамъ породила бы новые бунты. Только строгость могла возстановить спокойствіе и порядокъ въ Государствѣ.

Противники Петра силятся двумя доводами

доказать, что Ему не принадлежитъ титло Великаго: эти доводы суть основа и слѣдствія дѣлъ Монарха.

«Онъ не былъ геніемъ,» (говоритъ Прусскій Король Фридрихъ II) «но только подражалъ другимъ.»

«Онъ исторгъ насильственно свой народъ изъ тьмы,» (болтаютъ иностранцы) «и тѣмъ, ко вреду грядущихъ поколѣній, подавилъ свободное саморазвитіе дѣятельности сего народа.»

Недостатокъ собственнаго генія въ Петрѣ Великомъ замѣтенъ будто бы тѣмъ, что важнѣйшимъ нововведеніямъ Россія обязана не Ему, а иностранцамъ, отъ которыхъ Онъ заимствовалъ многое.

Какъ?.. спросимъ мы теперь: не ужели для того, чтобъ заслужить званіе генія, должно было изобрѣсти новыя машины къ преплытію морей, придумать новыя войска, новыя разрушительныя орудія, и новые роды укрѣпленій къ защитѣ отъ непріятеля, пріискать новыя средства, новыя ремесла, искусства и науки къ образованію народа?

. Петръ Великій дѣйствовалъ въ Россіи такъ же, какъ Карлъ въ Германіи, какъ Альфредъ въ Англіи, какъ и всѣ Великіе Государи, пользовавшіеся средствами своего вѣка къ возвышенію собственныхъ владѣній.

Безъ генія Петръ I не замѣтилъ бы и не избѣгъ бы тѣхъ погрѣшностей, коими ознаменовано владычество сестры Его; но и геній (пусть будетъ это геній Юлія Цесаря, Наполеона, Шекспира или Гете) имѣетъ нужду во внѣшнемъ побужденіи къ дѣятельности, и находится всегда подъ вліяніемъ вѣка и обстоятельствъ.

Основатель С. Петербурга, победитель Карла XII подъ Полтавою, и по прошествіи цѣлаго столѣтія равно чтимый своими народами, не могъ не быть геніемъ!

Народъ, обладавшій величайшимъ своего времени Государемъ, могъ ли понести отъ Него болѣе вреда, нежели пользы?

Тѣ, кои утверждаютъ сіе, говорятъ, что Русскій народъ, изведенный мгновенно изъ тысячалѣтняго мрака варварства, былъ ослѣпленъ необычайнымъ свѣтомъ.

Но народъ, имѣвшій уже свои законы при Владимірѣ и Ярославѣ, народъ, который еще во времена Минстрелей могъ похвалиться такимъ поэтомъ, каковъ былъ Баянъ, память коего воспѣта однимъ изъ послѣдователей его, въ высокой пѣсни о походѣ Игоря, народъ, коего Дѣенисателемъ былъ знаменитый Несторъ, этотъ народъ имѣлъ бóльшее право гордиться сими мужами, нежели ранѣе образованная Германія могла гордиться своими Эгингардами, Люитбрандами и Видекиндами! Народъ, открывшій въ странѣ своей, еще до Алексѣя Михайловича, горные заводы, ведшій морскую торговлю, помышлявшій уже о преобразованіи войска, и о собственномъ кораблеплаваніи, народъ, имѣвшій свои письмена, и посѣщаемый учеными и художниками, приходившими въ Россію не только изъ Греціи, но и изъ другихъ Державъ Европы, этотъ народъ неужели во время владычества Петра Великаго былъ до такой степени погруженъ въ невѣжество, что лучи Европейской образованности вовсе не достигали до него? . .

Отлученный хотя и не вовсе отъ прочихъ странъ Европы (потому что торговля, оружіе и

дипломатія поддерживали взаимныя сношенія) и счастливый въ своемъ отечествѣ, народъ Русскій по натуральной привычкѣ, любилъ все родное, считая излишнимъ, даже тягостнымъ все чуждое. — Зародышъ лучшаго созрѣлъ уже въ плодоносной почвѣ, для воздѣланія оной не доставало только мудраго дѣлателя.

Вѣрными помощниками Монарха, въ Государственныхъ трудахъ Его, въ Кабинетѣ и на полѣ битвы, на морѣ и на сушѣ, были: Апраксинъ, Долгорукій, Голицынъ, Рѣпнинъ, Румянцовъ, Ушаковъ и другіе; между тѣмъ, какъ Стефанъ Яворскій, Лопатинскій, Жураковскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, соперничествуя своими познаніями и даромъ слова съ Европейскимъ Учеными того времени, споспѣшествовали образованію Россійскаго Духовенства.

Духъ народа, по наслѣдственному Азіятскому влеченію, готоваго перенимать все, что только перенять возможно, и превосходящаго прочихъ Европейцевъ своею смѣтливостію и практическимъ разсудкомъ, ободрялъ Монарха въ Его предпріятіяхъ. Такимъ образомъ не только промышленность и торговля возвышены въ Россіи, но еще устранены предразсудки, искоренены злоупотребленія, и водворены пріятности жизни.

Что же сдѣлано Петромъ Великимъ болѣе, нежели сколько Онъ долженъ былъ сдѣлать?

Необразованному войску Онъ далъ Европейскую дисциплину; пользуясь природными способностями своихъ подданныхъ, Онъ далъ развитіе ихъ дѣятельности, образовалъ изъ нихъ торговцевъ и ремесленниковъ; Онъ даровалъ поселянамъ средства къ выгодному сбыту своихъ произведеній; удала-

ми законовъ Онъ обуздалъ своевластіе начальствующихъ.

Если, не взирая на сіе, Петръ Великій погрѣшилъ тѣмъ, что поставилъ подвластные Ему народы на одну степень съ тогдашними Европейскими націями, то да позволятъ намъ не охуждать — а благословлять Монарха за эту погрѣшность, и славить Провидѣніе, избирающее подобныя средства ко благу смертныхъ.

Потомство старалось увѣковѣчить память Великаго Императора. На кончину Его выбита медаль, изображавшая безсмертіе, возносившее Государя на небо; оставленная Россія смотритъ вслѣдъ Ему; два корабля большой и малой преплываютъ море; кругомъ видимы символы владычества, войны, торговли, искусствъ и наукъ. — Гранитная скала, около 40 футовъ длины и 20 футовъ ширины и вышины, отторгнутая отъ родныхъ нѣдръ близъ деревни Лахты (на берегу Финскаго залива), служитъ подножіемъ конной статуѣ Монарха, воздвигнутой на берегу Невы 7 Августа 1782 года, въ тотъ самый день, когда Петръ Великій, за сто лѣтъ предъ тѣмъ вступилъ, на престолъ своихъ предковъ. — Герой какъ будто и нынѣ созерцаетъ твореніе своего генія и своихъ послѣдователей. — Но самая столица Сѣвера, съ ея великолѣпными зданіями, Русскій флотъ и все величественное, въ теченіи болѣе нежели столѣтія возносящееся выше и выше—суть памятники, достойнѣйшіе Петра Великаго, памятники, прочнѣйшіе гранита и метала!

Книга тридцатая.

Россия непосредственно по кончинѣ

Петра Великаго.

ГЛАВА I.

Границы, раздѣленіе и народонаселеніе тогдашней Россіи.

Границы Россіи, распространенныя при Петрѣ Великомъ болѣе въ отношеніи къ богатству пріобрѣтенныхъ земель, нежели къ ихъ объему, простирались отъ предѣловъ Лапландіи вдоль непроходимаго Ледовитаго моря до рѣки Уды, и обратно чрезъ цѣпь горъ, и обитаемыя Тунгусами а равно другими Монгольскими племенами степи, до укрѣпленій на Яикѣ; по сю же сторону Каспійскаго моря отъ вновь пріобрѣтенной полосы земли далѣе къ Тереку, откуда кочующія могущественныя еще орды Калмыковъ занимали все пространство до самаго Дона, равно какъ воинственныя племена Казаковъ населяли землю до Низовья Днѣпра. — Днѣпръ же и Двина обуздывали своеволіе Польши; а на Сѣверѣ Балтійское море и неудачи двадцатиоднолѣтней войны надолго ограждали Россію отъ всѣхъ непріязненныхъ покушеній.

Отъ 30 до 78 град. Сѣверной широты, и отъ 39 до 210 град. долготы — различные народы покорствовали самодержавной власти Россійскаго Монарха.

Въ 1708 году Царь раздѣлилъ свое Государство на восемь, а по присоединеніи къ Россіи завоеванныхъ у Швеціи земель на двѣнадцать Губерній. Сіи послѣднія подраздѣлялись вообще сначала на 39, а потомъ на 43 провинціи.

Губерніи были слѣдующія: С. Петербургская, Московская, Кіевская, Астраханская, Казанская, Воронежская, Смоленская, Нижегородская, Архангельская, Рижская, Ревельская и Сибирская.

Къ симъ Губерніямъ принадлежали провинціи:

1) *Къ С. Петербургской:* Выборгская, Нарвская, Псковская, Новгородская, Олонецкая, Бѣлозерская, Пошехонская.

2) *Къ Московской:* Тверская, Переславль-Залѣсская, Рязанская, Ярославская, Костромская, Угличская, Юрьевская, Суздальская, Владимирская, Тульская, Орловская.

3) *Къ Кіевской:* Бѣлгородская, Сѣвская.

4) *Къ Астраханской:* Симбирская, Ширванская, Мезандеранская, Астрабатская, Гилянская.

5) *Къ Казанской:* Свіяжская, Пензенская, Уфимская.

6) *Къ Воронежской:* Елецкая, Тамбовская, Шацкая, Бахмутская.

7) *Къ Смоленской:* Великолуцкая.

8) *Къ Нижегородской:* Арзамасская, Алаторская.

9) *Къ Архангельской:* Вологодская, Устюжская, Галицкая.

10) *Къ Рижской,* и

11) *Къ Ревельской* губерніямъ провинцій причислено не было.

12) *Къ Сибирской* губерніи принадлежали провинціи: Вятская, Соликамская, Енисейская, Иркутская.

Каждая Губернія (кромѣ Сибирской) и большая часть провинцій заимствовали свои названія отъ названій главныхъ въ губерніяхъ или провинціяхъ городовъ.

Въ Россійскомъ Государствѣ считалось тогда

городовъ: губернскихъ 12, провинціальныхъ 43, уѣздныхъ (въ томъ числѣ и крѣпостей) 272, торговыхъ мѣстечекъ 316, большихъ торговыхъ слободъ 18, Казачьихъ городовъ 17 и городковъ 137.

По первой ревизіи—сочтено въ Россіи 5,967,313 душъ мужескаго пола, кромѣ Дворянства, Духовенства, войска, придворныхъ и гражданскихъ служителей, равно Магометанскихъ и Языческихъ племенъ, обитателей Украйны и Остзейскихъ и Персидскихъ провинцій.

Если положить число душъ, не включенныхъ въ ревизію до 3,000,000, то тогдашнее народонаселеніе Россіи могло простираться до 9 м. мужескаго и до 20 м. душъ обоихъ половъ.

По двумъ слѣдующимъ ревизіямъ 1745 и 1782 годовъ — сочтено въ Россіи 6,788,601 и 8,086,911 душъ мужескаго пола.

ГЛАВА II.

Духовенство.

Причины, по коимъ Петръ Великій уничтожилъ въ Россіи Патріаршее достоинство, изложены въ Духовномъ Регламентѣ.

» Простой народъ » (сказано въ томъ постановленіи) » не вѣдаетъ, какъ разнствуетъ власть « духовная отъ Самодержавной, но великою высо« чайшаго Пастыря честію и славою удивляемый, « помышляетъ, что таковый Правитель есть « второй Государь, Самодержцу равносильный, или « еще и больший его, и что духовный чинъ есть « другое и лучшее Государство, и се самъ собою « народъ тако умствовати обыкъ. Что же, когда « еще и плевельные властолюбивыхъ духовныхъ « разговоры приложатся и сухому хворостію огнь « подложатъ? Тако простыя сердца мнѣніемъ та« ковымъ толико развращаются, что не такъ на « Самодержца своего, какъ на верховнаго Пастыря « въ какомъ либо дѣлѣ смотрятъ; и когда услы« шатъ нѣкія между ими распри, то всѣ духовному « паче, нежели мірскому Правителю слѣпо побор« ствуютъ, и бунтуя, мнятъ, что по самомъ Бо« гѣ поборствуютъ; а къ таковому народному « мнѣнію легко пристаютъ коварные люди, кото« рые, имѣя какое либо неудовольствіе на Госуда« ря, когда видятъ ссору Государя съ Пастыремъ « (Патріархомъ), хватаются за сей случай, и подъ « видомъ церковныя ревности, поднять не сумнѣ-

« вающся злодѣйскія свои рукѝ на Помазанника Бо-
« жія, и къ шому же беззаконію, яко къ дѣлу Бо-
« жію, подвизаюшъ простой народъ, и проч. »

Съ кончиною Адріана кончилось Пашріаршее достоинство въ Россіи. Знашнѣйшіе Архіереи, хотя и сближались съ эшимъ шишломъ, но ни одинъ изъ нихъ ничѣмъ не превышалъ другаго. Къ предупрежденію случайныхъ пришязаній на Верховно-Священшельскую власть, 25 Января 1721 года учрежденъ Свяшѣйшій Правишельсшвующій Синодъ.

Предъ кончиною Монарха присутствовали въ Синодѣ: Ѳеофанъ Прокоповичъ, Епископъ Псковскій (а съ 10 Іюля 1725 Архіепископъ Новгородскій), Георгій Дашковъ, Епископъ Ростовскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Епископъ Тверскій, (оба въ семъ же году возведены въ санъ Архіепископовъ), Архимандришъ Спасо-Ярославскаго монастыря Аѳанасій Кондоиди (посвященный въ слѣдующемъ году въ Вологодскіе Епископы), и изъ свѣтскихъ Чиновниковъ Оберъ-Прокуроръ Раевскій.

Вмѣсто прежнихъ Монастырскаго и Патріаршаго Приказовъ 18 Сентября 1724 года учреждена Коллегія экономіи или духовная Камеръ-Коллегія, для управленія имѣніями, принадлежавшими Духовенству, для завѣдыванія приходами и расходами въ оныхъ.

Синоду подчинены были двѣ конторы, Типографическая и Раскольническая.

Жалованья назначалось: Президенту Синода 3000, двумъ Вице-Президентамъ по 2500, четыремъ Совѣтникамъ по 1000, и четыремъ Ассессорамъ по 600 рублей въ годъ (¹).

(¹) *Голиков.* Дополн. XVIII. 4. 11.

Въ Россійскомъ Государствѣ считалось тогда 22 Епархіи, надъ коими начальствовали 22 Архіерея, т. е. Епископы, Архіепископы и Митрополиты ([1]).

Число мужескихъ и женскихъ монастырей, кромѣ Украинскихъ, составляло 788, изъ коихъ 75 были особенно значительны.

По переписнымъ книгамъ 1677 года, за всѣми монастырями вообще сочтено 86,457 крестьянскихъ дворовъ: число сіе по 1725 годъ, т. е. въ теченіе 40 или 50 лѣтъ — не могло уменьшиться, а долженствовало значительно увеличиться ([2]).

Вотчинные монастырскіе доходы долженствовали поступать въ Казну, изъ коей на содержаніе монастырей назначалась опредѣленная сумма. — Отъ этого распорядка немаловажные капиталы могли оставаться въ Казнѣ: въ доказательство сего приведемъ здѣсь штатъ Московскаго Чудова монастыря:

Въ ономъ считалось по штату: 1 Архимандритъ, 1 Намѣстникъ, 1 Казначей, 1 Проповѣдникъ, 4 вотчинныхъ Надзирателя, 1 Инквизиторъ, 8 Священниковъ, 4 Дьякона, 28 монаховъ, 48 бѣльцовъ, 38 больныхъ и увѣчныхъ, и 24 человѣка для прислуги симъ послѣднимъ. — На содержаніе ихъ всѣхъ было опредѣлено въ годъ 1312 рублей, и разнаго хлѣба 1121 четвертъ; на церковныя потребы, какъ то: на вино, ладанъ и проч. 300 рублей; да для пріема гостей денегъ 100 рублей и 50 четвертей хлѣба; а всего вообще 1712 рублей и хлѣба 1171 четверть. Окладныхъ же монастырскихъ доходовъ сбиралось въ 1677 году 4725 рублей 45

([1]) *Амвросій.* Исторія Россійской Іерархіи I. 33 — 256.
([2]) *Голиков.* Дополн. XVIII. 404 — 046.

копѣекъ, да хлѣба съ десятинной пашни, полагая урожай онаго только въ $2\frac{1}{2}$ раза, ржи $2422\frac{1}{2}$, овса 4845, всего же $7267\frac{1}{2}$ четвертей: слѣдовательно отъ одного Чудова монастыря долженствовало оставаться въ Казнѣ денегъ 3013 рублей 45 копѣекъ, ржи и овса $6096\frac{1}{2}$ четвертей ([1]).

Въ тогдашнихъ женскихъ монастыряхъ учреждены были домы, для пріема и воспитанія подкидышей, равно приносныхъ и незаконнорожденныхъ младенцевъ: напримѣръ, въ 1725 году, въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ считалось таковыхъ 252: на содержаніе каждаго изъ нихъ опредѣлено было въ годъ, деньгами по 2 рубли 60 копѣекъ, и хлѣбомъ по 1 четверти 7 четвериковъ. - Мальчики, достигшіе семилѣтняго возраста, переводились въ училище, находившееся при мужескомъ Андреевскомъ монастырѣ, гдѣ долженствовали они оставаться до семьнадцати лѣтъ: содержаніе каждаго стоило здѣсь 3 рубли 50 копѣекъ и 3 четверти хлѣба въ годъ. 14 служителей получали ежегодно по 3 рубли денегъ и по 3 четверти хлѣба. 4 учителямъ чтенія, чистописанія, Ариѳметики и части Геометріи назначалось каждому, кромѣ опредѣленнаго количества хлѣба, отъ 24 до 54 рублей въ годъ.

Младенцы женскаго пола, до совершеннолѣтія своего, воспитывались подъ надзоромъ Игуменьи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ обучали ихъ пряденію Голландскихъ нитокъ, шитью, и плетенію кружевъ, для чего Указомъ 1724 года—велѣно было выписать изъ Брабанта искусныхъ въ семъ дѣлѣ мастерицъ ([2]).

([1]) *Голиков.* Дополн. XVIII. 182—185.
([2]) *Голиков.* Дополн. XVIII. 182 187.

Въ годъ кончины Императора не изо всѣхъ еще мѣстъ были получены вѣдомости о церквахъ; по доставленнымъ же извѣстіямъ считалось оныхъ въ Россіи 13,114, не включая въ сіе число часовень, придѣловъ и домовыхъ церквей (1).

(1) *Голиков.* Дополн. XVIII. 404—406.

ГЛАВА III.

Судопроизводство.

Изъ Приказовъ Петръ Великій создалъ сначала Канцеляріи, а потомъ Государственныя Коллегіи.

Монархъ въ чужихъ странахъ искалъ образцовъ—для водворенія лучшаго Судопроизводства въ Россіи. Нововведенія даровали Царю побѣду надъ непріятелемъ; нововведенія же долженствовали, и среди мира, искоренить древніе безпорядки по Судебной части, и довершить преобразованіе Государства.

Мѣсто прежнихъ Ландратовъ заступили (4 Апрѣля 1722) Судебные и Земскіе Коммисары. Первые вершили дѣла, цѣнность коихъ не превышала 50 рублей. Послѣдніе, избираемые въ каждомъ уѣздѣ дворянами изъ своего сословія, собирали подушныя деньги, и расходовали оныя на продовольствіе полковъ. По истеченіи года — они отдавали отчеты Дворянству ([1]).

Въ каждомъ уѣздномъ городѣ находился Фискалъ,—въ каждомъ провинціальномъ городѣ было два, и въ каждомъ Губернскомъ городѣ четыре Фискала.

Во всѣхъ городахъ существовали Магистраты. — Уѣздный Магистратъ былъ подчиненъ Провинціальному Магистрату, а сей послѣдній находился въ вѣдѣніи Губернскаго Магистрата. Члены во всѣ Магистраты избирались обществомъ

([1]) *Голиков.* Дополн. XVIII. 147—150.

каждаго города. Въ городахъ, гдѣ считалось купечества 2—3000 душъ, было по 1 Президенту, по 2 Бургомистра, и по 4 Ратмана; въ городахъ гдѣ число купечества было менѣе 2000 душъ, считалось по 2 Бургомистра и по 4 Ратмана, а въ прочихъ по 3 и по 2 Ратмана. — Въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ Члены Магистратовъ пользовались чинами за урядъ: Президенты — Маіорскими Бургомистры—Капитанскими, Ратманы — Капитанъ-Порутчичьими. Въ Губерніяхъ и Провинціяхъ Члены сіи считались въ чинахъ одною степенью ниже, а въ уѣздныхъ городахъ еще ниже одною же степенью. Всѣ они служили безъ жалованья, и пользовались только тѣми преимуществами, что домы ихъ освобождались отъ постоевъ, и они сами не платили никакихъ денежныхъ по обществу налоговъ. — Канцелярскіе и прочіе служители въ Магистратахъ содержались на иждивеніи общества ([1]).

Для облегченія въ дѣлахъ Губернаторовъ и Воеводъ, въ началѣ 1719 года, были учреждены во многихъ Губернскихъ и Провинціальныхъ городахъ Надворные Суды, коимъ даны были Президенты Вице-Президенты, Ассессоры, Секретари и канцелярскіе служители. Дѣла переносились изъ низшихъ инстанцій въ Надворные Суды, а изъ оныхъ въ Юстицъ-Коллегію. Гдѣ же не было Надворныхъ Судовъ, тамъ дѣла рѣшались Губернаторами и Воеводами ([2]).

Въ Губернскихъ городахъ Губернаторы, а въ Провинціальныхъ Воеводы — обязаны были имѣть

([1]) *Голиков.* XVIII. 128—133.
([2]) Тамъ же, XVIII. 140— 143.

надзоръ за казенными доходами, и пещись о школахъ, Гошпиталяхъ, о жизненныхъ потребностяхъ, объ искорененіи роскоши, о сбереженіи лѣсовъ, и о сохраненіи тишины и порядка.

Каждый Губернаторъ имѣлъ при себѣ 4 Ассессоровъ. Въ канцеляріи его, кромѣ Секретаря, находилось 4 канцеляриста, 8 копіистовъ и 2 сторожа. Въ Воеводской канцеляріи состояло по одному канцеляристу и по два копіиста. Въ С. Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Ригѣ были Генералъ-Губернаторы.

Правительствующій Сенатъ, учрежденный Петромъ Великимъ 22 Февраля 1711 года, былъ верховнымъ свѣтскимъ судилищемъ, и пользовался такою властію, что Указы его почитались равными Указамъ Императора, и неправильныя жалобы просителей на Сенатъ—наказывались смертію. Мѣстопребываніемъ Сената былъ С. Петербургъ: въ Москвѣ же находилась Контора онаго.

—— Въ 1725 году присутствовали въ Сенатѣ: Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Иванъ Дмитріевичъ Мамоновъ, Графъ Антонъ Емануиловичъ Девьеръ, Семенъ Андреевичъ Солтыковъ, Князь Алексѣй Долгорукій, Василій Новосильцовъ, Князь Алексѣй Черкаскій, Юрій Нелединскій-Мелецкій, и Ѳедоръ Наумовъ.—Сюда же принадлежали: Генералъ-Прокуроръ Павелъ Ягужинскій, Оберъ-Прокуроръ Иванъ Бибиковъ, Экзекуторъ Ѳедоръ Елагинъ, и составлявшіе Сенатскую Канцелярію: 2 Оберъ-Секретаря, 5 Секретарей, 1 Переводчикъ, 5 Регистраторовъ, 13 Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ, 13 копіистовъ, и 6 Коллегіи Юнкеровъ.

При Сенатѣ существовали слѣдующія четыре Конторы: 1) Герольдмейстерская, въ вѣдѣніи Генералъ-Герольдмейстера Ивана Плещеева и Герольдмейстера Графа Санти; 2) Рекетмейстерская, подъ начальствомъ Генералъ-Рекетмейстера Матвѣя Воейкова; 3) Ревизіонъ-Контора, замѣнившая прежнюю Ревизіонъ-Коллегію, и, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ—занимавшаяся повѣркою всѣхъ Государственныхъ счетовъ; и 4) Печатная, завѣдывавщая приложеніемъ къ Указамъ печатей, и сборомъ печатныхъ пошлинъ.

При Сенатѣ же находилось 10 курьеровъ, 1 сержантъ, 1 капралъ, 38 солдатъ, 1 переплетчикъ и 10 сторожей.

Государственныя Коллегіи равномѣрно находились въ С. Петербургѣ. 1) Коллегія Иностранныхъ дѣлъ, не только вела сношенія съ Иностранными Дворами, но и завѣдывала всѣми подданными Государства другихъ націй. Она состояла подъ начальствомъ Президента, Канцлера Графа Гаврилы Ивановича Головкина — и Вице-Президента Барона Андрея Ивановича Остермана. Въ Канцеляріи *у секретныхъ дѣлъ* находились: Оберъ-Секретарь, 2 Секретаря, Протоколистъ, Регистраторъ, 4 Канцеляриста, 8 Копіистовъ, 20 Переводчиковъ, Учитель восточныхъ языковъ, 6 Толмачей, Золотописецъ и Исторіографъ. — Въ Канцеляріи *у публичныхъ дѣлъ* были: Секретарь, Канцеляристъ, 4 Копіиста и т. д.— 2) Военная Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Князя Меньшикова и Генерала Ласси, завѣдывала всѣмъ сухопутнымъ войскомъ, и имѣла право производить въ чины до Полковника. Къ сей Коллегіи причислены были Конторы: Кригсъ-Коммисаріатская, Казначейская, Про-

віантская и Артиллерійская. — 3). Въ Адмиралтействъ-Коллегіи, управлявшей флотомъ, Адмиралтействами, лѣсами и Валдмейстерами, присутствовали: Генералъ-Адміралъ Графъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Вице-Адмиралы - Томасъ Гордонъ; Матвѣй Змаевичъ и Даніилъ Вильстеръ. Къ ней принадлежали Конторы: Адмиралтейская, Кригсъ-Коммисаріатская, Контролерская, Подрядная, Казначейская, Цальмейстерская, Провіантская, Артиллерійская, Оберъ-Сарваерская, Академическая, Партикулярной верьфи и Вальдмейстерская. — 4) Камеръ-Коллегія, подъ предсѣдательствомъ Шаутбенахта Александра Нарышкина, завѣдывала Конторами: Рентмейстерскою, Акцизною и Соляною, и имѣла главное наблюденіе за Внутреннею С. Петербургскою Таможнею, коею управляли избираемые ежегодно отъ купечества— 2 Бургомистра, 4 *Ларечныхъ* и 12 цѣловальниковъ. 5.) Юстицъ-Коллегіею управлялъ Президентъ Графъ Иванъ Толстой; *Нѣмецкая* же, или, лучше сказать, Лифляндская Юстицъ-Коллегія, завѣдывавшая дѣлами Остзейскихъ Провинцій, съ учрежденною при оной *Камеръ-Конторою*, состояла подъ начальствомъ Вице-Президента Симеона Вольфа.— 6) Коммерцъ-Коллегія—вскорѣ по кончинѣ Императора — поступила въ вѣдѣніе возвращеннаго изъ ссылки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Петра Павловича Шафирова. — 7) Бергъ-Коллегія, въ вѣдомствѣ коей находились всѣ заводы, металлы и полуметаллы, равно и Монетная Контора, состояла подъ начальствомъ Генералъ-Фельдцейгмейстера Брюса. — 8) Мануфактуръ-Коллегіею управлялъ Президентъ Василій Новосильцовъ. и 9) Вотчинная Коллегія—состояла въ вѣдѣніи Президента Михайлы Сухотина.

Наравнѣ съ Коллегіями—былъ учрежденъ въ С. Петербургѣ Главный Магистратъ, въ коемъ присутствовали: Президентъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Алексѣй Долгорукій, 2 Бургомистра, 3 Ратмана и Прокуроръ.

Въ С. Петербургѣ же находились: Тайная или бывшая Преображенская Канцелярія, подъ предсѣдательствомъ Князя-Кесаря Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго,—Главная Полицмейстерская Канцелярія, Канцелярія отъ строенія, Главная Дворцовая Канцелярія, Ямская Канцелярія, Медицинская Канцелярія и Фискальская Канцелярія.

Преобразовавъ войско, Петръ Великій преобразовалъ и Управленіе Россіи, давъ новыя составныя части Государственной машинѣ. Въ инструментахъ и машинистахъ не было недостатка,—но недоставало искусства и средствъ—управлять огромнымъ колесомъ этой машины, и предохранить его отъ остановки. 1032 постановленія и Указа, изданные Императоромъ отъ 1714 года, изъ коихъ въ послѣдствіи напечатано только 724, обнаруживаютъ великій умъ Преобразователя Россіи; но пользы, принесенныя этими постановленіями, не вовсе соотвѣтствовали видамъ Монарха: сими постановленіями были освѣщены, но не устранены злоупотребленія.

Россійскіе законодатели размышляли, трудились и перемѣняли то и другое, въ теченіе многихъ лѣтъ; но они не имѣли опредѣленной цѣли, въ усиліяхъ ихъ не было единства.

Такъ какъ недостатокъ сей былъ слишкомъ ощутителенъ, то черезъ три года по учрежденіи Правительствующаго Сената — приступлено было къ своду Уложенія Царя Алексѣя Михайловича и

послѣдовавшихъ за тѣмъ узаконеній. Трудъ сей оконченъ въ 1720 году, и былъ извѣстенъ Судебнымъ мѣстамъ, до временъ Екатерины II, подъ названіемъ *Своднаго уложенія*.

По видимому, Петръ Великій, исправленіемъ Уложенія, — желалъ дать Присутственнымъ мѣстамъ только предварительныя въ руководство правила; между тѣмъ, какъ въ тоже самое время — ученые Правовѣдцы трудились надъ новымъ кодексомъ, при чемъ, сверхъ Уложенія и другихъ постановленій, въ особенности приняты были въ соображеніе Шведскіе законы Остзейскихъ Провинцій. — Для этого, по повелѣнію Государя, составлена была особая Коммисія изъ нѣкоторыхъ Членовъ Коллегій, подъ предсѣдательствомъ одного Сенатора.

Но послѣ пятилѣтнихъ трудовъ открылось, что положенное основаніе вовсе не соотвѣтствовало зданію, которое соорудить намѣревались. — Въ слѣдствіе этого, Петръ Великій взялъ за образецъ Датскіе законы; но рановременная кончина Императора рушила новыя надежды Россіи (1).

(1) Haigold's (Schlözer's) Beilagen zum neu veränderten Russland. I. 375 — 377—388—399.

ГЛАВА IV.

Войско и Флотъ.

Величайшіе подвиги Монарха совершены посредствомъ созданныхъ Имъ войска и флота; почему сіи участники славы Петровой заслуживаютъ вниманіе читателей.

Прежніе походы противъ Татаръ и Турковъ могутъ служить доказательствомъ тому, сколь мало приносило пользы полудикое войско Россіи; самые успѣхи онаго подъ Азовомъ споспѣшествовали къ обнаруженію недостатковъ вѣрнаго взгляда, опытности и познаній; между тѣмъ, какъ владычество на морѣ долженствовало быть пріобрѣтено и упрочено оружіемъ.

Нарва и Полтава живыми воспоминаніями — предвозвѣстили быстрое возвышеніе Русскаго войска, столь ничтожнаго въ началѣ, и въ послѣдовавшемъ за тѣмъ столѣтіи — предуготовили трофеи болѣе нежели полумиліону воиновъ.

Въ 1725 году начальствовали надъ войсками три Фельдмаршала: Князь Меньшиковъ, Князь Михаилъ Голицынъ, и Графъ Сапѣга.

Генералъ-Аншефы были: Графъ Брюсъ (Генералъ - Фельдцейгмейстеръ), Иванъ Бутурлинъ, Иванъ Трубецкой, Вейсбахъ, Боннъ, Ласси, Василій Долгорукій, и Генералъ отъ Артиллеріи Гинтеръ.

Генералъ-Поручики: Ягужинскій, Минихъ, Мамоновъ, Чернышевъ, Чекинъ, Штаффъ, Дюпре,

ропъ, М. Волковъ, Дельденъ, Мамоновъ, Девьеръ; Солтыковъ, Ушаковъ, Юсуповъ.

Генералъ-Маіоры: Борисъ Куракинъ (Посланникъ въ Парижѣ). Балкъ, Кропотовъ, Петръ Лефортъ, Коллонгъ, Юрій Трубецкой, Геннингъ; Урбановичъ, Румянцовъ, Дугласъ, С. Нарышкинъ, В. Шереметевъ, Дебриньи, Левашовъ, Порошинъ, В. Зотовъ, Боряпинскій, Ульянъ Синявинъ, А. Волковъ, Воейковъ, Гохмутъ, И. Панинъ, Леонтьевъ, Ветерани, Шуваловъ, Гассеніусъ, Мещерскій, Венедигеръ, Загряжскій, А. Панинъ, Бибиковъ, Вельяминовъ, Волынскій, Корчминъ, Григорій Скорняковъ-Писаревъ, Кампенгаузенъ, Шаховской, Люберассъ (¹).

Регулярное войско состояло изъ слѣдующихъ полковъ: 1) *Гвардейскіе*: Преображенскій, въ коемъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 148, нижнихъ чиновъ 3782; Семеновскій, въ коемъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ 84, нижнихъ чиновъ 2616. 2) *Армейскіе полки*: Кавалерія — 33 полка, большею частію Драгунскихъ—36,167 человѣкъ, пѣхота—50 полковъ 62,347 человѣкъ; 3) *Гарнизоны*: 51 полкъ пѣхоты и 4 Драгунскихъ полка 71,339 человѣкъ: 4) *Артиллерія*: полевыхъ Артиллерійскихъ и Инженеръ-Офицеровъ 77, нижнихъ чиновъ 1705 человѣкъ; — въ крѣпостяхъ — Офицеровъ 60, нижнихъ чиновъ 2180 человѣкъ.

Офицеровъ считалось въ Кавалерійскихъ полкахъ 1385, а въ пѣхотныхъ 2432. Все регулярное войско, включая въ то число и Начальниковъ, составляло въ полѣ 105,796, въ крѣпостяхъ 73,519 и того 179,314 человѣкъ; съ десятью же регу-

---

(¹) *Голиков.* Дополн. XVIII. 428—446.

лярными полками Ландмилиціи, въ годъ кончины Императора, считалось всего регулярнаго войска около 186,000 человѣкъ.

Число иррегулярнаго войска нельзя опредѣлить съ точностію: здѣсь можно только дѣлать выводы и предположенія. Въ десяти Малороссійскихъ полкахъ, или, лучше сказать, полковыхъ округахъ считалось до 250,000 душъ мужескаго пола, изъ коихъ вѣроятно 50,000 могли носить оружіе. — Другіе Казаки, въ случаѣ надобности, выставляли въ поле: Слободскіе 16,000, Донскіе болѣе 14,000, Яикскіе болѣе 3000, и прочіе болѣе 2500 человѣкъ. Къ этому должно присовокупить еще 40,000 Калмыковъ и столькоже Башкирцовъ и Татаръ.

Впрочемъ вся полевая Артиллерія состояла только изъ 40 пушекъ, 7 гаубицъ и столькихъ же мортиръ. Въ осадной Артиллеріи было мѣдныхъ пушекъ 157, и мортиръ 62.

Въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ хранилось сверхъ того запасныхъ 188 мѣдныхъ пушекъ и 130 мортиръ. Въ крѣпостяхъ считалось около 2700 мѣдныхъ и 5400 чугунныхъ орудій (1).

Обративъ взоръ нашъ на тогдашнюю Морскую силу Россіи, мы увидимъ, что въ Кронштадтѣ находилось 10 линѣйныхъ кораблей о 70—96, 22 корабля о 44—50, 16 кораблей о 20 — 44,— 8 о 12 20 пушкахъ, кромѣ 144 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ.

Сверхъ того находилось въ Архангельскѣ, Ревелѣ и Ригѣ около 30, въ Воронежѣ, Астрахани и другихъ мѣстахъ около 700 мелкихъ судовъ (2).

Въ Кронштадтскомъ корабельномъ флотѣ со-

(1) *Голиков.* Дополн. XVIII. 446, 447.
(2) Тамъ же, XVIII. 53—57. 448—454.

стояли: Генералъ-Адмиралъ, 3 Вице-Адмирала, 3 Шаутбенахта, 3 Командора, 23 Капитана, 61 Капитанъ-Поручиковъ и Поручиковъ, 150 Мичмановъ, Навигаторовъ и Унтеръ-Лейтенантовъ, и около 10,000 прочихъ служителей и нижнихъ чиновъ.

Въ Кронштадтскомъ галерномъ флотѣ находились: Вице-Адмиралъ, 6 Капитановъ, 30 Капитанъ-Поручиковъ, Поручиковъ и Унтеръ-Лейтенантовъ, и до 1800 человѣкъ прочихъ служителей и нижнихъ чиновъ.

Предоставляемъ другимъ разрѣшить вопросъ: почему Россія, по кончинѣ незабвеннаго Монарха, только съ сухопутнымъ своимъ войскомъ шла исполинскими шагами къ совершенству; а флотъ оставался пренебреженнымъ до нашихъ временъ?

ГЛАВА V.

Торговля.

Завоеванія Россіянъ освободили торговлю и на Балтійскомъ морѣ отъ прежняго ея ига.

Архангельскъ не былъ уже единственны портомъ, куда иностранцы, подвергаясь въ Лед витомъ морѣ опасностямъ, доставляли свои т вары: отъ Выборга до Риги, многія значительн гавани находились уже въ рукахъ Русскихъ, и сп спѣшествовали предпріимчивости торговцевъ.

Успѣхи Морской торговли въ Россіи доказ ваются уже тѣмъ, что въ 1725 году 1700 ин странныхъ кораблей посѣтили Балтійскіе порт

Петръ Великій, заключеніемъ выгодныхъ с сосѣдственными Державами трактатовъ, не тол ко возвысилъ Русскую торговлю на морѣ, но ел полезными постановленіями своими, распростр нилъ торговлю сухопутную съ Польшею, Пру сіей, Шлезіей и другими странами (1).

Въ то же время въ столь же цвѣтущемъ с стояніи находились торговыя связи Русскихъ с Китайцами, Монголами, Киргизцами, Бухарцам Каракалпаками, Трухменцами, и прочими народам обитавшими по берегамъ Аральскаго и Каспійска морей; равно съ Георгіей, Арменіей, Персіей и Тург ей; между тѣмъ, какъ Монархъ прилагалъ неусыпн

(1) *Голиков.* Дополн. XVIII. 419—425, 287—295. 334.

попеченіе о томъ, чтобы болѣе и болѣе распространить торговлю, и извлечь изъ оной новыя для своего Государства выгоды. Вотъ для чего вступилъ Онъ въ союзъ съ Персидскимъ Шахомъ; вотъ для чего простиралъ взоръ свой къ Индіи и Мадагаскару; вотъ для чего прадполагалъ отправить новое Посольство въ Китай.

Главнымъ мѣстомъ Азіятской торговли была Астрахань, еще и нынѣ господствующая надъ Каспійскимъ моремъ, еще и нынѣ представляющая смѣсь разныхъ отдаленныхъ народовъ, изъ коихъ каждый слѣдуетъ здѣсь обычаямъ своей страны, и по своему славословитъ Бога въ Христіанскихъ храмахъ, въ мечетяхъ, въ пагодахъ, или въ кочевыхъ кибиткахъ.

Азіятцы завели здѣсь свои фабрики, на коихъ вырабатывались шелкъ и хлопчатая бумага; между тѣмъ, какъ Русскіе жители Астрахани занимались рыбными и соляными промыслами, или закупали, въ богатыхъ стадами кочевьяхъ, лошадей, рогатый скотъ, овецъ и шерсть.

Отъ Астрахани была проложена большая торговая дорога до Юрьева, близь устья Яика. Богатства Индіи текли симъ путемъ въ Россію.

Отъ Астрахани же пролегалъ и другой путь, чрезъ море, въ Дербентъ и Рящи.

Въ Дербентѣ сосредоточивалась торговая дѣятельность Русскихъ, въ особенности тѣхъ, кои имѣли сношенія съ Георгіей, Арменіей и Турецкими владѣніями.

Рящи, городъ въ Гилянской Провинціи, украшенный великолѣпными мечетями, 2000 каменныхъ домовъ, и вмѣщавшій въ стѣнахъ своихъ зажиточныхъ купцовъ и фабрикантовъ, былъ для Евро-

пейцевъ то же, что Астрахань для Азіятцевъ. Не взирая на болѣзни, раждавшіяся здѣсь отъ климата и отъ избытка въ плодахъ, Европейскіе путешественники называли этотъ городъ веселою рощею померанцевъ и другихъ роскошныхъ деревьевъ, изъ среды коихъ высовывались черепичныя кровли зданій. На тучныхъ лугахъ паслись бодрые кони и стада рогатаго скота.

Въ этой-то приморской странѣ, на разстояніи 50 верстъ въ длину и 30 въ ширину, добывались шелкъ, хлопчатая бумага, сарачинское пшено и аптекарскія рѣдкости: все обращало здѣсь на себя вниманіе Монарха, и заставляло Его питать новыя надежды, кои къ сожалѣнію рушила рановременная кончина Великаго.

Для сосредоточенія торговли между Европейцами и Азіятцами, Императоръ предполагалъ заложить, близь устья Кура, новый торговый городъ, къ строенію и охраненію коего было уже назначено 18 полковъ; но Провидѣніе не судило и этому предначертанію быть исполненнымъ.

Для поощренія народной дѣятельности, запрещено было иностраннымъ подданнымъ закупать внутри Россіи туземныя произведенія, или привозить на продажу свои товары, или перевозить оные изъ одного порта въ другой. Однимъ только Армянамъ дозволялось доставлять Персидскіе товары изъ Астрахани въ С. Петербургъ, и то не иначе, какъ въ запечатанныхъ казенною печатью тюкахъ.

Туземные купцы, въ томъ числѣ и обрусѣвшіе иностранцы, имѣли право торговать на всѣхъ ярмаркахъ, которыхъ считалось тогда 1630, кро-

мѣ еженедѣльныхъ торжковъ и съѣздовъ по многимъ городамъ и селамъ.

Для удобнѣйшаго перевоза товаровъ изъ одного мѣста въ другое, Великій Государь старался судоходныя рѣки соединить между собою каналами. Многія изъ исполинскихъ предначертаній Его исполнены только въ недавнее время.

ГЛАВА VI.

Мануфактуры, фабрики, заводы.

Приманчивыя привиллегіи, даванныя Императоромъ фабрикантамъ и горнымъ заводчикамъ, обнаруживаютъ: коликихъ отъ ихъ дѣятельности выгодъ ожидало Правительство.

Съ каждымъ годомъ возникали новыя фабрики и мануфактуры, пробуждавшія не только національную дѣятельность, но и самое соревнованіе съ иностранцами; отъ чего заграничные товары постепенно упадали въ цѣнѣ.

Полезнѣе прочихъ для Россіи были мануфактуры, на коихъ выдѣлывались парусина и кожи, равно стеклянные, селитренные и сѣрные заводы.

Особенно важными для благосостоянія Государства были туземные горные заводы. Еще Іоаннъ Васильевичъ I, а потомъ соименный ему внукъ его положили основу онымъ. Во времена послѣдовавшихъ за тѣмъ смутъ заводы сіи были почти забыты. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексеѣ Михайловичѣ пользовались оными весьма мало. Только Петръ Великій началъ извлекать изъ нихъ существенныя выгоды.

Послѣ перваго путешествія Царя за границу, присланные оттуда и знающіе горную часть люди, въ 1699 году, съ желаемымъ успѣхомъ, приступили къ изысканіямъ по сей части, и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе добывали сокровищъ подземнаго міра, въ особенности желѣза и мѣди.

Въ окрестностяхъ Тулы Никита Демидовъ открылъ снова желѣзные рудники, бывшіе извѣстными и при Царѣ Алексеѣ Михайловичѣ ([1]).

Черезъ два года приведены въ дѣйствіе знаменитые Петровскіе желѣзные заводы, находившіеся близь Олонецкаго озера на рѣчкѣ Лососинкѣ; а вскорѣ потомъ присоединены къ нимъ Повѣнецкіе и Кончеозерскіе заводы ([2]),—на которыхъ, равно какъ и на Сестербекскихъ, выдѣлывались не только ружья, но также сабли, штыки, равно пушки, воинскіе снаряды, и кухонная посуда ([3]).

Но Тульское желѣзо, вѣроятно было лучше, потому что въ 1717 году учрежденъ въ Тулѣ большой оружейный заводъ, снабжающій съ того времени Россійское войско оружіемъ, не взирая на то, что тогда соперничествовали съ этимъ заведеніемъ, принадлежавшіе къ Воронежу, Липскіе, Корминскіе и Беренскіе заводы ([4]).

Впрочемъ Сибирскіе горные заводы, въ окрестностяхъ Екатеринбурга, превосходили всѣ прочіе. Кромѣ оружія и всего къ оному принадлежащаго, здѣсь выдѣлывались многія другія вещи, въ особенности изъ желѣза и мѣди. Сверхъ того при сихъ заводахъ учреждена была школа, въ которой въ 1725 году находилось 3 учителя, 3 учительскихъ помощника, и 114 воспитанниковъ.

Равнымъ образомъ въ Сибири владѣли значительными желѣзными и мѣдными заводами—Строгановъ, Кузнецовъ и Никита Демидовъ.

При рѣкѣ Нергѣ, впадающей въ Шилку и чрезъ нее соединяющейся съ Аргуномъ, открыта была

(1) *Голиков.* Дополн. XVIII 208. 209.
(2) *Голиков.* Дополн. XVIII. 164—166.
(3) *Голиков.* Дополн. XVIII. 72—87.
(4) *Голиков.* Дополн. XVII. 354. 156.

свинцовая руда, заключавшая въ себѣ и частицы серебра. Изъ центнера руды добывалось 10—80 фунтовъ свинца, и 4—12 золотниковъ серебра. Въ 1725 году около 400 крестьянскихъ семействъ и 47 человѣкъ ссылочныхъ обрабатывали здѣсь эти руды ([1]).

Туземное золото, кромѣ промывнаго, тогда вѣроятно еще не было извѣстно въ России.

([1]) *Голиков.* Дополн. XVIII. 372—376.

ГЛАВА VII.

Гошпитали, лазареты, учебныя заведенія, аптеки, типографіи.

Мы не станемъ повторять здѣсь того, что было предпринято и совершено Великимъ Монархомъ для возведенія своего Государства на высшую степень славы; — не станемъ упоминать о созданіи новыхъ городовъ, какъ напримѣръ С. Петербурга на Невѣ, и крѣпости Св. креста на Аграганѣ;—не станемъ упоминать о построеніи крѣпостей, какъ напримѣръ въ Смоленскѣ и Кіевѣ;— не станемъ упоминать о разведеніи прелестныхъ садовъ, кои, цвѣтя и зеленѣя, передаютъ изъ рода въ родъ громкое имя своего Основателя: — мы коснемся здѣсь токмо благотворительныхъ учрежденій Императора, имѣвшихъ цѣлію или облегченіе страданій человѣчества, или распространеніе свѣта познаній (¹).

Въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ревелѣ, Екатеринбургѣ—и въ 33 другихъ значительныхъ городахъ были учреждены большіе гошпитали, и кромѣ того заведено 50 не столь обширныхъ больницъ, въ которыхъ инвалиды, увѣчные и прочіе убогіе находили не только пріютъ и попеченіе объ нихъ, но и все нужное къ своему содержанію.

Въ С. Петербургѣ находились два гошпиталя:— Морской и Сухопутной. Въ нихъ устроены были

(¹) *Голиков.* Дополн. XVIII. 410. 411. 68. 69. 146.

ГЛАВА VIII.

Финансы.

Изъ рукописи бывшаго въ царствованіе Петра Великаго Оберъ-Секретаремъ въ Сенатѣ, и потомъ Статскимъ Совѣтникомъ и основателемъ Оренбургской Губерніи—Ивана Кириловича Кирилова (*) заимствовалъ предшественникъ мой Голиковъ содержаніе сей послѣдней главы. Обязанный столько же Голикову, сколько онъ былъ обязанъ Кирилову, я надѣюсь представить здѣсь читателямъ достовѣрныя и обстоятельныя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ Россійскаго Государства за 1725 годъ.

Общественные доходы въ 1725 году.

Таможенныхъ пошлинъ: съ вывозимыхъ за границу — товаровъ 640,326 р. 7½ копѣекъ; съ привозимыхъ изъ за границы 595,254 рубли 57½ копѣекъ, Питейныхъ сборовъ 980,049 рублей 6½ копѣйки. Солянаго дохода 662,118 рублей, Табачнаго дохода 42,513 рублей 60 копѣекъ. Печатныхъ и крѣпостныхъ дѣлъ пошлинъ 152,927 рублей 66 копѣекъ. Доходовъ отъ гербовой бумаги 17,134 рубли 85¼ копѣекъ. Прибыли отъ передѣлки ефимковъ, равно подряднаго серебра и золота въ монету 216,808 рублей. Отъ смольчака и поташа

(*) Рукопись сія имѣетъ слѣдующее заглавіе: *цвѣтущее состояніе Всероссійскаго Государства, въ каковомъ началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій, Отецъ Отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч.* Она составлена въ 1726 и 1727 годахъ.

42000 рублей. Пошлинъ, по Указу 1723 года, по 10 коп. съ каждаго проданнаго ведра хлѣбнаго вина ([1]) 44,559 рублей $40\frac{1}{4}$ копѣйки. Пошлинъ съ монастырскаго Приказа 2383 рубли 96 копѣекъ. За остаточный въ Архіерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ за расходами — хлѣбъ 147,803 рубли 71 копѣйка. — Съ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ остаточныхъ же денегъ 29,443 рубли $1\frac{1}{4}$ коп. Съ Приказовъ Синодскаго, Дворцоваго и Казеннаго 25,254 рубли 46 копѣекъ. Новоположеннаго въ Москвѣ сбора съ возовъ 58,014 рублей. Почтамтскаго дохода 16,261 рубль 2 копѣйки. Акциденцій съ таможенныхъ служителей 14,134 рубли 40 копѣекъ. Отъ справокъ по вотчиннымъ дѣламъ 4538 рублей 31 копѣйка, съ партикулярной верьфи 16,024 рубли. Съ частныхъ чугунныхъ заводовъ 10,804 рубли 59 копѣекъ. Съ аптекъ 9607 рублей 76 копѣекъ. За отпуски военнослужащихъ въ домы 13,240 рублей. Вычетныхъ у подрядчиковъ за крѣпостныя пошлины 6328 рублей 13 копѣекъ.

([1]) Слѣдовательно тогда продавалось въ Россіи не болѣе 445,594 ведръ горячаго вина; нынѣ же одна Остзейская провинція Лифляндія платитъ казнѣ пошлинъ съ вина болѣе полумилліона рублей серебромъ. До 1289 года питейная продажа въ Россіи была вольная. Въ семъ году Татарскіе Ханы строжайше запретили оную. Этотъ порядокъ существовалъ до Царя Іоанна Васильевича Грознаго, низвергшаго уже совершенно Татарское иго. Для удовольствія своихъ Опричныхъ онъ повелѣлъ построить въ Москвѣ одинъ только кабакъ. Царь Өеодоръ Іоанновичъ уничтожилъ сіе заведеніе; но Борисъ Годуновъ снова открылъ его. — Царь Алексѣй Михайловичъ позволилъ выстроить въ Москвѣ еще два кабака, въ прочихъ же городахъ по одному; но въ послѣдствіи мѣста сіи умножились и составили важную отрасль казенныхъ доходовъ.

Прибыли отъ продажи икры и клея 14,955 рублей. Отъ продажи въ Сенатской типографіи книгъ и Указовъ 1320 рублей. — Отъ спуска судовъ на Боровицкихъ порогахъ 2471 рубль 75$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Прибыли отъ Сибирскихъ казенныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ 60,403 рубли. Штрафныхъ денегъ по Присутственнымъ мѣстамъ 8754 рубли 15$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Съ церквей *данныхъ* 23,149 рублей 76 копѣекъ. Съ вѣнечныхъ памятей 18,009 рублей 76 копѣекъ. Съ свадебъ 3910 рублей 7 копѣекъ. Съ приписной къ гошпиталю Плещеевской вотчины 1008 рублей. Съ мельницъ, мостовъ и перевозовъ 92,444 рубли 98$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Съ рыбныхъ ловель 88,068 рублей 71$\frac{1}{2}$ копѣйка. Съ бань торговыхъ и частныхъ 48,504 рубли 9$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Съ судовъ привальнаго и отвальнаго 11,370 рублей 32$\frac{1}{2}$ копѣйки. Конскихъ пошлинъ 45,975 рублей 85$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Съ клейменія хомутовъ и съ найма извощиковъ 38,530 рублей 98$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Оброчныхъ съ съ казенныхъ и церковныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ 70,223 рубли, 16$\frac{1}{4}$ копѣекъ. Разныхъ мелочныхъ сборовъ 26,309 рублей 39$\frac{3}{4}$ копѣекъ. Доходовъ съ Малороссіи 137,351 рубль 20 копѣекъ. Мелочныхъ доходовъ съ Нарвы, Выборга и Риги 22,013 рублей 26$\frac{1}{2}$ копѣекъ. Съ казенныхъ мызъ и контрибуціонныхъ въ Финляндіи, Эстляндіи, и Лифляндіи 119,171 рубль 88$\frac{1}{2}$ коп. Съ острова Эзеля 8490 рублей. Подушныхъ съ крестьянъ — 4,289,246 рублей 72 копѣйки. Съ купечества 206,862 рубли. Съ купцовъ же, вмѣсто рекрутъ 10,950 рублей. На содержаніе Земскихъ Коммисаровъ 21,124 рубли 74 копѣйки. Съ однодворцевъ и крестьянъ, непринадлежащихъ ни помѣщикамъ ни духовенству, и съ иновѣрческихъ народовъ, кромѣ платившихъ ясакъ

въ Сибири, 553,158 рублей. Двойной окладъ съ записныхъ раскольниковъ 100,000 рублей. Съ Сибирскихъ иновѣрческихъ народовъ, не вошедшихъ въ подушный окладъ до 300,000 рублей. Съ Судныхъ дѣлъ до 100,000 рублей. —Всѣ же Государственные доходы Россіи въ 1725 году простирались до 10,186,707 рублей 17 копѣекъ (1).

Съ такою же точностію исчислены Кириловымъ и Голиковымъ Государственные расходы за 1725 годъ. Они простирались до 9,829,949 рублей 20 копѣекъ: слѣдовательно могло оставаться въ Казнѣ около 200,000 рублей (2).

Содержаніе Сухопутнаго войска стоило около 4; содержаніе же флота болѣе $1\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей; на Артиллерію требовалось 400,000—на Гвардію 340,000, на Медицинскую Канцелярію 60,000, на сооруженіе публичныхъ зданій 60,000, на Дворцовую Канцелярію 150,000, на Кабинетъ 200,000, на Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ болѣе 700,000, на Сенатъ 32,000, на Мануфактуръ-Коллегію 7200, на Камеръ-Коллегію 25,000, на Коммерцъ-Коллегію 2100, на Бергъ-Коллегію 10,000, на Юстицъ-Коллегію 11,000 и т. д.

До Петра Великаго Государственные доходы составляли не болѣе пятой части тѣхъ доходовъ, какіе Онъ оставилъ по себѣ Россіи.

Исторію финансовъ въ Россіи во время царствованія Мудраго Преобразователя ея, можно раздѣлить на три періода: первый начинается вступленіемъ Петра на престолъ и оканчивается началомъ Сѣверной войны; второй объемлетъ годы

(1) Голиковъ Дополн. XVIII. 482 — 497.
(2) Тамъ же. XVIII. 497 — 522.

до рѣшенія участи Швеціи; третій восходитъ до Ништадтскаго мира и далѣе.

Въ началѣ владычества Петра Великаго, содержаніе всего Двора стоило незначительныхъ суммъ. Ежегодно отпускаемо было: самому Государю 6652 рубли 8 копѣекъ, Царевичу Наслѣднику 3932 рубли 96$\frac{1}{4}$ копѣекъ, Царевнѣ Софіи 5144 рубли 47 копѣекъ, прочимъ сестрамъ Монарха 16,101 рубль 83$\frac{3}{4}$ копѣйки, Царевнѣ Татіянѣ Михайловнѣ 4540 рублей 12 копѣекъ, Царицѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ 3973 рубли 81 копѣйка, Царицѣ Прасковіи Ѳеодоровнѣ 4378 рублей 24$\frac{3}{4}$ копѣйки, четыремъ племянницамъ Государя 2978 рублей. Сверхъ того назначалось на восковыя во всѣхъ дворцахъ свѣчи 3517 рублей 80 копѣекъ, равно на *нарядные столы* въ Царскіе и праздничные дни 7,201 рубль 98$\frac{1}{2}$ копѣекъ; а всего выходило въ расходъ по Двору 55,836 рублей 88$\frac{1}{4}$ копѣекъ. Въ 1725 году расходы сіи простирались уже до 132,416 рублей 47 копѣекъ (1).

Въ послѣднее время торговля и горные заводы, въ особенности же подушный окладъ—возвысили Государственные доходы, болѣе нежели пятью милліонами рублей противъ прежняго. Чрезъ это Казна получила болѣе блеска, границы наслаждались бо́льшею безопасностію, Государь имѣлъ большее вліяніе на дѣла сосѣдей,—и предначертанія Его казались болѣе прочными, не отягощая ни одного сословія въ Государствѣ: съ удобнымъ сбытомъ туземныхъ произведеній исчезали бѣдность и невѣжество.

Преобразовавъ свое Государство среди двадцатиоднолѣтняго шума войны, Петръ не истощилъ финансовъ, не обременилъ подданныхъ! память мудраго Монарха своею славою озаритъ и грядущіе вѣка.

(1) *Голиков.* Дополн. XVIII. 521.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

СКОНЧАВШИХСЯ ВЪ ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ.

I.

Францъ Лефортъ.

Тотъ, кто первый воспламенилъ въ Петрѣ Великомъ юный геній Его къ исполинскимъ подвигамъ и неимовѣрной дѣятельности на пользу народовъ, тотъ достоинъ занять и первое мѣсто въ спискѣ мужей, коими славно царствованіе безсмертнаго Монарха.

Родъ Лефортовъ происходилъ отъ древнѣйшей дворянской фамиліи въ Піемонтѣ. Религіозныя мнѣнія принудили ихъ переселиться въ Женеву: впрочемъ знаменитому сыну Гражданина Іакова Лефорта не нужны знаменитые предки.

Родившись 1 Октября 1656 года въ Женевѣ, честолюбивый Францъ Лефортъ, въ юношескомъ возрастѣ, покинулъ родимый кровъ, и вступилъ во Французскую военную службу. Сначала въ Провансѣ, а потомъ во Фландріи, состоя въ Швейцарскомъ войскѣ, въ 1672 и 1673 годахъ, явилъ онъ опыты своего мужества и своихъ воинскихъ способностей.—Несчастный поединокъ былъ причиною тому, что Лефортъ, оставя Французскую службу, перешелъ подъ знамена Голландской Республики: при осадѣ городовъ Граве и Уденарда—онъ усовершенствовалъ свои воинскія познанія; но не взирая на то, что стяжанныя здѣсь Лефортомъ раны свидѣтельствовали о его храбрости, не взирая на то, что самъ Вильгельмъ Оранскій замѣтилъ оную,—

юный герой получилъ только благоволеніе, не получивъ повышенія въ чинѣ.

Подобныя причины побудили Лефорта внять приглашеніямъ Россійскаго Царя, и въ 1676 году отправиться въ Архангельскъ. — Кончина Царя Алексѣя Михайловича и непріязненные поступки Архангельскаго Воеводы заставили юношу прожить здѣсь около семи мѣсяцовъ. Онъ выучился между тѣмъ Русскому языку, подружился съ иностранными купцами, и, получивъ напослѣдокъ паспорты, деньги и рекомендательныя письма, поѣхалъ въ Москву.

Лефортъ опредѣлился Секретаремъ къ Датскому Резиденту при Россійскомъ Дворѣ, и находился въ этой должности до тѣхъ поръ, пока сосостоявшій въ Царской службѣ Полковникъ Менезіусъ (¹) не помѣстилъ его въ свой полкъ Капитаномъ, съ жалованьемъ по 120 рублей въ годъ, въ мирное время, и по 300 рублей во время войны.

По полученнымъ извѣстіямъ о непріязненныхъ движеніяхъ Османовъ, въ 1677 году, Русскія войска подъ начальствомъ Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, выступили въ походъ; Менезіусъ и Лефортъ участвовали въ ономъ. Но кампанія сія скоро была окончена. Русскіе и Турки заняли свои зимнія квартиры. Женевецъ, съ одобрительными о себѣ отзывами начальниковъ, возвратился въ столицу. Наскучивъ такою службою, Лефортъ хотѣлъ искать лавровъ въ другомъ мѣстѣ. Англійскій Резидентъ Эмбуенъ приглашалъ его въ Англію.

(¹) Такъ называетъ этого Офицера Корбъ; Русскіе же именуютъ его то Менессосомъ, то Менессосомъ.

Британцы медлили однакоже отъѣздомъ изъ Москвы. Лефортъ между тѣмъ познакомился съ вдовою нѣкоего купца, или съ дочерью нѣкоего Полковника (Швейцаркою или Француженкою) по прозванію Сугѣй или Суэ, и женился на ней.

Война съ Турками продолжалась, и Лефортъ снова полетѣлъ на поле битвы; но по заключеніи въ 1680 году мира—одни лишь похвалы Князя Василія Васильевича Голицына и Царя Ѳеодора Алексѣевича были наградою честолюбивому юношѣ.

Извѣстясь о смерти своего отца, и желая привести наслѣдственныя дѣла въ порядокъ, Лефортъ просился въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ— и получилъ его 28 Октября 1680; при чемъ было упомянуто и объ оказанномъ Женевцемъ, во время Турецкой компаніи, мужествѣ. Лихорадка задержала нѣсколько времени Лефорта въ Данцигѣ, и онъ прибылъ въ Женеву только 2 Апрѣля 1681 года.

Послѣ одинадцатилѣтняго отсутствія Лефортъ увидѣлъ снова свою родину. Свидѣтельство Русскаго Двора о его мужествѣ, испытанныя имъ опасности войны, его ловкость въ наѣздничествѣ и стрѣляніи изъ лука, равно пріятная наружность, снискали двадцатипятилѣтнему гостю отличный пріемъ въ кругу его родственниковъ; но они тщетно старались удержать Лефорта въ Женевѣ: пробывъ здѣсь шесть недѣль, онъ простился навсегда съ родимымъ краемъ.

Черезъ три дни по возвращеніи своемъ въ Москву, Лефортъ, по Царскому Указу, долженъ былъ встрѣтить и проводить Датскаго Резидента Горна къ торжественной аудіенціи.

Можетъ статься, что видный и юный всадникъ, при этомъ случаѣ, впервые обратилъ на се-

бя вниманіе младшаго Царя, которое вскорѣ обратилось въ искреннюю довѣрчивость, когда Капитанъ-Женевецъ—первый съ своею ротою—послѣдовалъ за бѣжавшимъ отъ замысловъ Хованскихъ Дворомъ, въ Троицко-Сергіевскій монастырь.

Ловкость Лефорта въ воинскихъ экзерциціяхъ, его обходительность, веселость и знаніе Русскаго языка усилили въ Петрѣ I то выгодное мнѣніе, какое возъимѣлъ Онъ объ немъ сначала: 18 Іюня 1683 года юный Царь пожаловалъ Лефорта въ Маіоры; — а 18 Августа Царь Іоаннъ Алексѣевичъ произвелъ его въ Подполковники полка, состоявшаго подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Грагома.

Софія, въ день свадьбы своего брата—4 Января 1684 года. — чрезъ Голицына и Одоевскаго—предлагала Лефорту чинъ Полковника; но Лефортъ отказался отъ этой почести, говоря, что онъ награжденъ уже за свои заслуги. — Между тѣмъ, жаждая возвышенія, Лефортъ командовалъ полкомъ въ дѣлахъ противъ мятежныхъ Башкирцевъ. Летучіе отряды этихъ наѣздниковъ, появлявшіеся вездѣ и нигдѣ, не давали Лефорту случая отличиться, и онъ, по возвращеніи изъ похода, опять не получилъ ничего, кромѣ благоволенія.

Царь Петръ Алексѣевичъ желалъ узнать въ точности духъ и характеръ укрощеннаго народа, и при этомъ случаѣ явилъ опыты своихъ воинскихъ соображеній; при чемъ познанія и опытность Лефорта способствовали къ развитію многихъ благихъ для Россіи дарованій Монарха.

Вмѣстѣ съ Поручикомъ Артиллеріи Францомъ Тиммерманомъ, Стразбургскимъ урожденцемъ, Лефортъ—въ дѣтскихъ играхъ—образовалъ воинскій

геній юнаго Царя. Составленная изъ придворнослужителей рота Потѣшныхъ — была основою регулярныхъ войскъ въ Россіи.

Въ чинѣ Полковника Лефортъ участвовалъ въ обоихъ Крымскихъ походахъ 1686 и 1688 годовъ: онъ первый обратилъ вниманіе Петра на воинскія погрѣшности Русскихъ Полководцевъ, онъ первый подалъ Ему совѣтъ принять въ мощныя руки свои опущенныя бразды правленія.

Разсказы Лефорта побудили юнаго Царя сравнить тоуземные недостатки съ преимуществами чужеземными, не взирая на то, что свободный геній Монарха продолжалъ дѣйствовать самъ собою, и довершалъ начатое Его предшественниками.

По совѣту Лефорта, были призваны въ Россію изъ заграницы люди, искусившіеся въ военномъ ремеслѣ, равно художники и мастеровые; по совѣту же Лефорта тоуземные юноши были отправлены въ чужіе краи, для изученія полезныхъ знаній.

Убѣжденія Лефорта впервые обратили попечительность юнаго Царя на воинское искусство, на мореплаваніе, торговлю и ремесла.

Найденный Голландскій ботикъ послужилъ поводомъ къ экзерциціямъ на водѣ, кои въ небольшихъ судахъ совершались близь жилища Царскаго любимца Лефорта. 29 Февраля 1690 года онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры; вскорѣ потомъ пожалованъ въ Генералъ-Адмиралы, и, бывъ Шефомъ полка своего имени, въ чинѣ Генералъ-Поручика распоряжалъ пріемомъ прибывшаго тогда въ Москву Персидскаго Посланника.

Лефортъ сопровождалъ юнаго Царя въ двухъ поѣздкахъ его къ Архангельску (1693 и 1694); Лефортъ познакомилъ Монарха съ тамошними ино-

земцами; и для прогулокъ Царя по морю употреблялъ выписанное имъ изъ Амстердама небольшое военное судно, состоявшее подъ управленіемъ Голландскаго Капитана Нольсона.

Осенью 1694 года Лефортъ участвовалъ въ извѣстномъ Кожуховскомъ походѣ. Въ это же время прибывшій въ Россію племянникъ Генерала Петръ Лефортъ (1) былъ принятъ въ Царскую службу.

Умалчивая о двухъ Азовскихъ походахъ, подробно описанныхъ въ I томѣ сей Исторіи, мы присовокупимъ здѣсь только то, что изнуренный ранами Лефортъ большую часть пути отъ Азова до Москвы принужденъ былъ совершить въ качалкѣ.

Съ Марта 1697 года Лефортъ предводилъ *большое Посольство*, отправившееся, чрезъ Пруссію въ Голландію и возвратившееся, чрезъ Австрію и Польшу въ Россію, гдѣ по случаю возникшаго и въ то же время утушеннаго мятежа присутствіе Государя было необходимо.

Общественною пользою, бывшею слѣдствіемъ сего Посольства, Россія преимущественно обязана Лефорту, поощрившему Царя къ этому предпріятію, и, вѣроятно потому, игравшему первую ролю въ ономъ.

Здоровье Лефорта, разстроенное трудами, ранами и безпорядочною жизнію, предвозвѣщало скорую кончину сего Царскаго любимца, когда Монархъ 19 Января 1699 года отправился въ Воронежъ.

Къ тѣлеснымъ недугамъ, коими страдалъ Ле-

---

(1) Этотъ Петръ Лефортъ былъ сынъ Женевскаго Синдика Амадеуса Лефорта, старшаго брата Генерала Лефорта.

форту съ давняго уже времени, присоединилась жестокая нервическая горячка, прекратившая, 1-го Марта, дни Царева любимца, на 43 году его жизни.

Петръ I, по этому случаю, возвратился изъ Воронежа въ Москву, и 11 числа, съ подобающими почестями, отдалъ послѣдній долгъ усопшему, какъ описали мы въ I томѣ сей Исторіи.

Лучшимъ свидѣтельствомъ о заслугахъ Лефорта — служитъ непоколебимая признательность къ нему, сохранившаяся навсегда въ сердцѣ Великаго Монарха. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины сего любимца, Петръ I, увѣдомляя Графа Головина объ одной—одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ, писалъ, *что Онъ впервые еще по смерти Лефорта былъ такъ веселъ.*

Лефортъ никогда не употреблялъ во зло довѣренности Государя, никогда не пользовался оною—ко вреду другихъ.

Выгоды общественныя были для Лефорта всегда выше собственныхъ его выгодъ: первый любимецъ Петра оставилъ по себѣ только 150 дворовъ крестьянъ и 423 фунта серебра, кромѣ лошадей и домашней утвари.

Лефортъ никогда не искажалъ истины льстивымъ языкомъ человѣка придворнаго, никогда не платилъ неблагодарностію за любовь къ нему Государя.

Вѣрный взглядъ на вещи, образованный умъ, мужество и правота, коими обладалъ Лефортъ, содѣлали его незабвеннымъ для Государя, мало обращавшаго вниманія на то, что другъ его—въ любви и винѣ — не зналъ умѣренности.

Елена Лефортъ, вдова Генералъ-Адмирала, поль-

зовалась уваженіемъ Царя, и получала отъ Него пенсію.

Шестьнадцатилѣтній сынъ Лефорта Генрихъ, котораго Русскіе называютъ Андреемъ, былъ вызванъ изъ Женевы въ Москву, и черезъ два года по кончинѣ своего родителя явился къ Царю. При видѣ сего, много обѣщавшаго юноши, въ душѣ Монарха пробудились пріятныя воспоминанія прежнихъ лѣтъ; Петръ I съ нѣжностію обнялъ сына своего покойнаго друга, пожаловалъ ему деревни его отца, и опредѣлилъ его въ свою Бомбардирскую роту. Но Генрихъ Лефортъ умеръ вскорѣ по взятіи Русскими Шлиссельбурга.

Племянникъ Генералъ-Адмирала, Петръ Лефортъ, первый кавалеръ *большаго Посольства*, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою, и пробылъ въ Швеціи шесть лѣтъ. Потомъ въ чинѣ Бригадира и Генералъ-Маіора, онъ находился при нѣсколькихъ миссіяхъ; напослѣдокъ былъ Генералъ-Порутчикомъ, Губернаторомъ Риги, и имѣлъ орденъ Св. Александра Невскаго.

Другой племянникъ Царскаго любимца, Іаковъ Лефортъ, сопутствовавшій въ 1717 году Петру I во Францію, бывшій въ послѣдствіи въ Саксо-Польской службѣ, и возвратившійся потомъ въ С. Петербургъ Посланникомъ, умеръ бездѣтенъ въ Дрезденѣ, въ 1738 году (1).

(1) Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго Женевца Франца Яковлевича Лефорта. — *Москва*. 1800. стр. 1—217. — Дѣянія знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ, служившихъ въ Царствованіе Государя Императора Петра Великаго. — *Москва*. 1812. Ч. I. стр. 1—10.

II.

Патрикъ Гордонъ.

Этотъ Военачальникъ (въ России называли его Петромъ Ивановичемъ), происходившій отъ знатнѣйшей Шотландской фамиліи въ Графствѣ Абердеенъ, родился 31 Мая 1635 года. Отецъ его Джонъ Гордонъ, бывшій младшимъ въ своемъ семействѣ, не имѣлъ богатства. Мать Патрика была урожденная Огильви.

На шестьнадцатомъ году возраста, Патрика Гордона отправили въ Браунсбергскую Коллегію Іезуитовъ. Черезъ три года (зимою 1654) онъ самовольно оставилъ Коллегію, съ тѣмъ, чтобы возвратиться на родину; но такъ какъ судоходство тогда еще не открылось, то Гордонъ пустился, черезъ Данцигъ, въ Кульмъ, къ одному изъ своихъ родственниковъ, намѣреваясь дождаться у него весны.

Въ Кульмѣ познакомился онъ съ однимъ Англійскимъ купцомъ, и вмѣстѣ съ нимъ, въ противность прежняго своего намѣренія, поѣхалъ въ Варшаву, предполагая вступить въ Шотландскую роту Трабантовъ Князя Іоанна Радзивила; но онъ не засталъ сего Магната въ Варшавѣ, и желаніе возвратиться на родину снова пробудилось въ груди Гордона.

Вмѣстѣ съ нѣкіимъ Опалинскимъ, онъ прибылъ въ Гамбургъ. Здѣсь Шведскіе вербовщики до тѣхъ поръ ухаживали за юнымъ Шотла-

пока онъ, пируя съ ними, не согласился записаться въ ихъ службу. Подъ командою Шотландскаго Ротмистра Гордина, Патрикъ Гордонъ прибылъ 14 Іюля 1655 къ собравшемуся подъ Штетиномъ войску Фельдмаршала Виттенберга.

Молодой солдатъ имѣлъ случай пользоваться удобствами жизни: товарищи смѣялись надъ нимъ, онъ не хотѣлъ терпѣть насмѣшекъ, оставилъ спокойную палатку своего Ротмистра, и на походѣ въ Польшу, какъ простой Драгунъ, переносилъ всѣ тягости солдатской жизни.

Незнаніе Шведскаго языка послужило поводомъ къ новымъ шуткамъ со стороны товарищей Гордона; но онъ умѣлъ снискать себѣ отъ нихъ уваженіе, не только шестью поединками, но и участіемъ своимъ въ сраженіяхъ при Коло, Иновладецѣ и Краковѣ.

Вскорѣ послѣ сего Гордонъ перешелъ Волонтеромъ въ полкъ Графа де Лагарди.

Въ началѣ 1656 года, когда Гордонъ посланъ былъ съ небольшимъ отрядомъ въ Рамаковъ, сильнѣйшій непріятельскій отрядъ напалъ на него, и взялъ его въ плѣнъ. Обвиняя въ Святотатствѣ Гордона, Поляки осудили его на смерть; но Католическая вѣра его и свидѣтельство одного Францисканскаго монаха спасли невиннаго. Онъ вступилъ въ Польскую службу, и съ полкомъ Старосты Любомирскаго, отправился въ Варшаву, которую Конфидераты уже три мѣсяца держали въ осадѣ.

Въ продолженіе этой осады Гордону поручена была защита мѣстечка Малыхъ Луменъ отъ набѣговъ непріятельскихъ.

За исполненіе сего порученія, онъ пользовался

гостепріимствомъ Подстаросты Архисевскаго, и снискалъ любовь всѣхъ жителей мѣстечка.

Вскорѣ потомъ, въ деревнѣ Ловицѣ, не подалеку отъ Блоніи, Гордонъ былъ захваченъ въ плѣнъ Бранденбургскимъ отрядомъ, и думалъ облегчить свою участь тѣмъ, что сказалъ, будто онъ служилъ прежде подъ командою Генерала Дугласа Этотъ Шотландскій Генералъ командовалъ Шведскими войсками, которыя вмѣстѣ съ войсками Бранденбургскими, сражались противъ Поляковъ. Плѣнный, приведенный къ Дугласу, былъ прощенъ за свое ложное показаніе, и опредѣленъ въ роту тѣлохранителей, состоявшую изъ однихъ мужественныхъ Шотландцевъ.

Въ 1657 году Гордонъ попался въ руки переодѣтыхъ въ солдатское платье крестьянъ, и отведенъ ими въ Данцигъ.

Получивъ свободу, юный воинъ отправился въ Штральзундъ, гдѣ, во время одной вылазки противъ непріятеля, впалъ въ руки Австрійцевъ. Изъ этого четвертаго плѣна Гордонъ спасся бѣгствомъ;— вступилъ вскорѣ потомъ въ Эльбингенѣ Прапорщикомъ въ полкъ Полковника Андерсона, — и съ 18 Драгунами, взялъ въ плѣнъ 48 Австрійцевъ, но при одной изъ подобныхъ стычекъ, 22 Ноября 1658 онъ былъ окруженъ Поляками, сдался имъ, и отведенъ въ Торувь. Шведы не выкупали Гордона изъ этого пятаго плѣна, и Гордонъ вступилъ снова въ Польскую службу, Квартирмистромъ въ полкъ Себастіана Любомирскаго, и скоро былъ произведенъ въ Капитанъ-Поручики.

Во время войны съ Русскими въ 1660 году Гордонъ отлично сражался въ битвахъ при Любарѣ, Гободищѣ и Чудно.

Извѣстясь о возвращеніи въ Англію Карла Гордонъ потребовалъ отставки, и не взирая то, что полученныя имъ изъ Шотландіи пи ма мало льстили надеждѣ его возвыситься родинѣ, гдѣ отличали только тѣхъ Офицеро кои оказали Королю важныя услуги во время несчастія, онъ получилъ увольненіе отъ служ и награжденъ чиномъ Капитана.

Сцѣпленіе особыхъ обстоятельствъ восп пятствовало Гордону возвратиться въ оте ство, и открыло для него новое поприще въ Р сіи.

Нѣкоторые изъ Русскихъ Офицеровъ, взят въ плѣнъ при Чудно, превозносили похвалами Г дона, за его ласковое обращеніе съ ними. Наход шійся при размѣнѣ плѣнныхъ Русскій Посланн Леонтьевъ пригласилъ его въ Царскую служ онъ согласился, и былъ принятъ Маіоромъ.

2 Сентября 1661 Гордонъ впервые увидѣ столицу Русскаго Царства, черезъ три дни томъ былъ представленъ, въ селѣ Коломенско Царю Алексѣю Михайловичу, и допущенъ къ ру Его. Царь благодарилъ Гордона за его ласковое ращеніе съ Русскими плѣнными.

Многое казалось Гордону страннымъ, и даже нравилось ему въ новой его службѣ: климат языкъ и самая выдача жалованья мелкими мѣдн ми деньгами; но прелести дѣвицы Бокговенъ п ковали его къ новой родинѣ, не взирая на что по случаю нахожденія отца невѣсты, Полк ника Филиппа Албрехта въ плѣну у Поляко бракъ былъ отложенъ.

Въ 1662 году Гордонъ былъ произведенъ Подполковники; черезъ три года потомъ пожа

ванъ въ чинъ Полковника, и въ теченіе этого времени дѣвица Бокговенъ содѣлалась его супругою.

По кончинѣ старшаго Гордонова брата, въ душѣ Патрика снова зажглось желаніе увидѣть свою родину; но не взирая на то, что онъ оставлялъ за себя залогомъ свой новый домъ, свою жену и новорожденную дочь Катерину-Елисавету, ему отказали въ просимомъ отпускѣ даже на короткое время. Между тѣмъ, нужно было отправить въ Англію Посланника съ отвѣтомъ на грамоту Короля, просившаго о неотпускѣ Французамъ и Голландцамъ корабельныхъ матеріаловъ, и многіе отказывались отъ этого порученія, по причинѣ непріятностей, встрѣтившихся въ Лондонѣ Россійскому Посланнику Василію Яковлевичу Дашкову: почему напослѣдокъ Гордонъ, принявъ это дѣло на себя, выѣхалъ 29 Іюля 1667 года изъ Москвы, и 1 Октября ступилъ на Англійскій берегъ. Окончивъ сдѣланное ему порученіе, испросивъ отъ многихъ знатныхъ особъ письма, объ освобожденіи своего тестя изъ плѣна, Гордонъ въ половинѣ Января 1668 отправился изъ Англіи.

На возвратномъ пути въ Россію чрезъ Гамбургъ, Гордонъ былъ представленъ здѣсь Шведской Королевѣ Христинѣ, которая милостиво разговаривала съ нимъ около получаса.

Вѣроятно ожиданія Россійскаго Двора не вполнѣ были выполнены Гордономъ: по возвращеніи его 5 Іюня въ Москву, ему объявленъ домашній арестъ, и по сдачѣ отчетовъ, онъ долженъ былъ выступить съ своимъ полкомъ сначала въ Трубчевскъ и Брянскъ, а потомъ
Сѣвскъ, гдѣ и пробылъ до 1671
благоволеніе Царя къ Гордону

III.

Герцогъ Карлъ Евгеній фонъ Крой.

Знаменитый родъ Герцоговъ Кроевъ, бывшихъ Маркграфами въ Монте-Корнетто и Ренти, ведетъ свое происхожденіе отъ Королей Арпадскаго поколѣнія, владычествовавшаго въ Венгріи, съ XI по XIV столѣтіе.

Внукъ Короля Белы-Слѣпаго, Маркусъ переселился въ XII столѣтіи во Францію, гдѣ, сочетавшись бракомъ съ Екатериною фонъ Крой, имѣвшею свои владѣнія въ Пикардіи, вмѣстѣ съ оными, наслѣдовалъ и имя своей супруги.

Потомки Маркуса служили преимущественно Герцогамъ Бургундскимъ, равно Королямъ Испаніи, и получили не только отъ Максимиліана I Княжеское достоинство, но еще были пожалованы отъ Генриха IV Герцогскимъ титуломъ.

Болѣе прочихъ отличился заслугами Герцогъ Карлъ Евгеній. Онъ участвовалъ въ Сѣверной войнѣ съ 1676 года, въ 1677 былъ произведенъ Датскимъ Королемъ въ Генералъ-Поручики, и, по заключеніи между Даніею и Швеціею мира, вступилъ въ службу Римскаго Императора, Генераломъ-Фельдмаршаломъ-Лейтенантомъ.

Онъ покрылъ себя славою въ сраженіи при Гранѣ 6 Августа 1685, при взятіи Офена 2 Сентября 1686, и участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной Австрійцами надъ непріятелемъ при Ниссѣ.

Въ слѣдующемъ году Крой защищалъ крѣпость Эссекъ противъ Турковъ, и споспѣшествовалъ счастливымъ для Австрійцевъ событіямъ 1691 года.

Въ 1693 году Герцогу поручено было главное начальство надъ Императорскими войсками. Онъ осадилъ Бѣлградъ; но счастіе оставило Кроя; онъ принужденъ былъ ретироваться, понеся значительную потерю. По заключеніи въ 1699 году Карловичскаго мира, Крой перемѣнилъ службу, и вскорѣ въ званіи Польскаго Фельдмаршала прибылъ къ Русскому войску подъ Нарвою.

Взятый въ плѣнъ Шведами, онъ былъ отправленъ въ Ревель, и не могъ быть препровожденъ, вмѣстѣ съ другими военноплѣнными, въ Швецію, потому что онъ не получилъ векселей отъ своихъ банкировъ, и долги его въ Ревелѣ возрастали. 30 Января 1702 Герцогъ скончался: кредиторы его заарестовали бездушный трупъ, и не позволяли хоронить его.

Долги Кроя не могли быть незначительными, потому что объ нихъ упоминается въ капитуляціи города Ревеля 1710 года. Что долги сіи не были заплачены, доказывается слѣдующимъ отвѣтомъ Ревельскаго Магистрата отъ 29 Января 1759 на вопросъ Военной Коллегіи: «не взирая на «точнѣйшія изысканія, не открыто ни малѣй-«шихъ слѣдовъ къ тому, чтобы по смерти Гер-«цога Кроя продавалось имущество его съ публич-«наго торга, равно не найдено никакихъ бумагъ «покойнаго; значительные же долги его въ Ревелѣ «не очищены по сіе время.»

До 1801 года превратившееся уже въ мумію тѣло Герцога стояло въ придѣлѣ церкви Св. Николая: 23 Апрѣля сего года оно, по рѣшенію Ма-

гистрата, опущено въ подвалъ, и чтобы видѣть его — должно было приподнимать деревянный помостъ.

По распоряженію нынѣшняго Гражданскаго Губернатора, Барона Будберга, тѣло Герцога Кроя помѣщено въ хрустальную гробницу, и, такимъ образомъ, открыто для взоровъ любопытныхъ путешественниковъ, изъ коихъ рѣдкій уѣзжаетъ изъ Ревеля, не взглянувъ на трупъ Герцога Кроя.

Гадебушъ, въ своей Исторіи, говоритъ объ этомъ Герцогѣ: «до обѣда онъ былъ великимъ Пол-«ководцемъ, но послѣ стола дѣлался столь от-«кровеннымъ, что каждый могъ узнать сокровен-«нѣйшія его тайны.»

Карлъ Евгеній фонъ Крой умеръ бездѣтенъ: съ смертію его прекратилась главная линія сего знаменитаго рода. Нынѣ раздѣляется она на двѣ отрасли: *фонъ Крой* и фонъ *Крой-Гаеръ*.

IV.

Графъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ.

Возведенный изъ Стольниковъ въ санъ Окольничаго, во время владычества Софіи (25 Декабря 1685) сей дѣятельный мужъ снискалъ себѣ извѣстность въ дипломатическомъ мірѣ, при послѣднемъ опредѣленіи Россійско-Китайской границы.— Находясь Воеводою въ Брянскѣ, Головинъ былъ отправленъ по этому дѣлу изъ Москвы, съ жалованьемъ по 2,000 рублей въ годъ. Въ помощь ему назначены: Стольникъ Иванъ Астафьевичъ Власовъ и Дьякъ Семенъ Корницкій. Для безопасности въ пути Головину велѣно было взять съ собою 506 Московскихъ Стрѣльцовъ, да 1400 человѣкъ изъ Сибирскихъ Гарнизонныхъ полковъ.

Онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Январѣ 1686, въ Мартѣ прибылъ въ Тобольскъ; отсюда поплылъ на судахъ мимо Сургута, Нарыма, Кетскаго Острога и Енисейска, и 28 Сентября вышелъ на берегъ въ Рыбномъ острогѣ, гдѣ остановился на зимовку.

Въ Маѣ 1687 Головинъ, со всею свитою, отправился изъ Рыбнаго и продолжалъ свой путь частію водою же, частію на подводахъ — чрезъ Иркутскъ къ Селенгинску: отсюда возвѣщено Китайскому Правительству о прибытіи Россійскаго Посольства на границу.

Тринадцать недѣль Русскіе жили въ Селенгинскѣ, среди безпрерывныхъ безпокойствъ и борь-

бы съ сосѣдственными Монголами, равно неповиновавшимся ни Россіи ни Китаю; алчные къ добычѣ, Монголы желали вытѣснить изъ сей страны новыхъ пришельцевъ.

Напослѣдокъ, по отраженіи непріятелей, Посольство переѣхало въ Нерчинскъ, гдѣ въ 1689 году и приступлено къ переговорамъ съ Китайскими Уполномоченными.

Уполномоченные сіи были Чиновники первыхъ классовъ, а именно: Дорги-Амбань (или придворный вельможа Санготу), Гузай-Еджень (или главный Начальникъ надъ знамемъ), дядя Богдыхана Тунъ-Гус-Ганъ, и пятеро другихъ Сановниковъ, коихъ сопровождали Іезуиты Томасъ Перейра (Португалецъ) и Франдискъ Гербильонъ (Французъ). По этому случаю, Головинъ, знавшій совершенно Латинскій языкъ, не имѣлъ нужды въ переводчикѣ.

Послѣдствія этихъ переговоровъ, извѣстны уже нашимъ читателямъ изъ I тома Исторіи Великаго Петра.

Головинъ, занимаясь потомъ укрѣпленіемъ Нерчинска, пробылъ въ семъ городѣ до Октября 1689, — въ Сентябрѣ 1690 достигъ Тобольска, и напослѣдокъ, въ Январѣ 1691, возвратился въ Москву.

«Окольничій Ѳедоръ Головинъ!» (сказано въ одобреніи, полученномъ Головинымъ чрезъ Думнаго Дьяка отъ имени Государей) «Великіе Государи «и проч. велѣли тебѣ говорить: будучи ты на «ихъ службѣ въ Даурской землѣ подъ Селенгин«скимъ, съ Китайскими Послами чинилъ съѣзды; »и за помощію Божіею, а Ихъ Великихъ Госуда«рей счастіемъ, по многимъ разговорамъ съ тѣ-

«ми Китайскими Послами, учинилъ миръ, и гра-
«ницу постановилъ, и договорными письмами съ
«ними размѣнялся.

«Да тыжъ, Окольничій и Воевода, Мунгаловъ «которые приходили для взятья Ихъ Великихъ «Государей Ясачныхъ Братскихъ людей, не про-«пустилъ; и были съ ними бои, и многихъ Мун-«галъ на тѣхъ бояхъ побилъ, и въ Селенгинскѣ отъ «тѣхъ Мунгалъ сидѣлъ въ осадѣ тринадцать не-«дѣль, и многіе бои съ ними имѣлъ же, и въ «Нерчинскѣ за великими запросами отъ Китай-«скихъ Пословъ сидѣлъ въ осадѣ четыре недѣли.

«Да тыжъ съ полкомъ ходилъ на Табунуцкихъ «иноземцовъ, и многихъ побилъ и въ полонъ пой-«малъ, и подъ Ихъ Великихъ Государей Самодер-«жавную высокую руку въ подданство и въ ясач-«ной платежъ привелъ восемь Мунгальскихъ Тай-«шей со всѣми ихъ улусными людьми; да Онкоц-«кихъ и Братскихъ иноземцовъ 2060 человѣкъ; и «тѣ иноземцы ясакъ и нынѣ Имъ Великимъ Го-«сударямъ платятъ; и у призыва давалъ тѣмъ «иноземцамъ вышепомянутымъ свои подарки.

«Да тыжъ послѣ отходу отъ Нерчинска Ки-«тайскихъ Пословъ, посылалъ на измѣнниковъ «ясачныхъ Онкоцкихъ ратныхъ людей дважды, и «многихъ ихъ побилъ, а иныхъ по прежнему въ «ясачной платежъ привелъ; да ясачныхъ же Тун-«гусовъ измѣнниковъ двухъ остроговъ по преж-«нему призвалъ въ ясачной платежъ и амана-«товъ съ нихъ взялъ, и построилъ два города но-«вые, Нерчинскъ и Удинскъ.

«Да въ Нерчинскѣ, въ Удинскѣ и Селенгинскѣ «собрано при тебѣ въ Ихъ Великихъ Государей «казну съ торговыхъ людей десятой пошлины

«камками и атласами въ дву годѣхъ по тамош-
«ней цѣнѣ на 2509 рублей. Да ты жъ, будучи въ
«Даурскихъ острогахъ, въ покупкѣ и въ подрядѣ
«хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людямъ на жало-
«ванье, передъ тамошнею Даурскою, покупною цѣ-
«ною чинилъ Имъ Великимъ Государямъ многую
«прибыль.

«Да при тебѣ жъ въ Иркутскомъ и въ Бай-
«каловскихъ и въ иныхъ острожкахъ, которые
«ты вѣдалъ, ясачныхъ и поминочныхъ и деся-
«тинныхъ соболей собрано въ трехъ городѣхъ,
«и къ Нимъ Великимъ Государямъ къ Москвѣ въ
«Сибирской Приказъ прислано 193 сорока, да 194
«сорока пупковъ собольихъ, 1239 лисицъ по Си-
«бирской цѣнѣ, и съ иною мягкою рухлядью на
«21,568 рублей. И Великіе Государи жалуютъ служ-
«бу твою, и радѣніе твое милостиво похваляютъ.»

Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, въ то же вре-
мя былъ пожалованъ въ званіе Боярина и Сибир-
скаго Воеводы; а вскорѣ потомъ произведенъ въ
Генералъ-Кригсъ-Коммисары.

Въ 1696 году, Головинъ, командуя пѣхотою,
способствовалъ взятію Азовской крѣпости.

Въ 1697 году, онъ былъ ближайшимъ По-
мощникомъ Лефорта, во время путешествія Царя
въ Голландію.

Въ 1699 году 10 Марта, Головинъ первый
получилъ учрежденный тогда орденъ Св. Апосто-
ла Андрея Первозваннаго, и 21 Апрѣля, по смер-
ти Лефорта, былъ возведенъ въ званіе Генералъ-
Адмирала.

Въ 1700 году 23 Февраля Монархъ поручилъ вѣ-
дѣнію Головина тогдашній Посольскій Приказъ,

въ томъ же году пожаловалъ ему Фельдмаршальскій жезлъ.

Въ чинѣ Фельдмаршала, Головинъ сопровождалъ Царя къ Нарвѣ, и сопутствовалъ ему въ Бирзенъ, гдѣ ведены были переговоры съ Польшею: за сіи и прочіе труды свои, Россійскій Фельдмаршалъ въ 1702 году былъ награжденъ Графскимъ Римской Имперіи достоинствомъ.

Въ послѣдніе шесть лѣтъ, Царь употреблялъ Головина только въ дѣлахъ дипломатическихъ, въ особенности же въ сношеніяхъ съ Польскою Республикою и съ Королемъ оной, Августомъ II (¹).

Головину поручено было заключить новые трактаты съ Королемъ Прусскимъ; но смерть Дипломата положила конецъ сему дѣлу. На пути изъ Москвы въ Кіевъ, Графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ заболѣлъ въ Глуховѣ, и 2 Августа 1706 года окончилъ дѣятельную жизнь свою.

О заслугахъ Головина свидѣтельствуютъ многоразличныя Государственныя должности, кои отправлялъ онъ въ одно и то же время: онъ былъ Генералъ-Адмираломъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ, Президентомъ Посольскаго Приказа, и Директоромъ Почтоваго вѣдомства и Монетнаго двора. Непоколебимая правота, чуждая своекорыстію, была отличительнымъ качествомъ сего достойнаго мужа.

Трое сыновей Фельдмаршала Графа Головина скончались: старшій Николай, бывшій уже Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св: Андрея, 1745 года въ Гамбургѣ; средній Иванъ, бывшій Стольникомъ и Инженеръ-Офицеромъ, 1708 года, и младшій Александръ, бывшій Флота Капитанъ-Лейтенантомъ, 1731 года (²).

(¹) *Бантышъ-Каменскій* I стр. 9

(²) *Бантышъ-Каменскій* I. стр.

V.

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій.

Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромадановскій, столь извѣстный въ Исторіи Великаго Преобразователя Россіи, былъ сначала Ближнимъ Стольникомъ и Начальникомъ Преображенскаго Приказа, или такъ называемой Тайной Канцеляріи, необходимой тогда для обузданія мятежнобуйнаго невѣжества, и уничтоженной совершенно Благословеннымъ Императоромъ Александромъ. Достопримѣчательны, незабвенны слова кроткаго Монарха, изображенныя въ данномъ по сему случаю Правительствующему Сенату Указѣ, *дабы самое слово пытка, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной.*

Великій Петръ, еще въ первые годы своего царствованія, какъ бы подчинилъ себя Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому, и въ письмахъ своихъ къ нему называлъ себя Бомбардиромъ *Его Пресвѣтлѣйшества Генералиссимуса.* Этимъ титломъ Князь Ромодановскій началъ пользоваться со времени извѣстнаго уже нашимъ читателямъ *Кожуховскаго похода.*

По заключеніи преступной Царевны Софіи Алексѣевны въ монастырь, Князю Ромодановскому порученъ былъ главный надзоръ за нею. Ему же, по извѣданной вѣрности и любви къ истинѣ, ввѣрено было предсѣдательство въ Совѣтѣ

учрежденномъ для управленія Государствомъ во время перваго путешествія Царя за границу. Титло Князя-Кесаря и титло Величества присвоились не только Князю Θедору Юрьевичу, но, по кончинѣ его, перешли и къ сыну его Ивану Θедоровичу Ромодановскому,

Великій Монархъ умѣлъ чтить и отличать великія заслуги сего доблестнаго мужа, и терпѣливо сносилъ многія непріятности отъ старца, *упрямаго только въ томъ, что противно волѣ Монаршей, и строгаго даже до безчеловѣчія въ изысканіи истины.* — «Съ дѣдушкомъ нашимъ» (писалъ Монархъ къ Графу Апраксину 8 Іюля 1713 года) «какъ съ чортомъ вожуся, а не знаю, что дѣ« лать. Богъ знаетъ какой человѣкъ!»

Князь Θедоръ Юрьевичъ, участвовавшій въ усмиреніи послѣдняго Стрѣлецкаго бунта, и въ произведенномъ по сему случаю изслѣдованіи, явилъ здѣсь новые опыты своей непоколебимой преданности къ Государю, и кромѣ управленія своего грознымъ Преображенскимъ Приказомъ, [1] вѣдалъ еще Приказы Сибирскій и Аптекарскій. — Ему же поручено было отъ Царя смотрѣріе за литьемъ пушекъ, и изготовленіемъ бомбъ, мортиръ и прочихъ военныхъ снарядовъ. — Сей ревностный и усердный исполнитель воли Монаршей скончался въ глубокой старости 17 Сентября 1717 года.

Князь Θедоръ Юрьевичъ Ромодановскій былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Праскевіи Θео-

---

(1) Преданіе повѣствуетъ, что преступники содержались въ домѣ Князя Ромодановскаго, подъ карауломъ одной бѣлой медвѣдицы, которая, не причиняя имъ ни малѣйшаго вреда, не выпускала ихъ ни на шагъ изъ покоя.

доровны, урожденной Салтыковой, Супруги Царя Іоанна Алексѣевича.

Сынъ Князя-Кесаря, Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій скончался 9 Марта 1730 года.

VI.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Знаменитѣйшій изъ фамиліи Шереметевыхъ ,ился 25 Апрѣля 1652 года.

Замѣченный Царемъ Алексѣемъ Михайлови-гъ, или рекомендованный Ему родителемъ сво-ь, Петромъ Васильевичемъ, Борисъ Шереметевъ ıалъ службу въ 1665 году въ званіи Рынды; но ;орѣ, по врожденной склонности къ жизни во-зой, онъ вступилъ на поприще славы; въ юныхъ ıахъ еще пожалъ лавры, и въ 1681 году, пред-ıительствуя частію войскъ противъ Крым-ıхъ Татаръ, стяжалъ титулъ Воеводы и На-ıника Тамбовскаго.

Въ дни ужаса, послѣдовавшіе по кончинѣ ;ора Алексѣевича, Борисъ Шереметевъ и добле-ый родитель его, по особенной любви къ нимъ ıа, избѣгли плачевной участи, постигшей ›рія Григорьевича Ромодановскаго и другихъ ıвъ Стрѣлецкаго мятежа.

ıъ день коронованія Царей Іоанна и Петра, ня 1682 года, Стольникъ Борисъ Петровичъ ıетевъ была возведенъ въ достоинство Боя-

› случаю заключеннаго въ Москвѣ въ 1686 ıгоднаго трактата съ Польшею . . . ъ въ семъ дѣлѣ Бояринъ Бор ıевъ награжденъ званіемъ

рина и Намѣстника Вятскаго. Въ то же время пожалованъ онъ *серебряною позолоченною стопою вѣсомъ въ 5 фунтовъ, атласнымъ кафтаномъ съ золотыми травами, цѣною въ 250 рублей прибавкою 150 рублей жалованья и сверхъ того 4000 рублей на покупку деревни.* Борисъ Петровичъ былъ отправленъ съ извѣстіемъ о заключеніи сего трактата къ Дворамъ Варшавскому и Вѣнскому.

Во время Крымскихъ походовъ, Шереметевъ командовалъ Бѣлгородскими войсками, прикрывая шими Россійскія границы отъ набѣговъ Крымцевъ. О заслугахъ его по сему случаю, свидѣтельствуетъ Царское повелѣніе 1693 года, записанное въ разрядѣ: «Боярину и Воеводѣ Борису Петровичу «Шереметеву надлежитъ особливою посланною къ «нему Грамотою, за его службы, за его ревность «и ту безопасность, которую доставилъ онъ го«родамъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ, «сказать ему Царскую милость и надлежащую «похвалу.»

Во время перваго Азовскаго похода (1695) Шереметевъ командовалъ войсками на Днѣпрѣ: завоевавъ и раззоривъ Турецкія крѣпостцы: Кизи-Кермень, Асланъ-Кермень, Рустригъ-Кермень, Муберскъ-Кермень, и Сагписъ-Кермень, Русскій Воевода основалъ крѣпость Тавань на Днѣпровскомъ островѣ сего же имени.

Вскорѣ по взятіи Азова, Шереметевъ предпринялъ путешествіе за границу. Царскіе кредитивы, отъ 29 и 30 Апрѣля 1697 года, хотя и не были подписаны рукою Монарха, отправившагося уже съ такъ называемымъ Великимъ Посольствомъ изъ Россіи, но приложенная къ симъ кре

дипшивамъ Государственная печать значила тогда не менѣе собственноручной подписи Государя.

Веденный въ семъ путешествіи Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ журналъ, изданъ въ свѣтъ сыномъ его Петромъ Борисовичемъ.

Бояринъ Шереметевъ выѣхалъ изъ Москвы 22 Іюля 1697, въ Ноябрѣ достигъ Кракова, въ Январѣ слѣдующаго года прибылъ въ Вѣну, въ Февралѣ отправился въ Венецію, и, сопутствуемый своими братьями Василіемъ и Владиміромъ, посѣтилъ древнюю столицу міра, посѣтилъ Неаполь и Мессину. Замѣтивъ близь южныхъ Сицилійскихъ береговъ Мальтійскую эскадру, готовившуюся по закону Крестоносцевъ преслѣдовать появившіяся вдали Турецкія суда, и горя желаніемъ отличить себя Богоугоднымъ подвигомъ противъ невѣрныхъ, Шереметевъ принялъ участіе въ этомъ походѣ рыцарей; но не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля, 2 Мая прибылъ благополучно въ Мальту. — Здѣсь Кавалеры ордена привѣтствовавали въ лицѣ Бориса Петровича своего новаго собрата, и такъ какъ онъ былъ вдовъ, то возложили на него Командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

По восьмидневномъ пребываніи своемъ въ Мальтѣ, Шереметевъ, чрезъ Неаполь, Флоренцію и Вѣну, предпринялъ обратный путь въ Москву, куда и прибылъ 10 Февраля 1699, съ благодарственною грамотою Гроссмейстера, за данное Боярину Борису Петровичу позволеніе посѣтить островъ Крестоносцевъ. Въ этой грамотѣ Гроссмейстеръ изъявлялъ сожалѣніе о скоромъ отъѣздѣ Шереметева изъ Мальты, желалъ Рос

ord. Malth. S. Apost. Andreae, anno salutis MDCC
die $\frac{1}{1}$ Julii. —

Въ 1711 году Царскія войска, бывшія под
командою Шереметева, выступили изъ зимни
квартиръ, которыя занимали они въ окрестност
Риги и въ другихъ мѣстахъ, переправились чере
Днѣстръ, и совершили столь же смѣлый ско
и неудачный походъ.

Шереметевъ, участвуя въ семъ походѣ, уч
ствовалъ и въ погрѣшностяхъ прочихъ Пол
водцевъ; но никто изъ нихъ не отваживалъ сво
собственной жизни такъ какъ Шереметевъ: бы
уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ, онъ, д
спасенія жизни простаго солдата, смѣло напа
на бодраго Турецкаго наѣздника.

Въ слѣдующихъ годахъ Шереметевъ команд
валъ войсками въ Польшѣ, Помераніи и Мекле
бургіи, и потомъ привелъ войска сіи на родину.

Во время послѣдняго пребыванія Шереме
въ Москвѣ (1718), болѣзнь помѣшала ему испо
нить совѣтъ Царя, и посѣтить Олонецкія мин
ральныя воды.

Фельдмаршалъ страдалъ водяною болѣзнію,
которая и прекратила жизнь его 17 Февраля 1719
на 67 году отъ рожденія. Болѣе 50 лѣтъ этой
жизни были посвящены военной службѣ отечеству.

Кому не извѣстны заслуги Шереметева? Тогдашняя Россія не имѣла Полководца, который бы могъ сравниться съ нимъ познаніями, предпріимчивостію и личною храбростію; Царь не имѣлъ слуги, который бы могъ сравниться съ Шереметевымъ въ исполнительности, безкорыстіи и вѣрности. Благородство характера почтеннаго старца проявляется въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ

нію къ Монарху, отъ 19 Октябрк 1718: «только
« въ болѣзни моей (сказано въ этомъ письмѣ)
« еще есть прибавка, которою умножается: ибо
« я печалюсь, думая, чтобъ Ваше Величество не
« изволили о болѣзни моей усумниться, въ какомъ
« она состояніи, и будто я Вашему Величеству
« не имовѣренъ, и живу здѣсь для какихъ-либо
« своихъ прихотей, а какъ Вашему Величеству
« извѣстно, что я, кромѣ Бога и Вашего Вели-
« чества Всемилостивѣйшаго моего Государя, ни-
« кого не имѣю, и милостію Вашего Величества
« взысканъ: то какъ на конецъ жизни моей явлю-
« ся предъ Вашимъ Величествомъ въ притворствѣ,
« а не въ истинѣ? Но нынѣ кромѣ того предста-
« вить не могу, только ежели живъ буду, и спо-
« доблюся очи Вашего Величества видѣть, тогда
« сами изволите увидѣть, какую я имѣю тяжкую
« болѣзнь.»

Любовь къ человѣчеству была отличитель-
нымъ качествомъ Графа Бориса Петровича: вдовы,
сироты и всѣ нуждающіеся никогда не отходили
отъ него безъ пособія.

По духовному завѣщанію Шереметева, все не-
движимое имѣніе досталось старшему сыну его, Гра-
фу Петру Борисовичу; движимое же имѣніе раздѣле-
но между прочими дѣтьми покойнаго; вдовѣ Фельд-
маршала назначено приличное содержаніе, и сверхъ
того одарены монастыри, церкви и духовенство.
Въ этомъ же завѣщаніи, Шереметевъ просилъ,
чтобы бренные останки его были погребены въ
Кіево-Печерской Лаврѣ; но, по волѣ Великаго Петра,
тѣло Фельдмаршала предано землѣ (10 Апрѣля)
въ новой столицѣ Россіи, въ Алексан
монастырѣ.

Графъ Борисъ Петровичъ былъ женатъ первымъ бракомъ на Евдокіи Алексѣевнѣ Чириковой 19 Сентября 1669, а вторымъ бракомъ на Аннѣ Петровнѣ Солтыковой 13 Апрѣля 1712. Отъ перваго брака, по смерти Фельдмаршала, осталась дочь Анна, бывшая въ замужествѣ за Графомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Головинымъ; а отъ втораго брака остались сыновья: Петръ (родившійся 26 Февраля 1713 и умершій въ 1788 году Генералъ-Аншефомъ, Оберъ-Камергеромъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Анны, Сергій (бывшій Ротмистромъ Конной Гвардіи) и умершій въ 1768 году) и нѣсколько дочерей (1).

(1) Жизнь Графа Бориса Петровича Шереметева. С. П. Б. 1808. — *Бантышъ-Каменскій* Дѣян. знам. Полковод. 49 — 72.

VII.

Князь Яковъ Θедоровичъ Долгорукій.

Окольничій Князь Θедоръ Θедоровичъ Долгорукій, знаменитый своими заслугами и достоинствомъ, былъ отцемъ Россійскаго Катона. Князь Яковъ Θедоровичъ родился въ 1639 году, и получилъ отличное по тогдашнему времени воспитаніе, зналъ Латинскій языкъ, Богословію и Математику.

Въ 1669 году, въ царствованіе кроткаго Θеодора Алексѣевича, Князь Яковъ Θедоровичъ вступилъ въ службу. — Твердость духа, неколебимая преданность престолу и правота, могущая казаться инымъ невѣроятною, были отличительными качествами сего доблестнаго мужа. Ни въ дни правленія Θеодора, ни въ дни бурнаго владычества Царевны Софіи, ни въ многолѣтнее, дѣятельное царствованіе Великаго Петра, Князь Яковъ Θедоровичъ Долгорукій не измѣнилъ своему характеру.

Въ 1687 году онъ былъ отправленъ въ Парижъ съ извѣстіемъ о заключенномъ въ Москвѣ между Цесаремъ, Россіею и Польщею противъ Оттоманской Порты союзѣ. Холодный пріемъ, оказанный Французскимъ Дворомъ Россійскому Посольству, былъ причиною того, что дипломатическія сношенія между обѣими Державами прекратились болѣе, нежели на 15 лѣтъ.

Изъ Парижа Князь Яковъ Θеодоровичъ отправился въ Мадритъ, куда и прибылъ въ Ноябрѣ то-

го же 1687 года. И здѣсь Посольство Россійское не достигло желаемой цѣли, какъ мы видѣли въ I томѣ сей Исторіи, и съ одобрительною о поведеніи своемъ отъ Короля Испанскаго грамотою, возвратилось въ Москву 15 Мая 1688 года.

Со времени самодержавія Великаго Петра, Князь Яковъ Өедоровичъ доблестно подвизался на поприщѣ гражданской и воинской дѣятельности. Въ 1700 году въ несчастной Нарвской битвѣ, онъ, вмѣстѣ съ прочими Генералами и Офицерами, былъ взятъ Шведами въ плѣнъ, и слишкомъ 10 лѣтъ тяжкой своей неволи посвятилъ изученію Шведскаго правовѣдѣнія.

Въ 1711 году, по случаю оказавшагося въ Стокгольмѣ недостатка въ хлѣбѣ, Шведское Правительство велѣло перевезти часть Русскихъ плѣнныхъ въ Готенбургъ. Князь Долгорукій, находившійся въ числѣ этихъ плѣнниковъ, замѣтилъ малочисленность экипажа того фрегата, на коемъ плыли они, и рѣшился, овладѣвъ онымъ, возвратиться въ Россію. — Сообщивъ о семъ товарищамъ своего плѣна, Долгорукій отложилъ исполненіе смѣлаго своего предпріятія до наступавшей субботы: въ этотъ день, при совершеніи вечерней Божественной службы, когда запѣли канонъ: *дерзайте убо людіе Божіи,* Русскіе бросились на безпечныхъ Шведовъ, обезоружили ихъ, заперли въ трюмъ, и принудили шкипера идти къ Кронштадту или къ Ревелю.

Петръ Великій былъ не мало изумленъ и обрадованъ такимъ геройскимъ поступкомъ Князя Якова Өедоровича, и тогда же возвелъ его въ званіе Сенатора. — Въ этомъ новомъ званіи Князь Долгорукій явилъ новые опыты любви своей къ отечеству. — Строгій поборникъ правды—онъ, за-

щищая правду, нерѣдко выходилъ даже изъ границъ приличія. — Три пословицы, бывшія любимою поговоркою Князя, достаточно характеризуютъ сего мужа: 1) *любить Царя, любить отечество!* 2) *Царю правда лучшій слуга и* 3) *служить, такъ не картавить, картавить такъ не служить!* и во всю жизнь свою Князь не отступалъ отъ этихъ правилъ: не разъ опредѣленія Сената, утвержденныя и подписанныя уже Государемъ, были уничтожаемы Долгорукимъ, и пылкій но правосудный Государь умѣлъ быть снисходительнымъ къ столь неслыханной дерзости своего вѣрноподданнаго, жертвовавшаго собою для славы Государя и для блага отечества. — Царь называлъ Князя *Делдею*, любилъ и уважалъ его.

Человѣкъ великій всегда имѣетъ завистниковъ: Князь Яковъ Ѳедоровичъ имѣлъ ихъ множество; Меньшиковъ и другіе старались всячески вредить Князю: онъ не получилъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; но онъ и не служилъ для орденовъ, онъ служилъ для славы своего Государя, для блага своего отечества.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій скончался отъ опухоли въ груди, 24 Іюля 1720 года, на 81 году отъ рожденія. — У него была только одна дочь Княжна Анна Яковлевна, бывшая въ замужествѣ за флота Поручикомъ Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ.

VIII.

Адамъ Вейде.

По неимѣнію свѣдѣній о происхожденіи Генерала Вейде, родившагося въ Россіи, мы упомянемъ здѣсь только о томъ, что родители сего Петрова сподвижника предназначали его сначала подвизаться на поприщѣ Аптекарскаго искусства; что онъ участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ; въ чинѣ Штабъ-Офицера, сопровождалъ такъ называемое *Великое Посольство* за границу; по возвращеніи въ Москву былъ произведенъ въ Бригадиры, и въ Нарвской битвѣ 1700 года, бывъ уже Генералъ-Маіоромъ, взятъ Шведами въ плѣнъ, изъ коего возвратился въ 1710 году въ замѣнъ отпущеннаго Рижскаго Генералъ-Губернатора Графа Штремберга;— вслѣдъ за тѣмъ произведенъ въ Генералъ-Поручики, и, командуя дивизіею на Прутѣ, едва ли не одинъ изъ иностранныхъ Генераловъ подалъ голосъ въ пользу вступленія Русскихъ войскъ въ степи Молдавіи. — Не взирая однако же на сіе, Вейде, черезъ три года, былъ произведенъ въ Генералъ-Аншефы, и получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго: впрочемъ, въ битвѣ при Ганго-Уддѣ Генералъ Вейде заслужилъ это отличіе.

Адамъ Вейде умеръ 26 Января 1721 года (1).

(1) *Бантышъ-Каменскій.* Ист. Собр. Списк. Кав. стр. 73.

IX.

Князь Димитрій Константиновичъ Кантемиръ.

Князь Димитрій Константиновичъ родился въ 1663 году въ Яссахъ отъ Князя Константина Өедоровича Кантемира, возведеннаго въ 1684 году, за оказанныя имъ Оттоманской Портѣ услуги, въ достоинство Господаря Молдавіи. — Младшій сынъ Князя Константина Димитрій до 1691 года оставался заложникомъ въ Константинополѣ.

Въ 1700 году старшій братъ Димитрія, Князь Антіохъ Кантемиръ былъ возведенъ въ санъ Молдавскаго Господаря; но вскорѣ, по проискамъ хитраго и злобнаго Намѣстника Валлахіи Бранкована, лишился сего мѣста. — Князь Димитрій, вмѣстѣ съ братомъ, возвратился въ Константинополь, и когда врагъ фамиліи его Бранкованъ впалъ въ немилость у Дивана, то младшему Кантемиру вручено Господарство Молдавское.

Это было въ концѣ 1710 года, въ то самое время, когда Порта вооружалась противъ Россіи.— Князю Кантемиру велѣно было строить мостъ черезъ Дунай для перехода Турецкихъ войскъ, и, вопреки даннаго слова, потребованы отъ новаго Господаря значительные подарки Султану и Великому Визирю. — Такая несправедливость породила въ Кантемирѣ мысль свергнуть съ Молдавіи Турецкое иго. Онъ заключилъ съ Великимъ Петромъ

слѣдующій договоръ; 1) Молдавіи быть вѣчно под покровительствомъ и въ подданствѣ Россійско- Державы; 2) Князь Димитрій, Вельможи его всякаго чина люди обязаны въ томъ присягнуть Государю и Его Наслѣдникамъ; 3) Князю дѣйство- вать съ Россіянами противъ Турковъ и вспомо- ществовать также Государю своими совѣтами 4) ему жъ, Князю Димитрію, и наслѣдникамъ е- мужескаго пола управлять всегда Молдавским Княжествомъ; 5) до пресѣченія рода Кантемиров возбраняется другому Дому владѣть Молдавіею 6) установленный въ Молдавіи порядокъ, отно- сительно внутренняго управленія, остается на прежнемъ положеніи; 7) по заключеніи мира съ Турціею, Молдавіи быть навсегда подъ покрови- тельствомъ и защитою Россійскаго Государства; 8) въ случаѣ несогласія на сіе Порты, имѣть Князю убѣжище въ Россіи, гдѣ ему и наслѣдни- камъ его будутъ даны владѣнія, соразмѣрныя его землямъ въ Молдавіи, также приличное жалованье и домъ въ Москвѣ. — Договоръ сей подписанъ Го- сударемъ въ городѣ Слуцкѣ, 13 Апрѣля 1711 года, и въ Іюнѣ утвержденъ въ Яссахъ присягою Князя Димитрія.

Въ III томѣ сей Исторіи мы объяснили чи- тателямъ несчастныя для Россійской арміи со- бытія на рѣкѣ Прутѣ: Петръ I принужденъ былъ заключить миръ съ Турціею, — въ ея власти оста- лась Молдавія, и Князь Кантемиръ, съ своими родственниками и приближенными, число коихъ было свыше 2000 человѣкъ, нашелъ обѣщанное убѣжище въ Россіи.

Потери, понесенныя Княземъ Кантемиромъ по сему случаю въ Молдавіи, были вознаграждены

щедротами Великаго Петра, даровавшаго ему потомственный титулъ Свѣтлѣйшаго Россійскаго Князя, 6000 рублей ежегодной пенсіи, домъ въ Москвѣ и богатыя помѣстья въ Сѣвскомъ и Московскомъ уѣздахъ.

Въ послѣдствіи времени, заслуги Князя Кантемира, служившаго Государю словомъ и дѣломъ, равно участвовавшаго въ Персидскомъ походѣ, доставили сему доблестному мужу чинъ Тайнаго Совѣтника и санъ Сенатора. По возвращеніи изъ Персіи, постигшая тамъ Кантемира лихорадка усилилась: Въ Астрахани Государь оставилъ при больномъ Лекаря Императрицы Поликала: искусство сего врача подкрѣпило на нѣкоторое время разстроенное здоровье Князя. Онъ выѣхалъ изъ Астрахани въ Январѣ 1723 года; но въ Царицынѣ болѣзнь его возобновилась, и 30 Августа въ селѣ Дмитровкѣ прекратила дѣятельную жизнь его. — Бренные останки Князя Кантемира привезены въ Москву, и погребены въ нижней церкви Никольскаго монастыря.

Кантемиръ, кромѣ Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковъ, зналъ совершенно языки: Греческій, Латинскій, Италіянскій, Россійскій, Молдавскій, Славянскій и Французскій. — Исторія и Архитектура были любимыми его занятіями; Философія и Математика украшали умъ его. Кантемиръ былъ Членомъ Берлинской Академіи; многія ученыя сочиненія его извѣстны свѣту.

Князь Димитрій Константиновичъ былъ женатъ дважды: въ первый разъ на Молдавской Княжнѣ Кассандрѣ Сергѣевнѣ, скончавшейся въ 1713 году въ Москвѣ, и въ другой разъ на Княжнѣ Анастасіи Ивановнѣ Трубецкой, дочери Фельдмар-

шала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго. Чтобы понравиться двѣнадцатилѣтней невѣстѣ своей, Кантемиръ передъ свадьбою, бывшею 14 Января 1717 года, обрилъ себѣ бороду, и одѣлся въ Нѣмецкое платье.

Князь Димитрій оставилъ по себѣ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Сыновья всѣ служили въ Гвардіи, а одинъ изъ нихъ, Антіохъ Димитріевичъ, Тайный Совѣтникъ и Камергеръ, умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, будучи Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Парижѣ. Онъ равно извѣстенъ, какъ Сатирикъ и какъ Дипломатъ. Дочь Князя Димитрія отъ втораго брака, Княжна Екатерина была въ замужествѣ за Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Съ смертію роднаго внука Князя Антіоха Константиновича, брата Димитрія, Полковника и Кавалера ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4 класса Князя Димитрія Константиновича Кантемира, скончавшагося въ 1820 году, пресѣклась послѣдняя отрасль сей знаменитой фамиліи, ведущей происхожденіе свое отъ Чингисъ-Хана и Тамерлана.

Книга тридцать вторая.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О знаменитыхъ современникахъ

Петра Великаго,

Скончавшихся въ царствованіе Екатерины I и Петра II.

I.

Князь Аникита Ивановичъ Рѣпнинъ.

Величайшимъ почитателемъ старины и отъявленнымъ врагомъ нововведеній былъ ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ, отецъ Князя Аникиты Ивановича.

Сей послѣдній, родившійся въ 1668 году, началъ воинское поприще свое въ званіи рядоваго Потѣшной роты; во второмъ Азовскомъ походѣ былъ уже Капитаномъ; черезъ два года потомъ произведенъ въ Генералы; и, послѣ несчастной Нарвской битвы, комплектовалъ и обучалъ возвратившіяся изъ оной войска, заступивъ мѣсто взятаго Шведами въ плѣнъ Князя Трубецкаго.

Въ силу Бирзенскаго трактата, Князь Рѣпнинъ съ отрядомъ Русскихъ войскъ (въ Мартѣ 1701) долженъ былъ подкрѣпить отрядъ Саксонскаго Фельдмаршала Штейнау; но съ приближеніемъ его къ Кокенгузену, переправа Шведскаго Короля черезъ Двину и бѣгство Саксонцевъ послужили Князю Рѣпнину поводомъ къ отступленію въ предѣлы Россіи.

Въ трехъ послѣдующихъ годахъ, Князь Рѣпнинъ дѣйствовалъ при осадѣ Нётебурга, Ніеншанца и Нарвы; потомъ въ 1704 году, для поддержанія Царской партіи въ Польшѣ, онъ выступилъ съ войсками къ Полоцку, и, остановясь здѣсь на зимнихъ квартирахъ, партизанскими дѣйствіями своими, тревожилъ непріятеля.

II.

Графъ Петръ Андреевичъ Толстой.

Отецъ Графа Петра Андреевича, Андрей В
сильевичъ Толстой, былъ Окольничимъ и Черн
говскимъ Воеводою.

Петръ Андреевичъ служилъ при Дворѣ Стол
никомъ, сначала у Наталіи Кириловны, потомъ
Ѳеодора Алексѣевича, и напослѣдокъ Комнатным
Стольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ. В
позднѣйшее время Толстой былъ Прапорщиком
Семеновскаго полка, и, дослужась до Капитанска
чина, переведенъ въ Преображенскій полкъ.

Въ 1702 году, Петръ I возложилъ на Толст
го трудное и опасное званіе Полномочнаго Пос
при Оттоманской Портѣ. — Стараніями Русска
Дипломата Османы не обнажали меча своего д
тѣхъ поръ, пока Карлъ XII, происками Понято
скаго, не одержалъ побѣды въ дипломатическо
распрѣ: слѣдствіемъ сей побѣды было (10 Ноябр
1710) знакомство Русскаго Министра съ Семиб
шеннымъ зàмкомъ.

Возвратясь, въ Ноябрѣ 1714 года, вмѣстѣ с
Шафировымъ въ Москву, Толстой былъ возведен
въ званіе Сенатора, и пожалованъ богатыми п
помѣстьями.

Во время второй поѣздки Царя за границ
Толстой былъ посланъ изъ Голландіи въ Ганн
веръ, для заключенія съ тамошнимъ Кабинетом
союзнаго трактата, который однако же не с

стоялся. Потомъ, онъ послѣдовалъ за Царемъ въ Парижъ, и напослѣдокъ, вмѣстѣ съ Румянцовымъ, отправился въ Вѣну и Неаполь, для открытія убѣжища скрывавшагося Царевича Алексѣя Петровича.

За успѣшное исполненіе сей послѣдней порученности, Толстой получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. — Въ 1719 году Толстой былъ отправленъ къ Берлинскому Двору, для воспрепятствованія оному заключить предосудительный для Россіи трактатъ съ Дворомъ Англійскимъ. — Въ 1722 году, во время Персидскаго похода, Толстой находился при Государѣ, и, на возвратномъ пути Его Величества въ Москву, оставленъ Имъ въ Астрахани, для непредвидѣнныхъ съ Персіею и Турціею переписокъ.

Призванный 1724 году въ Москву, Петръ Андреевичъ Толстой, въ день коронованія Императрицы Екатерины, возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

По восшествіи Императрицы Екатерины I на престолъ, Графу Толстому повелѣно было присутствовать во вновь учрежденномъ тогда Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; но въ Маѣ 1727 года, Графъ Петръ Андреевичъ, можетъ статься, по проискамъ Князя Меньшикова, Императоромъ Петромъ II, лишенъ всѣхъ чиновъ и знаковъ отличія.

Изданнымъ по сему случаю Манифестомъ, Графъ Толстой былъ обвиняемъ въ преступномъ замыслѣ отдалить Петра II отъ наслѣдованія престола, и въ сопротивленіи бракосочетанію съ Княжною Меньшиковою.

Графъ Петръ Андреевичъ,

своимъ Иваномъ Петровичемъ, сосланный въ Соловецкій монастырь, вскорѣ потомъ скончался въ этой обители отшельниковъ. — Графъ Иванъ Петровичъ, въ послѣдствіи времени, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, добровольно отказался отъ предложенной ему блестящей придворной жизни, и равномѣрно окончилъ дни свои въ Соловецкомъ монастырѣ.

III.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

Князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ, Бояринъ и Воевода Смоленскій, былъ отцемъ Князя Бориса Ивановича, родившагося 18 Августа 1677 года.

На седьмомъ году своего возраста онъ былъ Стольникомъ при Петрѣ I; и, вскорѣ потомъ, въ числѣ прочихъ молодыхъ дворянъ, отправленъ въ Венецію, для изученія языковъ и наукъ. Князь Борисъ Ивановичъ вступилъ на воинское поприще во время Азовскихъ походовъ 1695 и 1696 годовъ; въ 1700 и 1704 годахъ, Куракинъ, бывшій сперва Капитаномъ, а потомъ Маіоромъ Семеновскаго полка, участвовалъ въ двухъ достопамятныхъ осадахъ Нарвы.

Въ 1707 году Князю Борису Ивановичу поручено было впервые важное дипломатическое дѣло: онъ былъ отправленъ въ Римъ и Венецію, для содѣйствія пользамъ Короля Августа II.

По возвращеніи въ Россію, 1708 года, Князь Куракинъ былъ посланъ Царемъ въ Гамбургъ, для воспрепятствованія Шведамъ вербовать рекрутъ въ этомъ городѣ.

Въ 1709 году, за оказанное въ Полтавской битвѣ мужество, Князь Борисъ Ивановичъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

После этой знаменитой битвы, жизн[illegible]
Куракина была посвящена дѣламъ [illegible]
скимъ.

Въ томъ же году Петръ Великій послалъ Куракина въ Ганноверъ, къ Курфирсту Георгу Людвигу, для склоненія его вступить въ союзъ съ Россіею, и потомъ въ Брауншвейгъ, къ Герцогу Антону Ульриху, для окончательныхъ переговоровъ о бракосочетаніи Царевича Алексѣя Петровича съ Принцессою Шарлотою-Христиною-Софіею.

Князь Куракинъ былъ Полномочнымъ Посломъ сперва въ Лондонѣ, а потомъ въ Гагѣ, на мѣсто отозваннаго оттуда Андрея Артамоновича Матвѣева. Въ 1713 году Князь Борисъ Ивановичъ, изъ Комнатныхъ Стольниковъ, произведенъ въ Тайные Совѣтники, и въ слѣдующемъ году былъ посланъ на Брауншвейгскій конгрессъ; но пробывъ здѣсь не болѣе двухъ недѣль, передалъ занятія свои Ганноверскому Министру Барону Шлейницу, и возвратился въ Гагу.

Кончина Британской Королевы Анны (12 Августа 1714) предоставила Англійскій тронъ Ганноверской династіи; и Куракинъ, жертвуя Георгу I Бременомъ и Верденомъ, заключилъ потомъ въ Грейфсвальдѣ (28 Октября 1715) трактатъ съ Англіею, долженствовавшій обезпечить для Россіи завоеванныя ею провинціи.

Но, или Георгъ I желалъ только пріобрѣсти Бременъ и Верденъ, или происки Барона Герца измѣнили политику Короля Англіи: и Петръ I, вмѣсто вѣрнаго союзника, нашелъ въ Георгѣ объявленнаго врага и завистника.

Въ 1717 году, во время пребыванія своего въ Амстердамѣ, Царь собственноручно возложилъ на Куракина орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

По возвращеніи Монарха изъ Парижа, Ку

кинъ, въ Іюнѣ и Августѣ, велъ переговоры съ Понятовскимъ и Герцомъ, равно участвовалъ въ постановленіи дружественнаго союза между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами, для споспѣшествованія торговлѣ и возстановленію мира и тишины въ Европѣ.

Куракину же Петръ I обязанъ возобновленіемъ дипломатическихъ сношеній съ Испанскимъ Дворомъ, куда въ 1722 году отправленъ Полномочнымъ Министромъ Князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ.

Въ 1723 году Куракинъ, въ званіи Полномочнаго Посла, былъ отправленъ въ Парижъ по двумъ дѣламъ, въ коихъ не имѣлъ однако же успѣха: вопервыхъ Куракину поручено было склонить Дворъ ссудить Россію деньгами; а во вторыхъ стараться о бракосочетаніи Короля Людовика XV съ Великою Княжною Елисаветою Петровною.

Императрица Екатерина I пожаловала Князя Бориса Ивановича въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники; а Императоръ Петръ II назначилъ его Полномочнымъ Посломъ на Соассонскій конгрессъ; но въ самое сіе время, именно 17 Октября 1727 года, Куракинъ скончался въ Парижѣ. Тѣло покойнаго привезено въ Москву, и погребено въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ знаменитыхъ его предковъ.

Русскіе и иностранцы чтили въ Князѣ Борисѣ Ивановичѣ Куракинѣ любезнаго и богатаго познаніями мужа; нуждающіеся видѣли въ немъ своего благотворителя: находясь уже на смертномъ одрѣ, онъ завѣщалъ сыну своему Князю Александру Борисовичу построить въ Москвѣ Богадѣль-

IV.

рафъ Өедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

Өедоръ Апраксинъ, сынъ Спольника Матвѣя зильевича Апраксина, родился въ 1671 году, и жилъ сначала Комнашнымъ Спольникомъ при рѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ, а потомъ при Петрѣ I 1694 года; въ семъ же году вступилъ Поручикомъ въ учрежденный тогда Лейбъ-Гвардіи Сеновскій полкъ, и въ 1696 произведенъ въ Подлковники. Вскорѣ послѣ сего Апраксинъ перемѣнъ во флошъ.

Въ 1700 году Монархъ возвелъ Апраксина въ ніе Адмиралшейца, и въ 1702 году поручилъ у завѣдываніе корабельными рабошами въ Воронѣ.

Въ 1707 году, по смерти Головина, Апраксинъ пожалованъ въ Адмиралы и Президенты Адралтейства.

Во время пребыванія Царя въ Южной Россіи, раксину ввѣрено было главное начальство надъ Пешербургомъ, Ингерманландіею и Лифляндіею. Августѣ 1707, Адмиралъ удачно опровергъ заслы непріятеля противъ новой столицы Русаго Царства, за что награжденъ почешною медью, а въ послѣдовавшемъ за тѣмъ году Графмъ достоинствомъ и чиномъ Дѣйствительнаго йнаго Совѣтника.

За взятіе Выборга, въ 1710 году, А нъ

получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Дальнѣйшими воинскими дѣйствіями Графа Апраксина были: въ 1711 году морскія стычки съ Турками, въ 1713 и 1714 изгнаніе морской и сухопутной силы Шведовъ изъ Финляндіи, и морскія же экспедиціи съ 1716 по 1719 годъ, споспѣшествовавшія заключенію Ништедтскаго съ Швеціей мира.

Въ 1722 году Апраксинъ, по Каспійскому морю, сопровождалъ Петра Великаго въ Персію, и возвратился оттуда съ Русскими войсками въ Астрахань.

Екатерина I (8 Февраля 1726) повелѣла Графу Апраксину быть Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ этомъ званіи, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ скончался 10 Ноября 1728 года, и погребенъ въ Златоустовѣ монастырѣ.

Завѣщаніе бездѣтнаго Адмирала Графа Апраксина заключалось слѣдующею къ юному Императору Петру II просьбою: «рабски прошу Ваше «Императорское Величество, дабы всемилостивѣйше изволилъ напомнить молодыя мои лѣта предъ «Всемилостивѣйшимъ моимъ Государемъ, а Вашего «Величества дѣдомъ, Петромъ Великимъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ, и службы «которыя я исполнилъ по силѣ ума моего радостнымъ сердцемъ и чистою совѣстію, повелѣть сіе «сему моему вольному завѣщанію ненарушимо исполнить, и оставшихъ моихъ осиротѣлыхъ братьевъ «и племянниковъ въ милости не оставить.

Дорожа заслуженнымъ уваженіемъ къ себѣ Монарха, въ исполинскихъ трудахъ коего онъ былъ вѣрнымъ Ему помощникомъ, Апраксинъ слишкомъ огорчался случайными выговорами сего Монарха

въ подобныхъ случаяхъ, Великій Петръ утѣшалъ своего вѣрноподданнаго, и просилъ его, *чтобъ онъ поберегъ себя и пересталъ печалиться, для того, что Государство и Онъ самъ имѣютъ въ немъ нужду.*

Чтобы вѣрнѣе изобразить характеръ Графа Өедора Матвѣевича Апраксина, приведемъ здѣсь анекдотъ, напечатанный въ V No Русскаго Вѣстника на 1808 годъ. »По указу Государя, велѣно было записывать дворянскихъ дѣтей въ Москвѣ, и опредѣлять на Сухареву Башню, для ученія мореплаванію. Отцы вопреки сему указу, отдали дѣтей своихъ въ Заиконоспасское Училище. Петръ Великій столь былъ раздраженъ ослушаніемъ Бояръ, что приказалъ немедленно отправить малолѣтныхъ дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ С. Петербургъ, и тамъ, въ наказаніе, заставилъ ихъ бить сваи по Мойкѣ, гдѣ строились пеньковые амбары. Никакія представленія не могли укротить справедливаго гнѣва Монарха: одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Сей достойный и сострадательный человѣкъ, знавшій сколько необыкновенные и великодушные подвиги поражали Петра Великаго, прибѣгнулъ тогда къ слѣдующей хитрости: онъ приказалъ однажды присматривать когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ амбарамъ; пошелъ къ трудившимся малолѣтнымъ дворянамъ, и, лишь только узналъ о приближеніи Монарха, тотчасъ снялъ съ себя ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ вбивать сваи. — Удивленный Государь остановился; *Өедоръ Матвѣевичъ!* — сказалъ Онъ: *ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ же ты вбиваешь сваи?* «Государь! отвѣчалъ Апраксинъ: здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внучата; а

«я что за человѣкъ, какое имѣю въ родствѣ пре-«имущество? — Кавалеріи и мундиру безчестья я не «принесъ: они висятъ на деревѣ. — Государь тог-«да же простилъ малолѣтныхъ дворянъ, и отпра-«вилъ ихъ для ученія въ чужестранныя Государ-«ства.»

V.

Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

Изъ праха ничтожества возникли заслуги сего Великаго мужа. Въ данномъ Меньшикову 1707 года на достоинство Россійскаго Князя дипломѣ упомянуто, что отецъ Меньшикова *Данила* происходитъ отъ Шляхетской Литовской фамиліи. По другимъ извѣстіямъ Данила Меньшиковъ былъ Московскимъ мѣщаниномъ, и показаніе сіе сближается болѣе прочихъ съ общенароднымъ показаніемъ, что сынъ крестьянина Данилы Меньшикова, Александръ Меньшиковъ, былъ отданъ отцемъ своимъ въ ученики нѣкоему въ Москвѣ пирожному мастеру.

Мѣсто рожденія Меньшикова неизвѣстно: извѣстно только то, что онъ родился 5 Ноября 1674 года.

Лефортъ первый замѣтилъ веселаго и остроумнаго мальчика (коему было тогда 10 или 12 лѣтъ), разносившаго пироги по столицѣ, взялъ его къ себѣ въ услуги, вскорѣ потомъ уступилъ его Царю Петру I, который сдѣлалъ его сперва своимъ спальникомъ, потомъ каммердинеромъ, и напослѣдокъ записалъ въ роту Потѣшныхъ.

Природный умъ, ловкость равно привязанность и вѣрность къ Государю, въ корошкое время соединили, подданнаго съ Государемъ и

Въ званіи простаго солдата, Меньшиковъ въ 1695 и 1696 годахъ, сопровождалъ Царя къ стѣнамъ Азова. Невѣроятнымъ кажется показаніе нѣкоего *Ку-шимена* (съ перестановкою словъ этой фамиліи выдетъ фамилія Меньшикова) будто бы одинъ изъ знатнѣйшихъ Бояръ того времени предлагалъ Меньшикову руку своей дочери, желая чрезъ то привлечь его къ участію въ заговорѣ противъ Петра I.

Читателямъ нашимъ извѣстно, уже что Меньшиковъ, въ числѣ прочихъ юныхъ Россіянъ, сопровождалъ Царя въ путешествіи его за границу, имѣвшемъ цѣлію усовершенствованіе Россіянъ въ кораблестроеніи и военномъ искусствѣ.

Усердіе, съ коимъ Меньшиковъ и въ этомъ случаѣ предупредажлъ желанія своего Государя, между тѣмъ, какъ другіе не хотя и даже по неволѣ принимались за топоръ корабельныхъ плотниковъ, не мало способствовало къ усиленію привязанности Монарха къ Меньшикову; въ особенности же по смерти Лефорта, не взирая на то, что Меньшиковъ былъ тогда только сержантомъ Преображенскаго полка.

Великій Петръ, въ письмахъ своихъ, называлъ Меньшикова, *дитею своего сердца* (Mein Herzens Kind), называлъ его братомъ, и вскорѣ произвелъ въ Поручики своей Бомбардирской роты. По взятіи Шлиссельбурга, за оказанное при семъ случаѣ мужество, Государь пожаловалъ любимца своего въ Коменданты сей крѣпости, и сказалъ ему: *ты мнѣ этимъ не одолженъ; возвышая тебя, не о твоемъ счастіи я думалъ; но о пользѣ общей: еслибъ я зналъ кого достойнѣе, то не произвелъ бы тебя.*

Въ 1703 году Монархъ украсилъ Меньшикова орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, за побѣду, одержанную надъ Шведскою флотиліею при устьѣ рѣки Невы; и по указу 19 Іюля учредилъ особый для своего любимца пѣхотный полкъ, который во всемъ равнялся съ тогдашнею Гвардіей.

Въ 1704 году Меньшиковъ споспѣшествовалъ взятію Нарвы, прогнаніемъ изъ окрестностей С. Петербурга Шведскаго отряда, состоявшаго подъ командою Генерала Мейделя; и за это былъ возведенъ (15 Августа) въ званіе Генералъ-Губернатора всѣхъ владѣній Царя по берегу Балтійскаго моря.

Въ 1706 году Меньшиковъ одержалъ надъ Шведами побѣду при Калишѣ; за что Царь пожаловалъ ему трость, украшенную изумрудомъ и алмазами (цѣною въ 3000 рублей); а Императоръ Іосифъ I возвелъ его въ Княжеское Римской Имперіи достоинство.

Въ 1707 году Меньшиковъ, командовавшій Русскою кавалеріею въ Польшѣ, былъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, и 1 Іюня пожалованъ титломъ Свѣтлѣйшаго Князя Ижерскаго.

Въ 1708 году Меньшиковъ участвовалъ въ битвѣ подъ Лѣснымъ, овладѣлъ мятежнымъ Батуриномъ, и былъ произведенъ въ Капитаны перваго ранга.

За участіе въ дѣлахъ 1709 года, Меньшиковъ, на самомъ полѣ Полтавской битвы стяжалъ чинъ 2-го Генералъ-Фельдмаршала; а 2 Февраля 1710 года произведенъ въ Контръ-Адмиралы.

Въ домѣ Князя Меньшикова, 31 Октября 1710 года, совершено торжественное бракосочетаніе

Курляндскаго Герцога Фридриха-Вильгельма съ Великою Княжною Анною Іоанновною.

Въ 1711 году Меньшиковъ командовалъ войсками въ Курляндіи, въ 1712 въ Помераніи, а въ 1713 въ Голштиніи, участвовалъ во взятіи Теннингина, и овладѣлъ Штеттиномъ.

Въ началѣ 1714 года Меньшиковъ возвратился въ С Петербургъ, окончивъ воинское свое поприще, осыпанный отъ Монарха почестями и богатствомъ.

Въ то время, когда Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій читалъ Монарху слѣдственное о Князѣ Меньшиковѣ дѣло, виновный войдя въ комнату, упалъ къ ногамъ Государя, и молилъ о защитѣ противъ враговъ, желавшихъ погубить его: «Данилычъ!» возразилъ Петръ I: «не враги твои, «а я самъ разсматривалъ дѣло, и нашелъ тебя «виновнымъ.» Между тѣмъ слезы преступника смягчили Монарха, и рѣшеніе дѣла было отлагаемо отъ времени до времени. Самъ Царь поправлялъ повинную Князя Меньшикова, сказавъ ему: «Э «братъ, и того ты не умѣлъ написать!» однако же слѣдственныя дѣла о Меньшиковѣ продолжались до вступленія на престолъ Екатерины I, которая, прекративъ оныя, уступила Батуринъ своему любимцу, и осыпала его многими другими милостями.

Изъ рукъ Меньшикова, какъ старшаго Кавалера Андреевскаго ордена, Екатерина I приняла знаки сего ордена, пожаловала Князя Кавалеромъ Св. Александра Невскаго, и ввѣрила ему всѣ распоряженія при бракосочетаніи Голштинскаго Герцога съ Великою Княжною Анною Петровною.

Съ учрежденіемъ 22 Февраля 1726 года Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князь Меньшиковъ возвысился еще болѣе: онъ умѣлъ съ волею Государы-

ни соединить свою собственную волю, и нерѣдко выходилъ изъ предѣловъ подданства.

Дочь Князя была уже обрученною невѣстою младшаго Графа Сапѣги; но высокомѣріе Князя стремилось къ высшей цѣли: и союзъ казавшійся дому Меньшиковыхъ прежде лестнымъ не состоялся.

Графъ Морицъ Саксонскій (побочный сынъ Короля Августа II) былъ избранъ въ Курляндскіе Герцоги, противъ желанія Меньшикова; и Меньшиковъ немедленно (въ Іюнѣ 1726) отправился въ Митаву съ тѣмъ, чтобы уничтожить сіе избраніе: Герцогиня Анна Іоанновна желала вступить въ бракъ со вновь избраннымъ Герцогомъ; но Князь Меньшиковъ, не взирая на просьбы и слезы Герцогини не согласился на это, говоря: «что «Императрица не можетъ утвердить избраніе въ «Герцоги Курляндскіе Графа Морица, по причинѣ «могущаго произойти отъ того вреда Россійскимъ «и Польскимъ интересамъ; а что въ супружество «съ нимъ Ея Высочеству вступать не прилично, «потому что онъ рожденъ отъ наложницы, а не «отъ законной жены; и что сіе какъ Ея Высочеству, такъ равно и Ея Величеству и всему Го«сударству никакой не принесетъ чести.»

Нѣтъ сомнѣнія, что властолюбивый Меньшиковъ прочилъ для себя Курляндское Герцогство ([1]); но такъ какъ онъ не былъ Нѣмцемъ, равно не

(1) Въ этомъ предположеніи удостовѣряетъ насъ письмо Князя Меньшикова, писанное имъ 29 Іюня изъ Риги къ своей супругѣ: «Другъ мой, вселюбезнѣйшая Свѣт«лѣйшая Княгиня Дарья Михайловна, многолѣтно и бла«гополучно, купно съ дѣтьми и съ Варварою Михайлов«ною, о Господѣ радуйся, здравствуй! Объявляемъ «вамъ, что мы прибыли въ Ригу сего мѣсяца 27 числа

хотѣлъ и не могъ быть Лютераниномъ, то Курляндцы и не согласились избрать его въ Герцоги. Сама Императрица не могла пособить въ этомъ случаѣ своему любимцу.

Во время пребыванія Князя Меньшикова въ Курляндіи, тамошніе чины, и даже Анна и Морицъ до такой степени были недовольны высокомѣрными поступками его, что жалобы на него достигли трона Императрицы: скрытные враги Князя пробудились, и уже данъ былъ приказъ арестовать его; но прибытіе Меньшикова въ столицу разрушило эти мѣры.

Вліяніе его на Императрицу было столь значительно, что Она назначила его въ число Правителей Государства по своей кончинѣ.

Опеку, учрежденную надъ юнымъ Императо-

«въ 11 часу по полудни благополучно; а вчерашняго «числа, увѣдавъ о моемъ сюда прибытіи, изволила при«быть нарочно Царевна Анна Іоанновна, и, по много«гомъ съ Ея Высочествомъ объ извѣстномъ Курлянд«скомъ дѣлѣ разговорѣ, склонилъ, чтобъ ей съ Мо«рицомъ въ супружество не вступать, и избраніе объ «немъ на Княжество Курляндское опровергнуть; и по«неже оная, кажется, съ великою охотою паче всѣхъ «желаетъ, чтобъ въ Курляндіи Княземъ быть мнѣ, и «обѣщала она на то всѣхъ Курляндскихъ Управителей «и Депутатовъ склонить, и для того тогожъ числа «возвратилась въ Курляндію, и тако, по пріѣздѣ моемъ сюда, то дѣло начало воспріяло благо. Дай Богъ «чтобъ оное счастливое окончаніе получило, о чемъ «можете увѣдомиться изъ доношенія моего, посланнаго «къ Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ, при «отданіи моего вамъ и Варварѣ Михайловнѣ любитель«наго поклона, и дѣтямъ нашего родительскаго благо«словенія, пребываю вамъ всегда доброжелательный «Александръ Меньшиковъ.»

ромъ Петромъ II, составляли: Великія Княжны Анна и Елисавета Петровны, Голштинскій Герцогъ Карлъ - Фридрихъ, Епископъ Любекскій и шесть членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: Князь Меньшиковъ, Графъ Апраксинъ, Графъ Головкинъ, Баронъ Остерманъ, Князь Голицынъ и Князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Не взирая на то, что Меньшиковъ не занималъ перваго мѣста въ этой опекѣ, онъ черезъ 11 дней по кончинѣ Императрицы (6 Мая 1727) перевезъ одиннадцатилѣтняго Императора изъ дворца въ свой домъ, и властвовалъ надъ нимъ неограниченно.

Еще при жизни Екатерины властолюбивый Меньшиковъ успѣлъ склонить Ее къ тому, что Она въ супруги наслѣднику престола назначила одну изъ дочерей Князя, и въ духовномъ завѣщаніи своемъ включила слѣдующую статью: «Принцессамъ «нашимъ и составляющимъ Регенство стараться «также соединить бракомъ Великаго Князя съ «одною изъ Княженъ, дочерей Князя Меньшикова.»

Въ слѣдствіе этого завѣщанія, Князь Меньшиковъ 25 Мая велѣлъ старшую 16 лѣтнюю дочь свою Марію Александровну обручить съ юнымъ Императоромъ. По совершеніи сего обрученія Архіепископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, Фельдмаршалъ и Вице-Адмиралъ Меньшиковъ, въ тотъ же день былъ произведенъ въ Генералиссимусы и Адмиралы; 13 лѣтній сынъ его Александръ пожалованъ въ Оберъ-Каммергеры и Кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а дочери Марія и Александра, равно тетка ихъ Варвара Михайловна, Арсеньева пожалованы орденами Св. Екатерины 1 класса. Для невѣсты Императора былъ учреж-

денъ особый придворный штатъ, содержаніе коего долженствовало стоить 34,000 рублей въ годъ.

При столь блестящихъ успѣхахъ своихъ, Меньшиковъ не забылъ того, что онъ былъ ненавидимъ первѣйшими чинами въ Государствѣ; онъ не забылъ заговора, учиненнаго противъ него въ 1726 году, во время пребыванія его въ Курляндіи; и, въ самый день обрученія Императора съ дочерью Князя, былъ обнародованъ манифестъ о строжайшемъ наказаніи *сихъ преступниковъ*, сопротивлявшихся будто бы вступленію на престолъ Петра II, и бракосочетанію его съ Княжною Меньшиковою. Эти преступники были: Генералъ - Полицеймейстеръ Графъ Антонъ Мануиловичъ Девьеръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичъ Толстой, Генералъ-Аншефъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, Генералъ-Поручики: Скорняковъ-Писаревъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій ([1]).

Герцогъ Голштинскій считалъ для себя унизительнымъ оставаться долѣе въ Государствѣ, гдѣ подданный, властвуя деспотически, угнеталъ даже и его: Меньшиковъ не только удержалъ изъ завѣщаннаго покойною Императрицею Герцогинѣ

([1]) Девьеръ и Писаревъ были наказаны, и сосланы въ Сибирь; Графъ Толстой, по лишеніи чиновъ и имѣнія, удаленъ въ Соловецкой монастырь; Бутурлинъ и Нарышкинъ также лишены чиновъ, и велѣно имъ жить въ дальнихъ деревняхъ; Ушаковъ переведенъ изъ Гвардіи въ армейскій полкъ; а Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, сдѣлавшійся потомъ любимцемъ Императора Петра II, и причинившій въ послѣдствіи паденіе Меньшикова, удаленъ отъ Двора съ пониженіемъ одного чина.

Аннѣ Петровнѣ милліона рублей 60,000 для себя, но еще въ послѣдствіи обязалъ Герцога и Герцогиню подпискою выдать ему, подъ видомъ долга, 20,000 рублей.

Наказаніемъ и удаленіемъ отъ Двора своихъ противниковъ, Меньшиковъ думалъ обезпечить для себя владычество надъ юнымъ, несовершеннолѣтнимъ Монархомъ, и окружилъ Его своими приверженцами; но многіе Вельможи дѣйствовали въ тайнѣ противъ Князя: они приписывали ему плачевный жребій родителя Императора; и, выставляя въ дурномъ видѣ мѣры, кои будущій тесть Государя употреблялъ къ своему возвышенію, охуждали непомѣрное сребролюбіе и гордость его.

С. Петербургское купечество (въ Августѣ) поднесло Монарху 10,000 червонныхъ. Императоръ приказалъ одному придворному служителю отнести эти деньги къ сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ; но Князь Меньшиковъ, встрѣтясь съ этимъ придворнымъ на дорогѣ, и, узнавъ отъ него куда и съ чѣмъ онъ посланъ, приказалъ ему отнести деньги къ себѣ въ кабинетъ, сказавъ: «Императоръ еще молодъ, и не знаетъ на «какое употребленіе нужны деньги.» На другой день Петръ II увидѣлся съ Наталіей, и, узнавъ о происшедшемъ наканунѣ, сильно прогнѣвался на Князя Меньшикова, который тщетно старался оправдать поступокъ свой истощеніемъ Государственной казны. Князь Алексѣй и Иванъ Долгорукіе (отецъ и сынъ) вмѣстѣ съ Остерманомъ неупустили воспользоваться этимъ случаемъ: Меньшиковъ былъ нѣсколько дней опасно боленъ; въ это время происки не дремали, и вѣрно приближались къ своей цѣли.

или писемъ, о какихъ бы дѣлахъ [оные ни были отъ Князя Меньшикова, или отъ кого либо инаго писанныхъ, не слушать и по онымъ не исполнять.

Лишенный средствъ къ личному оправданію предъ Монархомъ, Князь Меньшиковъ писалъ къ Нему слѣдующее: «По Вашему Императорскаго
« Величества Указу, сказанъ мнѣ арестъ и хотя
« никакого вымышленнаго предъ Вашимъ Величе-
« ствомъ погрѣшенія въ совѣсти моей не нахожу,
« понеже все чинилъ я ради лучшей пользы Ваше-
« го Величества, въ чемъ свидѣтельствуюсь не-
« лицемѣрнымъ, судомъ Божіимъ; развѣ, можетъ
« быть, что Вашему Величеству, или вселюбез-
« нѣйшей Сестрицѣ Вашей Ея Императорскому
« Высочеству, учинилъ забвеніемъ и невѣдѣніемъ,
« или въ моихъ Вашему Величеству для пользы
« Вашей представленіяхъ; и въ такомъ моемъ не-
« вѣдѣніи и недоумѣніи всенижайше прошу за вѣр-
« ныя мои къ Вашему Величеству извѣстныя служ-
« бы Всемилостивѣйшаго прощенія, и дабы Ваше
« Величество изволили повелѣть меня изъ подъ
« ареста свободить, памятуя реченіе Христа Спа-
« сителя нашего: да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ
« вашемъ. Сіе все предаю на Всемилостивое Ваше-
« го Величества разсужденіе; я же обѣщаюсь мою
« къ Вашему Величеству вѣрность содержать да-
« же до гроба моего. Также сказанъ мнѣ Указъ,
« чтобъ мнѣ ни въ какія дѣла не вступаться,
« итакъ что я всенижайше и прошу, дабы Ваше
« Величество повелѣли, для моей старости и бо-
« лѣзни, отъ всѣхъ дѣлъ меня уволить вовсе, какъ
» по Указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти
« Ея Императорскаго Величества, уволенъ Гене-

« ралъ-Фельдцейхмейстеръ Брюсъ. Что же я Кай-
« сарову 1 далъ письмо, дабы безъ подписанія мо-
« его расходовъ не держалъ, а словесно ему неод-
« нократно приказывалъ, чтобъ безъ моего и
« Андрея Ивановича Остермана приказу расходовъ
« не чинилъ, и то я учинилъ для того, что по-
» неже штатъ еще не оконченъ, и онъ къ тому
« опредѣленъ на время, дабы, подъ образомъ пове-
« лѣнія Вашего Величества, напрасныхъ расходовъ
« не было. Ежелижъ Ваше Величество изволите
« о томъ письмѣ разсуждать въ другую силу, и
« въ томъ моемъ недоумѣніи прошу милостиваго
« прощенія.«

Такого же содержанія Князь Меньшиковъ писалъ письмо и къ Сестрѣ Государя Великой Княжнѣ Наталіѣ Алексѣевнѣ; но не взирая на то 9 Сентября состоялся слѣдующій Именной Его Величества Указъ: « Указали мы Князя Меньшикова « послать въ Раніенбургъ ([1]), и велѣть ему жить « тамъ безъвыѣздно, и послать съ нимъ Офице- « ра и капральство солдатъ отъ Гвардіи, кото- « рымъ и быть при немъ; чиновъ его всѣхъ ли- « шить и кавалеріи взять; а имѣнію его быть « при немъ.»

Блистательный выѣздъ Князя Меньшикова изъ С. Петербурга, можетъ статься, побудилъ враговъ сего вельможи къ дальнѣйшему его преслѣдованію. По прибытіи изгнанника въ Тверь парадные экипажи его были замѣнены простыми кибитками, и стража при немъ удвоена.

Въ Раніенбургъ прибыли и чиновники, назначенные для произведенія суда надъ Княземъ Мень-

([1]) Раніенбургъ, городъ въ нынѣшнѣй Рязанской Губерніи, построенный по приказанію Меньшикова.

шиковымъ: главнѣйше обвиняли его въ причиненіи несчастія Царевичу Алексѣю Петровичу, въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ Сенатомъ, во время болѣзни покойной Императрицы, въ присвоеніи 60,000 рублей отъ Герцога Голштинскаго, и во многихъ другихъ злоупотребленіяхъ.

За все сіе Меньшиковъ осужденъ былъ провести остатокъ своей жизни въ городѣ Березовѣ, лежащемъ у рѣки Оби, въ 929 верстахъ отъ Тобольска къ Сѣверу.

Съ удивительною твердостію духа Меньшиковъ перенесъ это несчастіе: ни малѣйшія жалобы, ни даже измѣненіе чертъ лица его не обнаружили душевныхъ чувствъ бывшаго любимца фортуны. Симъ величайшимъ торжествомъ надъ самимъ собою, Меньшиковъ восторжествовалъ и надъ своими врагами; но супруга его не могла перенести этого удара судьбы.

Владѣлецъ огромнѣйшихъ вотчинъ и богатѣйшихъ сокровищъ въ тогдашней Россіи—долженъ былъ ограничиться теперь 10 рублями ежедневнаго дохода; но и этихъ денегъ для Князя Меньшикова было болѣе нежели достаточно, потому что на сбереженную изъ нихъ сумму онъ построилъ деревянную церковь; при чемъ работалъ и самъ топоромъ, съ которымъ разстался было за 30 лѣтъ предъ тѣмъ.

Любимецъ Петра Великаго, въ ссылкѣ, трудами укрѣплялъ тѣлесныя свои силы, и казался гораздо здоровѣе, нежели въ послѣднее время шумной придворной жизни. Онъ прожилъ 2 года въ мѣстѣ своего изгнанія, и напослѣдокъ умеръ отъ грусти и полнокровія 22 Октября 1729 года. Тѣло сего знаменитаго мужа погребено въ построен-

ной имъ церквѣ, и покоится близь праха любимой его дочери Маріи Александровны (невѣсты Петра II), скончавшейся еще прежде отъ оспы.

Супруга Князя, Дарья Михайловна, урожденная Арсеньева, вышедшая за него замужъ въ годъ Калишской битвы, и бывшая 10 годами моложе своего супруга, лишась придворнаго блеска, лишилась зрѣнія, и вскорѣ потомъ умерла съ горя, не доѣзжая Березова.

Въ Исторіи Великаго Петра мы неоднократно имѣли случай видѣть Меньшикова съ дурной и съ хорошей стороны. Прежнія заслуги, оказанныя Княземъ Россійскому Государству, тѣмъ болѣе заставляютъ насъ охуждать ту непомѣрную строгость, къ которой враги Меньшикова успѣли склонить юнаго Петра: многія обвиненія противъ Князя ни чѣмъ не доказаны; многія же совершенно выдуманы; поведеніе его въ дни бѣдствія заставляетъ насъ забывать его преступленія.

Ведя жизнь подчиненную тѣмъ же правиламъ, какъ и жизнь его Великаго Государя, Меньшиковъ вставалъ всегда въ 6 часовъ утра, и не отлагалъ никакихъ дѣлъ до другаго дня; былъ неустрашимъ противъ враговъ, учтивъ съ друзьями, ласковъ съ низшими противъ себя, и благосклоненъ къ подчиненнымъ; но грубъ и мстителенъ противъ тѣхъ, кто въ чемъ либо осмѣливался ему противорѣчить.

Движимое имѣніе Князя, состоявшее въ посудѣ, разныхъ драгоцѣнностяхъ и въ наличныхъ деньгахъ, и послѣ ссылки его въ Сибирь взятое въ казну, стоило до трехъ милліоновъ рублей;

въ помѣстьяхъ же Князя считалось 100,000 душъ крестьянъ мужескаго пола.

Императрица Анна Іоанновна возвратила изъ Сибири дѣтей Князя Меньшикова: Александра и Александру. Александръ Александровичъ, бывшій прежде Оберъ-Камергеромъ, вступилъ теперь въ Преображенскій полкъ Прапорщикомъ; но вскорѣ въ походахъ и битвахъ дослужился до чина Генералъ-Аншефа, былъ Кавалеромъ Св. Александра Невскаго и Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и напослѣдокъ умеръ въ 1764 году. Александра Александровна, по волѣ Императрицы, въ 1742 году вышла замужъ за Барона Густава Бирона (бывшаго тогда Маіоромъ Гвардіи, а въ послѣдствіи Генераломъ Аншефомъ) брата Герцога Курляндскаго, и умерла черезъ четыре года въ С. Петербургѣ ([1]).

([1]) *Бантышъ-Каменскій.* I. 103 — 170. Das merkwürdige Leben des berühmten Fürsten Menschikow, welches mit vielen Anekdoten an's Licht stellt ein Liebhaber der Wahrheit. 8. Leipzig 1774. Le prince Kouchimen, histoire tatare. 12 Amst. 1713. — Gadebusch Jahrbücher. Bd. VIII. S. 340 — 350.

VI.

Іоганъ фонъ-Гинтеръ.

Іоганнъ фонъ-Гинтеръ былъ сынъ Поручика Якоба Гинтера, находившагося во время 30 лѣтней войны въ Шведской службѣ, и родился 27 Сентября 1670 года въ Данцигѣ, гдѣ отецъ его, въ чинѣ Артиллерійскаго Офицера, провелъ послѣдніе годы своей жизни.

Ранняя склонность къ воинской жизни привела юношу къ участію къ войнѣ противъ Франціи (1689 — 1697): онъ сражался при Штейнкирхенъ и Ландау, при Гуѣ и Намурѣ: но, въ скудное для заслугъ время сіе, Гинтеръ дослужился только до Поручичьяго чина.

Поручикъ Іоганнъ фонъ-Гинтеръ принадлежалъ къ числу иноземцевъ, приглашенныхъ Петромъ I, во время пребыванія Его въ Голландіи, въ Россійскую службу. Гинтеръ вступилъ въ Бомбардирскую роту Царя Капитаномъ; послѣ Нарвской битвы произведенъ въ Маіоры; участвовалъ въ 1702 году при взятіи на Пейпусѣ трехъ Шведскихъ военныхъ судовъ, и потомъ при покореніи Шлиссельбурга; за что награжденъ чиномъ Подполковника Артиллеріи. Въ 1703 году Гинтеръ находился при взятіи Ніеншанца, въ 1704 дѣйствовалъ подъ Нарвою и Митавою; въ 1706, пожалованъ въ Полковники, и на слѣдующій годъ сра-

жаясь подъ Головчинымъ, прикрывалъ отступленіе Русскаго войска; а въ 1708 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры отъ Артиллеріи.

Незадолго до Полтавкой битвы, Гинтеръ изустно извѣстилъ жителей осажденнаго города о томъ, что посредствомъ пустой бомбы дано имъ будетъ знать о прибытіи Царя къ войску.

Не только на Ворсклѣ, но равно на Двинѣ и Прутѣ Гинтеръ оказалъ важныя заслуги.

Во время предположенной высадки войскъ въ Шонію, (1716) Гинтеру поручено было главное начальство надъ Артиллеріею; а въ 1719 году, когда ожидали нападенія со стороны Англичанъ, Гинтеру же ввѣрена была защита Ревельскаго приморскаго берега.

Екатерина I, непосредственно по кончинѣ своего супруга, произвела Гинтера въ Генералъ-Поручики Артиллеріи; а Петръ II въ 1728 году помѣстилъ его на открывшуюся послѣ Брюса вакансію Генералъ-Фельдцейгмейстера, противъ желанія Данцигскихъ жителей, искавшихъ переманить въ свою службу прежняго своего согражданина.

Но Гинтеръ носилъ уже смерть въ груди своей; за нѣсколько дней до кончины онъ занимался еще дѣлами по службѣ, и вознося мысли свои къ Богу, умеръ въ Москвѣ, 9-го Февраля 1729, на 59 году отъ рожденія.

Блескъ славы, окружавшій Гинтера, и многочисленная процессія, сопровождавшая усопшаго къ мѣсту вѣчнаго покоя свидѣтельствуютъ о его дѣятельности и заслугахъ.

Отъ брака Гинтера съ Гертрудою Цеге-фонъ Мантейфель, совершеннаго въ Украинскомъ городѣ

Сумахъ, 3-го Февраля 1709 года, среди опасностей войны, Генералъ имѣлъ 11 дѣтей, изъ коихъ только четверо пережили его (¹).

(¹) Изъ надгробной рѣчи Оберъ-Пастора Эргарда Филиппа Фрейгольдта въ Москвѣ. (С. Петербургъ. 1729. 35 стр. in folio).

КНИГА ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ

Петра Великаго,

Скончавшихся въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

I.

Графъ Гавриилъ Ивановичъ Головкинъ.

Графъ Гавріилъ Ивановичъ, бывшій сыномъ Боярина Ивана Семеновича Головкина, началъ придворную службу свою въ должности Спальника; потомъ произведенъ въ Постельничіе, и, вступивъ на воинское поприще, оказалъ особенное отличіе при разбитіи въ 1703 году, близъ устья Невы, Шведской флотиліи, состоявшей подъ командою Вице-Адмирала Нуммерса.

Въ послѣдствіи Головкинъ занялся дипломатическими дѣлами. По кончинѣ Головина, онъ управлялъ Посольскимъ Приказомъ, и послѣ Полтавской битвы произведенъ въ Государственные Канцлеры.

Заслугами своими на поприщѣ дипломата, Головкинъ стяжалъ (1707) отъ Императора Іосифа I титулъ Графа Римской Имперіи, а отъ Королей Августа II и Фридриха I ордена Бѣлаго Орла и Великодушія.

Возведенный въ достоинство Россійскаго Графа, и пожалованный еще ранѣе орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Головкинъ сопровождалъ Царя: въ 1711 году въ Молдавію, въ 1716 въ Голландію, и въ 1719 въ Финляндію.

Въ 1721 году Головкинъ, первый провозгласилъ Россійскаго Государя Императоромъ и Отцемъ отечества.

Какъ старшіе кавалеры Андреевскаго ордена, Меньшиковъ и Головкинъ въ 1725 году возложили Орденскіе знаки на новую Самодержицу Россіи.

По кончинѣ Петра II, премницею Ему избрана была Герцогиня Анна Іоанновна. Условія, предложенныя Государынѣ существовавшимъ тогда Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, весьма ограничивали власть Ея; но по пріѣздѣ Императрицы въ Россію, Головкинъ вмѣстѣ съ Остерманомъ способствовали ей къ достиженію Самодержавія.

Головкинъ умеръ въ С. Петербургѣ, 20 Января 1734 года, послѣ трехдневной болѣзни, на 73 году отъ рожденія и на 25-мъ отъ вступленія своего въ званіе Государственнаго Канцлера.— Тѣло его погребено въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покоятся и предки Графа.

Онъ былъ высокъ ростомъ, сухощавъ и одѣвался всегда дурно, чему была причиною непомѣрная его бережливость: кромѣ этого порока, Головкинъ отличался блистательными качествами ума и сердца.

Дѣятельность Графа Головкина доказывается многими договорами, заключенными частію имъ самимъ, частію подъ его руководствомъ, съ разными Державами:

1) *Съ Англійскимъ Дворомъ*: а) въ 1710 году въ С. Петербургѣ съ Консуломъ Гутфильдомъ и Секретаремъ Вейсбадомъ, о равномъ платежѣ Россійскимъ въ Англіи и Англійскимъ въ Россіи купеческимъ кораблямъ якорныхъ, буевыхъ и маячныхъ денегъ; и б) въ 1715 г. въ Грейфсвальдѣ союзный трактатъ противъ Швеціи.

2) *Съ Австрійскимъ Дворомъ:* 6-го Августа 1726 года въ Вѣнѣ, о ближайшемъ между обѣими

Державами союзѣ къ сохраненію установленнаго въ Европѣ мира, заключенъ чрезъ посредство Россійскаго Камергера Ланчинскаго, и Австрійскихъ Министровъ: Принца Евгенія, Графа Цинцендорфа, Графа Штаренберга и Графа Шенборна.

3) *Съ Польскимъ Дворомъ:* а) въ Варшавѣ 1707 съ уполномоченными Князя Рагоцкаго; б) въ Торунѣ 1709; в) въ Ярославлѣ 1711; 2) въ Грейфсвальдѣ 1712; д) въ Данцигѣ 1716; и е) по случаю предложеннаго бракосочетанія Герцогини Анны Іоанновны съ Герцогомъ Іоаганномъ-Адольфомъ Саксенъ-Вейссенфельдскимъ, 1717 въ С. Петербургѣ; равно ж) въ С. Петербургѣ же 1733 съ Курфиршескимъ Министромъ Фридриха Августа III, о сохраненіи взаимной истинной и постоянной дружбы.

4) *Съ Шведскимъ Дворомъ:* а) о мирѣ 1719—1721, и б) взаимный оборонительный союзъ 1724.

5) *Съ Датскимъ Дворомъ:* а) 1709 и 1714 въ Копенгагенѣ; б) 1711 подъ Штральзундомъ; в) 1713 въ Фридрихштадтѣ и Шведтѣ; г.) 1715 въ С. Петербургѣ; д) 1716 въ Альтонѣ; е) 1732 о сохраненіи вѣчной дружбы, и ж) 1733 о подаваніи другъ другу взаимной помощи.

6.) *Съ Прусскимъ Дворомъ:* а) 1707 Февраля 13 и 1709 Іюля 15 о союзѣ между Пруссіею Даніею и Польшею противъ Швеціи; б) 1711 Марта 2 въ Маріенвердерѣ; в) 1713 Октября 6 въ Шведтѣ договоръ о взятіи Штеттина, Штральзунда и Висмара; г) 1714 Іюня 1, о содержаніи неразрывной дружбы; д) 1715 Сентября 30 договоръ о Россійскихъ вспомогательныхъ войскахъ; е) 1716 Ноября 16 о поданіи другъ другу взаимной помощи; ж) 1718 Мая 5,

II.

Графъ Якобъ-Даниилъ Брюсъ.

Во время смутнаго владычества Кромвеля въ Британіи, Вилліамъ Брюсъ, (потомокъ одной изъ древнѣйшихъ Шотландскихъ фамилій, въ числѣ предковъ коей были и Короли) переселился изъ своей родины въ Россію; вступилъ здѣсь въ военную службу, и умеръ Полковникомъ въ 1680 году, оставя послѣ себя двухъ сыновей: Романа ([1]) и Якоба (Джамеса).

Сей послѣдній, родившійся 1670 года, началъ военное поприще свое Прапорщикомъ, въ 1687 и 1688 годахъ, бывъ Инженернымъ Офицеромъ, сражался съ Турками во время перваго Азовскаго похода, и участвовалъ во второмъ, какъ Капитанъ флота. По взятіи Азова, Брюсъ произведенъ въ Полковники; въ чинѣ Генералъ-Маіора (1700) ему поручено было вести отрядъ войскъ къ Нарвѣ, но такъ какъ онъ не исполнилъ или не могъ исполнить въ этомъ случаѣ воли Царя, то мѣсто его заступилъ Князь Трубецкой, и Брюсъ, къ счастію своему не участвовалъ въ этомъ бѣдственномъ для Русскихъ походѣ; но вскорѣ потомъ, оправдавшись предъ Монархомъ, начальствовалъ надъ

([1]) Романъ Брюсъ, бывшій Генералъ-Поручикомъ и Оберъ-Комендантомъ С. Петербурга, умеръ въ 1717 году.

но онъ былъ свѣдущъ въ воинскомъ искусствѣ и въ Математикѣ. На зарѣ своей образованности, Россія обязана Брюсу учебною книгою Геометріи, Столѣтнимъ Календаремъ, напечатаннымъ въ Москвѣ (1709) и многими другими сочиненіями, переведенными Графомъ съ Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ. Преждевременная кончина Брюса, воспрепятствовала ему окончить Географію Россійскаго Государства, для составленія коей онъ отвсюду собиралъ свѣдѣнія.

По духовному завѣщанію, Брюсъ отказалъ въ пользу С. Петербургской Академіи Наукъ свою библіотеку, вмѣстѣ съ кабинетомъ разныхъ инструментовъ, моделей, медалей, минераловъ и другихъ рѣдкостей.

Жизнь Графа Брюса не была никому въ тягость; смерть его опечалила многихъ.

Онъ умеръ бездѣтенъ; но племянникъ его и внукъ (Генералъ-Маіоръ Александръ Романовичъ и Генералъ Аншефъ Яковъ Александровичъ) заслугами своими напомнили свѣту заслуги дяди и дѣда.

III.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій.

Графъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій родился въ 1683 году, въ Польшѣ, откуда родитель его, съ женою и дѣтьми, былъ вызванъ въ Москву находившимися въ сей столицѣ иностранцами, для занятія должности *Школьнаго мастера*, т. е. учителя.

На 18 году отъ рожденія Павелъ Ягужинскій былъ случайно замѣченъ Петромъ I: Монархъ опредѣлилъ его сначала въ Гвардію, потомъ произвелъ въ свои деньщики, а въ 1711 или 1712 году пожаловалъ его Генералъ-Адъютантомъ и Дѣйствительнымъ Камергеромъ. На слѣдующій годъ Ягужинскій былъ посланъ въ Копенгагенъ, для соглашенія съ Датскимъ Дворомъ о войнѣ противъ Англіи; потомъ онъ сопровождалъ Государя въ путешествіи Его за границу.

Въ это самое время пожалованы Ягужинскому богатыя Ряпинскія маетности въ Лифляндіи; по возвращеніи же въ Россію (29 Октября 1717) онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Въ 1719 году Ягужинскій участвовалъ, хотя и недолго, въ мирныхъ переговорахъ на Аландѣ; потомъ отправленъ былъ въ Вѣну, для поддержанія при тамошнемъ Дворѣ выгодъ своего Государя и Герцога Голштинскаго. Возвратясь оттуда Ягужинскій былъ уже на пути къ Ништедту, когда

извѣстіе о заключенномъ съ Швеціею мирѣ предупредило блистательныя его надежды.

Въ званіи Генералъ-Прокурора Правительствующаго Сената, Ягужинскій, во время коронованія Императрицы Екатерины I, пожалованъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго; а по вступленіи Ея на престолъ, возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Возвратясь изъ Посольства въ Польшу, Ягужинскій, при Петрѣ II, вступилъ въ должность Оберъ-Шталмейстера.

Ягужинскій по кончинѣ Петра II, первый извѣстилъ тайно Герцогиню Анну Іоанновну о тѣхъ условіяхъ, на коихъ Верховный Тайный Совѣтъ провозглашалъ Ее Императрицею, совѣтовалъ Ей поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ столицу, для поддержанія противной въ Совѣтѣ партіи, къ коей принадлежалъ и тесть Ягужинскаго Канцлеръ Графъ Головкинъ.

За этотъ поступокъ, по распоряженію Верховнаго Тайнаго Совѣта, Ягужинскій былъ посаженъ въ тюрьму; но когда Государыня (25 Февраля 1730) объявила себя Самодержицею Россіи, тогда Ягужинскій былъ освобожденъ, пожалованъ въ Сенаторы, и награжденъ помѣстьями.

Распрѣ своей съ Бирономъ Ягужинскій былъ обязанъ почетнымъ изгнаніемъ отъ Двора, и мѣстомъ Посланника въ Пруссіи.

По возвращеніи въ Россію, въ 1735 году, Ягужинскій былъ пожалованъ въ Кабинетъ—Министры; 6 Апрѣля 1736 года онъ скончался въ С. Петербургѣ, и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ.

Отличныя качества Ягужинскаго помрачались

наклонностію его къ горячимъ напиткамъ, и сопряженными съ этою слабостію пороками.

Онъ былъ женатъ дважды: съ первою женою, за мрачный тяжелый характеръ ея, Ягужинскій, съ разрѣшенія Императора, развелся въ 1722 году, и вступилъ въ бракъ съ Графинею Головкиною, бывшею въ послѣдствіи замужемъ за Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ.

Отъ перваго брака остались послѣ Ягужинскаго сынъ Сергій (Генералъ-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ и Кавалеръ ордена Св. Андрея Первозваннаго) и дочь, бывшая въ замужествѣ за однимъ изъ Князей Гагариныхъ; отъ втораго брака послѣ Ягужинскаго осталась одна только дочь.

IV.

Графъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Иванъ Ивановичъ былъ сынъ Ближняго Спольника Ивана Андреевича Бутурлина, родился 24 Іюля 1661 года, и, по фамильнымъ извѣстіямъ, въ 1687 году былъ уже Маіоромъ Преображенскаго полка; но это извѣстіе недостовѣрно потому, что въ то время не существовалъ еще полкъ сего имени; сверхъ того извѣстію сему противорѣчитъ то обстоятельство, что Бутурлинъ былъ Спальникомъ во время вспыхнувшей между Петромъ и Софіею (въ 1789 году) вражды.

Можно предполагать, что Бутурлинъ принадлежалъ къ числу Потѣшныхъ, и дослужился скоро до высшихъ чиновъ во время Азовскихъ походовъ, потому что 19 Августа 1700 онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и командовалъ дивизіею при осадѣ Нарвы.

Послѣ бѣдственной для Русскихъ Нарвской битвы, Бутурлинъ болѣе 9 лѣтъ томился въ плѣну у Шведовъ, и напослѣдокъ, вскорѣ по разбитіи Карла XII подъ Полтавою былъ освобожденъ, въ замѣнъ отпущеннаго изъ Россіи Шведскаго Генерала.

Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ возвратился въ отечество 1710 года; въ 1711 онъ защищалъ южную Украйну отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ мятежныхъ Запорожцевъ; въ 1712 году, онъ, подъ начальствомъ

Апраксина, вступилъ съ арміею въ Финляндію, произведенъ въ Генералъ-Поручики, и участвовалъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Лаполѣ ([1]) и Ганго-Уддѣ; а въ послѣдствіи времени командовалъ Гвардейскими полками, въ Финляндіи же и Мекленбургіи.

Во время поѣздки Царя въ Голландію и Францію, Бутурлинъ сопровождалъ Его; но смотрѣлъ однако же на достопримѣчательности сихъ земель совершенно съ другой точки зрѣнія, нежели съ какой смотрѣлъ на нихъ Великій Петръ; въ доказательство этого, и въ дополненіе къ характеристикѣ сего заслуженнаго воина, приведемъ здѣсь письмо его, писанное имъ 8 Мая 1717 изъ Парижа къ дочери своей, бывшей замужемъ за Поручикомъ Гвардіи Сергѣемъ Автамоновичемъ Головинымъ: «Аннушка миленькая, буди мое благословеніе на «тебѣ нынѣ и впредь, будь здорова съ матерью; «а о мнѣ вѣдай, что я во вседневныхъ печаляхъ «моихъ еще живъ. Прошедшаго Апрѣля въ 29 день «Королевское Величество Французское (Людовикъ XV) «былъ у Государя, а на завтрее былъ у него Го«сударь. Отъ роду своего такова дитяти хоро«шенькаго не видалъ и не по своимъ лѣтамъ «уменъ и милостивъ. Городъ здѣшній великъ и «строеніемъ хорошъ и богатъ; товаровъ всякихъ «и гораздо хорошихъ множество, только очень «все гораздо дорого. Правда, есть чего смотрѣть, «только ей не хочется. Разлученіе меня съ вами

([1]) Послѣ этого сраженія, Монархъ писалъ къ Бутурлину изъ С. Петербурга 13 Марта 1718 слѣдующее: Monsieur! «Поздравляемъ вашей милости съ полученною викторіею «и что вамъ велѣлъ Богъ реванжъ самому учинить «симъ клятвеннымъ непріятелемъ за ихъ доброй къ «вамъ трактаментъ.»

«крушить. Только слава, что выѣхалъ изъ полону;
«а съ женою моею, матерью твоею, не живу. Для
«Бога, Аннушка, разговаривай мать, какъ мо-
«жешь, и сама не печалься. Надѣюся, буде Богъ
«велитъ, живъ буду, прїѣду къ вамъ въ Москву
«Ноября въ самыхъ послѣднихъ числахъ. По семъ
«буди мое благословеніе на тебѣ. Писалъ отецъ
«твой Иванъ Ивановичъ.»

По возвращеніи въ Россію, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ былъ назначенъ въ Члены Военной Коллегіи.

Подъ начальствомъ Князя Голицына, Бутурлинъ участвовалъ въ сраженіи при Гренгамѣ, и въ слѣдствіе Царскаго повелѣнія долженъ былъ снова выступить съ полками въ Финляндію; но, по случаю заключеннаго съ Швеціею мира, остановился на зимнихъ квартирахъ, и 22 Октября 1721 года былъ произведенъ въ Генералъ-Аншефы.

Бутурлинъ и по кончинѣ Петра I пользовался милостями Императрицы Екатерины: 21 Мая 1725 Она пожаловала его Кавалеромъ орденовъ Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго; но, бывъ запутанъ въ дѣло Меньшикова, Бутурлинъ при Императорѣ Петрѣ II, былъ лишенъ всѣхъ почестей и деревень, пожалованныхъ ему Великимъ Императоромъ. Остальные дни жизни своей Графъ Иванъ Ивановичъ провелъ въ наслѣдственномъ селѣ своемъ Крутицахъ, состоящемъ во Владимірской Губерніи, гдѣ и скончался 31 Декабря 1738 года. Тѣло знаменитаго изгнанника предано землѣ въ Успенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ, находящемся въ городѣ Александровѣ, разстояніемъ отъ помянутаго села въ 24 верстахъ.

Слѣдующіе анекдоты могутъ служить яс-

нымъ изображеніемъ характеристики Графа Бутурлина: «По прибытіи Государя изъ чужихъ «краевъ въ Москву, дошли до Него жалобы на нѣ«которыхъ судей во взяткахъ, крайне Его про«гнѣвавшія. Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, находив«шійся тогда при Его Величествѣ, не могъ удер«жаться, чтобъ не сказать Ему: пока самъ Ты «не перестанешь брать взятокъ, то никогда не «истребишь оныхъ и въ подданныхъ своихъ. Твой «примѣръ сильнѣе всѣхъ указовъ дѣйствуетъ надъ «ихъ сердцами.—Монархъ, еще болѣе раздражив«шись толь дерзкими словами, сказалъ: какъ ты «смѣешь сплесть на Меня такую ложь?—не «ложь, перебилъ рѣчь Его Г-нъ Бутурлинъ, а прав«ду. Въ проѣздъ нашъ чрезъ городъ Тверь, продол«жалъ онъ, имѣлъ я квартиру у тамошняго куп«ца, бывшаго тогда въ отлучкѣ, а оставалась «въ домѣ жена его Ивановна съ дѣтьми. Случи«лись въ тотъ день ея имянины, и собрались на «обѣдъ къ ней гости, на которой и я былъ при«глашенъ; но лишь только сѣли мы за столъ, «какъ пришелъ изъ Магистрата городской старо«ста, съ требованіемъ тотъ же часъ отъ хозяй«ки ста рублей, говоря, что Магистратъ опредѣ«лилъ, съ общаго совѣта, поднести поутру Госу«дарю подарокъ въ такую сумму, что по разсчисле«нію досталось съ ихъ дома взять сто рублей. «Встревоженная симъ имянинница проситъ обож«дать пріѣзда мужа ея, котораго она ожидала къ «завтрему: но староста отвѣтствуетъ, что «время не терпитъ. Она клянется, что у нее нѣтъ «наличныхъ денегъ: но онъ сказываетъ ей, что «безъ денегъ не велѣно ему выходить ни изъ ко«тораго дому; и что буде тотъ же часъ она

« не сыщетъ ихъ, то долженъ будетъ взять ее
« подъ караулъ. Веселье превращается въ тоску, и бѣд-
« ная Ивановна со слезами снимаетъ съ себя жемчуж-
« ной уборъ и отдаетъ оной старостѣ: но сей по-
« слѣдній не беретъ его, а требуетъ денегъ. Въ
« крайности сей имянинница взвыла; а гости изъ-
« за стола, одинъ послѣ другаго съ сѣтованіемъ вста-
« вая, разошлись, дабы на тотъ же подарокъ при-
« пасти доставшіяся и на ихъ часть деньги. Я уго-
« варивалъ старосту, чтобъ подождалъ до утра прі-
« ѣзду ея мужа: вить де не такая бѣда, чтобъ не
« можно обождать; но староста и мнѣ сказалъ: ба-
« ринъ! я человѣкъ подвластной, и мнѣ отсрочи-
« вать никому не велѣно ни до вечера. Жалость,
« смотря на хозяйку мою, столько меня тронула,
« что я принужденъ былъ дать ей свои деньги, и
« она такъ обрадовалась, что бросившись ко мнѣ
« въ ноги, произносила и Богъ знаетъ какую бла-
« годарность. Вотъ каковы добровольные-та, какъ
« говорятъ Тебѣ, подарки; и Ты часто, получа оные,
« не представляешь таковыхъ печальныхъ послѣд-
« ствій: такъ разсуди же, заключилъ Г. Бутур-
« линъ, можно ли послѣ сего требовать отъ под-
« данныхъ, чтобъ не брали взятокъ, когда видятъ
« они, что и самъ Ты берешь оныя? — Великій
« Государь, по выслушаніи таковой непріятной ис-
« тины, обнялъ Бутурлина; благодарилъ, что онъ,
« какъ выражалъ Монархъ, вразумилъ Его; и не
« только сей подарокъ, но и отъ прочихъ горо-
« довъ подобно же поднесенные, повелѣлъ возвра-
« тить, положивъ Себѣ за правило, никогда болѣе
« не принимать никакихъ подарковъ.» —

Въ другой разъ Монархъ спрашивалъ Ивана Ивановича: какого награжденія желаетъ онъ для

своихъ дѣтей? — «Никакого, Государь!» отвѣтствовалъ Бутурлинъ: «пусть они сами заслужатъ Твою «милость, а за меня не жалуй ихъ.»

Бутурлинъ оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Николая (Маіоромъ), Сергія (Капитаномъ) и Аркадія, который въ Царствованіе Елисаветы Петровны былъ пожалованъ въ Камергеры и кавалеромъ ордена Св. Анны.

V.

Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ Рагузинскій.

Въ бѣдственный для Русскихъ походъ къ рѣкѣ Пруту, мы впервые знакомимся съ Саввою Лукичемъ Владиславичемъ, который, происходя изъ простаго званія, и руководимый своекорыстными видами, а можетъ статься и безкорыстнымъ патріотизмомъ, старался возбудить Черногорцевъ къ возстанію противъ деспотизма Оттомановъ, и, чрезъ то, проложилъ себѣ путь къ возвышенію въ Россіи.

По архивнымъ свѣдѣніямъ, Савва Лукичъ былъ Греческимъ купцемъ, и, прибывъ въ 1702 году въ Азовъ, съ масломъ, хлопчатою бумагою и Бухарскимъ полотномъ, получилъ отъ Правительства дозволеніе свободно торговать въ Россіи, въ теченіе десяти лѣтъ (1).

Вѣроятно, Савва Лукичъ еще тогда имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ Царю, потому что Петръ I, вскорѣ послѣ тезоименитства своего въ 1703 году, писалъ къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину: «говорилъ мнѣ Савва Рагузинской, чтобъ «сдѣлать гребныхъ нѣсколько судовъ, на которыхъ «бы возить съ кораблей товары въ Азовъ; пото«му что де въ тихую погоду великой убытокъ «торговымъ бываетъ въ замедленіи; и ты изволь

(1) Греческія Дѣла въ Государственномъ Архивѣ, N. 95 — 6-го Іюня 1703.

«оныя сдѣлавъ послать въ Азовъ; понеже говорилъ «чтобъ за деньги выгружать, а не даромъ (1).

Онъ умѣлъ снискать довѣріе и благорасположеніе къ себѣ Монарха; предъ началомъ Турецкой кампаніи, Петръ I произвелъ Савву Лукича въ Надворные Совѣтники, и пожаловалъ его отнятыми у измѣнника Ломиковскаго помѣстьями.

Савва Лукичъ сопровождалъ Царя въ Молдавію;—въ 1712 году, не взирая на свой чинъ, открылъ новый торговый домъ въ Архангельскѣ (2); черезъ четыре года потомъ посѣтилъ Иллирію, ѣздилъ, по порученію Государя, въ Италію, и возвратился въ Россію съ титломъ Графа.

Въ Декабрѣ 1725, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ Посломъ къ новому Богдыхану Юнъ-Дзину (сыну Канхи, наслѣдовавшему престолъ его 9 Декабря 1722), для утвержденія мира и согласія между обѣими Державами, для возстановленія свободной торговли, и для устраненія всѣхъ поводовъ къ ссорамъ.

Владиславичъ достигъ Тобольска 24 Января 1726; пробылъ до весны въ Иркутскѣ; и, переправясь потомъ чрезъ Байкалъ, 24 Августа, въ десяти верстахъ отъ Кяхты, былъ встрѣченъ двумя Китайскими Уполномоченными.

21 Октября, Посольство, состоявшее всего изъ 120 человѣкъ, имѣло торжественный въѣздъ въ Пекинъ. На дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ стояла Китайская пѣхота и конница, въ числѣ 8,000 человѣкъ.

---

(1) *Голиков.* Допол. VI. 193.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 97.

VI.

Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

Сей столь знаменитый въ послѣдствіи дипломатъ, прибылъ въ Россію, какъ утверждаютъ Голландцы, вмѣстѣ съ Великимъ Петромъ изъ Амстердама, бывъ еще простымъ Жиденкомъ; по извѣту же Скорнякова-Писарева, Шафировъ происходилъ изъ Еврейской фамиліи въ Литвѣ.

Первое изъ сихъ показаній совершенно ложно; ибо Шафировъ, въ званіи переводчика, сопровождалъ уже Царя въ первое путешестіе Его за границу; второе извѣстіе также слишкомъ сомнительно, потому что Шафировъ умѣлъ опровергнуть доводы Скорнякова-Писарева, и доказывалъ что его Шафирова отецъ былъ дворяниномъ еще при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

По сказанію Голикова (заимствовавшаго сей анекдотъ у внука купца Евреинова и у Крекшина) Шафировъ былъ сидѣльцемъ въ Панскомъ ряду въ лавкѣ Евреинова. Петръ I, прогуливаясь однажды въ этомъ ряду, замѣтилъ ловкаго сидѣльца, вступилъ съ нимъ въ разговоръ; узналъ, что онъ свѣдущь въ Нѣмецкомъ, Французскомъ и Польскомъ языкахъ, и, взявъ его къ Себѣ, опредѣлилъ въ Посольскій Приказъ.

Какъ бы то ни было, но по достовѣрнымъ извѣстіямъ, Шафировъ въ 1691 году находился уже переводчикомъ въ Посольской Канцеляріи, съ жало-

15 Февраля 1723, осужденный на смертную казнь Шафировъ, изъ Преображенской Канцеляріи, въ простыхъ саняхъ былъ привезенъ къ лобному мѣсту. Здѣсь онъ сбросилъ съ себя шубу и парикъ, перекрестился, упалъ на колѣни, и положилъ голову на плаху; палачь взмахнулъ огромнымъ топоромъ, но топоръ впился въ дерево: смертная казнь Шафирова была замѣнена ему вѣчною ссылкою въ Сибирь.

По кончинѣ Петра Великаго, Екатерина I, по ходатайству Герцога Голштинскаго, призвала Шафирова въ С. Петербургъ, и возвратила изгнаннику Баронское Россійской Имперіи достоинство. —— Императрица убѣждала Шафирова *приписать претерпѣнное имъ несчастіе врагамъ своимъ*, *а не покойному Императору, который даже предъ кончиною своею всегда хорошихъ былъ объ немъ мыслей, противился ссылкѣ его въ Сибирь, и намѣревался даже возвратить ему прежнюю свою милость; почему Она исполняя желаніе въ Бозѣ почивающаго своего Супруга, долгомъ поставляетъ увѣрить Барона въ отличной Своей къ нему благосклонности.* Шафировъ сознавался въ своихъ проступкахъ, и вину свою считалъ тѣмъ болѣе непростительною, что онъ былъ осыпанъ милостями Монарха; почему и просилъ у Государыни себѣ прощенія. *Я помню ваши заслуги;* возразила Екатерина, дозволивъ Шафирову облобызать Ея руку, и приказавъ принести изъ кабинета шпагу покойнаго Императора, поручила Генералу Бутурлину препоясать ею Шафирова. — Потомъ Государыня подала ему покалъ Венгерскаго вина, и велѣла Великимъ Княжнамъ войти въ залу, и поздравить Барона; Императрица хотѣла возвратить ему преж-

ній домъ его; но Шафировъ отказался отъ сего; потому что для него, какъ человѣка неимѣвшаго никакихъ средствъ, неприлично было бы жить въ столь великолѣпномъ домѣ.

Между тѣмъ, 14 Іюля 1725, Шафировъ былъ пожалованъ въ Президенты Коммерцъ-Коллегіи, съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.— Въ слѣдующемъ году, въ бытность свою въ Архангельскѣ, заключилъ онъ 22 Сентября съ тамошнимъ купечествомъ договоръ о семговой ловлѣ: и старался потомъ завести компаніи китовой промышленности; но сіе полезное предпріятіе Барона Шафирова никѣмъ не было поддержано.

23 Августа 1730 года, Шафировъ былъ отправленъ въ званіи Полномочнаго Министра въ Гилянь, вмѣстѣ съ Генераломъ Василіемъ Яковлевичемъ Левашовымъ (1), для заключенія съ Персидскимъ Шахомъ вѣчнаго мира. Шафировъ съ успѣхомъ окончилъ это порученіе въ Рящѣ, и по возвращеніи своемъ оттуда, 7 Декабря 1732 года, произведенъ въ Тайные Совѣтники.

25 Марта 1733 года, Шафирову повелѣно снова присутствовать въ Сенатѣ; а 28 Января 1734 онъ пожалованъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Въ концѣ сего же года, чрезъ посредство Шафирова и Остермана, заключенъ на 15 лѣтъ торговый трактатъ между Россіею и Англіею.

19 Мая 1737 Шафировъ, съ Оберъ-Егермейсте-

(1) Василій Яковлевичъ Левашовъ, Генералъ-Аншефъ, Сенаторъ и орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ 1667, скончался въ 1751 году. Онъ былъ Бригадиромъ въ царствованіе Петра Великаго.

но тѣснили назадъ отважнаго героя: Петръ I посылаетъ нарочнаго къ Князю, съ повелѣніемъ отступить; но Голицынъ, въ чувствомъ древняго Спартанца, отвѣчаетъ посланному; *скажи Государю, что я теперь принадлежу одному Богу!* За это изреченіе, оправданное самимъ дѣломъ, то есть, взятіемъ непріятельскаго города, Голицынъ награжденъ чиномъ Полковника Семеновскаго полка, въ тоже время произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и получилъ отъ щедротъ Монарха 300 душъ крестьянъ и 3000 рублей.

Герой явилъ тѣ же опыты мужества подъ Ніеншанцемъ и подъ Нарвою; онъ былъ въ числѣ запертыхъ непріятелемъ въ Гродно Русскихъ войскъ, въ 1706, и 29 Августа 1708, съ восмью Гренадерскими ротами, одержалъ на рѣкѣ Нашѣ блистательную побѣду надъ сильнымъ Шведскимъ отрядомъ; за что Петръ I пожаловалъ Генералъ-Маіора Князя Голицына Кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ день знаменитой битвы подъ Лѣснымъ (28 Сентября 1708) Монархъ обнялъ Голицына на самомъ полѣ кровавой при; произвелъ его въ Генералъ-Порутчики, и пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бриліантами. Сверхъ того, Голицыну дозволено было просить у Государя, чего онъ ни пожелаетъ: и Голицынъ просилъ о прощеніи Рѣпнина (бывшаго врагомъ его) за погрѣшность въ Головчинскомъ сраженіи.

Великій Петръ столь былъ тронутъ такимъ благородствомъ чувствъ Князя, что пожаловалъ ему 800 крестьянскихъ дворовъ.

Не менѣе важны были заслуги Князя Голицына и въ роковой день битвы подъ Полтавою, и

черезъ три дни потомъ, при взятіи разсѣянныхъ Шведскихъ войскъ въ плѣнъ при Переволочнѣ.

Голицынъ находился также при взятіи Выборга 1710, участвовалъ въ походѣ къ рѣкѣ Пруту 1711, и потомъ предводительствовалъ Рускими войсками въ Финляндіи; гдѣ, въ послѣднее семилѣтіе Сѣверной войны пожарные громы его проникли почти до самыхъ стѣнъ Торнео.

Исторія вѣнчаетъ Князя Голицына побѣднымъ вѣнкомъ, преимущественно, за побѣду, одержанную имъ 19 Февраля 1714 близь Вазы при деревнѣ Лаполѣ. За эту побѣду Князь былъ произведенъ въ Генералъ-Аншефы, и получилъ отъ Монарха лестное письмо, исполненное признательности (1).

Побѣда, одержанная Голицынымъ (27 Іюля 1720) при Гренгамѣ, хотя и не была столь блистательна, какъ побѣда при Лаполѣ, потому что только четыре Шведскихъ фрегата взято въ плѣнъ; но Монархъ былъ весьма обрадованъ извѣстіемъ и объ этой побѣдѣ, тѣмъ болѣе, что она одержана на морѣ. Прибывшій съ симъ извѣ-

(1) «Monsieur!» (сказано въ семъ письмѣ): «Пріятное ваше письмо чрезъ Адьютанта вашего Мы получили здѣсь, и зѣло оному обрадовались, что Господь Богъ не оставляетъ милости своей, и такую викторію даровалъ вамъ въ началѣ сего году. Дай Боже, чтобъ сей цвѣтъ былъ доброму миру началомъ! При семъ поздравляемъ вашей милости повышеніемъ чина за ваше мужество и достойность.» 13 Марта 1714 года.

«P. S. — Прошу мой поклонъ отдать всѣмъ вышнимъ и нижнимъ Офицерамъ и рядовымъ, и благодарить за храброе ихъ дѣло. Правда, не такъ бы хорошо было когдабъ всѣ были, но славнѣе, что тѣхъ много, а частію побили.»

ствіемъ къ Царю Маіоръ Шиповъ произведенъ въ Полковники; побѣдителю же пожалованы шпага и трость, осыпанныя бриліантами, *за его воинской трудъ и добрую команду*, какъ сказано о томъ въ Высочайшемъ рескриптѣ.

Въ послѣдніе годы жизни Великаго Императора, Князь Голицынъ начальствовалъ надъ всѣми войсками въ Украйнѣ. При послѣдовавшихъ потомъ перемѣнахъ въ правленіи, онъ достигъ степеней Генералъ-Фельдмаршала, Президента Военной Коллегіи, Сенатора и Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, и напослѣдокъ скончался 10 Декабря 1740 года.

Если бы мы и ничего не знали о Князѣ Михаилѣ Михайловичѣ Голицынѣ, то черты лица его, сохраненные живописью для потомства, возвѣстили бы намъ въ немъ благороднаго мужа, веселаго воина, однимъ словомъ: *рыцаря безъ трепета и укоризны.*

Князь Михаилъ Михайловичъ, отъ двухъ супругъ, имѣлъ 17 человѣкъ дѣтей, изъ коихъ Князь Александръ, бывшій Генералъ-Фельдмаршаломъ, и Князь Димитрій, бывшій Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Чрезвычайнымъ Посломъ въ Вѣнѣ, поддержали блескъ своей родины и славу своего родителя.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ

Петра Великаго,

Скончавшихся въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

I.

Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій.

Василій Владиміровичъ, сынъ Комнатнаго Стольника Владиміра Михайловича, родился въ 1667 году; служилъ сначала при обоихъ Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Стольникомъ; а потомъ перешелъ въ Преображенскій полкъ.

Къ числу первыхъ воинскихъ дѣлъ Князя Василія Владиміровича принадлежитъ взятіе въ 1705 году Митавскаго замка; причемъ Князь, бывшій уже Капитаномъ Гвардіи, раненъ.

Въ 1706 году Князь Долгорукій находился при Гетманѣ Мазепѣ; въ 1707 онъ былъ при Рѣпнинѣ; въ 1708 поручено ему управленіе Украйною, и въ чинѣ Маіора Гвардіи, онъ утушилъ мятежъ на Дону, вспыхнувшій подъ начальствомъ Булавина и Некрасова. Въ 1709 Подполковникъ Гвардіи Долгорукій имѣлъ наблюденіе не только за движеніями непріятеля, но и за поступками Гетмана Малороссіи Скоропадскаго. За участіе въ Полтавской битвѣ Государь наградилъ Князя деревнями и орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; а за Прутскую кампанію пожаловалъ его чиномъ Генералъ-Поручика. Въ 1712 году Долгорукій находился съ войсками въ Польшѣ и на Одерѣ; въ Декабрѣ 1715 былъ посланъ по дѣламъ въ Варшаву, и потомъ дважды (въ послѣдній разъ изъ Парижа 8 Іюня 1717) ѣздилъ въ Данцигъ, для взысканія съ сего города контрибуціонныхъ денегъ.

Еще прежде сего Долгорукій былъ почтенъ званіемъ Президента Слѣдственной Коммисіи о подлогахъ и злоупотребленіяхъ Вельможъ при подрядахъ. Онъ оправдалъ выборъ Монарха строгостію противъ виновныхъ (въ числѣ коихъ былъ и Князь Меньшиковъ), безъ лицепріятія.

Во время процесса Царевича Алексѣя Петровича, Князь Долгорукій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Михаиломъ Владиміровичемъ, впалъ въ немилость. — Послѣдній однакоже былъ вскорѣ прощенъ; первый же шесть лѣтъ находился въ ссылкѣ, лишенный чиновъ, орденовъ и деревень.

Черезъ шестьнадцать дней по кончинѣ Императора, Екатерина I, возвративъ Князю Василію Владиміровичу прежній чинъ его Генералъ-Аншефа и ордена, повелѣла ему быть Главнокомандующимъ надъ Россійскими войсками въ Персіи. Князь отправился туда въ Апрѣлѣ 1726, а 21 Февраля 1728, подъ предлогомъ болѣзни, возвратился въ С. Петербургъ, съ чиномъ Генералъ-Фельдмаршала. Въ Іюнѣ того же года онъ вступилъ въ званіе Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, и, отъ имени юнаго Императора Петра II, правилъ кормиломъ Государства.

Обыкши властвовать, Долгорукіе возмнили подчинить волю вновь избранной Монархини Анны Іоанновны волѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и осмѣлились предложить Ей сіи условія: Герцогиня Курляндіи приняла ихъ, Императрица Россіи ихъ отвергла. — Вскорѣ послѣ сего, супруга Князя Василія Владимировича заговорила дурно о Дворѣ: это, а равно честолюбіе юнаго Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, желавшаго видѣть на престолѣ сестру свою Екатерину, которая, послѣ

паденія Меньшикова, была обрученною невѣстою Императора Петра II, было поводомъ къ уголовному дѣлу, въ слѣдствіе коего высокомѣрный юноша, въ 1639 году, умеръ на колесѣ въ Новгородѣ, Князь Василій Лукичъ сложилъ голову на плаху, а Князья Алексѣй Григорьевичъ, Фельдмаршалъ Василій Владиміровичъ и братъ его Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Владиміровичъ лишены имѣній и сосланы въ ссылку.

Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на престолъ, вызвала Князя Василія Владиміровича изъ ссылки, и 25 Апрѣля 1742 года пожаловала его снова Генералъ-Фельдмаршаломъ и Президентомъ Военной Коллегіи. Въ семъ званіи Князь Василій Владиміровичъ пробылъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 11-го Февраля 1746, на 79 году его жизни.

II.

Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ.

Отъ древней Польской фамиліи Чернецкихъ, переселившейся въ Россію съ 1493 года, происходилъ Полковникъ Петръ Захарьевичъ Чернышевъ, скончавшійся въ 1689 году, отъ полученныхъ ранъ въ сраженіи противъ Татаръ.

Сынъ его Григорій Петровичъ, родившійся въ 1672 году, служилъ сперва Стольникомъ, а потомъ воиномъ: въ 1701 году онъ былъ уже въ дѣлахъ при Кокенгузенѣ и Динаминдѣ, въ 1702 подъ Нёшебургомъ, въ 1703 подъ Ніеншанцомъ, въ 1705, состоя въ Тобольскомъ пѣхотномъ полку Маіоромъ, захватилъ въ плѣнъ Нарвскаго Коменданта Горна, былъ при этомъ случаѣ раненъ, и произведенъ въ Подполковники.

За Полтавскую битву Чернышевъ пожалованъ въ Бригадиры; за участіе во взятіи Выборга награжденъ портретомъ Императора, осыпаннымъ бриліантами, и назначенъ Комендантомъ сей вновь завоеванной крѣпости.

За походъ къ Гельсингфорсу, Чернышевъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры; а за оказанное въ сраженіи на Пелкинѣ озерѣ мужество, при чемъ онъ получилъ три раны, вторично награжденъ портретомъ Государя, украшеннымъ бриліантами.

Екатерина I пожаловала Чернышева въ Генералъ-Кригсъ-Коммисары; украсила его орденомъ Св. Александра Невскаго; потомъ повелѣла быть Во-

онежскимъ и напослѣдокъ Лифляндскимъ Губернаторомъ.

Императрица Анна Іоанновна, въ 1730 году, произвела его въ Генералъ-Аншефы, и повелѣла присутствовать въ Сенатѣ.

Елисавета Петровна въ 1741 году пожаловала Чернышева кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а въ 1743 возвела его въ Графское Россійской Имперіи достоинство. Графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ скончался въ С. Петербургѣ 30 Іюля 1745 года.

О воинскихъ заслугахъ Чернышева свидѣтельствуютъ дѣла его; анекдотъ съ гражданами Калуги выказываетъ въ семъ мужѣ величость души ...: Григорій Петровичъ проѣзжалъ однажды чрезъ Калугу; тамошніе граждане встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью, но встрѣтили раздѣлившись на двѣ партіи, по причинѣ частной вражды между собою. Узнавъ объ этомъ, Григорій Петровичъ крикнулъ находившимся при немъ Гренадерамъ: *плетей!* — послѣ многихъ просьбъ устрашенныхъ гражданъ о помилованіи, послѣ многихъ имъ увѣщаній, возстановилъ миръ между враждовавшими, который долгое время назывался въ Калугѣ *Чернышевскимъ миромъ.*

Сыновья Графа Григорія Петровича Чернышева скончались: старшій Петръ, бывшій Посломъ при иностранныхъ Дворахъ и Сенаторомъ, въ 1773 году; второй Григорій, бывшій Бригадиромъ, въ 1750 году; третій Захарій, бывшій Генералъ-Фельдмаршаломъ, Президентомъ Военной Коллегіи и Главнокомандующимъ въ Москвѣ, въ 1784 году; и младшій Иванъ, бывшій Генералъ-Аншефомъ, Вице-Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, и Сенаторомъ, въ 1797 году.

III.

Графъ Антонъ Іемануиловичъ Девьеръ.

Во время перваго пребыванія своего въ Голландіи, Царь Петръ принялъ Девьера въ Русскую службу *Каютнымъ мальчикомъ;* потомъ этотъ Девьеръ былъ при Царѣ или Спальникомъ, или деньщикомъ, и въ послѣдствіи времени произведенъ въ Офицеры Гвардіи.

Въ это время Девьеръ сватался за сестру Меньшикова, которая, съ своей стороны, была не равнодушна къ юному Офицеру. — Не взирая на то, что Князь Александръ Даниловичъ, забывъ собственное происхожденіе свое, отвергалъ предложеніе возникшаго изъ ничтожества Девьера, и батожьемъ хотѣлъ прохладить пылкую любовь его, Петръ I поддержалъ сторону жениха, и заставилъ Князя выдать за него сестру свою.

Въ званіи Государева Адьютанта, Девьеръ былъ Генералъ-Полицеймейстеромъ С. Петербурга, и въ 1721 году произведенъ въ Генералъ-Порутчики.

Екатерина I возвела его, въ 1726 году, въ Графское достоинство, и пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго. Но, враждуя противъ Меньшикова, Девьеръ выискивалъ средства къ погибели Князя. Сей послѣдній, пользуясь, въ свою очередь, несовершеннолѣтіемъ Императора Петра II, сбылъ съ рукъ опаснаго для себя родственника, и, высѣченный кнутомъ, Девьеръ былъ сосланъ въ Сибирь.

Анна Іоанновна, вѣроятно, не хотѣла возвратить изъ изгнанія обезславленнаго Девьера; но Императрица Елисавета Петровна вспомнила о вѣрномъ слугѣ Своего родителя, и, въ 1742 году, возвратила Девьеру Графское достоинство и орденъ, съ частію прежнихъ его занятій. Графъ Антонъ Іеманунловичъ скончался въ 1746 году.

IV.

Графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ.

Оставшись малолѣтнымъ сиротою, по смерти отца своего Ивана Алферьевича, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, съ четырьмя братьями: Поликарпомъ, Иваномъ, Романомъ и Іеремеемъ, жилъ въ крайней бѣдности, какъ безпомѣстный Новгородскій дворянинъ.

Одна хижина и одинъ вѣрный слуга *Аноха*— вотъ все наслѣдственное достояніе пятерыхъ господъ. — Аноха работалъ для нихъ день и ночь, и для цѣлой барской семьи сшилъ одинъ праздничный балахонъ, и сплелъ, изъ семи лыкъ, одни лапти, называвшіяся по этому *семеричками.* Въ воскресные и праздничные дни, кто вставалъ ранѣе, тотъ надѣвалъ балахонъ и семерички, и шелъ въ церковь, — прочіе по неволѣ оставались дома.

Андрей Ивановичъ, родившійся въ 1670 году, отличался ростомъ, дородствомъ и силою. Нерѣдко, ходя съ деревенскими дѣвками, по грибы и по ягоды, онъ переносилъ на своихъ рукахъ сельскихъ красавицъ черезъ грязь и лужи. Добрыя крестьянки, удивляясь, несоразмѣрной лѣтамъ, силѣ его, восклицали обыкновенно: *ай, дѣтина! ай дѣтина!*— Ушаковъ такъ свыкся съ этою простосердечною похвалою, что она нравилась ему и въ дни блестящей его жизни.

По воспослѣдованіи Высочайшаго Указа, о явкѣ всѣмъ недорослямъ изъ дворянъ на смотръ, при-

ыли въ столицу пятеро братьевъ Ушаковыхъ: ндрей Ивановичъ, отличавшійся отъ прочихъ, акъ сказано выше, ростомъ и дородствомъ, не югъ быть не замѣченъ Монархомъ, и опредѣленъ олдатомъ въ Преображенскій полкъ; вскорѣ произведенъ въ Унтеръ-Офицеры, въ 1707 году пожалованъ въ Поручики, а черезъ годъ въ Капитанъ-Іоручики Гвардіи.

Въ это время, Ушаковъ имѣлъ случай разказать Государынѣ о своемъ прежнемъ житьѣ-ытьѣ, и съ тѣхъ поръ сталъ извѣстенъ при воре подъ именемъ *дѣтины*.

За усердіе къ службѣ, Петръ I пожаловалъ 'шакова въ 1712 году къ Себѣ въ Адьютанты и ъ Капитаны Гвардіи, и въ теченіе нѣсколькихъ ѣтъ, возлагалъ на него немаловажныя по службѣ оручнія, за ревностное исполненіе коихъ, Андей Ивановичъ, въ день торжества въ 1721 году ира съ Швеціею, произведенъ въ Генералъ-Маіоы; вскорѣ потомъ сдѣланъ членомъ Адмиралействъ-Коллегіи; и въ 1724 году возведенъ въ достоинство Сенатора.

По вступленіи на престолъ Екатерины I, Ушакову пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго; а въ 1727 году произведенъ онъ въ Генералъ-Поручики; но принадлежа къ числу противниковъ Князя Меньшикова, Андрей Ивановичъ 22 Марта того же года, какъ Маіоръ Гвардіи, волею мощнаго противника своего, былъ переведенъ съ тѣмъ же чиномъ въ армію. — Императрица Анна Іоанновна въ 1730 году, снова пожаловала Ушакова въ Сенаторы; въ 1733 произвела го въ Подполковники Гвардіи, и вскорѣ потомъ ъ Генералъ-Аншефы.

Правительница Анна Антоновна, въ 1740 году, возложила на Ушакова орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; а Императрица Елисавета Петровна, въ 1741 году, не только подтвердила сіе пожалованіе, но еще въ 1744 году, во время торжествованія въ Москвѣ заключеннаго съ Швеціею мира, возвела Андрея Ивановича въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Графъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ скончался въ Маѣ 1747, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія, оставя по себѣ одну только дочь Екатерину Андреевну, бывшую въ замужествѣ за Графомъ Петромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ.

Непоколебимая преданность Престолу и безкорыстное исполненіе порученій—были отличительными качествами Ушакова.

«Еслибъ я имѣлъ много подобныхъ Офицеровъ, то могъ бы назвать Себя совершенно счастливымъ!» говаривалъ Петръ Великій, когда заводили рѣчь объ Ушаковѣ.

V.

Графъ Генрихъ - Іоганнъ - Фридрихъ Остерманъ.

Въ Россіи называли его Андреемъ Ивановичемъ, потому что имя Генрихъ ([1]) казалось для Русскихъ нѣсколько страннымъ, и потому что Іоаннъ Конрадъ Остерманъ, Протестантскій Пасторъ въ Боккумѣ, что въ Маркскомъ Графствѣ въ Вестфаліи, былъ отцемъ Генриха Остермана.

По окончаніи курса наукъ въ Іенѣ, Остерманъ познакомился съ Вице-Адмираломъ Крюйсомъ, во время пребыванія сего послѣдняго по дѣламъ службы въ Голландіи, и въ 1704 году, по рекомендаціи ли брата своего или только по собственному желанію, былъ принятъ Крюйсомъ въ службу Подштурманомъ и Секретаремъ, съ весьма незначительнымъ жалованьемъ; причемъ 1-*го Октября* 1704 *года дано ему девять гульденовъ въ задатокъ* ([2]).

Одаренный способностями, и горя желаніемъ возвыситься, Остерманъ, въ какихъ нибудь два

[1]) Старшій братъ Остермана Іоганнъ - Христофъ - Дитрихъ, переселившійся еще ранѣе въ Россію, бывшій потомъ Барономъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и Мекленбургскимъ Резидентомъ при Россійскомъ Дворѣ, имѣлъ случай представить меньшаго своего брата Царицѣ Прасковіѣ Ѳеодоровнѣ, бывъ тогда наставникомъ дѣтей ея, и она первая назвала Генриха Остермана Андреемъ Ивановичемъ.

[2]) Büsching's Magazin II. 406. 414.

года выучился, Русскому языку такъ, что могъ свободно говорить и писать на немъ. Однажды Петръ I, находясь у Крюйса, спросилъ: нѣтъ ли у него человѣка, который бы могъ написать письмо; Вице-Адмиралъ представилъ Государю Остермана, и Государь, оставшись доволенъ молодымъ иноземцемъ, опредѣлилъ его сначала къ себѣ приватнымъ писцомъ, а въ 1708 году помѣстилъ его въ Посольскую Канцелярію Переводчикомъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ.

Изъ Русскаго лагеря на рѣкѣ Прутѣ (1711), Остерманъ, вмѣстѣ съ Барономъ Шафировымъ былъ посланъ въ Турецкій лагерь, для мирныхъ переговоровъ, и за это пожалованъ въ Тайные Секретари.

Въ 1713 году Остерманъ заключилъ съ Графомъ Головкинымъ договоръ, по коему обязался оставаться въ Царской службѣ до окончанія войны съ Швеціею.

Въ 1716 году, за ревность къ службѣ и неутомимую дѣятельность, Остерманъ пожалованъ въ Совѣтники Канцеляріи, съ содержаніемъ по 100 рублей въ годъ.

Черезъ два года, Остерманъ сопровождалъ Генералъ-Фельдцейгмейстера Брюса на Аландскій конгрессъ, гдѣ впервые явилъ опыты своихъ дипломатическихъ талантовъ, заставившихъ въ послѣдствіи Великаго Монарха сказать: «что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго Государства, и былъ для онаго необходимъ».

Съ Аландскихъ острововъ Остерманъ не разъ былъ посыланъ въ С. Петербургъ и Стокгольмъ, и за труды свои въ семъ дѣлѣ, кои хотя и не

имѣли желаемаго успѣха, произведенъ (28 Февраля 1719) въ Тайные Канцеляріи Совѣтники.

По прошествіи нѣкотораго времени, Брюсъ и Остерманъ вторично были назначены съ Россійской стороны Уполномоченными для веденія мирныхъ переговоровъ съ Шведскими Министрами. Остерманъ отправился по этому случаю въ Ништедтъ изъ Риги; въ то же время послѣдовалъ на имя Правительствующаго Сената слѣдующій Высочайшій Указъ: «Объявляемъ симъ, что Мы «*Андрея Остермана*, за вѣрную его къ Намъ службу, Нашимъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Барономъ Нашего Россійскаго Государства пожаловали.» Внизу было приписано: «объявить при подписаніи трактата.»

Мы говорили уже о выгодахъ, пріобрѣтенныхъ Россіею, заключеніемъ (30 Августа 1721 года) Ништедтскаго мира. Великій Петръ наградилъ Остермана деревнями и деньгами, и нерѣдко говаривалъ объ немъ, что онъ никогда не ошибался въ дѣлахъ Министерскихъ.

Екатерина I пожаловала Остермана въ Вице-Канцлеры и Дѣйствительные Тайные Совѣтники; при учрежденіи же Верховнаго Тайнаго Совѣта Остерману повелѣно быть Членомъ онаго.

Въ Январѣ 1727 года Вице-Канцлеръ получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, получилъ мѣсто Оберъ-Гофмейстера при Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, и получилъ въ свое вѣдѣніе иностранную почту.

Предъ кончиною Императрицы прозорливый Остерманъ, предвидя все зло, которое могло произойти для Государства при предстоявшей перемѣнѣ правительства, и чтобы разрушить част

ные, властолюбивые виды нѣкоторыхъ Вельможъ, совѣтовалъ Екатеринѣ сочетать бракомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича съ Великою Княжною Елисаветою Петровною; но близость родства между ними не допустила исполниться этому предположенію Остермана, не взирая на всѣ усилія его устранить сіе препятствіе ссылками на супружества первыхъ человѣковъ.

По кончинѣ Императрицы, и послѣ паденія Меньшикова, Князья Долгорукіе совершенно овладѣли юнымъ Императоромъ. Оберъ-Гофмейстеръ видался съ Нимъ только по утру, когда Государь уѣзжалъ на охоту, и вечеромъ, когда Онъ возвращался съ охоты. Съ прискорбіемъ Остерманъ смотрѣлъ на это, и, со слезами на глазахъ, сказалъ однажды Миниху: «съ молодымъ Государемъ «поступаютъ такъ, какъ будто хотятъ Его по- «губить!»

По кончинѣ сего Монарха (19 Января 1730), Остерманъ, вмѣстѣ съ Графомъ Головкинымъ, старались возстановить Самодержавіе въ Россіи, которое хотѣли ограничить Долгорукіе, для удовлетворенія своимъ властолюбивымъ видамъ. Этимъ поступкомъ Остерманъ снискалъ благорасположеніе новой Монархини, возведшей вѣрнаго подданнаго (27 Апрѣля 1730) въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Прибытіе въ семъ же году Инфанта Португаліи Дона Іемануеля въ Москву, съ тою цѣлію, чтобы вступить въ супружество или съ самою Анною Іоанновною или съ племянницею Ея, Принцессою Мекленбургскою Анною, дочерью Царевны Екатерины Іоанновны, подало Остерману поводъ говорить съ Императрицею о наслѣдованіи

престола, и поставить Ей на видъ опасности, угрожавшія Россіи, еслибы случилось, что упразднившійся, но ни за кѣмъ не обезпеченный Тронъ, былъ предоставленъ распоряженію партій, никогда безкорыстныхъ, всегда враждебныхъ между собою. — По совѣту Остермана (17 Декабря 1731) обнародованъ Манифестъ, въ слѣдствіе коего знатнѣйшіе свѣтскіе и духовные особы учинили присягу въ признаваніи за законнаго наслѣдника Ея Императорскаго Величества того, кого благоизволитъ Она назначить.

9 Ноября 1731 года Анна Іоанновна учредила, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинетъ, въ которомъ Остерману повелѣно быть вторымъ Членомъ. Сверхъ того, Государыня пожаловала ему во владѣніе 67 гаковъ въ Лифляндіи. По кончинѣ въ 1734 году Канцлера Графа Головкина, Остерманъ, съ званіемъ Кабинетъ-Министра, вступилъ въ управленіе Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ.

Возобновившіеся набѣги Крымцевъ подали поводъ къ жалобамъ со стороны Россійскаго Двора; но въ Константинополѣ не обращали на эти жалобы вниманія.

С. Петербургскій Кабинетъ считалъ за нужное объявить войну Турціи. Графъ Остерманъ былъ противнаго мнѣнія, доказывая, что эта война не принесетъ никакой существенной пользы для Россіи, а неминуемо вовлечетъ ее въ напрасныя издержки. Онъ полагалъ: «не объявляя «войны Портѣ, послать въ Крымъ войско Россій«ское, которое, предавъ тамъ все огню и мечу, «и отмстивъ такимъ образомъ чинимые Татара«ми на Россію набѣги, возвратилось бы въ Ук-

« районну. Въ случаѣ же жалобъ на сіе Константи-« нопольскаго Двора, легко бы можно принесть « оному и оправданіе. » Въ тоже время (12 Апрѣля 1736) Остерманъ писалъ къ Великому Визирю о возстановленіи прочнаго между обѣими Державами мира.

Но вооруженія Россіи сочтены были въ Константинополѣ за посягательство на Азовъ и Крымъ; въ слѣдствіе чего Порта, въ томъ же году, объявила войну.

Русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха и Ласси, перешли границу, покорили Азовъ, Очаковъ, Хотинъ, и напослѣдокъ, по трехлѣтнемъ кровопролитіи, принудили Порту къ заключенію мирнаго трактата, ратификованнаго 17 Декабря 1739 года.

Въ сочиненномъ Остерманомъ по сему случаю (14 Февраля 1740) Манифестѣ, изложены выгоды, пріобрѣтенныя въ минувшую войну Россіею, освобожденіемъ изъ неволи нѣсколькихъ тысячъ вѣрноподданныхъ Государыни, и обезпеченіемъ торговли. — Не взирая однакоже на сіе, Русскіе долженствовали выдти изъ Молдавіи и Крыма, и возвратить Туркамъ завоеванныя крѣпости.

Въ день торжества мира (14 же Февраля) Графъ Остерманъ пожалованъ отъ Императрицы полнымъ серебрянымъ сервизомъ, драгоцѣннымъ бриліантовымъ перстнемъ, и, сверхъ получаемаго жалованья, пенсіею въ 5000 рублей.

Оскорбленный однажды выговоромъ Герцога Бирона, Графъ Остерманъ, подъ предлогомъ болѣзни, нѣсколько лѣтъ сряду не выѣзжалъ изъ дома. Напослѣдокъ мнимая болѣзнь, отъ сидячей жизни, превратилась въ дѣйствительную: Ос-

перманъ долженъ былъ оставить Министерство, и являлся ко Двору только тогда, когда присутствіе его было тамъ необходимо, и когда нарочно за нимъ присылали.

Не взирая однакоже на сіе, Графъ Остерманъ, подавъ предъ кончиною Императрицы Анны Іоанновны мнѣніе о назначеніи наслѣдника Престола, предуготовилъ тѣмъ въ будущемъ свою погибель.

Еще при жизни Анны Іоанновны, Остерманъ получилъ позволеніе ѣхать, для поправленія своего здоровья, на теплыя воды въ Германію; но болѣзнь Императрицы удержала его. — По объявленіи Герцога Бирона Регентомъ Государства, Остерманъ вѣроятно отправился бы въ чужіе краи, — но скорое паденіе сего любимца покойной Государыни, Чинъ Генералъ-Адмирала, пожалованный Графу родительницею находившагося еще въ колыбели Императора Іоанна, заключеніе дружественнаго трактата съ Пруссіею, необходимость его совѣтовъ въ затруднительныхъ дѣлахъ Кабинета, привязанность къ Графу самой Правительницы и ея супруга Герцога Антона-Ульриха, нерѣдко посѣщавшаго Остермана, и называвшаго его своимъ учителемъ, все это снова удержало его въ Россіи, и тѣмъ болѣе, что пожалованіе Графа Миниха въ званіе перваго Министра Кабинета, до такой степени раздражило ревность Остермана, что онъ весьма часто безъ приглашенія сталъ ѣздить во дворецъ, и, доказывая Правительницѣ неспособности перваго Министра къ занятію сего мѣста, доказывалъ ей и всѣ невыгоды таковой военной Министеріи.

Убѣжденная представленіями Графа Остерм... Правительница снова поручила ему упр...

Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ; а первый Государственный Министръ Графъ Минихъ остался только начальствующимъ по Военной части.

Заключенію вышепомянутаго мира съ Оттоманскою Портою не мало способствовали враждебные замыслы Швеціи, гдѣ надежда возвратить завоеванныя Великимъ Петромъ провинціи, влекла къ оружію не только рьяныхъ патріотовъ, но и пылкихъ патріотокъ, за исключеніемъ немногихъ, кои были благоразумнѣе прочихъ. Франція желавшая разорвать дружественныя связи между Россіею и Австріей, своими высокопарными обѣщаніями, подливала масло въ огонь.

Между тѣмъ объявленіе войны со стороны Швеціи довольно благовременно было узнано С. Петербургскимъ Кабинетомъ. — 15 Августа Россійскія войска, подъ начальствомъ Ласси и Кейта, вступили въ Финляндію, и черезъ девять дней подъ Вильманстрандомъ прохладили горячность воинственныхъ Шведовъ.

Между тѣмъ, Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ болѣе и болѣе снискивалъ себѣ довѣренія Правительницы и ея супруга. Это раздражало Остермана, но ни сколько не поколебало его вѣрности: напротивъ, онъ не разъ предостерегалъ Принцессу Анну о тайныхъ при Дворѣ противъ нея замыслахъ.

Съ восшествіемъ Елисаветы Петровны *на* Престолъ, (15 Ноября 1741) гроза разразилась надъ главою Остермана: вмѣстѣ съ другими знатнѣйшими особами, онъ былъ арестованъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость.

Наряженную надъ этими несчастливцами Слѣдственную Коммисію составляли: Ушаковъ, Гене-

алъ-Прокуроръ Князь Трубецкой, Генералъ Леваловъ, Оберъ-Шталмейстеръ Куракинъ, и Тайный овѣтникъ Нарышкинъ.

Обвиняемый болѣе прочихъ, и изнуренный олѣзнію Остерманъ, съ безпокойствомъ ожидалъ ѣшенія своей участи.

18 Января 1742 года, обвиняемые, не зная ичего объ ожидавшемъ ихъ жребіи, были препроюждены на площадь Васильевскаго острова: одержимаго сильною подагрою Остермана везли въ простыхъ саняхъ; прочіе шли пѣшкомъ.

Предъ Военною Коллегіей былъ устроенъ эшафотъ. Астраханскій полкъ окружалъ его.

Солдаты сняли Остермана съ саней, и черезъ есть ступеней взнесли его на эшафотъ. Здѣсь, обнаженною головою, Графъ выслушалъ пригоръ Сената, осуждавшій его на колесованіе. Гова несчастливца лежала на плахѣ, рука палача салась уже оголенной его шеи, и топоръ взвилнадъ нею въ воздухѣ, какъ вдругъ Секретарь мата провозгласилъ милость Государыни, изводшей замѣнить смертную казнь Остермана вѣчю ссылкою его въ Сибирь.

Дрожавшій сперва (можетъ статься отъ ужи), Графъ Остерманъ приподнялся съ плахи, росилъ, свой парикъ и колпакъ, надѣлъ ихъ на ову, оправилъ воротникъ, рубашку и шубу, обнаруживъ притомъ ни малѣйшей перемѣны лицѣ.

Въ туже ночь, Оберъ-Прокуроръ Сената Князь Шаховской долженъ былъ отправить осужденныхъ мѣста ихъ заточенія: въ слѣдствіе отданнаго риказа утренняя заря не долженствовала застать кого изъ нихъ въ столицѣ.

VI.

Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ.

Петръ Великій, увидѣвъ однажды стоявшаго на часахъ Преображенскаго солдата, наружность коего обѣщала многое, взялъ его къ себѣ на ординарцы, и весьма скоро пожаловалъ его въ Сержанты, въ тотъ же полкъ.

Этотъ солдатъ былъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ, сынъ бѣднаго дворянина, и потомокъ знаменитыхъ заслугами предковъ (1).

Въ 1711 году Александръ Румянцовъ былъ посланъ курьеромъ въ Константинополь, и, возвратясь оттуда съ извѣстіемъ о заключеніи мира, пожалованъ въ Поручики Гвардіи.

Въ 1715 году, онъ находился при осадѣ Каянбурга, сдавшагося на капитуляцію въ слѣдующемъ году, и потомъ сопровождалъ Монарха въ Голландію.

По полученіи извѣстія о бѣгствѣ Царевича Алексѣя Петровича, Румянцовъ (2 Марта 1717) изъ Амстердама былъ командированъ въ Вѣну, и потомъ, вмѣстѣ съ Толстымъ (15 Іюля) изъ Спа посланъ въ Неаполь.

Въ 1718 и 1719 годахъ, Румянцовъ, въ званіи

---

(1) Исторія съ похвалою отзывается о Бояринѣ Василіѣ Румянцовѣ, который въ 1391 году оказалъ важныя услуги Великому Князю Василію Димитріевичу, при покореніи Нижняго-Новгорода.

Генералъ-Адъютанта и Маiора Гвардiи, занимался дипломатическими дѣлами, въ 1720 году былъ посланъ съ поздравленiемъ къ новому Королю Швецiи, равно для переговоровъ съ его Министрами о перемирiи и о размѣнѣ военноплѣнныхъ.

Въ Сентябрѣ 1724, Румянцовъ произведенъ въ Генералъ-Маiоры, былъ отправленъ въ Константинополь, съ ратификацiею заключеннаго между Россiею и Оттоманскою Портою, относительно Персидскихъ дѣлъ, трактата. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено Румянцову доставить находившемуся въ Константинополѣ Французскому Послу Маркизу Бонаку алмазные знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Изъ Константинополя Румянцовъ, по повелѣнiю вступившей тогда (1725) на престолъ Императрицы Екатерины I, отправился въ Персiю, для постановленiя съ сей стороны границы между Россiею и Турцiей, и окончилъ это дѣло 12 Декабря 1727 года.

Еще 6 Января 1726 Румянцовъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; 26 Iюня 1727 онъ произведенъ въ Генералъ-Поручики, и по отозванiи изъ Персiи (въ Февралѣ 1728) Генералъ-Фельдмаршала Князя В. Вл. Долгорукаго, принялъ главное начальство надъ находившимися тамъ Россiйскими войсками, и командовалъ оными до пожалованiя его (1730) въ Генералъ-Адъютанты къ Императрицѣ Аннѣ Iоанновнѣ.

Въ 1732 году Румянцову повелѣно быть Главноуправляющимъ Государственными доходами. Считая себя неспособнымъ къ этой должности, Румянцовъ отказался отъ нее, и тѣмъ до такой степени прогнѣвалъ Государыню, что Она, ли-

После несчастной Нарвской битвы, полкъ сей отступилъ къ Пскову, и потомъ, подъ командою Князя Рѣпнина, выступилъ къ Двинѣ, для содѣйствія предпріятіямъ Короля Августа; но сіе было уже поздно, и полкъ Брюса поступилъ въ отрядъ Шереметева, опустошавшій Шведскую Лифляндію.

Въ чинѣ Полковника Сибирскаго пѣхотнаго полка, Ласси находился въ 1708 году въ коки, въ то время, какъ Карлъ XII переправлялся черезъ Днѣпръ; равнымъ образомъ, онъ имѣлъ дѣло съ Шведами на Деснѣ, и тревожилъ зимнія непріятельскія квартиры. — За сіе въ 1 день Января 1709 года Ласси назначенъ Командиромъ Гренадерскаго полка.

Въ Полтавской битвѣ Ласси былъ раненъ; не взирая однако же на то, слѣдовалъ за Фельдмаршаломъ Шереметевымъ къ Ригѣ, гдѣ въ Іюнѣ 1710, бывъ на штурмѣ Сѣвернаго Форштадта, первый съ полкомъ своимъ вступилъ въ крѣпость, и назначенъ Комендантомъ оной.

Въ слѣдующемъ году, Ласси съ тремя полками выступилъ изъ Риги, и черезъ Польшу, отправился къ рѣкѣ Пруту; оттуда, въ чинѣ Бригадира, въ 1712 году, подъ командою Князя Рѣпнина, онъ черезъ Смоленскъ прошелъ въ Померанію, гдѣ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ 1713 году находился при взятіи Теннингена.

Въ 1717 Ласси былъ въ Польшѣ, въ 1718 находился подъ Данцигомъ, и въ Апрѣлѣ 1719 возвратился съ тремя своими полками въ Ригу; но немедленно долженъ былъ выступить въ С. Петербургъ, и общe съ Бригадиромъ Менгденомъ, подъ начальствомъ Князя Голицына, начать опустошеніе Шведскихъ береговъ, продолжавшееся до заклю-

ченія Ништедтскаго мира. 17 Іюля 1720 Ласси произведенъ въ Генералъ-Поручики. — Сверхъ того, Монархъ пожаловалъ ему помѣстье *Grossroop* въ Лифляндіи.

Екатерина I, по совѣту Князя Меньшикова, употребила Генерала Ласси (1727) для освобожденія Курляндіи отъ Саксонскаго Графа Морица; а Петръ II наименовалъ его за сіе (1729) вмѣсто Чернышева Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторомъ Лифляндіи и Эстляндіи.

Возникшія въ Польшѣ, по кончинѣ Августа II, смятенія вынудили Императрицу Анну Іоанновну (1733) отправить Генераловъ Ласси и Миниха, съ значительнымъ войскомъ, въ Польшу, для поддержанія правъ Августа III.

Новый Король былъ признанъ въ Сентябрѣ, внѣ Варшавы, и черезъ пять дней войска Генерала Ласси вступили въ столицу Королевства. — Вскорѣ послѣ сего онъ былъ принужденъ отправиться, чрезъ Торунь и Гауденцъ, къ Данцигу, осадою коего распоряжалъ Минихъ.

Штурмъ Гагельсберга, предпринятый съ 3000 человѣкъ, стоилъ Русскимъ 2221 изъ нихъ убитыми и ранеными: черезъ восемь недѣль крѣпость сдалась на капитуляцію.

Въ двухъ слѣдующихъ годахъ, Ласси, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, побѣждалъ ихъ во многихъ мѣстахъ, и, по утвержденіи новаго Короля на престолѣ, для подкрѣпленія Германскихъ войскъ во Франціи, выступилъ съ своимъ отрядомъ въ 1735 году изъ Варшавы, и дойдя, чрезъ Шлезію и Богемію до Мангейма, соединился съ союзниками.

Пользуясь зимнею порою (1736), Ласси отпра-

вился въ Вѣну, гдѣ былъ допущенъ на аудіенцію у Императора, и пожалованъ отъ него портретомъ Его Величества, который цѣнили въ 5000 червонныхъ.

На обратномъ пути своемъ изъ Вѣны (въ Февралѣ 1736) Ласси получилъ съ курьеромъ, Указъ о пожалованіи его въ Генералъ-Фельдмаршалы, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣніе немедленно выступить къ Азову; находившемуся уже около 25 лѣтъ во владѣніи Оттоманской Порты.

По прибытіи къ сей крѣпости, Ласси приказалъ открыть траншеи; удачно отразилъ нѣсколько непріятельскихъ вылазокъ и нападеній, и, подкрѣпленный флотиліею Адмирала Бредаля, принудилъ городъ сдаться на капитуляцію; что послѣдовало 20 Іюня, черезъ шесть недѣль по открытіи траншей. — Крѣпостная артиллерія, доставшаяся Русскимъ, состояла изъ 14 мортиръ и 230 другихъ орудій.

Потомъ, желая соединиться съ Минихомъ, Ласси съ 500 пѣхотинцевъ, съ 500 драгунъ и съ 8000 человѣкъ иррегулярной кавалеріи, отправился къ Перекопу; но Минихъ, неимѣвшій ни лошадей, ни продовольствія, занялъ уже зимнія квартиры; почему и Лассіевъ отрядъ отступилъ къ Харькову, гдѣ и провелъ зиму.

На другой (1737) годъ Ласси вступилъ въ Крымъ; дважды разбилъ Татаръ при Карабазарѣ, и, опустошивъ сію страну, оставилъ оную, какъ говоритъ Принцъ де-Линь, со славою для себя, безъ больныхъ въ арміи, и безъ малѣйшихъ выгодъ для Императрицы. — Минихъ, между тѣмъ, осаждалъ Очаковъ, и вскорѣ взялъ его.

На третій (1738) годъ Ласси снова избралъ

Крымъ сценою своихъ воинскихъ дѣйствій: обойдя Перекопскую крѣпость, Фельдмаршалъ овладѣлъ оною стыла, раззорилъ тамошнія укрѣпленія, и, одержавъ новую надъ Татарами побѣду, возвратился на зимнія квартиры въ Украйну.

На Сѣверѣ снова вспыхнула (1741) война, и Фельдмаршалъ Ласси былъ назначенъ Главнокомандующимъ войсками въ Финляндіи. — Войска сіи 24 Августа достигли Вильманстранда: Шведы, въ числѣ 5000 человѣкъ, занимали здѣсь выгодную позицію, между горою и гласисомъ крѣпости. — На другой день Русскіе атаковали непріятеля, овладѣли горою, и отбитыя у Шведовъ пушки обратили противъ города, который взятъ штурмомъ. — Непріятель оставилъ на мѣстѣ битвы до 3000 труповъ, 500 человѣкъ взято побѣдителями въ плѣнъ; потеря Русскихъ, изъ 9900 человѣкъ, не превышала потери Шведовъ; но она казалась значительною Фельдмаршалу; почему онъ, отложивъ преднамѣренную осаду Фридрихсгама, возвратился, вмѣстѣ съ плѣннымъ Шведскимъ Генераломъ Врангелемъ, въ С. Петербургъ.

Черезъ нѣсколько послѣ сего мѣсяцевъ, Елисавета Петровна вступила на престолъ. Случай сей изумилъ одного только Ласси, который былъ совершенно чуждъ духа партій. — Фельдмаршала разбудили въ третьемъ часу ночи для того, чтобъ спросить его: къ которой партіи принадлежитъ онъ. — «Къ царствующей!» отвѣчалъ Фельдмаршалъ, боясь ошибиться; потомъ присягнулъ Государынѣ, и вполнѣ оправдалъ Ея довѣріе и милости къ нему, утишеніемъ безпокойствъ, воздвигнутыхъ было мятежными преступниками.

Заключенное съ Шведами перемиріе истекало;

и Фельдмаршалъ Ласси долженъ былъ въ Маѣ мѣсяцѣ отправиться въ Выборгъ. Здѣсь собралъ онъ до 26,000 воиновъ, не включая въ то число 10,000 моряковъ, находившихся на сорока трехъ галерахъ. Но эти моряки, по словамъ Принца де Линя, худо обученные, худо одѣтые и худо вооруженные, не долженствовали осмѣлиться напасть и на слабѣйшую Шведскую флотилію.

Сопровождаемый галерами, для обезпеченія продовольствія войскъ, Ласси выступилъ съ этими войсками въ походъ 18 Іюня 1742 года.

Предъ Фридрихсгамомъ, неподалеку отъ Мендолахта, Шведы, въ числѣ 3000 человѣкъ, стояли укрѣпленнымъ лагеремъ. При приближеніи Русскихъ, они оставили сей лагерь 25 Іюня; а черезъ четыре дни потомъ вышли и изъ Фридрихсгама, предавъ городъ въ жертву пламени. — Русскіе слѣдовали за непріятелемъ по пятамъ, чрезъ Борго, до самаго Гельсингфорса, гдѣ 17,000 Шведовъ, отрѣзанные съ суши, 24 Августа сдались на капитуляцію непріятелю, превышавшему ихъ только 500 человѣками: побѣжденнымъ дозволено безпрепятственно возвратиться въ Швецію водою.

На слѣдующій (1743) годъ Фельдмаршалъ Ласси хотѣлъ попытать счастія противъ Шведовъ съ суши и съ моря; но послѣдовавшіе одинъ за другимъ перемиріе и миръ положили предѣлъ воинской дѣятельности сего мужа, равно чтимаго Петромъ Великимъ, Его Супругою, Внукомъ, Племянницей, и Дочерью. — Россійскій Фельдмаршалъ и Генералъ-Губернаторъ Лифляндіи Ласси скончался 19-го Апрѣля 1751 года.

Велики были заслуги Фельдмаршала Ласси, но велики и полученныя имъ награды: — кромѣ Гросс-

роопа, пожалованы ему помѣстья: Кальценау, Зегевольде; Пальтемаль, Кемпенъ, Линденгофъ и Дальгольмъ. — Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, и Польскій Бѣлаго орла украшали Фельдмаршала.

Съ 1740 года родъ Ласси возведенъ въ Графское Римской Имперіи достоинство.

Въ 1711 году, въ Лёзерѣ, Ласси вступилъ въ бракъ съ Мартою Филиппиною фонъ Функенъ, вдовствовавшею Графинею Фрелихъ.

Сынъ Графа Петра Петровича, Морицъ (1) равномѣрно Генералъ-Фельдмаршалъ (Австрійской службы) былъ величайшимъ Героемъ, во время семилѣтней войны (2).

---

(1) Родился 10 Октября 1725 года, какъ говоритъ самъ Ласси, въ твореніи Принца де Линя, т. VI. стр. 88, а не 1724, какъ сказано въ Conversationslexicon, и умеръ въ 1801 году.

(2) Матеріалы для сей Библіографіи заимствованы преимущественно: изъ Oeures militairs du Prince de Ligne VI. стр. 20—84; частію же изъ собственнаго журнала Фельдмаршала Графа Петра Петровича Ласси, и изъ Hupel's Nord. Misc. XV. XVI. XVII. стр. 629 — 631. XX. XXI. стр. 231.

VIII.

Генералъ-Порутчикъ фонъ Геннингъ.

Сей, столь знаменитый въ послѣдствіи времени, по горной части, Генералъ принятъ въ Русскую службу, по рекомендаціи Профессора фонъ Геннинга и Бургомистра Николая Витсена, во время перваго пребыванія Великаго Царя въ Амстердамѣ.

Геннингъ родился въ Утрехтѣ; въ 1698 году принятъ въ Царскую службу Фейерверкеромъ, произведенъ въ 1700 въ Порутчики, а въ 1702 въ Капитаны.

Металлургическія познанія Геннинга были поводомъ къ посылкѣ его сначала въ Сибирь, а потомъ въ Германію, для усовершенствованія въ сихъ познаніяхъ, и для пріисканія знающихъ горную часть людей.

За успѣхи въ семъ дѣлѣ, Геннингъ въ 1706 году произведенъ въ Маіоры, и, по случаю вторичной женитьбы своей, получилъ отъ Царя въ подарокъ 1800 рублей.

Геннингъ не менѣе того состоялъ и въ фронтовой военной службѣ: въ 1710 году онъ находилъ при осадѣ и взятіи Выборга, и бывъ посланъ къ Царю съ извѣстіемъ о покореніи Кексгольма, пожалованъ отъ Монарха: за Выборгъ 100 рублями, а за Кексгольмъ золотою медалью въ 150 рублей, и мызою Ассила, близь Дерпта, состоявшею изъ 10 гаковъ и 60 крестьянскихъ дворовъ. — Сверхъ

того, при семъ случаѣ, Геннингъ произведенъ въ Подполковники.

По прошествіи послѣ сего шести лѣтъ (1716) онъ пожалованъ въ Полковники, и, въ званіи Олонецкаго Коменданта, управлялъ тамошними Горными заводами, къ совершенному удовольствію Монарха, который, во время пользованія своего водами, (1719) наградилъ Геннинга своимъ портретомъ, стоившимъ тогда 600 рублей, и вскорѣ потомъ вторично отправилъ его въ Сибирь, гдѣ Геннингъ увѣковѣчилъ память свою построеніемъ Екатеринбурга.

За таковыя заслуги Государству, Петръ Великій произвелъ Геннинга въ Генералъ-Маіоры.

Возвратясь, съ дозволенія Монарха, изъ Сибири въ С. Петербургъ, Геннингъ участвовалъ въ печальной процессіи, сопровождавшей трупъ Великаго Императора къ мѣсту вѣчнаго покоя.

Екатерина I, послала въ третій разъ, Геннинга въ Сибирь, откуда возвратился онъ при Петрѣ II, и въ 1728 году произведенъ въ Генералъ-Поручики.

Императрица Анна Іоанновна пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и снова послала его, для завѣдыванія горными заводами Сибири.

Неизвѣстно сколько времени оставался Геннингъ въ Сибири; неизвѣстно и то, въ которомъ именно году поручено ему завѣдываніе Тульскими и другими заводами. — Извѣстно только то, что Правительница Анна, за усердіе Геннинга къ службѣ, пожаловала ему подарокъ въ 2000 рублей.

Усердіе, вѣрность и правота составляли основу харакера Генералъ-Поручика Геннинга.

Подобно многимъ сподвижникамъ Великаго Петра, и Геннингъ, волею или неволею, оставилъ напослѣдокъ коронную службу, удалился въ Ассила, и умеръ въ С. Петербургѣ 12 Апрѣля 1750 гога (1).

(1) Матеріалами для сей Біографіи обязаны мы внуку Генерала Геннинга, и частію собственной рукописи покойнаго, въ коей означены даже содержаніе и всѣ подарки, полученные имъ въ теченіе 45 лѣтъ: — Геннингъ получалъ ежегодно: Фейерверкеромъ съ 1698 по 1700 годъ 144, Поручикомъ 312, Капитаномъ 1200, Маіоромъ 1924 и Подполковникомъ 4660 рублей. — Въ Анекдотахъ Штелина кончина сего Генерала показана ошибочно въ 1748 году.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О ЗНАМЕНИТЫХЪ СОВРЕМЕННИКАХЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

Скончавшихся въ Царствованіе Императрицы Екатерины II.

жевъ-Рюминъ приказалъ раздать въ Датской столицѣ народу, нарочно выбитыя на сей случай медали, и украсилъ домъ, въ коемъ тогда жилъ онъ, разными символическими изображеніями.

За такое патріотическое участіе въ общей радости, Петръ Великій изъявилъ Бестужеву-Рюмину совершенное удовольствіе, въ письмѣ своемъ изъ Дербента, и пожаловалъ ему портретъ свой, осыпанный бриліантами.

При короновавіи Екатерины I, Бестужевъ-Рюминъ произведенъ въ Дѣйствительные Камергеры.

Въ 1730 году, Императрица Анна Іоанновна отправила его съ важными порученіями въ Гамбургъ, и, по возвращеніи оттуда, пожаловала ему чинъ Тайнаго Совѣтника, и орденъ Св. Александра Невскаго.

Потомъ Бестужевъ-Рюминъ былъ снова Посломъ въ Копенгагенѣ; но, по желанію Бирона въ 1740 году, возвращёнъ оттуда, и достигъ степени Кабинетъ-Министра.

Паденіе Бирона увлекло за собою и Бестужева-Рюмина, который сначала утверждалъ, что онъ никогда не былъ другомъ Герцога; но вслѣдъ за тѣмъ, опвергнувъ это показаніе, обвинялъ во всемъ Графа Миниха.

Елисавета Петровна, въ 1741 году, возвратила Бестужеву-Рюмину свободу; пожаловала его Государственнымъ Вице-Канцлеромъ, Сенаторомъ, кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; въ 1742 году возвела его въ Графское Россійской Имперіи достоинство, въ 1744 пожаловала его въ Государственные Канцлеры, и сдѣлала владѣльцемъ Венденскаго зàмка, съ 63 гаками земли: Венденъ платилъ дань Бестужеву-Рюмину; но власть сильнаго вельможи простиралась гораздо далѣе стѣнъ сего зàмка.

Преданность Графа Алексѣя Петровича къ Королю Пруссіи была причиною тому, что Русскія войска, послѣ битвы при Гроссергерсдорфѣ (1757) отступили вовсе неожиданно: Болѣзнь Императрицы казалась Государственному Канцлеру слишкомъ уже опасною; но Императрица выздоровѣла. Изъ письма Бестужева-Рюмина къ Апраксину открылось своеволіе прежняго любимца, и онъ (14 Февраля 1758) лишенный всѣхъ почестей (но не имѣнія), сосланъ, вмѣстѣ съ женою и сыномъ, въ принадлежавшее ему село, разстояніемъ въ 120 верстахъ отъ Москвы.

25 Декабря 1761 года Бестужевъ-Рюминъ лишился своей супруги Анны-Катерины, которая была дочь Россійско - Императорскаго Резидента Іоганна Фридриха фонъ Беттихера.

Посвящая благочестію годы уединенной своей жизни, Бестужевъ-Рюминъ почерпалъ для себя утѣшеніе изъ Священнаго Писанія. Въ 1763 году онъ издалъ въ свѣтъ весьма назидательную книжку, подъ заглавіемъ: *Стихи, избранныя изъ Священнаго Писанія служащія ко утѣшенію всякаго Христіанина, неповинно претерпѣвающаго злоключеніе.* — Книжка сія, въ послѣдствіи времени, переведена на нѣкоторые изъ иностранныхъ языковъ.

По повелѣнію Императрицы Екатерины II, дѣло Бестужева-Рюмина было изслѣдовано снова: 3 Іюля 1762 года Флигель - Адьютантъ Калышкинъ привезъ Алексѣю Петровичу извѣстіе о дарованіи ему Монархинею свободы, чина Генералъ-Фельдмаршала, всѣхъ прежнихъ орденовъ, и 20,000 рублей ежегоднаго содержанія.

Кто и что былъ Бестужевъ-Рюминъ, о томъ говоритъ намъ Исторія Петра Великаго, о томъ

свидѣтельствуетъ и жизнеописаніе Графа Алексѣя Петровича.

Онъ лишилъ наслѣдства собственнаго своего сына Андрея, въ пользу зятя своего Князя Волконскаго, потому ли, что сынъ не одобрялъ всѣхъ поступковъ отца, или потому что отецъ не считалъ сына достойнымъ слишкомъ блестящей участи. — Но такъ какъ кончина постигла Генералъ-Фельдмаршала (1768) прежде, нежели успѣлъ онъ подписать духовное завѣщаніе, то все имѣніе покойнаго и досталось сыну (находившемуся однако же подъ опекою), впрочемъ не надолго; ибо и онъ умеръ въ томъ же 1768 году.

II.

Иванъ Ивановичъ Неплюевъ.

Этотъ вѣрный слуга Петра Великаго, о коемъ на разъ уже упоминали мы въ нашей Исторіи, родился 5 Ноября 1693 года.

Бывъ уже женатымъ, бѣдный Новгородскій дворянинъ Неплюевъ, въ 1715 году, принужденъ былъ около трехъ мѣсяцевъ посѣщать Математическую школу своего Губернскаго города; потомъ, съ 83 другими воспитанниками, перемѣщенъ въ Нарвскую школу; а съ Октября тогоже года поступилъ въ С. Петербургскую, состоявшую тогда подъ надзоромъ Адмирала Апраксина и Генералъ-Маіора Григорія Петровича Чернышева.

Въ 1716 году Неплюевъ, съ 53 Морскими Кадетами, былъ отправленъ въ Ревель, и употребленъ на службу во флотѣ.

Каждому изъ нихъ выдавалось отъ Казны, кромѣ 30 рублей на путевыя издержки, по 2 р. 40 копѣекъ въ мѣсяцъ, по 90 фунтовъ сухарей, по 15 фунтовъ гороху и крупы, по $7\frac{1}{2}$ фунтовъ коровьяго масла, по $2\frac{1}{2}$ фунта соли, по 1 четверику ржаной муки для кваса, по 25 порцій водки, по $1\frac{1}{2}$ штофа уксусу, по 6 фунтовъ сушеной и по 20 фунтовъ копченой рыбы.

18 Іюля того же года, эти кадеты явились на смотръ къ Монарху въ Копенгагенъ: 30 изъ нихъ, въ томъ числѣ и Неплюевъ, отправлены въ Венецію, для узнанія Галерной службы; прочіе по-

сланы для усовершенствованія себя въ наукахъ во Францію.

Первые 30 кадетовъ (съ 6 рублями каждый) отправились сначала водою въ Амстердамъ, куда прибыли 27 Декабря. Во время пребыванія ихъ въ семъ городѣ, по повелѣнію Монарха, выдавалось имъ по червонцу для продовольствія и 1½ гульдену квартирныхъ, на человѣка въ недѣлю.

Въ Февралѣ 1717 — Неплюевъ и его товарищи отправились, сухимъ путемъ въ Италію, и въ Маѣ достигли Венеціи. — Черезъ четыре года они возвратились въ Россію, обогащенные опытностію и познаніями. Неплюеву, съ чиномъ Поручика флота, порученъ былъ надзоръ за кораблестроеніемъ; а 25 Января 1721 онъ посланъ Резидентомъ въ Константинополь. — Здѣсь, еще при жизни Петра Великаго, Неплюевъ дослужился до Капитана 1 ранга; а при Петрѣ II (17 Іюля 1730) произведенъ въ Контръ-Адмиралы.

Тяжкая болѣзнь, приключившаяся Неплюеву въ 1734 году, принудила его оставить мѣсто Резидента въ Константинополѣ, и возвратиться въ С. Петербургъ.

Въ 1735 году Неплюевъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники, и въ Члены Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ; въ 1737 онъ былъ Намѣстникомъ въ Кіевѣ, и, по окончаніи войны съ Турками, завѣдывалъ распредѣленіемъ южныхъ границъ Имперіи.

За понесенные при сихъ случаяхъ труды, Неплюевъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, и 200 крестьянскихъ дворовъ.

Обязанный симъ преимущественно дружбѣ своей съ Остерманомъ, Неплюевъ и пострадалъ вмѣстѣ

съ Остерманомъ: Императрица Елисавета Петровна лишила его мѣста, ордена и имѣнія.

Невинность Неплюева обнаружилась вскорѣ: Государыня собственноручно возложила на него прежній орденъ; но отнятое у него имѣніе осталось въ Казнѣ.

Неплюеву поручено было управленіе вновь учрежденнымъ тогда, для обезпеченія границъ противъ Киргизовъ и для распространенія торговли, Оренбургскимъ Намѣстничествомъ.

Улучшенія, сдѣланныя въ семъ краю Неплюевымъ, превзошли ожиданія Правительства: онъ заселилъ пустыри, возвысилъ торговлю съ Бухаріей, открылъ желѣзные и мѣдные рудники. Но представленія его, относительно торговли съ Индіей и Тибетомъ, не были приведены въ исполненіе, не взирая на то, что отличившійся своими заслугами Неплюевъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Неплюевъ былъ не въ силахъ переносить долѣе тяжелыхъ трудовъ пограничнаго начальника, и оставилъ на нѣкоторое время службу. Въ 1760 году онъ снова былъ опредѣленъ къ дѣламъ, съ званіемъ Сенатора и Конференцъ-Министра.

Екатерина II повелѣла ему быть Главнокомандующимъ въ С. Петербургѣ, съ 6000 столовыхъ денегъ, и пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

По слабости зрѣнія, Императрица Екатерина II уволила напослѣдокъ Неплюева, согласно просьбѣ его, отъ службы. По сему случаю состоялись два Высочайшіе рескрипта:

1) «Тайной, Дѣйствительной Совѣтникъ и «Сенаторъ Неплюевъ, по долговременной Пред-

«камъ, Намъ и Отечеству службѣ, пришедъ въ «глубокую старость, всеподданнѣйше просилъ, по «слабости своего изнуреннаго здоровья, увольне«нія отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, «такъ какъ и свободы окончать остатки жизни «своея спокойно, гдѣ онъ пожелаетъ. Мы не «токмо совершенно вѣдая все прешедшее время «похвальной его службы; но и Сами довольные имѣя «опыты отличной его вѣрности и усердія къ Намъ и «Отечеству, Всемилостивѣйше снисходя на его «прошеніе, дозволяемъ ему Сенатору Неплюеву по «смерть его жить ему свободно отъ всѣхъ воен«ныхъ и гражданскихъ дѣлъ тамъ, гдѣ онъ поже«лаетъ; и сверхъ того жалуемъ ему на оплату «долговъ 20,000 рублей.

2) «Всемилостивѣйше пожаловали Мы Наше«му Тайному Дѣйствительному Совѣтнику, Сена«тору и кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву, за «долговременную и безпорочную его службу, а «особливо за учиненное имъ въ бытность его въ «Оренбургѣ знатное приращеніе Государственныхъ «доходовъ, Малороссійскія волости: Чеховскую и «Ямпольскую, со всѣми принадлежащими къ нимъ «хуторами, деревнями, селами, мѣстечками и «принадлежностями, въ вѣчное и потомственное «владѣніе.»

Съ Ноября 1764 достойный старецъ сей посвятилъ остатокъ дней своихъ улучшенію сельскаго хозяйства, молитвамъ и гостепріимству.

Въ теченіе семи царствованій, Неплюевъ отличался своею правотою, безкорыстіемъ, и былъ непричастенъ духу партій; доказательствомъ благородной простоты его характера можетъ служить слѣдующій случай: прося объ увольненіи

своемъ отъ службы, Неплюевъ въ послѣдній разъ явился ко Двору; Великая, Геніальная Монархиня уготовила сладчайшую награду достойнѣйшему изъ вѣрноподданныхъ. Она просила его назначить на свое мѣсто достойнаго преемника. — «Нѣтъ, «Государыня!» возразилъ старецъ: «мы Петра Ве-«ликаго ученики, проведены имъ сквозь огнь и «воду, инако воспитывались, инако мыслили и «вели себя, а нынѣ инако воспитываются, ина-«ко ведутъ себя, и инако мыслятъ; и такъ я «не могу ни за кого, ниже за сына моего ручать-«ся.» — Разсказывая лично объ этомъ Голикову, Неплюевъ присовокупилъ: «тутъ всѣ были, но «мнѣ что за нужда! я сказалъ, что чувство-«валъ.»

11 Ноября 1773 года, скончался Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, восмидѣсятилѣтнимъ старцемъ.

Онъ оставилъ по себѣ только одного сына Николая Ивановича, бывшаго Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Двѣ дочери Ивана Ивановича Неплюева были въ замужествѣ: Анна за Вице-Адмираломъ Воиномъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, и Марія за Тайнымъ Совѣтникомъ Михаиломъ Кипріяновичемъ Лунинымъ.

III.

Аврамъ Петровичъ Ганнивалъ.

Четырехлѣтнимъ Арабченкомъ достался Ганнибалъ Петру Великому, во время перваго пребыванія Его Величества въ Голландіи. Царь велѣлъ окрестить этого мальчика, и Самъ принялъ его отъ купели.

Способности, неусыпимость и охота къ ученію зарекомендовали Ганнибала Царю: Петръ взялъ его къ себѣ въ деныцики.

За успѣхи въ Инженерномъ искусствѣ, этотъ деныцикъ былъ помѣщенъ въ Гвардію, и постепенно дослужился до высшихъ чиновъ.

Напослѣдокъ онъ былъ Главнымъ Директоромъ Кадетскаго Корпуса, Генералъ-Поручикомъ, имѣлъ ордена: Св. Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго, и, оставя въ 1762 году службу, скончался въ 1781, на 87 году отъ рожденія.

IV.

Графъ Бурхардъ-Христофъ Минихъ.

Минихъ для увядавшаго уже Монарха былъ тѣмъ же, чѣмъ былъ для Него Лефортъ въ дни цвѣтущей Его юности. Съ Леферта начали мы галлерею портретовъ знаменитыхъ современниковъ Петра Великаго, Минихомъ заключимъ ее.

Незначительны, безъизвѣстны были предки сего мужа (настоящая фамилія ихъ *Меннихъ*); но геній и слава знаменитаго потомка ихъ разсѣвваютъ мракъ его происхожденія.

Дѣдъ Графа Миниха имѣлъ надзоръ за строеніемъ плотинъ въ Вистерландѣ; отецъ его, служившій въ Датскомъ войскѣ, вышелъ въ отставку (1680) Подполковникомъ, и, не находя для себя много занятій въ своихъ деревняхъ Гунторфѣ и Гунеккѣ, вступилъ въ должность Генералъ-Инспектора плотинъ во владѣніяхъ Ольденбургскомъ и Дельменгорстскомъ.

Отъ брака его съ Софіею-Катериною, урожденною Эткенсъ, Подполковнику Антону Гинтеру Минниху, родился второй сынъ Бурхардъ-Христофъ 9 Марта 1683, въ деревнѣ Нейенгунторфѣ, въ полутора миляхъ отъ Ольденбурга.

Съ ранней юности, Бурхардъ-Христофъ обнаруживалъ склонность къ Инженерному искусству: онъ прочитывалъ записки отца своего объ Ольденбургскихъ плотинахъ и шлюзахъ, чертилъ планы, купивъ для себя математическіе инструменты

на сбереженныя имъ карманныя деньги, и учился языкамъ Латинскому и Французскому.

Жажда къ славѣ увлекла юнаго Миниха во Францію; здѣсь ему предлагали мѣсто Офицера въ дивизіи Маршала Виллероа; но младой Германецъ не хотѣлъ поднять руки на родную Германію, и отказался отъ этого предложенія. Вскорѣ потомъ (1701) онъ вступилъ Капитаномъ въ Гессенъ-Дармштадтскую службу, и находился (1702) при взятіи Ландау Императорскими войсками.

Отецъ Миниха доставилъ ему спокойное мѣсто Оберъ-Инженера, коему поручался надзоръ за строеніемъ плотинъ и шлюзовъ; но ни занятія по сему званію, ни молодая супруга не могли удержать здѣсь жаждавшаго подвиговъ Миниха, когда Принцъ Евгеній выступилъ съ войскомъ противъ Италіи: въ чинѣ Маіора Гессенъ-Кассельской службы (1706) Минихъ поспѣшилъ за Альпы; участвовалъ въ сраженіяхъ: при Кастигліонѣ, Пиццигетонѣ, Козалѣ, Александріи, и слѣдовалъ за побѣдителемъ до пограничнаго города Сузы.

Равнымъ образомъ, Минихъ подвизался на побѣдныхъ поляхъ Уденарда и Мальплакета, находился при взятіи городовъ Лилля, Жсневы, Бригге, Торнау и напослѣдокъ, тяжело раненый при Денаинѣ (1712) взятъ Французами въ плѣнъ.

Между тѣмъ, пребываніе Миниха въ Парижѣ, и знакомство его съ Фенелономъ были недолговременны. Размѣнъ военноплѣнныхъ доставилъ свободу Миниху, и онъ, не терпя спокойной жизни, перешелъ (1716) въ Саксо-Польскую службу Полковникомъ.

Съ 1717 года онъ былъ Генералъ-Маіоромъ въ Коронной Гвардіи, и получалъ содержанія по 14,000

рейхсталеровъ въ годъ. Несчастный поединокъ съ Полковникомъ Бонфуссомъ, и бывшее слѣдствіемъ онаго неблаговоленіе Фельдмаршала Флемминга, заставили Миниха отказаться отъ Польской службы, и съ рекомендательнымъ письмомъ Короля Августа явиться къ Петру I.

Минихъ казался еще довольно молодъ, и, можетъ статься, это было причиною тому, что его сочли не довольно зрѣлымъ для занятія обѣщаннаго ему мѣста Начальника Инженеровъ, съ чиномъ Генералъ-Поручика. По крайней мѣрѣ, Монархъ не хотѣлъ возвысить Миниха, предъ старшими Генералъ-Маіорами, не испытавъ его прежде: показывая ему гавань и каналъ въ Кронштадтѣ, равно укрѣпленія въ Ригѣ, Царь, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, медлилъ утвержденіемъ Миниха на службѣ. Напослѣдокъ, неожиданный случай открылъ ему свободный путь къ почестямъ: Рижская Каѳедральная церковь сдѣлалась жертвою пламени; Царь желалъ имѣть рисунокъ разрушенной пожаромъ колокольни, бывшей высочайшею колокольнею въ Россійскомъ Государствѣ; этого рисунка не могли отыскать нигдѣ; одинъ только Минихъ, снявшій незадолго предъ тѣмъ, изъ оконъ своей квартиры, видъ помянутой церкви, могъ удовлетворить желанію Государя, и немедлено былъ пожалованъ въ Генералъ-Поручики.

Миръ съ Швеціею упрочилъ Петру I обладаніе завоеванными провинціями; Онъ желалъ теперь обезпечить продовольствіе новой столицы; желалъ доставить ей выгоды, и поручилъ Миниху продолженіе худо начатаго въ 1719 году и почти заваленнаго наноснымъ съ рѣкъ Назіи, Лавы и Колоны—пескомъ Ладожскаго канала.

Екатерина I произвела Миниха въ Генералы

отъ Инфантеріи, и пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; Петръ II возвелъ его (1728) въ Графское достоинство, и назначилъ Губернаторомъ Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи.

Еще большей значительности достигъ Минихъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: сила Миниха и хитрость Остермана служили сей Монархинѣ оплотомъ противъ враждебныхъ замысловъ властолюбивыхъ вельможъ того времени.

Въ званіи Президента Военной Коллегіи, Генералъ-Фельдцейгмейстера и Члена Тайнаго Кабинета, къ коему тогда принадлежали еще Головкинъ, Остерманъ и Чернышевъ, Графъ Минихъ управлялъ всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ: онъ далъ лучшее устройство не только Гвардіи, но равно полевымъ и гарнизоннымъ полкамъ; учредилъ въ Россійской арміи тяжелую кавалерію, для коей лошади выписывались еще тогда изъ заграницы, пробудилъ въ природныхъ Русскихъ Офицерахъ чувство благородной гордости, уравнявъ ихъ во всемъ съ Офицерами иностранными, пользовавшимися до того времени особенными преимуществами; и, напослѣдокъ, онъ же въ бывшемъ домѣ Князя Меньшикова завелъ сухопутный Кадетскій корпусъ, состоявшій тогда изъ 300 воспитанниковъ.

Заслуги сіи снискали Миниху похвалу отъ Принца Евгенія, и Фельдмаршальскій жезлъ отъ Императрицы Анны. — Между тѣмъ, Ладожскій каналъ въ 1732 году былъ приведенъ къ окончанію, и Государыня, вмѣстѣ съ Минихомъ, въ великолѣпной яхтѣ и въ сопровожденіи 80 другихъ судовъ, проѣхала чрезъ 32 шлюза сего канала.

Послѣдовавшіе за симъ походы противъ По-

ляковъ и Турковъ еще болѣе увѣковѣчили славу Графа Миниха:

1) Кончина Августа II была поводомъ къ новымъ распрямъ о наслѣдованіи престола въ Польшѣ: — Августъ III считалъ себя законнымъ наслѣдникомъ своего родителя; Людовикъ XV, тесть Станислава Лещинскаго, поддерживалъ прежнія права своего зятя. — Давнишній союзъ съ отцемъ Августа III, или и обѣщаніе сего послѣдняго уступить Бирону Курляндское Герцогство—были причиною тому, что Россія возстала противъ Франціи: Генералъ Ласси вступилъ съ Русскими войсками въ Польшу, преслѣдовалъ Претендента Станислава до Данцига, и съ 12,000 человѣкъ осадилъ этотъ городъ. Графъ Минихъ, прибывъ сюда съ вспомогательнымъ войскомъ, въ грозномъ воззваніи своемъ къ Данцигу отъ 7 Марта 1734, угрожалъ ему, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, раззореніемъ жилищь и истребленіемъ жителей отъ мала до велика. Мужественные Ганзеатцы надѣялись сначала, что ихъ выручатъ Поляки и Французы; но 12,000 Поляковъ, 20 Апрѣля, были разбиты 4200 Русскихъ, и прибывшіе къ Данцигу 2400 Французовъ принуждены были положить оружіе; Минихъ, послѣ неудачной попытки на Гагельсбергъ, овладѣлъ Вейхсельминдомъ. Жители Данцига сдались на капитуляцію, съ обѣщаніемъ выдать Русскимъ Станислава, Примаса и Французскаго Посланника Монти; но Станиславъ, съ помощію этого Монти, успѣлъ, между тѣмъ, спастися бѣгствомъ, и изъ 2 милліоновъ гульденовъ контрибуціи Императрица сложила половину.

2) По утвержденіи Августа III на престолѣ, возгорѣлась война съ Турціей, болѣе для изглаже-

нія неудачь Прутскаго мира, нежели для отмщенія опустошеній, производенныхъ Крымскими Татарами.

Въ званіи Главнокомандующаго, Графъ Минихъ, въ началѣ 1736 года, сосредоточилъ свои силы у Изюма, и отправя къ Азову отрядъ войскъ, подъ командою Ласси, самъ съ 5400 человѣкъ двинулся на Крымскій полуостровъ.

Имѣя при себѣ запасовъ только на два мѣсяца, войско сіе достигло Перекопа: Русскіе вскорѣ овладѣли передовыми укрѣпленіями, и черезъ два дни крѣпость, защищаемая 2500 воиновъ, сдалась на капитуляцію.

Противъ мнѣнія Военнаго Совѣта, (предлагавшаго оставаться у Перекопа до полученія новыхъ запасовъ для арміи, имѣвшей тогда этихъ запасовъ только на десять дней), Минихъ выступилъ чрезъ опустошенныя непріятелемъ мѣста и тѣснины, къ Козлову, гдѣ, нуждавшееся въ продовольствіи войско, захватило до 10,000 овецъ и нѣсколько сотенъ штукъ рогатаго скота. Послѣ пятидневнаго отдыха, Русскіе двинулись къ Бахчисараю, обошли непріятельскій лагерь, разграбили и раззорили городъ; подобной же участи подвергся Ахмечеть или Султансарай.

Минихъ намѣревался теперь обратиться на Каффу; но недостатокъ въ продовольствіи, усталость войска, и болѣзни въ немъ появившіяся, принудили сего Военачальника къ отступленію; не взирая на то, что Ласси, по покореніи Азова, шелъ уже на помощь Миниху.

Въ 1737 году, Графъ Минихъ, съ 60 — 70,000 арміею, открылъ вторую кампанію противъ Турковъ: 14 Апрѣля переправился черезъ Днѣпръ у

Переволочно, и, сопровождаемый 28,000 подводъ съ провіантомъ, явился вскорѣ подъ стѣнами Очакова, вмѣщавшими въ себѣ около 20,000 защитниковъ. Позиція Русскихъ казалась невыгодною: непріятель ожидалъ подкрѣпленія изъ Бендеръ; пролегавшая на четыре мили степь отказывала осаждающимъ въ подножномъ кормѣ для ихъ лошадей, и недостатокъ въ лѣсѣ, какъ для укрѣпленій, такъ и для дровъ, былъ весьма ощутителенъ. Не взирая однакоже на сіе, Минихъ приказалъ открыть траншеи, въ сосѣдственые сады помѣстить тяжелую артиллерію, и производить безпрерывный огонь по городу. Вскорѣ столбы дыма возстали изъ деревянныхъ строеній; новые выстрѣлы Русской артиллеріи усиливали пламя, которое достигло напослѣдокъ главнаго пороховаго магазина; этотъ магазинъ, съ двумя другими, взлетѣлъ на воздухъ, и большую часть города превратилъ въ кучу развалинъ. 21 Іюня, по трехдневной осадѣ, гарнизонъ принужденъ былъ сдаться.

Изъ 20,000 Турковъ 3500 человѣкъ захвачены Русскими въ плѣнъ; немногіе ушли на судахъ изъ Очакова; остальные за тѣмъ погребены подъ развалинами.

Поручивъ начальство надъ возстановленною крѣпостію Генералъ-Маіору Штоффелю, Графъ Минихъ, соединился съ Генераломъ Ласси, возвратившимся тогда изъ опустошительнаго Крымскаго похода, и вступилъ на зимнія квартиры въ Украйну.

Неудачная попытка непріятеля овладѣть снова Очаковомъ стоила ему около 2000 человѣкъ убитыми.

Съ 55,000 арміею Минихъ (1738) открылъ

третью кампанію противъ Оттомановъ, по ту сторону Днѣпра и Буга: чрезъ пустынныя степи Русскій Военачальникъ дошелъ до самаго Днѣстра; но крутые берега сей рѣки и сильные непріятельскіе отряды препятствовали здѣсь переправѣ. — Между тѣмъ, войско Миниха слабѣло въ своихъ силахъ; онъ отступилъ въ Украйну, куда принужденъ былъ возвратиться изъ Крыма и Ласси, не овладѣвъ Каффою. Очаковъ снова достался Туркамъ, потому только, что зараза истребила здѣсь болѣе двухъ третей гарнизона.

Въ полной увѣренности возстановить славу Россійскаго оружія, Минихъ, въ 1739 году, съ 65,000 человѣкъ войска, выступилъ въ походъ, уже не чрезъ пустынныя степи, но чрезъ Польскія провинціи; въ Іюлѣ переправился черезъ Днѣпръ и вступилъ въ страну, бывшую свидѣтельницею великой неудачи Великаго Царя.

Сераскиръ Вели-Паша умышленно пропустилъ Русскую армію чрезъ тѣснины, намѣреваясь напасть на оную близь Хотина, въ узкой долинѣ у Ставучаны; долина сія, окруженная возвышеніями, угрожала Русскимъ тѣми же бѣдствіями, какимъ подвергся здѣсь Петръ Великій въ кампанію 1711 года.

16 Августа Турецкая армія, расположенная на высотахъ, изумила Русскихъ, неожидавшихъ встрѣтить здѣсь непріятеля. Положеніе Минихова войска было самое невыгодное: лѣвое крыло его было обогнуто Оттоманами; правое стѣснялось рѣкою, пролѣсками и болотами; тылъ былъ обезпокоиваемъ непріятельскою кавалеріею. Но Сераскиръ имѣлъ дѣло съ Минихомъ: сей послѣдній внимательно осмотрѣлъ позицію, раздѣлилъ силы свои

на три главныя колонны, образовавшія три четырехъугольника, и слава Русской арміи спасена!

Турки, въ надеждѣ на крѣпкую позицію лѣваго крыла своего, прикрываемаго рѣкою, болотами и высотами, вовсе не ожидали нападенія съ этой стороны; Русскій Военачальникъ старался усилить сію безпечность непріятеля фальшивыми движеніями лѣваго крыла своей арміи; между тѣмъ, проложенъ путь чрезъ непроходимыя болота, и берега рѣки Шуланеца соединены между собою 27 мостами. Поздно Сераскиръ замѣтилъ свою оплошность, и поспѣшилъ на помощь тѣснимымъ Оттоманамъ: Русскіе уже переправились черезъ рѣку и болота, 20,000 Янычаръ были разбиты; на высотахъ развѣвались уже знамена побѣдителей, и 50 орудій, со всѣмъ непріятельскимъ лагеремъ, достались имъ въ добычу.

На другой день Минихъ, съ 30,000 Русскихъ, двинулся къ Хотину, и достигъ сего города прежде нежели Вели-Паша успѣлъ возвратиться сюда съ поля несчастной для него битвы: остававшіеся въ крѣпости 800 Турковъ, завидѣвъ непріятеля, немедленно отворили ему ворота.

Силы Оттомановъ, пораженныхъ ужасомъ, слабѣли болѣе и болѣе; между тѣмъ, побѣдители заняли Яссы, опустошили Молдавію и Валлахію, и угрожали берегамъ Дуная.

Графъ Минихъ хотѣлъ идти на Бендеры; но, получивъ извѣстіе о заключеніи Бѣлградскаго мира, принужденъ былъ очистить Молдавію, и возвратить Туркамъ всѣ завоеванныя мѣста.

Карлъ VI отдавалъ должную справедливость блистательнымъ успѣхамъ Россійскаго оружія, говоря; « еслибы Минихъ предводительствовалъ мо-

« имъ войскомъ, я не заключилъ бы никогда Бѣл-
« градскаго мира!»

Минихъ, первый изъ Русскихъ Полководцевъ, сломилъ гордое мужество Оттомановъ, и тѣмъ проложилъ путь къ славѣ героямъ: Задунайскому, Таврическому, Рымникскому и Забалканскому.

Императрица произвела Миниха въ Подполковники Преображенскаго полка; пожаловала ему золотую шпагу, и украсила его орденомъ С. Апостола Андрея Первозваннаго; но честолюбецъ не получилъ ни достоинства Господаря Молдавіи, котораго искалъ онъ сначала, ни титла Герцога Украйны, котораго домогался онъ въ послѣдствіи.

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, и послѣ паденія Бирона честолюбію Графа Миниха открылись новые виды: Правительница Анна пожаловала Фельдмаршалу купленное Бирономъ въ Шлезіи помѣстье Вартенбургъ, подарила ему 170,000 рублей, и серебрянный столовый сервизъ; только въ желанномъ титлѣ Генералиссимуса Россійскихъ войскъ было отказано Миниху, но и то подъ предлогомъ, будтобы самъ Минихъ отказался отъ сего титла, въ пользу родителя юнаго Императора, Принца Антона Ульриха.

Въ званіи перваго Министра и Президента Тайнаго Совѣта, Графъ Минихъ равнодушно перенесъ потерю первѣйшаго воинскаго титла; но Остерманъ дѣйствовалъ втайнѣ противъ Миниха, и заключенный (16 Декабря 1740) съ Австріею союзъ противъ Пруссіи былъ поводомъ къ тому, что Фельдмаршалъ подалъ въ отставку, на которую Правительница согласилась безъ затрудненія.

При 15,000 рублей ежегоднаго содержанія, Миниху была оставлена почетная стража Преображенскаго полка; но Минихъ не хотѣлъ оставаться долѣе въ Россіи, хотѣлъ выѣхать за границу; но слишкомъ внезапно сбылись прежнія предчувствія его: въ ночь съ 14 на 15 Ноября 1741 года Елисавета Петровна, съ помощію Лейбъ-Медика своего Лестока, вступила на прародительскій престолъ; и арестованный, по повелѣнію Императрицы, Графъ Минихъ былъ заключенъ въ крѣпость.

Состоявшіеся въ Ноябрѣ 1741 и въ Январѣ 1742 Манифесты Императрицы обвиняли Миниха и другихъ соучастниковъ его злоключенія въ привязанности ихъ къ бывшей Правительницѣ Государства. — 18 Января обвиненные привезены были къ эшафоту; но одинъ только Остерманъ взошелъ на эшафотъ сей, и сошелъ съ него невредимымъ.

Графъ Минихъ спокойно выслушалъ произнесенный ему приговоръ; но, вмѣсто того, чтобъ быть четвертованнымъ, былъ сосланъ въ Сибирь.

Геройская твердость духа Графа Миниха видна изъ слѣдующихъ словъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора Князя Шаховскаго, отправлявшаго черезъ нѣсколько потомъ часовъ сего заслуженнаго мужа въ мѣсто его заточенія: «и какъ до той «казармы, гдѣ оной несчастной арестантъ си«дѣлъ, разстояніе было не весьма близкое, а глаза «мои, смотря на такія со злосчастными происхо«жденія, тогда жъ вообразили мнѣ, къ кому я «иду, то я въ удивительныхъ и сожалительныхъ «сихъ восторгахъ находясь, мысленно самъ себѣ «говорилъ: увы! вотъ удостовѣрительное для ме-

«ня зрѣлище, чтобъ никогда на разумъ и на фор-
«туну по своимъ гаданіямъ и предпріятіямъ твер-
«дой надежды не полагать; героя многократно съ
«полномочною отъ Монарховъ довѣренностію мно-
«гочисленныхъ войскъ арміею командующаго,
«многократно жъ надъ непріятелемъ за одержан-
«ныя торжественныя побѣды лаврами увѣнчанна-
«го печатными въ отечествѣ нашемъ похвальны-
«ми одами Россійскимъ Сципіономъ паче Римскаго
«похваляемаго, и коего я имѣлъ честь въ Турец-
«кой войнѣ въ послѣднія три кампаніи съ нѣ-
«сколькими Конной Гвардіи эскадронами, какъ уже
«выше о томъ обстоятельно описалъ, во всѣхъ
«случаяхъ препровождать и охранять знаки его
«милостивой склонности и хорошей чрезъ него
«рекомендаціи къ лучшему себѣ счастію сыски-
«вать пріобыкшій, и на послѣдокъ того, кото-
«рой чрезъ нѣсколько предъ симъ мѣсяцовъ въ на-
«шей резиденціи одинъ пришедъ ко дворцу съ од-
«ною караульною Гвардіи ротою, тогда бывшаго
«Регента Герцога Бирона взялъ подъ арестъ, а
«на его мѣсто Принцессу Анну Россійскаго Пре-
«стола Правительницею быть утвердилъ и при
«ней первымъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ
«Министромъ былъ, теперь увижу яко злодѣя,
«всѣхъ честей лишеннымъ, вчерась на публичномъ
«мѣстѣ у эшафота отъ опредѣленной ему смерт-
«ной казни прощеннаго, и въ сіи часы спѣшу
«отправить его въ ссылку на вѣчное житье въ
«дальнѣйшій Сибири край и весьма въ худое мѣ-
«сто. — Въ такихъ-то смятенныхъ моихъ размы-
«шленіяхъ пришелъ я къ той казармѣ, гдѣ оной
«бывшій Герой, и нынѣ наизлосчастнѣйшій нахо-
«дился, чая увидѣть его горестью и смятеніемъ

« пораженнаго. — Какъ только во оную казарму « двери передо мною отворены были, то онъ, « стоя тогда у другой стѣны возлѣ окна ко входу спиною, въ тотъ мигъ поворотясь въ смѣ« ломъ видѣ съ такими быстро растворенными « глазами, съ какими я его имѣлъ случай неодно« кратно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ « порохомъ окуриваемаго видѣть, шелъ ко мнѣ на « встрѣчу, и приближась, смѣло смотря на меня, « ожидалъ, что я начну. — Сіи, мною примѣчен« ные сего мужа Геройскіе и противъ своего зло« счастія оказуемые знаки возбуждали во мнѣ же« ланіе и въ томъ случаѣ оказать ему излишнее « предъ другими такимижъ почтеніе; но какъ то « было бы тогда неприлично и для меня бѣдствен« но, то я только возмогъ, не перемѣняя своего « вида, также какъ и прежнимъ двумъ уже отпра« вленнымъ все подлежащее ему въ пристойномъ « видѣ объявить и довольно примѣтилъ, что онъ « болѣе досаду, нежели печаль и страхъ на лицѣ « своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ, въ « набожномъ видѣ поднявъ руки и возведъ взоръ « свой къ небу, громко сказалъ онъ: *Боже, бла« гослови Ея Величество и Государствованіе Ея!* — « Потомъ нѣсколько потупя глаза и помолчавъ го« ворилъ: *Когда же мнѣ теперь ни желать ни « ожидать ничего иначе не осталось: такъ я толь« ко принимаю смѣлость просить, дабы для сохра« ненія отъ вѣчной погибели души моей отправленъ « былъ со мною пасторъ*, и притомъ поклонясь съ « учтивымъ видомъ, смѣло глядя на меня, ожидалъ « дальнѣйшаго повелѣнія: на то сказалъ я ему, « что о семъ, гдѣ надлежитъ, отъ меня предста« влено будетъ. — А какъ уже все было къ отъѣзду

« его въ готовности, и супруга его, какъ бы въ « какой желаемой путь въ дорожномъ платьѣ и « капорѣ, держа въ рукѣ чайникъ съ приборомъ, « въ постоянномъ видѣ скрывая смятеніе своего « духа, была уже готова, то немедленно такимъ « же образомъ, какъ и прежніе, въ путь свой они « отъ меня были отправлены. »

Въ сопровожденіи домашняго своего Пастора Мартенса, Минихъ былъ отправленъ въ мѣсто заточенія Бирона, въ Пелымскій острогъ, лежащій на рѣкѣ того же имени, въ дикомъ, только въ суровое время года проходимомъ лѣсу, подъ 60° Сѣверной широты.

Въ одной изъ бѣдныхъ хижинъ сего острога жилъ теперь Графъ Минихъ, получавшій изъ назначенныхъ на содержаніе его трехъ рублей въ сутки столько, сколько караульный Офицеръ каждый разъ удѣлялъ ему.

По прошествіи семи лѣтъ умеръ Мартенсъ; сообщество сего религіознаго мужа не только пробудило въ душѣ Миниха чувства набожности; но и возродило въ немъ охоту къ мирнымъ трудамъ Писателя: Фельдмаршалъ обработалъ нѣсколько военныхъ и историческихъ предметовъ, начерталъ многія общеполезныя предположенія для Россійскаго Сената, и, по кончинѣ Мартенса, писалъ даже духовныя разсужденія и гимны. — Сверхъ того, знаменитый изгнанникъ давалъ уроки туземнымъ Офицерамъ въ Ариѳметикѣ, Геометріи и Фортификаціи.

Такъ протекли для Миниха 20 лѣтъ; напослѣдокъ 10 Февраля 1762, во время утренней молитвы старца, явился къ нему Сенатскій курьеръ, возвѣстившій Фельдмаршалу свободу. — Не оста-

навливаясь на пути отъ Сибири до Москвы, и отъ Москвы до С. Петербурга, почти восьмидесятилѣтній старецъ спѣшилъ прибыть въ новую столицу Россіи, гдѣ нашелъ онъ своего единственнаго сына и еще незнакомую ему внуку Анну-Ульрику, бывшую уже замужемъ за Тайнымъ Совѣтникомъ Фонъ-Фитингофомъ.

Обласканный Императоромъ Петромъ III, Минихъ былъ возведенъ снова въ чинъ Генералъ-Фельдмаршала, получилъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Польскаго Бѣлаго Орла; но не получилъ обратно ни своего ни супруги своей имѣнія; небольшой домъ, съ простымъ убранствомъ, былъ назначенъ для жительства Графа.

Екатерина II поручила дѣятельному старцу устройство въ Рогервикѣ или Балтійскомъ портѣ безопасной гавани для военныхъ судовъ. — Споспѣшествуя сему дѣлу своимъ присутствіемъ, Минихъ писалъ тогда къ Государынѣ: «въ теченіе «сорока лѣтъ работа отдѣлана была на 79 тоазовъ; а отъ 17 Августа до 5 Сентября (т. е. «въ 18 дней) прибавили мы къ прежнему 31 тоазъ; слѣдовательно болѣе трети цѣлаго, такъ «что теперь моло отдѣланъ на сто десять тоазовъ. Первая большая пинка, нагруженная каменьями, удачно затоплена на томъ мѣстѣ, гдѣ, «по моему плану, долженъ быть моло. Вотъ «удивительный успѣхъ новаго образа работы, «мною предписаннаго? Сверхъ того, небольшое число людей, намъ назначенныхъ, служатъ при «казармахъ, при малой гавани Генералъ-Маіора «Шиллинга, при выгруживаніи припасовъ изъ десяти галліотъ и т. д. Съ какимъ успѣхомъ могли бы мы дѣйствовать, если бы мнѣ дали въ

«въ пособіе 50,000 человѣкъ, мною просимыхъ! «Но моя просьба тщетна. Еслибъ я дѣлалъ гавань «внутри С. Петербурга, о! тогда бы всѣ Адми«ралы были согласны со мною! Но Балтійскій «портъ находится ококо четырехъ сотъ верстъ «разстояніемъ отъ столицы. Строеніе гавани при«нудитъ перенести туда часть Адмиралтейства. И «такъ могу ли льститься надеждою получить «одобреніе и помощь въ своемъ дѣлѣ? нѣкто ска«залъ въ Сенатѣ: *что хочетъ Фельдмаршалъ дѣ«лать въ Рогервикѣ, гдѣ искуснѣйшіе люди цѣ«лые шестьдесятъ лѣтъ находили для себя ка«мень претыканія?* Такъ говоритъ духъ недѣятель«ности, недоброжелательства и злости. Но Про«видѣнію угодно было ввѣрить Екатеринѣ II до«вершеніе плановъ Петра I. Она, безъ сомнѣнія, бу«детъ идти по слѣдамъ сего Монарха. Когда «Петръ Великій поручилъ мнѣ строеніе Ладожскаго «канала, Онъ представилъ меня Сенату, сказавъ: «*я нашелъ человѣка, который кончитъ каналъ по мо«ему желанію. Я велю вамъ дѣлать все, чего онъ «отъ васъ потребуетъ.*

Въ 1764 году Императрица, посѣтивъ Балтійскій портъ, одобрила распоряженія Миниха, и повелѣла продолжать работы; но, въ послѣдствіи времени, сочли невозможнымъ наполнить глубину въ 19 саженъ, гдѣ мгновенный порывъ урагана могъ разрушить труды нѣсколькихъ мѣсяцовъ, и гавань Балтійскаго порта осталась въ томъ видѣ, въ какомъ оставилъ ее Минихъ въ 1767 году.

И въ глубокой старости бодрый, дѣятельный Минихъ желалъ привести въ исполненіе многіе планы, родившіеся въ умѣ его въ прежніе годы. — Любимѣйшимъ изъ этихъ плановъ, былъ

планъ объ изгнаніи Оттомановъ изъ Европы, надъ которымъ Фельдмаршалъ трудился нѣсколько лѣтъ въ своемъ изгнаніи, и который, можетъ статься, въ послѣдствіи давалъ направленія дѣйствіямъ Россійскаго Кабинета.

Минихъ сообщилъ Императрицѣ предположенія свои и на счетъ внутренняго управленія Государствомъ. Предположенія сіи изданы потомъ въ свѣтъ, на Французскомъ языкѣ, подъ заглавіэмъ Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russi. 12 Copenh. 1774.

Въ то же время Фельдмаршалъ занимался новою системою Фортификаціи, и начертаніемъ собственной своей Біографіи; но только начальныя страницы сего послѣдняго творенія успѣлъ онъ продиктовать своему Секретарю, скончавшемуся 1 Декабря 1821 года Надворному Совѣтнику Фришу.

Среди подобныхъ занятій, Минихъ съ удовольствіемъ вспоминалъ о своей родинѣ, и желаніе провести тамъ остатокъ дней своихъ болѣе и болѣе усиливалося въ душѣ доблестнаго старца: онъ не разъ просилъ Государыню уволить его отъ службы, и въ послѣднемъ письмѣ къ Императрицѣ выражался словами престарѣлаго Верзеллія, котораго Царь Давидъ не охотно отпускалъ отъ себя: «много ли» сказалъ Верзеллій Царю: «много ли «осталось мнѣ жить на свѣтѣ? Мнѣ уже восемь-«десятъ лѣтъ. Слабо могу я различать добро отъ «зла. Вкусъ мой не прельщается пиршествами «Царскими; гласы пѣвцовъ и пѣвицъ не плѣняютъ «моего слуха. Зачѣмъ рабъ твой будетъ въ тя-«гость своему Царю? Позволь рабу твоему воз-

«вратиться отсюда, и умереть во градѣ своемъ,
«у гроба отца своего и матери!»

Екатерина откладывала рѣшеніе этой просьбы отъ одного времени до другаго, и между тѣмъ, лестными отличіями питала честолюбіе Фельдмаршала; такъ напримѣръ, въ 1766 году, на блестящемъ каруселѣ въ С. Петербургѣ, гдѣ кавалеры и дамы, (первые верхами на лошадяхъ, а послѣднія въ легкихъ колесницахъ) раздѣленные на четыре кадрили, представлявшія Славянъ, Римлянъ, Индѣйцевъ и Турковъ, отличались въ Рыцарскихъ играхъ, Минихъ былъ судьею каруселя. Стоя на возвышеніи, среди амфитеатра, Фельдмаршалъ, по окончаніи игръ, заключилъ рѣчь свою слѣдующими словами: «Я, посѣдѣвшій подъ шлемомъ воинъ, служащій 65 лѣтъ, я, старѣйшій Фельдмаршалъ въ Европѣ, имѣвшій счастіе нѣсколько разъ вести Россійское воинство къ побѣдамъ, я почитаю сію минуту драгоцѣннѣйшею наградою за труды мои, и горжусь, благородные дамы и рыцари, горжусь, ставъ нынѣ не только свидѣтелемъ, но и судьею вашихъ блестящихъ подвиговъ! —За симъ, старецъ вручилъ первый призъ прелестной Графинѣ Чернышевой; и просилъ ее раздать прочіе призы.

На закатѣ жизни Миниха Императрица обрадовала его, приславъ къ нему экземпляръ Наказа Коммисіи составленія законовъ. Страдавшій лихорадкою и колотьемъ въ боку, Фельдмаршалъ почувствовалъ облегченіе; но жизненныя силы его исчезали постепенно, и 16 Октября 1767, скончался Минихъ на 85 году отъ рожденія. — Онъ желалъ быть погребеннымъ въ Ольденбургской рододовой гробницѣ; но, по желанію ли родственни-

никовъ, или по другимъ какимъ причинамъ, тѣло Фельдмаршала покоилось сперва въ С. Петербургѣ въ Лютеранской Петропавловской церквѣ; а послѣ перевезено въ Лунію, помѣстье покойнаго, находящееся близь Дерпта.

Конецъ шестаго и послѣдняго тома.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТАГО ТОМА.

Книга Двадцать восьмая.

1725.

Книга двадцать девятая.

Книга тридцатая.

Россія непосредственно по кончинѣ Петра Великаго.

Книга тридцать первая.

Біографическія извѣстія о знаменитыхъ современникахъ Петра Великаго, скончавшихся въ Его царствованіе.

Книга тридцать вторая.

Біографическія извѣстія о знаменитыхъ современникахъ Петра Великаго, скончавшихся въ Царствованіе Екатерины I и Петра II.

Книга тридцать третія.

Біографическія извѣстія о знаменитыхъ современникахъ Петра Великаго, скончавшихся въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Книга тридцать четвертая.

Біографическія извѣстія о знаменитыхъ современникахъ Петра Великаго, скончавшихся въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны

Книга тридцать пятая.

Биографическия извѣстия о знаменитыхъ современникахъ Петра Великаго, скончавшихся въ Царствование Екатерины II.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

А.

Авдулинъ, Сергѣй Алексѣевичь, Его Высокоблагородіе, въ С. ПБургѣ 1

Александровъ, N. . . . N . . . . . въ С. П. Б. . . 1

Алексѣевъ, Семенъ Ивановичь, купецъ, въ С. П Б. . . 1

Алтуховъ, Матвѣй Козмичь, купецъ, въ Мосальскѣ . . 1

Амировъ, Степанъ Григорьевичь, Коллежскій Регистраторъ, въ С. П Б. 1

Анненковъ, Павелъ Петровичь, въ Димитріевѣ на Свапѣ 1

Анонимовъ, Николай Ивановичь, Его Благородіе, въ С. П. Б. 1

Антоновъ, Ефимъ Антоновичь, купецъ, 1-й гильдіи, въ С. П. Б. 1

Антроповъ, Николай Николаевичь, Генералъ-Маіоръ, въ крѣпости «Новые Закаталы» 1

Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичь, Графъ. 1

Аристовъ, Павелъ Степановичь, Маіоръ, въ Новгородѣ 1

Аѳанасьевъ, Алексѣй Яковлевичь, Штабъ-Лекарь въ Екатеринбургѣ 1

Атрѣхаловъ, Павелъ Алексѣевичь, Его Благородіе, въ Новгородѣ 1

Б.

Базилевскій, N. . . . N. . . . въ С. Пб. 1

Барановъ, Ефимъ Андреевичъ, въ Тихвинѣ. 1

Барановъ, Петръ N. . . . . въ Змѣйногорскѣ. 1

Басинъ, Василій Николаевичь, купецъ 1-й гильдіи, въ Иркутскѣ 1

Безакъ, Николай Павловичь, въ С. Пб. 1

Безсоновъ, N. . . . . . N. . . . . . Колежскій Ассесоръ, въ С. Пб. 1

Бекетовъ, Иванъ Петровичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ Москвѣ. 1

Бекетовъ, Дмитрій Алексѣевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Пензѣ 1
Бекманъ, Петръ Александровичъ, Его Высокоблагорогородіе, въ Златоустѣ 1
Березкинъ, Сергѣй Якимовичъ, Титулярный Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Берлинскій, N..... N...... Капитанъ, въ С. Пб. . . 1
Бестужевъ, Андрей Васильевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Симбирскѣ. 1
Библіотека Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, въ С. Пб. 1
Библіотека Главнаго Штаба 1-й арміи, въ Кіевѣ. . 1
Библіотека роты Гардемаринъ Морскаго Корпуса, въ С. Пб. 1
Библіотека Дома Воспитанія Бѣдныхъ Дѣтей, въ С. Пб. 1
Библіотека Кронштатскаго Флота 1
Библіотека Главнаго Штаба Е. И. В., въ С. Пб. . 1
Болотниковъ, Сергѣй Васильевичъ, Полковникъ, въ С. Пб. 1
Бормусовъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Боровковъ, Александръ Дмитріевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Булдаковъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Бурдаевъ, Алексѣй Тимоѳеевичъ, Его Благородіе, въ Пензѣ. 1
Бутовичъ, Захаръ Алексѣевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Переяславлѣ. 1
Бутлеровъ, Иванъ Васильевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Чистополи. 1
Бѣлосельскій, N.... N.... Князь, въ С. Пб. . . . 1
Бѣляевъ, Петръ Аврамовичъ, въ С. Пб. 1
Бѣляевъ, Михайла Григорьевичъ, въ Островѣ . . . 1
Бѣлуха-Кохановскій, N.... N.... Колежскій Ассесоръ, въ Полтавѣ. 1
Бѣличъ, Левъ Николаевичъ, Подполковникъ, въ Старой Руссѣ. 1

В.

Вавиловъ, Иванъ Савичъ, купецъ, въ С. Пб. 1
Вальцъ, Александръ Ивановичъ, Генералъ-Маіоръ, въ С. Пб. 1

Васильчиковъ, N.... . N...... въ С. Пб. 1
Васильковскій, Лаврентій Степановичь, Его Превосходительство, въ Тифлисѣ 1
Вахрушевъ, N....... N. ..... въ С. Пб. 1
Велигурскій, N. ..... N..... Графъ, въ С. Пб. . . . 1
Веліо, N.... N..... Его Превосходительство, въ С. Пб 1
Вессель, N ..... N...... Полковникъ, въ С. Пб. 1
Веселицкій, N..... N..... въ С. Пб. 1
Велегженинъ, Михайла Степановичь, Оберъ-Бергмейстеръ 7-го класса, въ С. Пб 1
Витлій, Архіепископъ Астраханскій, въ Астрахани. 1
Витковскій, Өедоръ Ивановичь, Его Благородіе, въ С. Пб. 1
Виттъ, N..... N..... Графъ, въ С. Пб. 1
Виттъ, Христіанъ Яковлевичь, Докторъ, въ С. Пб. 1
Воецкій, Петръ Николаевичь, Командиръ Нашебургскаго пѣхотнаго полка, въ Тамани 1
Вишневскій, Викентій Карловичь, Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Воейковъ, Иванъ Өедоровичь, Подполковникъ, въ Москвѣ 1
Воиновъ, N..... N..... купецъ, въ С. Пб. 1
Вознесенскій, N.... N..... въ С. Пб. 1
Волжинскій, N.... N.... въ С. Пб. 1
Волхонскій, Петръ Михайловичь, Князь, Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, въ С. Пб. . . . 1
Волхонскій, Никита Григорьевичь, Князь, Егерьмейстеръ, въ С. Пб 1
Волькенштейнъ, Аврамъ Гавриловичь, Графъ, въ Мирополье 1
Волковъ, Иванъ Алексѣевичь, Титулярный Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Волоцкій, N..... N..... Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Воробьевъ, Иванъ Васильевичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Вороновъ, N. . . . . N. . . . . въ С. Пб. 1
Воронинъ, N. . . . . N. . . . . въ С. Пб. 1

Воропоновъ, Степанъ Өедоровичь, Его Благородіе, въ Рыльскѣ. 1
Всеволодовъ, Всеволодъ Ивановичь, Профессоръ и Докторъ, въ С. Пб. 1

Г.

Гавриленко, Романъ Игнатьевичь, Коллежскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Гагаринъ, Константинъ Ивановичь, Князь, въ Москвѣ . . . .
Гаденъ, N.... N.... Купецъ, въ С. Пб. 1
Георгіевскій, Алексѣй Ивановичь, Протоіерей Кронштадскаго Собора 1
Геннингъ, N..... N..... въ С. Пб. 1
Гербель, N..... N..... Генералъ-Маіоръ, въС. Пб. 1
Гидрографическое Депо, въ С. Пб. 1
Гимназія, въ Владимірѣ 1
Гимназія, въ Витебскѣ 1
Гимназія, въ Калугѣ 1
Гимназія, въ Перми 1
Гиппіусъ, Карлъ Ефимовичъ, въ С. Пб. 1
Гирчичь, N..... N.. .. Маіоръ, въ Перекопи . . . 1
Глазуновъ, Андрей Васильевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ 50
Глазуновы, братья книгопродавцы, въ С. Пб. . . . 2
Глазуновъ, Илья Ивановичь, книгопродавецъ, въ С. Пб. 46
Глазуновъ, Николай Николаевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ 16
Глинка, Владиміръ Андреевичь, Генералъ-Маіоръ въ С. Пб. 1
Глухова, Любовь Гавриловна, дочь Статскаго Совѣтника, въ С. Пб. 1
Голицынъ, Николай Өедоровичь, Князь, въ Москвѣ . . 1
Головинскій, Константинъ Логиновичь, Его Благородіе, въ Старобѣльскѣ. 1
Головинская, N..... N..... Г-жа, въ С. Пб. . . . 1
Голохвастовъ, Дмитрій Павловичь, Его Превосходительство, въ Москвѣ . . . .

Голубковъ, N..... N..... Надворный Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Горбуновъ, Василій Борисовичь, въ С. Пб. 1
Готенбергеръ, Александръ Францовичь, въ С. Пб. . . 1
Грачевъ, Андрей Андреевичь, Его Благородіе, въ С. Пб. 1
Гревсъ Константинъ Алексѣевичь, сынъ Генералъ-Маіора, въ Чугуевѣ 1
Григорьевъ, Петръ Ивановичь, Актеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ С. Пб. Театровъ. 1
Грѣценко, Софронъ Семеновичь, въ С. Пб. 1

Д.

Давыдовъ, Владимиръ Петровичь, въ С. Пб. 1
Даниловъ, N..... N. 1
Даненбергъ, N.... N.... Генералъ-Маіоръ, въ С. Пб. 1
Дарепанъ, N..... N..... Полковникъ 1
Демидовскій Лицей, въ Ярославлѣ. 1
Демидовъ, Александръ Григорьевичь, Штабъ-Ротмистръ, въ С. Пб. 1
Демидовъ, N.... N. 1
Демидовъ, Михаилъ Петровичь, въ Москвѣ 1
Демидовъ, Василій Михайловичь, въ Ливнахъ 1
Деменко, Михаилъ Григорьевичь, 6-го класса, въ Старобѣльскѣ 1
Дерюгинъ, Тимофѣй Ивановичъ, Его Высокоблагородіе, въ Бугурусланѣ 1
Дмитріевъ, N.... N..... въ С. Пб. 1
Дмитріевъ, Иванъ Прокофьевичь, Его Высокоблагородіе, въ Николаевѣ. 1
Докудовскій, N....., N...... Полковникъ, въ Варшавѣ . . . .
Домарицкій, Иванъ Павловичь, въ С. Пб 1
Дурасова, Александра Петровна, Ея Превосходительство, въ Москвѣ. 1
Дурасовъ, Николай Николаевичь, Его Высокоблагородіе, въ Оренбургѣ 1
Дьяконова, Александра Павловна, въ С. Пб. 1
Дюсекъ, Иванъ Львовичь, въ С. Пб 1

Е.

Еноховичь, Өедоръ Андреевичь, въ Ригѣ 1
Ертовъ, Иванъ Давыдовичь, купецъ въ С. Пб. . . . 1

Ж.

Жемчужниковъ, Михайла Николаевичь, Его Превосходительство, въ Ельцѣ 1
Жерпаковъ, Константинъ Ивановичь, купеческій сынъ, въ С. Пб. 1
Жмакинъ, Александръ Яковлевичь, Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Жуковскій, Василій Андреевичь, Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Жураковскій, Францъ N..... помѣщикъ, въ Летичевѣ 1

З.

Заборинскій, N.... N.... Генералъ - Лейтенантъ, въ Новомиргородѣ 1
Заикинъ, Иванъ Ивановичь, книгопродавецъ, въ С. Пб. 10
Заикинъ, Михайла Ивановичь, книгопродавецъ, въ С. Пб. 35
Замяткинъ, N..... N..... купецъ, въ С. Пб. . .
Замятнинъ, N.... N.... купецъ 1-й гильдіи, въ С. Пб. 1
Замышскій, N.... N.... въ С. Пб. 1
Засѣцкій, N.... N.... Поручикъ, въ Царскомъ Селѣ. 1
Захаровъ, Илья Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1
Зварыкинъ, Николай Степановичь, Маіоръ, въ Москвѣ 1
Звѣринцевъ, Ефимъ Алексѣевичь, Московскій купецъ, въ С. Пб. 1
Зиминъ, Лука Павловичь, Его Благородіе, въ С. Пб. . 1
Золотаревъ, Григорій Петровичь, Полковникъ, въ Оренбургѣ. 1
Зотовъ, Иванъ Николаевичь, Тутулярный Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Зубовъ, N.... N.... Колежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, въ С. Пб. 1
Зыбинъ, Дмитрій Дмитріевичь, Его Благородіе, въ Черни. 1

И.

Ивановъ, Василій Еѳимовичъ, 8 класса, въ С. Пб. . . 1
Ивинскій, N..... N.... въ Москвѣ 1
Игумновъ, Николай Матвѣевичъ, Купецъ 1-й гильдіи, въ Кяхтѣ 1
Ильинъ, Петръ Осиповичъ, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ 1
ИМПЕРАТОРСКАЯ Военная Академія, въ С. Пб. . 1
Иннокентій, Архіепископъ, въ Радзивиловѣ. 1
Ирецкій, N..... N..... Лейтенантъ, въ С. Пб. . 1
Ирошниковъ, Василій Алексѣевичъ, въ С. Пб. . . . 1

I.

Іогансенъ, Антонъ Ивановичъ, въ С. Пб. 1
Іосаѳатъ-Жарскій, Архимандритъ Лещинскій 1

К.

Карпинскій, Михаилъ Михайловичъ, Оберъ-Бергмейстеръ, въ С. Пб. 1
Калашниковъ, Иванъ Тимоѳеевичъ, Коллежскій Ассесоръ, въ С. Пб. 1
Калугинъ, Иванъ Егоровичъ, Купецъ, С. Пб. 1
Калита, N..... N..... Полковникъ, въ Переяславлѣ 1
Казанскій, Иванъ N..... въ Москвѣ 1
Кайдановъ, Яковъ Козьмичъ, Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Каменскій, Сергій Михайловичъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ, въ Орлѣ 1
Карабановъ, Павелъ Ѳедоровичъ, Его Выкокоблагородіе, въ Москвѣ 1
Карташевъ, Николай Ѳадѣевичъ, въ Козьмодемьянскѣ. 1
Карамзинъ, Борисъ Александровичъ, Его Высокоблагородіе, въ Боруслапѣ, ... 1
Кастеринъ, Алексѣй Ивановичъ, Купецъ, въ С. Пб. 1
Карлговъ, N..... N..... Полковникъ, въ С. Пб. 1
Качони, Ликургъ Ламбровичъ, Его Высокоблагородіе, въ Балаклавѣ . . . .
Калистратовъ, Михайла Петровичъ, Книгопродавецъ С. Пб. 5

Кельцъ, N..... N..... Поручикъ, въ Острогѣ . . 1
Кеслинъ, Петръ Петровичь, Капитанъ, въ С. Пб. 1
Кисловъ, Александръ Васильевичь, Прапорщикъ въ Фридрихсганѣ 1
Кирсановъ, Хрисанфъ Павловичь, Генералъ-Маіоръ въ Таганрогѣ. 1
Киселевъ, Иванъ Діомидовичь, Купецъ 1-й гильдіи, Шуѣ . . . .
Киселевскій, N..... N..... Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. . . . .
Кикинъ, N..... N..... Подпоручикъ, въ С. Пб. . 1
Клаузенъ, Иванъ Ивановичь, Надворный Совѣтникъ, въ Москвѣ 1
Клѣпоцкій, Іосифъ Ѳадѣевичь, Его Благородіе, въ Бѣлгородѣ 1
Клоповъ, Петръ Ивановичь, Его Высокоблагородіе, С. Пб. 1
Клокачевъ, Павелъ Федотьевичь, Статскій Совѣтникъ, въ Ржевѣ. 1
Клементьевъ, Иванъ Ильичь, Статскій Совѣтникъ, въ Черниговѣ 1
Клюка фонъ Клаугенау, N..... N..... Полковникъ, въ Кизлярѣ 1
Константиновъ, Константинъ Филипповичь, въ С. Пб. . . . .
Кожевниковъ, Михайла Митрофановичь, Купецъ, въ С. Пб. 1
Козенъ, N..... N..... Генералъ, въ С. Пб. . . . 1
Кондратьевъ, Петръ Даниловичь, Московскій купецъ, въ С. Пб. 1
Кологривовъ, N.... N.... Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Кочубей, Николай Алексѣевичь, Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Колюбакинъ, N.... N.... Капитанъ-Лейтенантъ, въ С. Пб. 1
Коменинъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Кольчугинъ, Иванъ Григорьевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ. 4

Комаровскій, Евграфъ Федотовичъ, Генералъ-Адъютантъ, Графъ, въ С. Пб. 1
Комаровъ, Егоръ Матвѣевичъ, Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Котенинъ, Иванъ Николаевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Череповцѣ. . . . .
Контора Московскаго Телеграфа, въ Москвѣ. 40
Кожинъ, Иванъ Ивановичь, Титулярный Совѣтникъ, въ Екатеринбургѣ. 1
Колошинъ, Павелъ Ивановичь, въ Москвѣ. 1
Коризна, Иванъ Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1
Кохъ, N.... N.... въ Москвѣ. 1
Коровинъ, Θедоръ Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1
Костырь, Макаръ Николаевичь, Полковникъ, въ Купянскѣ 1
Кобяковъ, Александръ Николаевичь, Его Благородіе, въ Рязани. 1
Котляревскій, Петръ Степановичь, Генералъ отъ Инфантеріи, въ Бахмутѣ. 1
Коковцовъ, Николай Николаевичь, Полковникъ, въ Ярославлѣ. 1
Комерческая Гимназія, въ Таганрогѣ. 1
Коробковъ, Александръ Алексѣевичь, Фатежскій купецъ 1
Козляниновъ, N... N... Генералъ-Маіоръ, въ С. Пб.. 1
Кондрашевъ, Иванъ Тимоѳеевичь, купецъ, въ С. Пб. . 1
Крастилевскій, Зиновій Кондратьевичь, Надворный Совѣтникъ, въ Тифлисѣ. 1
Кравскій, Алексѣй Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ Стерлитамакѣ. 1
Краснопольскій, Иванъ Романовичь, Надворный Совѣтникъ, въ Москвѣ. 1
Краснокутскій, Филиппъ Ивановичь. 1
Крашенинниковъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Красовскій, N.... N.... Генералъ-Адъютантъ, въ С. Пб. 1
Кречетовъ, Александръ Матвѣевичь, въ С. Пб. . . 1
Кривцовъ, Владиміръ Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ Болховѣ. 1

Кульманъ, N.... N.... Инженеръ Полковникъ, на Аландѣ, въ Финляндіи. 1
Куплубицкой, Николай Осиповичь, въ Арзамасѣ.. . . 1
Кузнецовъ, Алексѣй Андреевичь, купецъ, въ С. Пб. . 1
Кузнецовъ, Яковъ Яковлевичь, въ Верхотурьѣ. . . . 1
Кушелевъ-Безбородко, N.... N.... Графъ, въ С. Пб. 1
Кушелевъ, N.... N.... Графъ, въ С. Пб. 1
Куннинъ, Петръ Козмичь, купецъ 2-й гильдіи, въ Архангельскѣ. 1

Л.

Лапицкій, Василій Гавриловичь, Его Благородіе, книгопродавецъ, въ Кіевѣ. 5
Лебедевъ, Егоръ Никитичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Лебедевъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Левицкій, N.... N.... Чиновникъ Горнаго Института, въ С. Пб. 1
Лейтенштонъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Леонтьевскій, N.... N.... въ С. Пб.. 1
Лермантовъ, N.... N.... Капитанъ 1-го ранга, въ С. Пб. 1
Лихачевъ, Иванъ Павловичь, купецъ, въ С. Пб. . . . 1
Лобановъ-Ростовскій, Дмитрій Ивановичь, Князь, въ С. Пб. 1
Логиновъ, Василій Васильевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ 100
Лукьяновъ. N.... N.... въ С. Пб. 1
Львовъ, Иванъ Өедоровичь, Его Высокоблагородіе, въ Воронежѣ. 1

М.

Манышевъ, Андрей Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Мацеровскій, Василій Вальевичь, въ С. Пб. 1
Манвеловъ, N.... N.... Князь, въ С. Пб. 1
Максимовъ, Сергѣй Михайловичь, купецъ, въ Калугѣ . 1
Марпыновъ 2-й, Борисъ Петровичь, Его Превосходительство, въ Каменецъ-Подольскѣ. 1
Максютинъ, Александръ Сергѣевичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1

Малиновскій, Алексѣй Ѳедоровичь, Его Превосходительство, въ Москвѣ. 1
Матюшинскій, Ѳедоръ Тимоѳеевичь, Инженеръ-Генералъ-Маіоръ, въ Ахтырскѣ. 1
Матвѣевъ, Ѳедоръ Никитичь, Его Благородіе, въ Казани 1
Мацкевичь, Боргіямъ, Римско-Католическій Епископъ и Кавалеръ, въ Каменецъ-Подольскѣ. 1
Маловъ, Алексѣй Ивановичь, Протоіерей, Магистръ и Кав., въ С. Пб 1
Майеръ, N..... N..... Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Маннъ, Яковъ Матвѣевичь, Корнетъ, въ Москвѣ . 1
Маковкинъ, Иванъ Ѳедоровичь, въ С. Пб. . . . . .
Масальскій, Константинъ Петровичь, въ С. Пб. . 1
Мерзлюкинъ, N..... N..... въ С. Пб. 1
Миллеръ, Ѳедоръ Ивановичь, въ С. Пб. 1
Миллеръ, N..... N..... Полковникъ, въ С. Пб. . 1
Миницкій, Степанъ Ивановичь, Вице-Адмиралъ, въ С. Пб. 1
Милашевъ, Даніилъ Ѳедоровичь, Его Высокоблагородіе, въ Вольскѣ. 1
Михайловъ, N..... N..... С. Пб. 1
Микулинъ, Ипполитъ Митрофановичь, въ Ставрополѣ 1
Миньковъ, Платонъ Фотіевичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1
Митьевъ, Семенъ Петровичь, въ С. Пб. 1
Миславскій, Ѳеоѳанъ, Настоятель Николаевскаго Крупицкаго монастыря, въ Батуринѣ. 1
Мироновскій, Иванъ Львовичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1
Мошнинъ, Никаноръ Ѳедоровичь, въ С. Пб. 1
Мосаловъ, N. . . N. . . . въ С. Пб. 1
Муравьевъ, Николай Николаевичь, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ, въ Волокаламскѣ. 1
Мухановъ, Александръ Михайловичь, отставной Полковникъ, въ С. Пб. 1
Мусинъ-Пушкинъ, Михайла Николаевичь, Его Превосходительство, въ Казани 1
Медведевъ, Сергѣй Сергѣевичь, въ С. Пб. 1

Мельниковъ; Иванъ Андреевичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Мельниковъ, Иванъ Михайловичъ, въ С. Пб. 1

Н.

Набаловъ, Павелъ Васильевичъ, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Назаревскій, Яковъ Васильевичъ, Штабъ Лекарь 8-го, въ С. Пб. 1
Наливкинъ, Ѳедоръ Никитичъ, книгопродавецъ въ Москвѣ 3
Нарышкинъ, Кирила Александровичъ, Гофмаршалъ, въ С. Пб. 1
Наумовъ, N.... N.... Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Наумовъ, Николай Павловичъ, Полковникъ, въ Москвѣ . 1
Нелюбинъ, Александръ Петровичъ, Докторъ, въ С. Пб. 1
Немятовъ, Николай Андрѣевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Оренбургѣ. 1
Нероновъ, N.... N.... въ Москвѣ. 1
Нечаевъ, Иванъ Максимовичъ, Губернскій Секретарь, въ Тамбовѣ. 1
Никитинъ, Василій Поликарповичъ, Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Никитинъ, Андрей Афонасьевичъ, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Никифоровъ, Федоръ Ивановичъ, Его Высокоблагородіе, въ Пензѣ. 1
Новицкій, Александръ Николаевичъ, Гвардіи Ротмистръ, въ С. Пб. 1
Норовъ, Андрей Сервѣевичъ, Маіоръ, въ Москвѣ. . . 1
Нѣмковъ, Павелъ N.... книгопродавецъ, въ Воронежѣ. 1
Нюбекъ, N.... N.... Полковникъ, въ С. Пб. . . . 1

О.

Ободовскій, Александръ Григорьевичъ, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Оболенскій, N.... N.... Князь, въ Москвѣ. 1
Обольяниновъ, Петръ Хрисанфовичъ, Его Превосходительство, въ Москвѣ. 1
Обольяниновъ, N.... N...., въ Москвѣ. 1

Одоевскій, N.... N.... Князь, въ С. Пб. 1
Огаревъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Олонецкій, Пѣхотный полкъ, въ Бѣлостокѣ. 1
Ольденбургеръ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Ордовскій, Дмитрій Ивановичь, Тит. Совѣт. въ С. Пб. 1
Орловъ, Василій Ивановичь, Штабъ-Лекарь, въ Екатеринбургѣ. 1
Осиповъ, Ѳедоръ Ивановичь, Его Благородіе, въ Ровнѣ. 1
Остафьевъ, N.... N.. . Полковникъ, въ Москвѣ. . . 1
Очкинъ, Амплій Николаевичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1

П.

Павловскій, Дмитрій Михайловичь, въ С. Пб. . . . 1
Палибинъ, Николай Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ Раненбургѣ. 1
Паньевъ, Лула Егоровичь, Колежскій Ассесоръ, въ С. Пб. 1
Панинъ, N.... N.... Графъ, въ С. Пб. 1
Паутовъ, Семенъ N.... Управляющій Питейными Сборами, въ Туруханскѣ. 1
Пашкевичь, N... N.... въ С. Пб. 1
Певтъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Пересыпинскій, Яковъ Дмитріевичь, Губернскій Секретарь, въ Новочеркаскѣ. 1
Перовскій, Алексѣй Алексѣевичь, Его Превосходительство, въ Москвѣ. 1
Перренъ, Александръ Яковлевичь, 4 класса, въ С. Пб. 1
Петерсонъ, Христофоръ Ивановичь, 5 класса, въ С. Пб. 1
Петровъ, Дмитрій Ивановичь, Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Петровъ, Александръ Алексѣевичь, 4 класса, въ С. Пб. 1
Петровъ, N.... N.... въ С. Пб. 1
Петровъ, Павелъ Ивановичь, Полковникъ, въ Астрахани 1
Пивоваровъ, Павелъ Михайловичь, купецъ, въ С. Пб. . 1
Племянниковъ, N.... N.... въ Москвѣ. 1
Погорѣловъ, Николай Ивановичь, 9 класса, въ С. Пб. . . . 1
Подосѣновъ, Александръ Ивановичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Подикъ, Алексѣй Ивановичь, въ С. Пб. 1
Покровскій, Эмеліанъ Яковлевичь, въ Бѣлевѣ 1

Полежаевъ, Дмитрій Михайловичь, купецъ 1-й гильдіи, въ С. Пб. 1
Поздюнинъ, N.... N.... Коллежскій Секретарь, въ С. Пб. 1
Пономаревъ, Дмитрій Дмитріевичь, Коллежскій Ассесоръ, въ С. Пб. 1
Полевой, Николай Алексѣевичь, въ Москвѣ. 10
Позпякъ, Дмитрій Прокофьевичь, Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Потаповъ, Александръ Львовичь 1
Потуловъ, N .... N .... Генералъ-Маіоръ, въ Москвѣ 1
Поршняковъ, N .... N .... въ С. Пб. 1
Прокофьевъ, Иванъ Васильевичь, въ С. Пб. 1
Прохна, N .... N .... въ С. Пб. 1
Прозоровскій, Николай Осиповичь, Ротмистръ, въ Шкловѣ. 1
Протопоповъ, Николай Яковлевичь, Его Высокоблагородіе, въ Кадниковѣ. 1
Пучковъ, Иванъ N .... купеческій сынъ, въ С. Пб. . . 1
Пфеллеръ, N .... N .... Коллежскій Ассесоръ, вв С Пб. 1

Р.

Рагозинъ, Василій Сергѣевичь, Его Высокоблагородіе, въ Мещовскѣ 1
Раевскій, N . . . N . . . въ Орлѣ 1
Разумовъ, Константинъ Ивановичь, Коллежскій Ассесоръ, въ Костромѣ 1
Разумовъ, Константинъ Ивановичь, Штабъ-Лѣкарь, въ Костромѣ 1
Ребровъ, Алексѣй Θедоровичь, Статскій Совѣтникъ, въ Ставрополѣ Кавказскомъ 1
Редакція Одесскаго Вѣстника, въ Одессѣ 1
Римскій-Корсаковъ, N . . . N . . . Генералъ отъ Инфантеріи, въ С. Пб. 1
Розенбергъ, N . . . N . . . Купецъ, въ С. Пб. . . . 1
Розенбергъ, Карлъ Васильевичь, Коллежскій Совѣтникъ, въ Павловскѣ 1
Рогачевъ, Θедоръ Петровичь, 5-го класса, въ Казани. 1
Ростопчинъ, Михайла Григорьевичь, Поручикъ, въ Новѣгородѣ 1
Румянцовъ, Сергій Петровичь, Графъ, въ С. Пб. . 1

Рындинъ, N . . . N . . . Полковникъ, въ С. Пб. . . . 1
Родіоновъ, Егоръ Савельевичь, Его Высокоблагородіе, въ Новѣгородѣ 1
Рейхелъ, Казимиръ Яковлевичь, Его Высокоблагородіе, въ Новѣгородѣ 1

С.

Сапожниковъ, Алексѣй Петровичъ, Коммерціи Совѣтникъ, въ Вольскѣ 1
Савицкій, Александръ Андреевичь, Его Благородіе, С. Пб. 1
Савостьяновъ, N . . . N . . . въ Москвѣ 1
Сабуровъ, Иванъ Васильевичь, Его Высокоблагородіе, въ Пензѣ 1
Савинъ, Сергій Герасимовичь, въ Москвѣ 1
Самойловъ, Дмитрій Ивановичь, въ Екатеринодарѣ . 1
Сахаровъ, Василій Карповичь, Подполковникъ, въ Свеаборгѣ 1
Салтыковъ, N . . . N . . . въ С. Пб. 1
Салаевъ, Иванъ Григорьевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ 2
Свѣшниковъ, Леонтій Леонтьевичь, книгопродавецъ, въ С. Пб. 10
Свѣшниковъ, Григорій Леонтьевичь, книгопродавецъ въ Москвѣ 3
Свѣшниковъ, Іосифъ Леонтьевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ 3
Севѣриновъ, Александръ Александровичь, Старорускій купецъ 1
Серапинъ, Θедоръ Дмитріевичь, Коллежскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Сергѣевъ, Константинъ Яковлевичь, Его Высокоблагородіе, въ Кишиневѣ 1
Севѣровъ, Михайла Васильевичь, Вологодскій купецъ 1-й гильдіи 1
Сентлоранъ, (Де) N . . . N . . Его Превосходительство, въ Омскѣ. 1
Симановъ, Иванъ Алексѣевичь, купецъ, въ С. Пб. 1

Синебрюховъ, Иванъ Петровичъ, купецъ 1-й гильдіи, въ С. Пб. 1
Сиверсъ, Леопольдъ Егоровичъ, Графъ, въ С. Пб. 1
Симашке, Іосифъ, Литовскій Грекоунитскій Епископъ, С. Пб. 1
Слепинъ, Иванъ Васильевичъ, книгопродавецъ, С. Пб. 22
Скальскій, N . . . N . . . Маіоръ, въ С. Пб. 1
Скляровъ, Фока Андреевичъ Коллежскій Регистраторъ, въ Балашовѣ 1
Смирдинъ, Александръ Филиповичъ, книгопродавецъ, С. Пб. 1000
Смоленскій, Василій Герасимовичъ, Чиновникъ . . . 1
Смирновъ, Максимъ Даниловичъ, купецъ, въ Астрахани 1
Соколовъ, Петръ Ивановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Соймоновъ, Ѳедоръ Ивановичъ, Полковникъ, въ мѣстечкѣ Устилугѣ 1
Софроновъ, Александръ Яковлевичъ, Его Высокоблагородіе, въ Тамбовѣ 1
Соловьевъ, N . . . N . . . Полковникъ, въ Одоевѣ . 1
Соболевскій, N . . . N . . . въ С. Пб. 1
Спановскій, Петръ Петровичъ, Титулярный Совѣтникъ, и Кавалеръ, въ Проскуровѣ 1
Спафарьевъ, N . . . N . . . Генералъ-Лейтенантъ, въ Ревелѣ 1
Стеблинъ Каминскій, Павелъ Степановичъ, Надворный Совѣтникъ, въ Полтавѣ 1
Старцевъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, Подпоручикъ, въ Кириловѣ 1
Струговщиковъ, Александръ Николаевичъ, въ С. Пб. 1
Стремоуховъ, Петръ Михайловичъ, Его Высокоблагородіе, въ Нижнемъ Новѣгородѣ 1
Старцевъ, Дмитрій Дмитріевичъ, въ Селенгинскѣ . 1
Степановъ, N . . . N . . . Полковникъ, въ Псковѣ . 1
Струнниковъ, Иванъ Тимофѣевичъ 1
Строганова, Софья Владиміровна, Графиня 1
Столыпина, Вѣра Николаевна Тайная Совѣтница, въ С. Пб. 1

Ц.

Цейдлеръ, Иванъ Богдановичь, Его Превосходительство, въ Иркутскѣ 1

Ч.

Чайковскій, N.... N.... Инженеръ Прапорщикъ, въ Кронштатѣ. 1

Черноголовкинъ, Семенъ Ивановичь, Его Благородіе, въ Вольскѣ 1

Черепова, Леонтій Кириловичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ. 1

Чижовъ, Дмитрій Семеновичь, Професоръ 1

Чимадуровъ, N.... N..., Генералъ, въ С. Пб. 1

Чоблоковъ, Николай Емельяновичь, Коллежскій Ассесоръ, въ С. Пб. 1

Чубаровъ, Николай Григорьевичь, Генералъ-Маіоръ, въ Кременчугѣ 1

Чумаковъ, N.... N.... Полковникъ, въ С. Пб. . . . 1

Ш.

Шаликовъ, N.... N... Князь, въ Москвѣ . . . 1

Шашиловъ, Николай Васильевичь, Его Высокоблагородіе, въ Москвѣ 1

Шаховской, Иванъ Леонтьевичь, Князь, въ С. Пб. 1

Шапошниковъ, Александръ Григорьевичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1

Шельменко, Иванъ Тимофѣевичь, въ С. Пб. 5

Шемякинъ. N.... N..... въ С. Пб 1

Шируцкій Кирилъ Григорьевичь, Его Благородіе, въ Туруханскѣ 1

Ширяевъ, Александръ Сергѣевичь, книгопродавецъ, въ Москвѣ. 250

Шишкинъ, Павелъ Сергѣевичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1

Шкаровъ, Яковъ Исаичь, въ С. Пб. 1

Шмитъ, Ернестъ N....., купецъ, въ Новѣгородѣ 1

Шрамченко, Николай Ивановичь, Его Благородіе, въ Перми 1

Шубинскій, Алексѣй Петровичь, Штабсъ-Капитанъ, въ Казани 1

Шуклины, Братья, въ Воронежѣ 1
Шульгинъ, N . . . N . . . въ С. Пб. 1
Шульгъ, Евстафій Ивановичь, Полковникъ 1

Щ.

Щепотьевъ, Василій Никифоровичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1

Э.

Эйхенъ, Ѳедоръ Яковлевичь, Генералъ Маіоръ, въ С. Пб. 1
Эттингеръ, Ѳедоръ Андреевичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1

Ю.

Юханцовъ, N . . N . . . Его Благородіе, въ С. Пб. . 1

Я.

Яковлевъ, Иванъ Тарасьевичь, купецъ, въ С. Пб. . . 1
Яковлевъ, Михайла Михайловичь, въ С. Пб. 1
Яковлевъ, Сила Алексѣевичь, купецъ, въ С. Пб. . . 1
Яковлевъ, N . . . N . . . отставной Полковникъ, въ С. Пб. 1
Яновскій, Константинъ Кириловичь, Титулярный Совѣтникъ, С. Пб. 1
Янцынъ, N . . . N . . . Коммисаръ Экономическаго Общества, въ С. Пб. 1
Яскульскій, Варлаамъ, Іеромонахъ, въ Ковелѣ . . . 1
Яценко, N . . . N . . . Его Превосходительство, въ С. Пб. 1
Яценковъ, Семенъ Ѳедоровичь, въ С. Пб. 1

Ѳ.

Ѳедоровъ, N . . . N . . . Надворный Совѣтникъ, въ С. Пб. 1
Ѳедоровъ, Борисъ Михайловичь, Его Высокоблагородіе, въ С. Пб. 1
Ѳедоровъ, N . . . N . . . Крестьянинъ, въ С. Пб. 1

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Денисъ Васильевичь Давыдовъ. 1
Полковникъ и Кавалеръ Иванъ Александровичь Фонъ-Визинъ. 1

Премьеръ Маіоръ Платонъ Петровичъ Бекетовъ. . . 1
Его Превосходительство Василій Ивановичъ Голицынъ. 1
Его Сіятельство N .... N .... Мустафинъ. 1
Его Благородіе Сергѣй Михайловичъ Вяземскій 1
Моск. купецъ Александръ Филатовичъ Вырыпаевъ. . . 1
Моск. купецъ Иванъ Алексѣевичъ Жилкинъ 1
Во Владимирѣ, Его Высокобл. Митрофанъ Ивановичъ Аляквинскій. 1
Въ Москвѣ, Александръ Степановичъ Ефремовъ. . . . 1
Въ Москвѣ, Полковникъ Александръ Петровичъ Поливановъ 1
Въ Москвѣ, Моск. купецъ Дмитрій Дмитріевичъ Протопоповъ 1
Въ Москвѣ, Поручикъ Ѳедоръ Николаевичъ Нѣмчиновъ. 1
Въ Вологдѣ, Полковникъ Семенъ Алексѣевичъ Владиміровъ 1
Въ Касимовѣ, Почетный Смотритель Касим. Училищъ Г. Кандауровъ 1
Въ Саратовѣ Его Высокобл. Александръ Петровичъ Шевыревъ. 1

Въ Москвѣ.

Николай Николаевичъ Глазуновъ 2
Василій Васильевичъ Логиновъ 1
Г. Ѳ. Бобылевъ 1
О. Ѳ. Бобылевъ 1
Неизвѣстный. 1

Въ Волоколамскѣ.

Его Высокоблагородіе. Борисъ Петровичъ Бѣлавинъ . . 1

Въ Мологѣ.

Его Высокоблагородіе, Иларіонъ Александровичъ Мусинъ-Пушкинъ 1

Въ Орлѣ.

Павелъ Ивановичъ Полевой 3

Въ Курскѣ.

Дмитрій Ивановичъ Полевой 10
Неизвѣстный 1

Въ Ярославлѣ.

Ѳ. Ѳ. [illegible] 1

Въ Тулѣ.

Неизвѣстный 1

